

**ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ ФАНЛАР
АКАДЕМИЯСИ МИНТАҚАВИЙ БЎЛИМИ
ХОРАЗМ МАЪМУН АКАДЕМИЯСИ**

**ХОРАЗМ МАЪМУН
АКАДЕМИЯСИ
АХБОРОТНОМАСИ**

Ахборотнома ОАК Раёсатининг 2016-йил 29-декабрдаги 223/4-сон қарори билан биология, қишлоқ хўжалиги, тарих, иқтисодиёт, филология ва архитектура фанлари бўйича докторлик диссертациялари асосий илмий натижаларини чоп этиш тавсия этилган илмий нашрлар рўйхатига киритилган

2022-3/3

**Вестник Хорезмской академии Маъмуна
Издается с 2006 года**

Хива-2022

Бош муҳаррир:

Абдуллаев Икрам Искандарович, б.ф.д., проф.

Бош муҳаррир ўринбосари:

Ҳасанов Шодлик Бекўлатович, к.ф.н., к.и.х.

Таҳрир хайати:

<p>Абдуллаев Икрам Искандарович, б.ф.д., проф. Абдуллаев Баҳром Исмоилович, ф-м.ф.д. Абдуллаев Рашид Бабажонович, тиб.ф.д., проф. Абдуҳалимов Баҳром Абдурахимович, т.ф.д., проф. Азгамова Гулчехра Азизовна, т.ф.д., проф. Аимбетов Нагмет Каллиевич, и.ф.д., акад. Аметов Якуб Идрисович, д.б.н., проф. Бабаджанов Хушнот, ф.ф.н., проф. Бекчанов Даврон Жуманазарович, к.ф.д. Буриев Хасан Чутбаевич, б.ф.д., проф. Ганджаева Лола Атаназаровна, б.ф.д., к.и.х. Давлетов Санжар Ражабович, тар.ф.д. Дурдиева Гавҳар Салаевна, арх.ф.д. Дўсчанов Бахтиёр, тиб.ф.д., проф. Ибрагимов Бахтиёр Тўлаганович, к.ф.д., акад. Жуманиёзов Зоҳид Отабоевич, ф.ф.н., доц. Жуманов Мурат Арепбаевич, д.б.н., проф. Кадирова Шахноза Абдухалиловна, к.ф.д., проф. Каримов Улугбек Темирбаевич, DSc Қутлиев Учқун Отобоевич, ф-м.ф.д. Ламерс Жон, қ/х.ф.д., проф. Майкл С. Энжел, б.ф.д., проф. Махмудов Рауфжон Бахоридович, ф.ф.д., к.и.х. Мирзаев Сирожиддин Зайниевич, ф-м.ф.д., проф. Пазилев Абдуваеит, б.ф.д., проф.</p>	<p>Рахимов Раҳим Атажанович, т.ф.д., проф. Рахимов Матназар Шомуротович, б.ф.д., проф. Рашидов Негмурод Элмуродович, б.ф.н., доц. Рўзибоев Рашид Юсуфович, тиб.ф.д., проф. Рўзметов Бахтияр, и.ф.д., проф. Садуллаев Азимбой, ф-м.ф.д., акад. Салаев Санъатбек Комилович, и.ф.д., проф. Сапарбаева Гуландам Машариповна, ф.ф.ф.д. Сапаров Каландар Абдуллаевич, б.ф.д., проф. Сирожов Ойбек Очилович, с.ф.д., проф. Сотипов Гойипназар, қ/х.ф.д., проф. Тожибаев Комилжон Шаробитдинович, б.ф.д., академик Холлиев Аскар Эргашевич, б.ф.д., проф. Холматов Бахтиёр Рустамович, б.ф.д. Чўпонов Отаназар Отожонович, ф.ф.д., доц. Шакарбоев Эркин Бердикулович, б.ф.д., проф. Эрматова Жамила Исмаиловна, ф.ф.н., доц. Эшчанов Рузумбой Абдуллаевич, б.ф.д., доц. Ўразбоев Ғайрат Ўразалиевич, ф-м.ф.д. Ўрозбоев Абдулла Дурдиевич, ф.ф.д. Ҳажиева Мақсуда Султоновна, фал.ф.д. Ҳасанов Шодлик Бекўлатович, к.ф.н., к.и.х. Худайберганаева Дурдона Сидиқовна, ф.ф.д., проф.</p>
--	---

Хоразм Маъмун академияси ахборотномаси: илмий журнал.-№3/3 (87), Хоразм Маъмун академияси, 2022 й. – 113 б. – Босма нашрнинг электрон варианты - <http://mamun.uz/uz/page/56>

ISSN 2091-573 X

Муассис: Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси минтақавий бўлими – Хоразм Маъмун академияси

© Хоразм Маъмун академияси ноширлик бўлими, 2022

МУНДАРИЖА
ФИЛОЛОГИЯ ФАНЛАРИ

Abdulvohidova N.S., Qodirova M.T. Aviatsiyaga oid leksik birliklarning pragmatik xususiyatlari	4
Abdishukurova S.B., Qodirova M.T. Ingliz va o'zbek tilida tibbiyot turizmiga oid leksik birliklarning lisoniy xususiyatlari	6
Alaudinova D.R. Teaching and developing oral skills in future English teachers	8
Boboqulova U. Abadiy buyuklik timsoli	11
Haqnazarova S. Abdulla Sher ijodida tarjimaning o' rmi	15
Hamidova M.A. Ingliz va o'zbek tillarida o'timli fe'llar tasnifi muammosi	17
Jarkinova T.A. Yusuf Shomansur she'rlarining mavzu ko'lami va lirik qahramon tabiati	21
Kimsanboyeva B.N., Zulaypoyeva G.U. Iqbol Mirzo idiositilida "takror" sintaktik figurasi qo'llanilishi	24
Khamrakulov T.P. Principles of Kazuo Ishiguro's aesthetic worldview and their evolution	26
Madjidova D. Types of errors in foreign language teaching	29
Murodova D.N. American literature and James Fenimore Cooper	31
Namazova M.U. Amir Xudoyberdi ijodida milliy qadriyatlarining badiiy talqini	33
Pulatova D.D. Murojaat shakllarining gender jihatdan xoslanishi	37
Rustamov I.T., Ataboyev I.M. Ingliz tilida ta'na-dashnom tushunchalarni bildiruvchi leksik birliklarning semantik maydoni	41
Rustamov I.T., Turg'unova F.R. Yangilik sarlavhalarining matni va yangilik sarlavhalarining tasnifi	44
Toirova U.S. Said Ahmadning "Qoplon" va Roald Dahlning "Beware of the dog" hikoyalari it zoosemasi berilishi	48
Toxirova S.X. Study of aini's works in Europe	50
Абдуллаева Л.С. Проблемы перевода английских и немецких пословиц на русский язык: сопоставительный аспект	55
Абдурахмонова Д. "Бобурнома" да қўлланилган мақоллар ва уларнинг немис тилига таржимаси муаммолари хусусида	57
Артыкова Г.Ш., Джуманиязова И. Семантическая деривация ЛСГ «Организма человека»	59
Жўраева М.Ю. "Орзигул" достонининг Холмирза Жўраевдан ёзиб олинган варианти ҳақида мулоҳазалар	62
Исломова М. Образ ва ижтимоий тараққиёт босқичлари	65
Исмоилова Ҳ.А. Исломий қадриятларнинг бадий асарларда акс этирилиши	68
Камолова С.Ж. Француз антропонимияси референтларининг иккиламчи номланиш имкониятлари	69
Каримов Ш. Конверсия усули билан отлардан антропонимлар ясалиши ва уларнинг мотивацион-номинацион асослари	72
Киличева Ф.Б. Особая роль русского языка в системе мировых языков	74
Курбонов Н.Б., Ташланова Н.Дж. Деривационные явления в топонимии в узбекском и английском языках	76
Қўлдашева Д.Х. Мустақиллик йилларида фуқаро адабий меросининг илмий тадқиқи	79
Маҳмадиев Ш. Достонлар матнидаги стилистик формулаларнинг шаклланишида экстралингвистик омилларнинг ўрни	81
Махмудов Р. Огаҳий тарихий асарларидаги ўзлашмаларнинг мавзуй-семантик гуруҳлари	83
Сабирова Н.К. Оказионал гипонимларнинг прагма-семантик конверсивлари	88
Садиков К. «Бобурнома» таржималарида архаизмларнинг акс этирилиши	92
Саидова Б. У. Ҳамдамнинг "Ёлғизлик" асарида ёлғиз инсон руҳияти талқини	95
Сотвалдиева Х.М. Парема ва паремиология тушунчаси	99
Худойкулова Д.К. Фармацевтик олий таълим муассасаларида фармацевтик терминларни ўқитишнинг назарий асослари	102
Шевцова О.В. Функционирование производных слов с сопутствующей семой "количество"	104
Юсуфжонова Ш.М. Немис ва ўзбек тилларидаги фразеологизмларнинг лексикографик тадқиқи	106
Юсупова К. Императивлик ифодасида хитобат имкониятлари	109

AVIATSIYAGA OID LEKSIK BIRLIKLARNING PRAGMATIK XUSUSIYATLARI

N.S. Abdulvohidova, talaba, Termiz davlat universiteti, Termiz

M.T. Qodirova, dots., Termiz davlat universiteti, Termiz

Annotatsiya. Mazkur maqola tilshunoslikning pragmatika sohasiga tegishli bo'lib, pragmatikani terminlar misolida, xususan, aviatsiya terminlarini tahlili asosida o'rganilgan. Maqolada aviatsiya terminlarini kelib chiqishi va nutqda qo'llanilish ahamiyati borasida batafsil ma'lumotlar keltirilgan.

Kalit so'zlar: pragmatika, termin, aviatsiya, neologizm, kontekst, semiotika, leksika, tilshunoslik, leksik birliklar, subqismlar

Аннотация. В данной статье рассматривается область прагматики в лингвистике, которая изучает прагматизм на основе терминологических примеров, в частности анализа авиационных терминов. В статье подробно рассказывается о происхождении авиационных терминов и их значении в устной речи.

Ключевые слова: прагматика, терминология, авиация, семиотика, лексика, лингвистика, лексические единицы

Abstract. This article deals with the field of pragmatics in linguistics, which studies pragmatics on the basis of terminological examples, in particular the analysis of aviation terms. The article provides detailed information on the origin of aviation terms and their importance in speech.

Key words: pragmatics, terminology, aviation, semiotics, lexicon, linguistics, lexical units

So'zboshi avvalida ta'kidlab o'tish joizki, davlatimiz tarixiga nazar soladigan bo'lsak, O'zbekiston solnomasida uning bugungi kuni va kelajagini belgilab bera oladigan muhim voqealar ko'plab uchraydi. Ayniqsa, mustaqillikdan so'ng jamiyatimizning barcha sohalari tubdan rivojlanib, ularning har biri yildan yilga jadal taraqqiy etib bormoqda va bu, avvalo, mamlakatimiz jahon hamjamiyatida o'zining munosib o'rni ega bo'lishi uchun muhim poydevor vazifasini bajarmoqda. Hozirgi kunda nafaqat O'zbekistonning, balki dunyo davlatlarining ham yuksak darajada rivojlanishiga ulkan hissa qo'shayotgan sohalardan biri bu – aviatsiyadir. Ushbu terming ta'rif beradigan bo'lsak, aviatsiya atmosferada parvoz qilish nazariyasi va amaliyoti, shuningdek, shu bilan bog'liq faoliyat turlarining umumiy nomi hisoblanadi. "Aviatsiya" so'zi ilk bor 1863-yilda fransuz yozuvchisi va sobiq dengiz zobiti Gabriel La Landelle tomonidan fanga kiritilgan. U bu atamani *avier* fe'lidan olgan ("uchish" so'zi uchun muvaffaqiyatsiz neologizm), so'zning o'zi esa lotincha *avis* ("qush") so'zidan va *-ation* qo'shimchasidan olingan [3]. 29 yil avval "O'zbekiston havo yo'llari" Milliy aviakompaniyasining tashkil etilishi mamlakatimizda fuqaro aviatsiyasining rivojlanishida yangi davrni boshlab berdi, desak mubolag'a bo'lmaydi. Ana shu yillar mobaynida "Uzbekistan airways" brendi barqaror, xavfsiz va ishonchli aviatashuvchi sifatida dunyoga tanildi.

Aviatsiya aslida ixtisoslashgan, texnologiyaga asoslangan soha bo'lib, u siqiladigan suyuqliklarning ezoterik tahlillaridan tortib chiptalarni sotish, parvoz uchun ruxsat olish kabilargacha keng ko'lamli faoliyatni qamrab oladi [4]. Shuningdek, bu soha boshqa chet el mamlakatlarining texnika taraqqiyoti va tajribasi asosida ish olib boradi. Shu sababli aviatsiya chetdan o'zlashgan, baynalmilal va boshqa xorijiy tillarda, ayniqsa, ingliz tilida qo'llaniladigan atama va so'zlarga boy keng ko'lamli soha ekanligi yaqqol ko'rinib turibdi. Albatta, buning natijasida esa jamiyatimizda ushbu sohaga oid terminlarni o'rganish, ular ustida chuqur tahlil va ilmiy izlanishlar olib borish ehtiyoji paydo bo'lishi tabiiy holatdir. Aytish lozimki, hozirgi paytga kelib davlatimizda texnika va texnologiya, arxitektura va qurilish, iqtisodiyot, turizm, sport, madaniyat, ta'lim, ilm-fan kabi ko'plab sohalarda, shu jumladan, aviatsiya ham ancha yuqori pog'onalariga ko'tarildi. Ularning kun sayin yangidan yangi va ko'pchilikka notanish bo'lgan turli-tuman leksik birliklar va atamalar bilan boyib, kengayib borishi natijasida mana shunday yangi terminlar va tushunchalar ilm-fan ahli va oddiy aholi orasida noma'lum bo'lib qolmoqda. Masalan, "cockpit" so'zini oladigan bo'lsak, bu so'zning ma'nosini ko'pchilik bilmasligi mumkin, u ingliz tilidan olingan bo'lib, samolyotning uchuvchi va uning yordamchi uchuvchilari o'tiradigan old qismi hisoblanadi [5]. Ana shu sababdan ham shu kabi terminlarning pragmatik (ma'noviy) xususiyatlarini o'rganish, ularning o'zbek va ingliz tilidagi ma'nolarini tahlil qilib chiqish ilm-fan ahli oldida turgan dolzarb vazifalardan biridir.

Pragmatika (yunoncha *pragma*, *pragmatos* — ish, harakat) tushunchasining mazmun-mohiyati haqida to'xtaladigan bo'lsak, u semiotika va tilshunoslikning nutqda til belgilarining amal qilishini o'rganuvchi sohasi, boshqacha aytganda, pragmatika ijtimoiy kontekstlarda til ishlatish bilan bog'liq bo'lgan tilshunoslik va tillar orqali ma'nolarni ishlab chiqarish va tushunish usullari sanaladi. Pragmatika haqidagi asosiy g'oya amerikalik olim Ch. Pirs tomonidan o'rta tashlangan, yana bir amerikalik olim Ch.

Morris ushbu g'oyani rivojlantirgan va "Pragmatika" terminini semiotika bo'limlaridan birining nomi sifatida amaliyotga kiritgan [6].

Barchamizga ma'lumki, aviatsiya keng qamrovli soha bo'lib, ingliz tili ushbu sohaning doimiy rasmiy tili demakdir. Unda ishlatiladigan leksik birliklar va terminlarning har biri o'zbek tilida o'z pragmatik xususiyatlariga ega, ya'ni bunday so'zlar ingliz tildan o'zbek tiliga to'g'ridan to'g'ri emas, mazmun-mohiyatiga qarab eng muqobili tanlanadi. Masalan, *check-in* - bortda ro'yxatdan o'tish, *pilot-in-command* - samolyot komandiri yoki bosh uchuvchi, *touch-and-golanding* - darhol uchish bilan qo'nish ma'nolarida qo'llaniladi [2]. Yuqorida ta'kidlab o'tilganidek, aviatsiyada ingliz tili va boshqa tillardan kirib kelgan atamalar juda ko'plab uchraydi. Masalan:

- "*авианосец*" so'zidagi lotincha *avis* (qush) + ruscha *носец* (носитель - olib, ko'tarib boruvchi) so'zlaridan olingan bo'lib, suv usti jangovar kemasi, suzuvchi aviatsiya bazasi [1];

"*aviator*" fransuzcha *aviateur* so'zidan olingan bo'lib, aviatsiya va umuman uchish ishlari bilan shug'ullanuvchi shaxs, uchuvchi [1];

"*aerovokzal*" yunoncha *aer* (havo)+inglizcha *vokzal* (*Vauxhall* - Voks koshonasi, ya'ni Londondagi sayrgoh bog'ning nomi) so'zlaridan tashkil topgan bo'lib, aeroportlarda havo transporti yo'lovchilariga xizmat ko'rsatiladigan bino yoki binolar majmui [1];

"*aerodrom*" yunoncha *aer...*+*dromos* (yugurish, yugurish joyi) so'zlar juftligidan tuzilgan bo'lib, uchish apparatlarining turishi, uchib ketishi, qo'nishi uchun barcha inshootlari bo'lgan keng maydon [1, 125];

"*aeroport*" yunoncha *aer...*+fransuzcha *port*<lotincha *portus* (bandargoh) so'zlar qo'shilmasidan tashkil topgan bo'lib, havo liniyasi trassasida joylashgan va transport aviatsiyasining muntazam qatnovini ta'minlab turish uchun kerakli inshootlar bilan jihozlangan aerodrom degan ma'nolarni bildiradi [1, 125].

Aviatsiyaga oid terminlar tadqiqi mobaynida ularni subqismlarga ajratib o'rganish mumkin. Jumladan, *uchish/qo'nish jarayonida qo'llaniluvchi terminlarga, samolyot ekipaji a'zolari orasidagi muloqot terminlari, styuardessa va passajirlar o'rtasidagi muloqotda qo'llaniluvchi sohaga oid so'zlar, bojxona xodimlari va yo'lovchilar o'rtasidagi qo'llaniluvchi terminlar*. Masalan, uchish/qo'nish jarayonida qo'llaniluvchi atamalar o'zbek tilida quyidagi muqobillari bilan ishlatiladi:

No	Word	Meaning
1	<i>airline</i>	aviayo'nalish
2	<i>airfare</i>	aviabilet narxi,
3	<i>airside</i>	aeroportning havo zonasi
4	<i>boarding</i>	bortga chiqish qo'nish
5	<i>clearway</i>	to'siqlardan holi yo'lak
6	<i>departures</i>	uchib ketadiganlar
7	<i>flight</i>	parvoz (uchish)
8	<i>gate</i>	yo'lovchilar uchun samolyotga chiqish
9	<i>get down</i>	samolyotga chiqish uchun bormoq
10	<i>hangar</i>	samolyotlarni saqlash uchun katta inshoot (omborxon)
11	<i>jetway ramp</i>	bort zinasi
12	<i>luggage claim</i>	yuk tarqatiladigan joy
13	<i>lost and found</i>	yo'qotilgan va topilgan buyumlar byurosi
14	<i>baggage storage</i>	yuk saqlash joyi, ombori
15	<i>radio control tower</i>	aviaharakatni boshqarish minorasi
16	<i>refreshments</i>	yengil tamaddi uchun narsalar va ichimliklar
17	<i>runway</i>	samolyot uchish-qo'nish yo'lagi
18	<i>seatbelt</i>	xavfsizlik kamari
19	<i>thrust</i>	dvigatelning tortish kuchi
20	<i>stand</i>	havo kemasining to'xtash joyi

Xulosa qilib aytganda, aviatsiya sohasini mana shu kabi chetdan o'zlashgan sodda va murakkab termin va leksik birliklarsiz tasavvur etib bo'lmaydi. Shuning uchun ham aviatsiyaga oid atama va so'zlarning ma'nolarini bilish va ularning pragmatik xususiyatlarini tadqiq etib o'rganish juda muhim va dolzarb hisoblanadi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI:

1. To'xliyev N., Shorahmedov D. A., Aminov M. N., Niyozov A.: "O'zbek tilining izohli lug'ati" - T.: "O'zbekiston milliy ensiklopediyasi" Davlat ilmiy nashriyoti, 2006. - 680 b.
2. Девнина Е.Н.: "Большой англо-русский и русско-английский авиационный словарь". Свыше 100 000 терминов, сочетаний, эквивалентов и значений. С транскрипцией/ Под ред. акад. И. И. Павловца. - М.: Живой язык, 2011.-512 с.
3. [https://en.m.wikipedia.org/wiki/Aviation\(etymology\)](https://en.m.wikipedia.org/wiki/Aviation(etymology))
4. Ragan P.H. (1996). Aviation English: An Introduction. // Journal of Aviation/Aerospace Education & Research, 7(2). <https://doi.org/10.15394/jaaer.1997.1189>
5. <https://www.englishclub.com/english-for-work/airline-vocabulary.htm>
6. <https://uz.m.wikipedia.org/wiki/Pragmatika>

INGLIZ VA O'ZBEK TILIDA TIBBIYOT TURIZMIGA OID LEKSIK BIRLIKLARNING LISONIY XUSUSIYATLARI

S.B. Abdishukurova, Phd, Termiz davlat universiteti, Termiz

M.T. Qodirova, Phd, Termiz davlat universiteti, Termiz

Annotatsiya. Ushbu maqola o'zbek tibbiy turizmi terminologiyasi nafaqat ingliz va boshqa tillardan so'z olish, o'z tiliga moslashtirish va shuningdek til ichki imkoniyatlari asosida muayyan ma'no atrofida birlashgan so'zlar yasash orqali boyib borishi xususida so'z yuritadi. Maqolada tibbiyot turizmiga oid leksik birliklarning tadqiqi leksikologiya rivoji uchun ahamiyati borasida ma'lumot beradi.

Kalit sózlar: turizm sanoati, turizm, leksik birlik, leksik qatlam, tibbiyot turizmi, tibbiy turizm terminologiyasi, so'z olish, adaptatsiya, til ichki imkoniyati

Аннотация. В этой статье обсуждается тот факт, что терминология узбекского медицинского туризма обогащается не только за счет заимствования слов из английского и других языков, адаптируя их к меньшинствам, но также за счет создания слов вокруг определенного значения, основанного на внутренних возможностях языка. В статье представлена информация о важности изучения лексических единиц, связанных с медицинским туризмом, для развития лексикологии.

Ключевые слова: индустрия туризма, туризм, лексическая единица, лексический слой, медицинский туризм, терминология медицинского туризма, лексика, адаптация, внутренняя емкость языка

Abstract. This article deals with the enrichment of Uzbek medical tourism terminology not only by borrowing or adapting words from English and other languages but also by creating new words around a specific meaning based on the internal capabilities of the language. The article provides information on the importance of the study of lexical units related to medical tourism for the development of lexicology.

Keywords: tourism industry, tourism, lexical unit, lexical layer, medical tourism, medical tourism terminology, borrowing, adaptation, language capability

Hozirgi globallashgan zamonamiz dunyo mamlakatlarining ijtimoiy, iqtisodiy, siyosiy hamkorligi va turli xizmat ko'rsatish sohalari asosida rivojlanmoqda. Buning natijasida jahon xalqlari madaniyatlari, urf-odat va o'zaro muloqot mahsuli hisoblanmish til tushunchalari va leksik birliklar (lexical units) ning almashinuviga olib kelmoqda va xalqaro ahamiyatga ega tillardan so'z olish (borrowing) va uni o'z tiliga moslashtirish (adaptation) asosida muayyan sohaga doir leksik birliklar hosil bo'lmoqda.

Shu o'rinda turizm sanoati (tourism industry) dunyodagi eng yirik xizmati ko'rsatish sohasi sifatida e'tirof etilmoqda. Rivojlangan va rivojlanayotgan mamlakatlarining aksariyati bu sohani rivojlantirishni iqtisodiy, ijtimoiy va madaniy barqarorlikka erishishning asosiy vositasi deb biladi. Turizm sanoati keng qamrovli tushuncha bo'lib, o'z ichida bir nechta sohalarni qarab oladi: diniy turizm; sport turizmi; gastronomik turizm; dam olish turizmi; ekoturizm; tibbiy turizm; sanoat turizmi; geoturizm va hokazolar. Va o'z o'rnida ushbu xizmat ko'rsatish sohasining har biri ijtimoiy hayotning u yoki bu sohasida yangi til birliklarining paydo bo'lishi, shu asosda o'ziga xos muayyan leksik qatlamning shakllanishiga va jamiyatda sohaga doir muayyan tushunchalarning keng foydalanishiga zamin yaratmoqda. Xususan tibbiyot turizmi sohasi turizm sanoatining istiqbolli sohasidan biri sifatida o'z sayyohlariga ega va hudud aholisi tili va madaniyatidan kelib chiqib ushbu soha leksik qatlamini xalqaro miqyosda o'rganishni talab etmoqda. Qolaversa sohaga doir terminlar keng miqyosda o'rganilmagan. Shu sababli tibbiy turizmga oid leksik birliklarning qay holda kelib chiqishi, sohaga mos tarzda adaptatsiyaga uchrashi va uning jamoat tilida tadqiqini o'rganish nafaqat ushbu xizmat soha vakillari, qolaversa keng omma uchun ham muhim va dolzarb hisoblanadi.

Dastlab turizm atamasi kelib chiqishiga to'xtalib o'tsak: inglizcha *tourist* so'zi dastlab 1772, *tourism* so'zi esa 1811-yilda qo'llanilgan bo'lib, bu so'zlar eski inglizcha *tourian*, eski fransuzcha *torner*, lotincha *tornare* (bu so'zni o'zi qadimiy grekcha *tornos* so'zidan kelib chiqqan) so'zlari asosida paydo bo'lgan inglizcha *tour* so'zidan kelib chiqqan [3]. **Turizm** (fransuzcha-*tour sayyohat*) - sayyohlik, sayohat qilish; faol dam olish turlaridan hisoblanib, ushbu xizmat ko'rsatish sohasi deb odamlarning shaxsiy, biznes yoki professional maqsadlar uchun odatiy muhitdan tashqaridagi mamlakatlarga yoki joylarga ko'chib o'tishiga olib keladigan ijtimoiy, madaniy va iqtisodiy hodisaga aytiladi [4].

Ingliz tilida ham rus tilida ham **tur** (rus. тип; ingl. tour) asosli terminlar uchraydi: *tour, tourist, tourism; мур, мурецт, муризм*. *Tur* termini yakka o'zi ham umumiy terminologiyada faol qo'llanib sayohat sxemasini o'zida birlashtiradi. Ushbu termin rus tiliga ham, ingliz tiliga ham fransuz tilidan

o'zlashgan leksik birlik hisoblanadi. Biroq ingliz tilidagi lug'atlarda rus tilidan farqli o'laroq *tur* asosli terminlar 200 yil oldin qayd etilgan [2,25].

Turizm ahamiyati mansab imkoniyatlarini yaratish, daromad olish, insoniyatga dunyo ko'rish imkoniyatini berish, uning hayotga munosabatini o'zgartirish, dunyoqarashini kengaytirish, sayyohlarga yangiliklarni kashf ettirish, madaniy qadriyatlarining uyg'unlashuviga olib kelish va insoniyatni bir-biriga aloqadorlik hissi bilan yashashga rag'batlantirish bilan bir qatorda jahon madaniyati va aloqa almashinuvida ishlatiladigan sohaga oid leksik qatlamlar paydo bo'lishi va ularning keng miqyosda nafaqat sayyohlar balki keng jamoatchilik nutqiga ko'chishiga ham o'z ta'sirini o'tkazmoqda. Turizm leksikasini atroflicha tushunishimiz va uni o'z til nutqimizda qo'llashimiz uchun leksika so'zining nima ekanligiga to'xtalib o'tsak:

Leksika (keyingi o'rinlarda L shaklida) (yun. *lexis so'zga oid, lug'aviy*) — tildagi barcha so'zlar va iboralar yig'indisi, tilning lug'at tarkibi. L. ma'lum qonun-qoidaga bo'ysunuvchi izchil va murakkab tizimdan iborat. Til L.si to'xtovsiz o'zgarib turadi. Bu narsa lug'at tarkibida yangi so'zlarning paydo bo'lishi, mavjud so'zlardan ayrimlarining eskirib, iste'moldan chiqishi, leksik ma'nosini o'zgartirib, yangi ma'no kasb etishi kabi jarayonlarda ko'rinadi. Jamiyat taraqqiyoti va ijtimoiy tuzumning o'zgarishi bilan uzviy bog'langan holda L. boyib boradi [5].

Shu o'rinda **tibbiyot turizmi** (medical or health tourism) (keyingi o'rinlarda TT shaklida) terminologiyasi ham soha rivoji, ijtimoiy munosabatlarning o'zgarishi natijasida rivojlanib, yangilanib boyib bormoqda. Yuqorida keltirib o'tilgan turizm sohasi turlaridan TTga bugungi zamon talablari, insoniyatning tibbiy muolaja olish, sog'lomlashishga bo'lgan ehtiyoji o'laroq sayyohlar tomonidan mahalliy (ing-local or regional) va davlatlararo (international) sayyohlik talabi oshib bormoqda.

Turizmning ushbu xizmat ko'rsatish sohasi dunyoda keng miqyosda ommalashishi asnosida nafaqat bir davlatda yashovchi turli mahalliy aholi (bu o'rinda mamlakat ichida bir hududdan boshqa hududga tibbiy muolaja olish maqsadidagi sayyohlik faoliyati tushuniladi) va qolaversa dunyo miqyosda millatlar (bu yerda davlatlararo davolanish maqsadidagi sayyohlik faoliyati nazarda tutilmoqda) muayyan huddudga tibbiy maqsadda sayohat qilishi jarayonida ushbu xizmatdan samarali foydalanish uchun ham sohaga doir leksik tushunchalar tushunish zaruriyati yuzaga keldi. Negaki hayotda har bir inson borki, hayoti davomida sog'ligi yuzasidan u yoki bu dam olish sanatoriyasiga davolanish uchun, hordiq chiqarish, sog'ligini tiklash, tabiat bilan yaqin bo'lish asnosida ruhiyatini tiklashga ehtiyoj sezadi. Turizm iqtisodiy faoliyat natijasida dastlab Angliyada vujudga kelganligi uchun xalqaro turizm terminologiyasida ingliz qisman nemis tilining yetakchi mavqeda ekanligini inobatga olsak, o'zbek tilidagi TTga doir terminlarning o'zlashganligi ham oddiy holdir[2,30-31]:

Kurort (nem. *Kurort kur-davolash+Ort- joy*) tabiiy sharoiti, tabiiy shifobaxsh vositalari (masalan buloq, balchiqlar kabi) jihatidan dam olish va davolanish uchun qulay joy va shunday joydagi davolanish muassasi. *O'zbekistonning tabiiy sharoiti kurortlar, sanatoriyalar, dam olish uylarini yanada kengaytirishga juda qulaydir. Gazetadan.[1]*

Kurortologiya (nem. *Kurort- dam olish joyi+ yun. logos- ta'limot*) tibbiyotning tabiiy shifobaxsh sharoitlar, omillarni, ulardan davolash profilaktika maqsadlarida foydalanish yo'llarini o'rgatuvchi bo'lim. *O'zbekiston kurortologiya ilmiy-tekshirish institutining olimlari suvning tarkibini tekshirib, xosiyatli, shifobaxsh ekanligini aniqladilar. Shuningdek kurortolog yoki kurortshunos - tibbiyotning kurortologiya bo'limida faoliyat yurituvchi mutaxassislar; kurortoterapiya (nem. Kurort- dam olish+yun. Therapie-davolash) - dam olish kurortlarida shifobaxsh suvlar va giyohlar bilan muolaja qilish, davolash. [1]*

Sanatoriya (ingl. *sanatorium- sanatoriy*) yoki **sihatgoh**-bemorlar yotib davolanadigan maxsus profilaktik davolash muassasi; sanatoriy. Ushbu so'z ingliz tilidan tog'ridan to'g'ri moslashtirish natijasida o'zlashtirilgan bo'lib, o'z ma'noda qo'llaniladi. *Yurtimizda ham shunday go'shalar mavjud bo'lib ulardan biri Toshkent viloyatining Qibray tumanidagi Botanika sihatgohidir. Guliston. Biz dam olayotgan sanatoriya tog'li hududda joylashgan. Sharq yulduzi.[2]*

Spa (ingl. *spa- mineral suv bulog'i, mineral suv chiqadigan joy*) 1. Sog'ligimiz uchun foydali deb hisoblangan mineral moddalar bo'lgan suv yer ostidan tabiiy ravishda chiqadigan joy; shunday joyga ega bo'lgan va odamlar suv ichishi mumkin bo'lgan joylar bor yoki bo'lgan shaharga berilgan nom; 2. Salomatlik kurorti ya'ni odamlar dam olishlari sog'lik va go'zallik muolajalarini olishlari mumkin bo'lgan joy, masalan bug' hammomlari va jismoniy mashq uskunlari; 3. *Jakuzi* suvni harakatga keltiradigan nasosli katta hammom. O'zbek tili terminologiyasiga esa ma'nosi o'zgarmagan holda to'g'ridan to'g'ri moslashtirish natijasida o'zlashtirilgan bo'lib, TT sohasida **spa muolajalari**-shifobaxsh suvlar bilan davolash; **spa inshootlari yoki korxonalari**- mineral suvlar bilan davolash joylari kabi so'z birikmalar shaklida keng foydalaniladi; **spa saloni**- odamlarning dam olish va go'zallik muolajalari olishi mumkin bo'lgan joy.[2]

Quyida ingliz- o'zbek tilida tibbiy turizm bilan bevosita a'loqador *cure, heal –shifo (davo)* so'ziga oid so'zlar asosida qo'shimchalar (ing. prefix, suffix) yordamida bir ma'noga doir so'zlarning qanday yasalishi va o'zbek tilida ta'riflarini keltirib o'tamiz:

O/n	English	Uzbek
1.	<i>cure, heal</i>	<i>Shifo, davo</i>
2.	<i>Curative, healing</i>	<i>Shifobaxsh, davolovchi</i>
3.	<i>To cure, to heal</i>	<i>Shifolamoq, davolamoq</i>
4.	<i>To be cured, to be healed</i>	<i>Shifolanmoq, davolanmoq</i>
5.	<i>healer</i>	<i>shifokor</i>

shifo- davolanish, tuzalish, sog'ayish; *shifobaxsh-shifo* bag'ishlovchi, *shifo bo'luvchi*; *shifolamoq-davolamoq, tuzatmoq*; *shifolanmoq- davolanmoq, tuzalmoq*; *shifokor- shifolovchi, davolovchi*.

Yuqorida keltirilgan TTga oid misollardan ba'zilari boshqa tillardan so'z olish va adaptatsiyaga uchratish (*kurort, kurortologiya, kurortolog, spa, sanatoriya,*) va ba'zilari esa til ichki imkoniyatlari asosida (*shifo, shifobaxsh, shifokor, kurortshunos, kurortchi, shifolamoq, spa inshootlari, spa muolajalari* kabi) yasalgan.

Xulosa o'rnida shuni aytish mumkinki, o'zbek tibbiy turizmi dunyo tillari, xususan ingliz tilidan so'z olish va o'zbek tiliga moslashtirish bilan bir qatorda til ichki imkoniyatlari asosida ham boyib bormoqda. O'z navbatida ularni tadqiq qilish leksikologiyaning rivojiga o'z hissasini qo'shadi. O'zbek tiliga ingliz tili vositasida lotin tili terminlari bilan nomlanuvchi tibbiyot atamaları faol ekanligi aniqlandi. Mazkur yo'nalishdagi tadqiqotlar nafaqat tilshunoslik sohasiga, shuningdek turizm sohasiga ham o'z hissasini qo'shadi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI:

1. To'xliyev N., Shorahmedov D. A., Aminov M. N., Niyozov A.: "O'zbek tilining izohli lug'ati" - T.: "O'zbekiston milliy ensiklopediyasi" Davlat ilmiy nashriyoti, 2006. - 680 b.
2. O'zbek tili turistik terminlarining lisoniy takomili va leksik-semantik tadqiqi dissertatsiyasi. Abduhamidova L.
3. https://en.m.wikipedia.org/wiki/Tourism#cite_ref-14
4. <https://uz.m.wikipedia.org/wiki/Turizm>
5. https://uz.m.wikipedia.org/wiki/Leksika#cite_ref-1

UDC 81-13

TEACHING AND DEVELOPING ORAL SKILLS IN FUTURE ENGLISH TEACHERS

D.R. Alaudinova, lecturer, Termez state university, Termez

Annotatsiya. Ushbu maqola bo'lajak ingliz tili o'qituvchilarida og'zaki nutq ko'nikmalarini rivojlantirishga bag'ishlangan. Muloqot, eng avvalo, tajriba ishlarni bajarish usullari, malaka va qobiliyatlar, faoliyat natijalari almashinadigan ijtimoiy jarayondir. E.I. Passovning ta'kidlashicha, muloqot doimo odamlar o'rtasidagi oqilona va hissiy o'zaro ta'sir bo'lib, bu jarayonda fikrlar umumiyliги ochiladi va hayot tarzi shakllanadi. Bu shaxsiy ong va o'z-o'zini anglashni shakllantirishning eng muhim shartidir. Muloqot hodisasini pragmatikaga qisqartirib bo'lmaydi (bir qator chet tillarini o'rgatish dasturlari ushbu muloqotni tushunishga asoslanadi). Bu atrof-muhit, mavjudlik usuli va insonning o'zi. Muloqot mustaqil faoliyatdir.

Kalit so'zlar: og'zaki, ifoda, har doim, natija, muloqot

Аннотация. В данной статье речь идет о развитии устной речи у будущих учителей английского языка. Общение - это прежде всего социальный процесс, в котором происходит обмен опытом, способами действия, умениями и навыками, результатами деятельности. Э.И. Пассов указывает, что общение — это всегда рационально-эмоциональное взаимодействие между людьми, в процессе которого выявляется общность мыслей и формируется образ жизни. Это важнейшее условие формирования личного сознания и самосознания. Феномен общения нельзя свести к прагматике (на таком понимании общения основан ряд программ обучения иностранным языкам). Это среда, способ существования и сам человек. Общение — это самостоятельная деятельность.

Ключевые слова: устный, экспресс, всегда, результат, общение.

Abstract. This article deals with the developing oral skills in future English teachers. Communication is first and foremost a social process in which experience, ways of doing things, skills and abilities, and the results of activities are exchanged. E.I. Passov points out that communication is always a rational and emotional interaction between people, in the process of which commonality of thoughts is revealed and a way of life is shaped. It is the most important condition for the formation of personal consciousness and self-consciousness. The phenomenon of communication cannot be reduced to pragmatics (a number of foreign language teaching programmes are based on this understanding of communication). It is an environment, a way of existence, and a person himself. Communication is an independent activity.

Key words: oral, express, always, result, communication

The goal of communication is always to change attitudes. Communication is the processing of people by people. Let us consider the main characteristics of communication: the goal, the result, the means and units of communication.

Communication has its own subject (what the communication is aimed at). It is obvious that communication is aimed at the relationship of the learners.

Speaking about the purpose and the result, we emphasise once again that communication is not about communicating information, but about changing relationships by communicating information.

The means of communication are perceptive, interactive, informative, etc.

The means of communication are divided into verbal (i.e. the main speech activities we teach in the process of learning the foreign language: speaking, writing, listening and reading) and non-verbal (facial expressions, gestures, intonation, tempo, posture, etc.). There is an opinion that verbal means play a much smaller role in comparison with non-verbal ones.

The units of communication are situations as systems of relationships. Precisely because a situation is a unit of communication, the teaching of the foreign language in the classroom is based on situations, which should have all the basic characteristics of communication, even though they are mostly academic and not real-life.

A brief description of the main speech activities. A distinction is made between spoken and written speech, each of which has two sides - receptive and expressive speech (Figure 1).

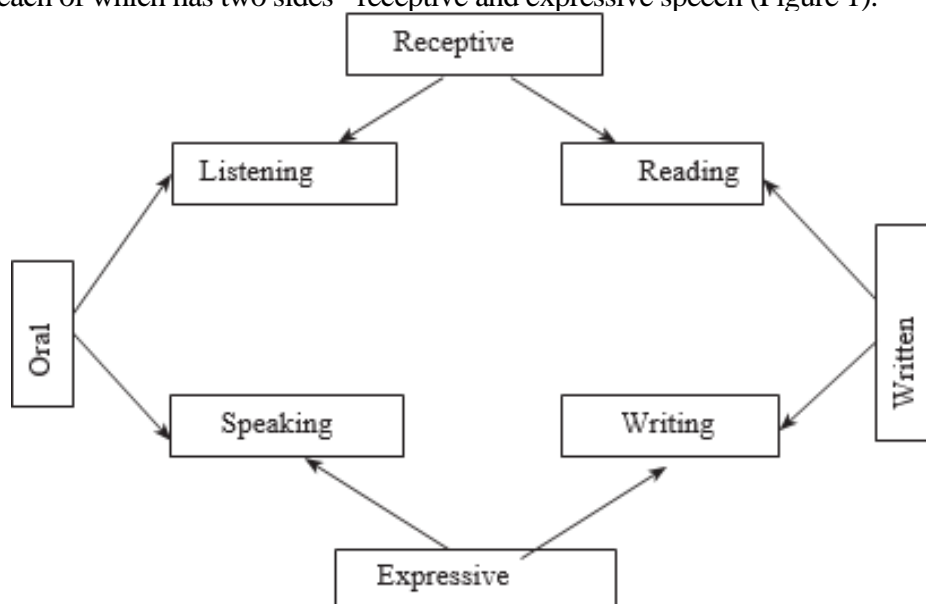

Figure 1. The main speech activities

Oral and written language and both function in an inseparable unity, in the process of communication the speaker and the listener often swap places (as well as the reader and the writer). They must therefore be taught in an interconnected and interdependent way. Delays in one type of language activity hinder the development of the other.

There are three aspects of language phenomena: language, speech and speech activity. The main types of speech activity were identified by L.V. Shcherba, who, however, considered speech activity to be one of the aspects of language. He suggested distinguishing between three aspects of language: speech, i.e. the process of speaking and understanding; language, i.e. ordered linguistic experience; language material, i.e. unordered linguistic experience [see: Shcherba, p. 61].

The next interpretation of speech activity is connected with the psychological works of L.S. Vygotsky and A.N. Leontiev. Since the mid-1970s the notion of "communication activity" has been introduced - communicative and speech activity receives a narrower interpretation: i.e. as an activity whose motive is connected with the production of speech itself, therefore we speak today in teaching the foreign language of communication (it acts as an activity), the purpose of which is to change the relationship.

Oral communication consists of speaking and listening, which in methodology is called listening. It is important to understand that listening and listening are not synonymous. Listening is the acoustic perception of sound, while listening involves hearing, i.e. understanding and interpreting the information perceived.

Listening can act as an independent type of speech activity (e.g. listening to reports, films) or be part of dialogic communication as a receptive component, being one of the sides of speaking.

Listening, unlike speaking, is a receptive speech activity. Its form is internal, unspoken. However, the listener influences the communication: their reactions (laughter, remarks, gestures) have an immediate effect. Listening is therefore a reactive speech activity.

Listening can be direct, contact (dialogic communication) and indirect, distance (radio, TV broadcasts).

Listening is a complex speech activity because the processes of listening in real communication are irreversible and cannot be analysed or recorded. New information replaces old information, what is said disappears irretrievably. Often there is not enough time to think about what is being heard, so understanding is often not achieved and communication is disrupted.

Consider in detail how the listening process works from a psychological and physiological point of view.

Consider the external structure of speaking. It consists of the following parts:

1. Motivational and motivational: creation of the idea of a statement for what (need), why (motive, motivation of the interlocutor) and what to say (goal);

2. analytic-synthetic: at this stage the preparation of the realisation of the idea of a statement takes place. When speaking in a foreign language, learners need to select the words stored in memory (analysis) and incorporate them into a whole speech (synthesis) in order to realize the intention. In order for words to be retained in memory, they need to develop paradigmatic and syntagmatic connections, the more these connections, the higher

The more these connections are made, the «readier» the word is for inclusion in the speech. The paradigmatic connection implies associations when comparing words according to different features (proximity/opposition of meaning). A special role for speaking is played by syntagmatic connections, i.e. combining a word with other words. During analysis there is a selection of ready-to-use foreign language units (e.g. May I come in, I am on duty...). The motor plan works, there is a recollection of verbal means. In synthesis - completion, construction, combination - grammatical structuring of the phrase, which in learning a foreign language is very difficult (for example, the student has in his head the phrase I am a pupil. He needs to be told that we are a pupil. There is a substitution I → we, am → are + a plural transformation of the noun pupils is added. He chooses what is at the ready, i.e. am and pupil - interference is involved);

3. Control-executive - external design of the utterance and control, whose task is to signal possible errors and facilitate their correction. This requires a benchmark which is formed as a result of language practice.

All these parts make up the structure of speaking as a speech activity.

There is a close connection between speaking and other speech activities, especially listening.

Linguistic and psychological studies of speech activity show that oral and written forms of communication, with all their inherent features, are not separate systems, nor are receptive and productive types of communication.

If we turn, for example, to the comparative characteristic of listening and speaking, we should state that they are characterized by a complex thought activity with reliance on internal speech and a predictive mechanism.

The main difference between the two processes is their final links - encoding information for speaking and decoding for listening. The coding process involves mastery of the phonological system of the language. Listening that is not supported by speaking can lead to distortion of auditory representations and impede the formation of acoustic-articulatory skills.

A brief comparative analysis of the two forms of oral communication reveals not only the close interaction of listening and speaking, but also their organic connection to reading and writing.

Writing emerged from spoken language, as a way of capturing the sounds of a language in order to store and retrieve information. Reading is like a transitional form from speaking to writing, combining features of both.

Every speech activity is normally provided by the joint work of several analyzers, but the function of each of them remains strictly differentiated, and the relationship between the analyzers is dynamic, mobile, changing in transition from one form of speech communication to another. For example, the relationship between the auditory and speech-motor analyzers is not absolute, but depends on many factors, primarily the complexity of mental activity, the form of communication (oral or written), the language difficulty of the text, the speech experience of students in their native and foreign languages, etc.

Monologue is the speech of a single person expressing in a more or less extended form their thoughts, intentions, evaluation of events, etc. Dialogue is a form of speech in which there is a direct exchange of

statements between two or more persons. The unit of dialogical speech training is a dialogical unity (DU - a set of two adjacent statements, replicas, related to each other in content and form). The unit for teaching monological speech is a super-phrasal unit (SPU) - a complex syntactic whole, a section of speech in the form of a sequence of two or more sentences united by a common theme into semantic blocks [see: Shchukin, p. 295].

The distinction between dialogic and monological speech (DS and MS) is conditional, since monological speech also involves the presence of a listener and therefore is as if included in dialogic speech, more precisely, in oral speech communication, which is dialogic by nature. Many scholars believe that dialogue is the most natural form of spoken language. Therefore, in most cases, a strategy is adopted when teaching oral language from dialogic to monologic speech.

It is possible to consider dialogue from different points of view and give it linguistic, psychological and extra-linguistic characteristics. Especially important is the linguistic characteristic of dialogic and monological speech. Why do we need this characterisation? The teaching of MS and DS requires different organisation of the material and methods of working with it [see: Rogova, Vereshchagina, p. 135]. However, in teaching practice, as G.V. Rogova points out, there is often a mixture of these forms when organising communication.

REFERENCES:

1. Aitov V.F. Problems of a multi-project approach to the formation of a new linguistic professional staff of students (for example, the languages of faculties gical universities): and the second f. dis. for the competition for the first degree of can. ped. on y to:
2. Alaudinova D.R., "Developing oral skills in future English teaches on a competency-based approach", Xorazm ma'mun akademiyasi, 12.2021, Khiva.
3. Antonova E.S. Methods of teaching the Russian language: communication-specific approach: educational software for universities. Antonova. M.: KnoRus, 2007.464 p.
4. Antonova E.S. That yna te incidentally. Methodical recommendations for working tradition for development of speech and thinking in school in 9th grade / e. Antonova. M.: Verbum-M, 2002.112 p.
5. Bim I. L. Theory and practice of teaching German in secondary school: problems and prospects. M., 1988.
6. Bim I.L. Approach to the problem of exercises from the position of the hierarchy of goals and tasks / I.L. Bim // Foreign language at school. - 1985. - № 5. - C. 30-37.
7. Bim I.L. Theory and practice of teaching German language in school. - M.: Prosveshcheniye, 1998. - C. 102-107.

UO'K 316.6

ABADIY BUYUKLIK TIMSOLI

U.Boboqulova, magistrant, ToshDO'TAU, Toshkent

Annotatsiya. *Ona siymosi dunyodagi barcha xalqlar va millatlar uchun muqaddas va mo'tabardir. Ularni birlashtirib turuvchi mushtarak fazilatlar bisyor, albatta. Lekin ayni vaqtda har bir xalqqa millatga mansub ona siymosi o'z fe'l-atvori, tabiati, ichki va tashqi dunyosi, hatto qiyofa portreti bilan muayyan darajada o'ziga xoslik kasb etadi. Shu ma'noda o'zbek xalqiga mansub ona siymosini yaratishda ijodkor A.Oripov mahorati badiiy tahlil qilinadi.*

Kalit so'zlar: *A.Oripov, "O'zbek onasi", Ona va Vatan, Ka'ba, Baytul muqaddas, poetik zanjir, lirik xarakter, badiiy umumlashma, matematik formula*

Аннотация. *Образ матери священен и почитаем для всех народов и наций мира. Есть, конечно, и много общих качеств, которые их объединяют. Но в то же время образ матери каждого народа в известной степени связан с его характером, природой, внутренним и внешним миром и даже с его портретом. В этом смысле художественно анализируется мастерство художника А. Арипова в создании образа матери узбекского народа.*

Ключевые слова: *А. Арипов, «узбекская мать», Мать и Родина, Кааба, Святой Дом, поэтическая цепь, лирический персонаж, художественное обобщение, математическая формула*

Abstract. *The image of the mother is sacred and revered for all peoples and nations of the world. The commonalities that unite them, of course, are many. But at the same time, the image of the mother of each nation belongs to a certain extent with its character, nature, inner and outer world, and even its portrait. In this sense, the mastery of the artist A. Aripov in creating the image of the mother of the Uzbek people is artistically analyzed.*

Keywords: *A. Aripov, "Uzbek mother", Mother and Motherland, Kaaba, Holy House, poetic chain, lyrical character, artistic generalization, mathematical formula*

Jahon adabiyotida ona mavzusida yozilgan asarlar nihoyatda ko'p. Onani madh etishda, ulug'lashda, uning beqiyos fazilatlarini oqqa ko'chirishda har bir ijodkor yurak qo'rida yonayotgan, butun vujudini chulg'ab olgan alangali, o'tli, haroratli nafasini o'ziga xos tarzda to'kib soladi. Ular qaysi yo'nalishda, qaysi

uslubda kim tomonidan yozilgan, nasrdami, nazmdami, qanchalik tarqoq -xaotik bo'lmasin, Ona degan buyuk va tabarruk nom ostida mushtaraklik kasb etadi, mo'jizaviy bir ko'rinishni aks ettiradi.

Ona mo'tabar zot bo'lish bilan birga koinotning ilohiy tuyg'ularini o'zida mujassam etgan sir-sinoatlarga boy inson sifatida ijod ahli, ayniqsa, O'zbekiston xalq shoiri A.Oripov she'riyatida o'zgacha bir talqinda namoyon bo'ladi. Shoir "Onajon", "O'zbek onasi", "Onamni eslab", "Ona", "Onamga xat", "Ona degan nom...", "Onam vafotiga" kabi she'rlarida o'zining ifoda ko'lami va poetik talqinning turfa xilligi bilan Ona obrazining cheksiz sifatlarini e'tirof etadi.

Mushtipar ham o'zing, buyuk ham o'zing,

Kuyinchak ham o'zing, kuyuk ham o'zing,

Olamga tatirlik suyuk ham o'zing,

Payt keldi aytmoqqa, gapning xonasi,

Yey, O'zbek onasi, O'zbek onasi.

A.Oripov she'rlarida xilma-xil ramzlarni, obrazlarni poetiklashtirish orqali yetuk poetik shaxs-lirik xarakter yaratadi. Xususan, yuqorida keltirilgan "O'zbek onasi" deb nomlangan she'rining birinchi bandida kuchli xitob, yuqori pafos hamda fikr va tuyg'uning o'zaro qorishiligi natijasida tipik xarakter-o'zbek onasi timsolining go'zal namunasi umumlashma tarzda bunyod bo'ladi. Keltirilgan parchada mushtipar-buyuk-kuyinchak-kuyuk-suyuk kabi tushunchalar o'ziga xos poetik zanjir hosil qilib, Ona siyosining betakror badiyatini yuzaga keltirmoqda. So'zlarning o'zaro aloqasi natijasida she'rning ma'no quvvati oshib, jozibadorlik kasb etgan. Mushtipar so'zi birinchi misradagi buyuk so'zi bilan o'zaro qarama-qarshi ma'noga ega bo'lsa, ikkinchi misradagi kuyinchak so'zi bilan esa ma'noviy sinonimlik hosil qilmoqda. Kuyunchak va kuyuk so'zlari esa o'zakdosh so'zlar bo'lib, ayni misradagina ma'noviy butunlikka, uyg'unlikka daxldor.

"Mushtipar" so'zi "O'zbek tilining izohli lug'ati"da "ojiz, ezilgan (ayollarga nisbatan)" ma'nosida qayd etilgan. "Buyuk" so'zi bizningcha izohga muhtoj emas. Uning buyukligi ham shunda bo'lsa kerak. Xo'sh, ijodkor nega mushtipar so'zidan keyin darhol unga ma'nosi butunlay qarama-qarshi bo'lgan so'zni paradoks sifatida qo'lladi? Bu qarama-qarshilik faqat misradagina emas, o'qiguvchilarning ham ruhiyatida kuchli qo'zg'alishni yuzaga keltiradi. Bir vaqtning o'zida ham ruhiy iztirob, ham kuchli pafos yuzaga keladiki, go'yo ijodkor olamning falsafiy mohiyatini shu birgina misrada aks ettira olgan. Ikkinchi misradagi "Kuyinchak" va "kuyuk" so'zlari o'zakdosh so'zlar bo'lsa-da, ular anglatadigan tag ma'no bir-biridan yiroq. Lekin ushbu she'riy kontekstdagina ma'noviy sinonimlik hosil qilib kelmoqda. Bu esa so'z san'atkori bo'lgan A.Oripovga xos ayricha uslubdir. Ikkinchi misrani o'qir ekanmiz, ruhiyatimizda tushkunlik kayfiyati, o'tkir dramatism - lirik fojeliy yuzaga keladi: ong-u shuurimizda kuyunchak insonlarning boshqalarning tashvishi ortidan kuyib-pishib yurishi-yu, kuyuk so'zining kuyib-qorayib ketgan- kuyindi holati tasviri paydo bo'ladi. Ijodkorning poetik mahorati shundaki, qisqa soniyalarda kitobxon ruhiyatidagi qoralik kayfiyati Onaga bo'lgan cheksiz muhabbatni yetaklab keladi... She'rning uchinchi misrasini o'qiganimizda esa Ona haqiqatdan olamlarning gulto'ji, tabiatning buyuk ixtirosi (O'.Hoshimov) ekanligiga iqror bo'lamiz. U biz uchun eng suyukligini qalban his qilamiz.

Ana endi yuqoridagi savolimizga javob topgandek bo'lamiz. Shu mushtipar deya sifatlangan Ona buyuk ishlarga qodir daholarni dunyoga keltiradi, ular uchun kuyib-pishadi, yelib-yuguradi: o'zlarining pardek jism-u joni misoli kuyukka aylanadi. Mana shu hayotiy- falsafiy haqiqat onani shoir nazdida "Olamga tatirlik suyuk"lik maqomiga olib chiqadi. Mushtipar so'zining BUYUK so'ziga proporsional tarzda qo'llanishining ham mohiyati oydinlashadi. Kuyinchak-kuyuk-suyuk ramziylik xarakterini aks ettirib, badiiy umumlashma hosil qiladi, mushtipar obrazini buyuklik darajasiga olib chiquvchi vosita bo'lib xizmat qiladi. Bunday tasvir xuddi matematik formulaga o'xshaydi.

$$\text{mushtipar} + \frac{\text{kuyinchak} + \text{kuyuk}}{\text{suyuk}} = \text{BUYUK} \dots$$

Odatda, lirik nutq boshqa janrlardan hissiy ko'tarinkiligi bilan ajralib turadi hamda unda istiora, majoz va sintaktik figuralarning ko'pligi tabiiy hodisa sanaladi. Ortega-i-Gassetning: "Poeziya majozning oliy matematikasidir. Odamdagi ega bo'lish uchun emas, balki bekitib qo'yish uchun bir narsani boshqasi bilan almashtirishga bo'lgan ehtiyoj chindan ham hayratlanarlidir. Majoz bir narsani boshqasi bilan niqoblagan holda juda chaqqon yashiradi; agar ortida odamga xos reallikdan qochish instinkti turmaganda, majozning hech qanday ma'nosi qolmagan bo'lardi",- degan fikrida lirikaga xos majoziylik zamirida jo'nlikdan qochish, obrazli fikrlashga intilish orqali murakkab va chigal ruhiy holatlarni ifodalash istagi yotishi o'rinni qayd etiladi. Darhaqiqat, lirik asarlarda so'zlar o'z ma'nosidan ko'ra ko'chma ma'noda-ramzlarga o'ragan holda qo'llangandagina poetiklashadi va butun jozibasini namoyon etadi. Shu bois lirik asar muallifining badiiy maqsadi yagona bo'lsa ham, har bir o'quvchi o'z kayfiyati va tafakkuri nuqtai nazaridan uni turlicha his qiladi. Abdulla Oripov poeziyasidagi har bir so'zga shunchalik ko'p ma'no yuklaydiki, u so'zni na boshqasi bilan almashtirib bo'ladi va na olib qo'yish mumkin. Go'yoki murakkab tenglamadagi "X"

vazifasini o'taydi. Aynan mana shu "X" insonni chuqur o'ylashga va mushohada yuritishga undaydi. Lirikaning siqqlik xususiyatidan kelib chiqadigan bo'lsak, so'z tanlash imkoniyati boshqa janrlarga qaraganda kamroq bo'lib, insonning ichki olamiga dahldor hamda anglatadigan ma'nosi bir she'riy kontekstning o'zida "sarxil" bo'lishi lozim.

Shoir A.Oripov Ona siymosini yaratar ekan, ana shunday "sarxil" so'zlardan foydalanib mohir quruvchi kabi boqiylikka muhrlangan she'riy binolarni yaratdi.

Vatanni Ona deb bekor aytilmas,
Ona buyurganda yo'ldan qaytilmas,
Sen o'zing Ka'bamsan, Baytul muqaddas,
Payt keldi aytmoqqa, gapning xonasi,
Yey, O'zbek onasi, O'zbek onasi.

Vatanni Onaga nisbat berilishi, Onani Ka'baga, Baytul muqaddasga qiyoslanishi baytdagi o'ziga xos poetik zanjirni yuzaga keltiradi. Bular bir-biri bilan yonma- yon qo'yilgandagina mukammallik kasb etishi, bir-birisiz mujassam bo'la olmasligi A.Oripov ijodida markaziy o'rinda turadi. Ona obrazi esa ko'p jihatdan shoirning mana shu hayotiy va estetik tamoyillari, ideallaridan kelib chiqib shakllandi. Ayniqsa, 1992-yilda qilgan Haj safari shoirning keyingi ijodiy faoliyatida yangicha yondashuvlar, obrazlar silsilasini olib kirdi. Xususan, "Haj daftari" turkumiga kirgan Ona mavzusidagi she'rlarida diniy ruh etakchilik qildi. Ona obrazini "Ka'ba", "Bayt ul-muqaddas", "Obi zam-zam"larga tashbeh qilinishi Haj safarigacha yozilgan ona mavzusidagi she'rlarida uchramaydi. Lekin shuni ham unutmashimiz kerakki, shoirning "Jannatga yo'l" dramatik dostonidagi ona va yigit obrazi mana shu mavzudagi estetik qarashlarining debochasi bo'lgan bo'lsa ajab emas. Shu bilan birga, shoirni tasavvufiy ilmlarni, xususan, hadislarini chuqur o'rganganligini uning 80- yillarda yozilgan ijod namunalaridan ham anglash qiyin emas. Abdulla Oripovning: "Haj safariga meni Payg'ambarimiz hadislarining o'zi olib borib keldi" [O'zbek tili va adabiyoti, 2008:12],- degan jumalari ham fikrimizni dalillaydi.

Musoviya ibn Hayyida (roziyallohu anhu) aytdilar: «Rasulullohdan: «Ey Rasululloh, men yaxshiligimni kimga qilsam bo'ladi?» deb so'radim. «Onangga», –dedilar. Men shu savolimni uch marotaba qaytarsam ham, Rasululloh: «Onangga»,-deyaverdilar. To'rtinchi marotaba so'raganimda: «Otangga va yaqin bo'lgan qarindoshlaringga»,– dedilar»[Buxoriy, 2004:13] Shoirning Haj safari chog'ida yuqorida keltirilgan hadisi sharif asosida yozilgan quyidagi she'ri onaning naqadar buyukligi hamda uning ilohiylikka daxldor ekanligining iqrordir.

*Kimdir savol berdi: - Aytgil, Muhammad,
Yolg'iz sen Rasulsan butkul olamga.
Kimga ko'p yaxshilik aylay, o'zing ayt,
Ota-onamgami yoxud bolamga?*

*Rasul javob qildi: - Tingla, birodar,
Gapimni bir bora quloqqa ilgil.
Imkon topa olsang dunyoda agar,
O'ng avval onangga yaxshilik qilgil.*

*Bu hikmat sharhini o'yladim uzoq .
Rostdan ona erur qiblai olam.
Garchi barchamiz ham padarmiz, biroq
Onadan tug'ilgan payg'ambarlar ham.*

Yoxud shoirning "Haj daftari" turkumidan o'rin olgan "Ona" nomli she'rini ham yuqoridagi g'oyaviy maqsadning mantiqiy davomi, kulminatsiyasi deyish mumkin.

*Ka'ba qopqasida turgan ey, posbon,
Avval onalarning ochgin yo'llarin.
Onalar poyiga tiz cho'k o'shal on,
Tavof qil, ko'zga surt, o'pgin qo'llarin.*

Musulmon sifatida insonlarga Alloh bergan ilohiy ruh borligini bilamiz. Aynan shu ruhiy komponent biz ko'ra olmaydiganlarimizni ko'rish imkoniyatini berish uchun makon va zamon tashqarisiga chiqib kela oladi. Biz ilohiy mo'jizalarga ishonamiz va bu mo'jizalar har qanday paranormal (lotincha- "tashqarida bo'lgan" degan ma'noni anglatadi. etimologik ma'noda "normal chegaradan tashqarida bo'lgan holat") tarzda bo'lsa ham. Ona vujudida ham ana shunday ilohiy ruh borki, biz ko'ra olmaydiganlarimizni ko'ra oladi, his qila olmaydigan jihatlarimizni his qila oladi va bunda hech qanday makon va zamon ahamiyat kasb qilmaydi. Shuning uchun ham bizni onani ilohiylikka dahldor deb bilish va ona obraziga esa irfoniylar ko'z bilan qarashga undaydi.

Endi yuqorida tahlil qilayotganimiz “O‘zbek onasi” she‘rida qalamga olingan “Sen o‘zing Ka‘bamsan, Bayt ul-muqaddas” kabi tashbehlarning mohiyati ancha oydinlashdi. “Vatanni Ona deb bekor aytilmas” deya Vatanni onaga qiyoslanishi zamirida ham ana shu muqaddas makon va e‘tiqod kabi tushunchalar mujassamdir.

She‘r shoir farzandi ekan uning ham o‘z umri bor. Bu holat she‘rning kompozitsiyasida ham, mazmunida ham o‘z aksini topadi. Boqiy she‘rlar uning mazmuniga daxldor bo‘lsa, kompozitsiyasida esa uning ichki- siz-u bizning hayotimizga o‘xshash gohi taxir, gohi shirin; gohi g‘amgin xotiralar, gohi eng baxtli onlar aks etadi. Bu qaysidir ma‘noda yuragimiz urishining kardiogrammadagi tasviriga o‘xshaydi. Farzand ona yuragining bir parchasidan dunyoga kelgani kabi, balki she‘r ham shoir yuragining tub-tubidan, qalb qo‘ridan, agar uni o‘zga olam deb atash mumkin bo‘lsa, aynan o‘sha o‘zga ilohiy bir olamdan dunyoga kelgan yaratq deb atasak, mubolag‘a bo‘lmaydi. Ijodkorning “O‘zbek onasi” she‘rida ham yuqorida tahlil qilganimiz 3-baytdagi yuksak pafos-ko‘tarinki ruh keying 3 baytda hazin kayfiyatga aylanadi: onaning boshidan kechirgan achchiq kechmishlari xotirlanadi:

*Boshingdan nimalar o‘tmadi axir,
Vatandek taqdiring bo‘ldi goh taxir...*

Yoxud:

Gohida balqiding Barchindek bo‘lib,

G‘o‘zadek quriding Tursunoy bo‘lib..., kabi misralarda onaning boshidan kechirgan ijtimoiy ahvoli, og‘ir turmushi tasvirlangan bo‘lsa,

Faqat bolam deding, yashading, yonding,

Nokasi uchrasa, o‘rtanding, tonding... misralarida esa u buyuk jasorat egasi, millat farzandi deya o‘zni unutgan kuyunchak siymo sifatida ko‘z odimizda namoyon bo‘ladi.

Adabiyot insonni har xil ko‘rinishda, turli alfozda tasvirlaydi. Har bir yaratilgan obrazga, manzara yoki holatga muallif munosabati seziladi, bu munosabat ularning muayyan talqini ham. Muallif munosabati lirik qahramon tarzida namoyon bo‘ladi. A.Oripov she‘rlarida lirik qahramonni ko‘p qirrali va shu bilan birga uyg‘un obraz sifatida ko‘ramiz. Uning lirik qahramoni evolyutsiyasi she‘rda o‘rtaga qo‘yilgan muammolar, ularning mazmunini ochib berish, shoir she‘riyatidagi asosiy motivlar va kayfiyatlar orqali yuzaga chiqadi. Shoir yaratgan obrazlarda ham ijodkorlik evolyutsiyasini his qilish mumkin. Bu jihat ,ayniqsa, Ona va Vatan obrazlarining tadrijiy ko‘lamida yaqqol seziladi. Xususan, she‘rning keying baytida oldingi baytdagi tushkunlik kayfiyati o‘rnini yanada ko‘tarinkilik, ilohiy bir ishonch egallaydi.

*Kelajak toychog‘u toyingizdadur,
Jannat ham, albatta, poyingizdadur,
Vatan-ku Siz turgan joyingizdadur,
Payt keldi, aytmoqqa, gapning xonasi,
Ey, O‘zbek onasi, O‘zbek onasi.*

Ona butun bir xalq, butun bir millatning o‘zisha xosligi, shakllanishi, namoyon bo‘lishida alohida o‘rin tutuvchi siymodir. U shu qadar ulug‘ va qudratli zotki, ko‘zga ko‘rinmas ulkan kuch bilan, mehr-muhabbat bilan faqat farzandlarini, yaqinlarini emas, balki butun boshli insoniyatni bag‘riga bosib, dardiga darmon bo‘la oladi. Onalarni ilohiylikka mengziganimiz ham shundandir. Zero “Bir umr talpinmish onaga qarab, ne-ne payg‘ambarlar, ko‘zlarida nam”. Dilida iymon tuyg‘usi mavjud inson borki, Allohning elchisi -payg‘ambarlarga ergashadi, ular sari intiladi. Bu ne sinoatki, hatto payg‘ambarlar ham onadan tug‘ilgan. Ona-muqaddas mavzulardan biri. Shoir A.Oripov ilohiylik nuri yog‘ilib turgan Ona obrazini yaratishda falsafiy mushohadalar yuritadi, diniy-adabiy manbalarni chuqur o‘rganadi. Mana endi biz tahlil qilayotgan “O‘zbek onasi” she‘ridan ko‘zlangan ijodkorning badiiy maqsadi oydinlashdi. She‘rning dastlabki misralaridagi ona shaxsiyatiga berilgan ta‘rif-u tavsiflar, istioraviy o‘xshatishlar, tashbeh-u maqtovlar lirik asar maqta‘sigina shoirning ONAGA-MILLAT ONASIGA bo‘lgan cheksiz ehtiromi va iqrori sifatida ichki ruhoniyy tuyg‘ulariga qorishiq tarzda badiiy umumlashmani dunyoga keltiradi.

*Sizga baxshidadir eng shohona bayt,
Aziz yelu yurtga duolaring ayt,
Payt keldi aytmoqqa, gapning xonasi,
Ey, O‘zbek onasi, O‘zbek onasi.*

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO‘YXATI:

1. Qo‘shjonov Matyoqub, Meli Suvon.Abdulla Oripov. —T.: Ma‘naviyat, 2000.
2. Qozoqboy Yo‘ldosh, Muhayyo Yo‘ldosh. Badiiy tahlil asoslari-T.: 2016.
3. O‘zbek tili va adabiyoti. O‘zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi, 2008.12-son
4. Imom al-Buxoriy.Al-adab al-Mufrad. T.: 2004.13b

ABDULLA SHER IJODIDA TARJIMANING O'RNI
S.Haqnazarova, katta o'qituvchi, Farg'ona Davlat Universiteti, Farg'ona

Annotatsiya. Ushbu maqolada Abdulla Sher ijodida tarjimachilikning o'rni hamda shoir tomonidan qilingan tarjimalar va ularning shoir ijodiga ta'siri yoritilgan.

Kalit so'zlar: tarjima san'ati, adabiy muhit, davr, poetik mahorat, falsafiy mushohada, asar g'oyasi, o'ziga xoslik, badiiy tarjima

Аннотация. В данной статье рассматривается перевод в творчестве Абдуллы Шера, а также литературоведческое влияние переводов на творчество поэта.

Ключевые слова: искусство перевода, литературная эпоха, поэтическое мастерство, философские наблюдения, поэтический перевод, идея произведения

Abstract. This article examines the translation in the work of Abdullah Sher, as well as the literary influence of the poet's translations.

Key words: art of translation, literary era, poetic skill, philosophical observations, poetic translation, idea of the work

Abdulla Sher o'z umrini samarali ijod bilan o'tkazmoqda. U o'zining she'r va dostonlari, dramatik va nasriy asarlari, yuksak badiiy tarjimalari bilan tanilgan ijodkorlardan biridir. Uning asarlari, asosan, zamonaviy ruhda yozilganligi, falsafiy mushohadalarga boyligi bilan ajralib turadi. U asarlarida kishilarning ma'naviy dunyosi, o'y- istaklari, intilishlarini o'ziga xos poetik obrazlar orqali mahorat bilan tasvirlab beradi. Abdulla Sher o'zi yaratgan purma'no asarlar, etika, estetika va falsafiy asarlardan tashqari tarjimachilik bilan ham shug'ullanib, Haynrix Haynening "Ishqiy qo'shiqlar", "Yoshlik iztiroblari", "Mehr-g'o'zallikdan ustun", "Sonetlar", Bayronning "Don Juan" she'riy romanini ingliz tilidan, A. Pushkin, N. Nekrasov, A. Axmatova asarlarini rus tilidan o'zbekchaga o'girdi. Shoir tarjima jarayonida asarlardagi har bir manzarani, shoirlarni ichki kechinmalarini mohirlik bilan namoyon qilgan. Ayni choqda o'zining ham bir qancha asarlari qozoq, qirg'iz, ozarbayjon, turk, rus, bulg'or, qalmaq, qrim-tatar kabi o'nlab xalqlar tillariga tarjima qilindi. "Asarni tarjima qilayotgan shoir yuqoriga chiqib olishi lozim, - deydi tarjimon. U asarni yozgan adib bilan "ijodiy ring"ga chiqadi, ya'ni kurashadi, men zo'rmanmi yoki asarni yozgan adib zo'rmi" degan qabilda kurash olib boradi. Shoir tarjima jarayonini shunday tasvirlaydiki, asar tarjimoni asar yozuvchisidan ko'ra kuchliroq bo'lishi kerak, yozuvchi bilan tarjimon o'rtasida keskin kurash jarayoni yuz beradi va shundagina tarjima qilingan asar juda maroqli va jonli chiqadi. Zero, shoir o'zi ta'kidlaganidek, "Nasr tarjimasida tarjimon muallifning quli, she'riy tarjimada tarjimon muallifning raqibi" [1]. Ushbu aqidaga amal qilgan shoir o'z tarjimalarida, avvalo, o'sha adib yashab o'tgan davrni yaxshilab o'rganadi va unda bo'lgan voqea- hodisalarni o'z ruhiyatiga singdira oldi. Shoir tarjima qilgan asarlariga qayta- qayta murojaat qiladi va har safar asarlarni qayta tarjima qilganda, o'sha asarni yangitdan yana kashf qiladi. Ijodkor tomonidan nemis poeziyasining mashhur vakillaridan biri Haynrix Hayne asarlari yuksak mahorat bilan tarjima qilingan. Umrini nemis xalqining hayotini farovon qilish uchun kurashga tikkan Hayne o'z manfaatidan boshqa narsani o'ylamaydigan amaldorlarga yoqmas edi. Shuning uchun ham u 1830 yilda u Fransiyaga ketishga majbur bo'ldi. O'sha yilning iyulida sodir bo'lgan inqilobdan keyingi Parijdagi siyosiy va adabiy hayotda faol ishtirok etadi. Hayne she'rlarini Abdulla Sher tarjimasida o'qir ekanmiz, she'rlarni xuddi o'z ona tilimizda o'qigandek bo'lamiz va undagi nozik kechinmalardan ta'sirlanamiz:

Shoshma darg'a, shiddatli darg'a,
 Bandargohga bir qaytay men-
 Xush qol deyin suluv dildorga,
 Ovroppaga vido aytay men.

Haynening ijodiy faoliyati Germaniyada lirik poeziya gullagan davrga to'g'ri keldi. Hayne o'zining jo'shqin lirik she'rlari bilan nemis lirik poeziyasi ravnaqiga katta hissa qo'shdi. Uning poeziyasi nemis romantizimining eng yuqori cho'qqisi bo'ldi.

Jonim! Seni asrasin xudo
 Kun tig'idan, ayozdan doim
 Va shafaqating uchun, iloyim
 G'azabini ko'rmasin ravo.

Ma'shuqaga etisha olmagan oshiqning sevgisi Hayne lirikasida bosh mavzu bo'lib qoldi. Sevgi iztiroblari shoirning she'rlarida kuyib-pishib kuylanadi. Hayne lirikasida sevgi mavzusini qandaydir ilohiy bir hissiyot bilan bog'laydi va Abdulla Sher tomonidan tarjima qilingan she'rlarda ham ana shu ilohiy tuyg'u o'z o'rmini yo'qotmagan:

So'z ber, jonim, endi men-o'zga:
 Ishongayman birgina so'zga!
 Men ko'ksinga bosh qo'yganim vaqt
 Ishonaman borligiga baxt;
 Ishongayaman sen bilan xurram
 Yashashimga u dunyoda ham

Abdulla Sher tomonidan qilingan barcha tarjimalar o'zining badiiy saviyasi va badiiy detallarni o'z o'rnida ishlatilganligi bilan ajralib turadi. Adib tarjimalarida o'sha yurt nafasi, o'sha millatning hissiyotlari ufurib turadi. Shoir o'z uslubi, g'oyaviy-estetik qarashlari bilan o'zining dunyosini yaratadi, bu esa shoir tomonidan qilingan tarjimalarda yaqqol namoyon bo'ladi. Tarjima muvaffaqiyatli chiqishi uchun tarjimon o'sha davr ruhiyatini o'ziga singdira olgan va albatta, asar ijodkorini o'sha davr adabiyotida tutgan o'rniga ham alohida e'tibor qaratdi. Hayne tomonidan yaratilgan asarlar katta zavq va ishtiyoq bilan kutib olingan va uning har bir asarini sevib mutolaa qilganlar. Hayne mo'jizakor qalami tufayli, XIX asr voqeligini, ijtimoiy hayot yangiliklarini o'z mohiyatiga singdirgan ajoyib poetik asarlar yaratdi. Uning gohi nafis va hazin, gohi quvnoq va sokin, gohi jo'shqin va yorqin hislarga to'la she'rlari nemis poeziyasini yangi bosqichga ko'tardi. Abdulla Sher Haynening ana shu inson ko'zi ilg'amas nozik tuyg'ularini ich-ichidan his qila oldi va tarjimalarida shoirning iztiroblariyu, kechinmalarini kitobxonga etkazib berdi:

Ming yillarki, g'ujg'on yulduzlar
 Yuksaklarda qotgan cha turar,
 Ishq sog'inchi yongan ko'z bilan
 Bir-biriga to'ymay termular

“Tarjimon tug'ma iste'dod egasi bo'lishi kerak. U kitobdagi eng muhim va eng yaxshi jihatni ko'rishi va ko'rsata bilish zarur”. [2 .4]

Darhaqiqat, Hayne aytganidek, tarjimon har bir tarjima qilayotgan asari g'oyasini tushuna olishi, unda shoirning asosiy maqsadini, kitobxonga nima demoqchiligini tushuntirib bera olishi zarur. Abdulla Sher Haynening qalb kechinmalari va tuyg'ularini yurakdan his qila oldi, tarjima jarayonida ham asarning asliyatini yo'qotmaslikka intildi. Hayne lirikasida o'z hislarini qalamga ko'chiradi, fikrlarini hayotiy tafsillar bilan asoslashga intiladi, tabiiy lavhalariga hamohang bo'lgan vaziyatlarni ko'z o'ngimizda gavdalandiradi. Tabiatdagi narsa va hodisalarni jonlantirish orqali lirik qahramonning ruhiy holati ifoda etiladi:

Tengi yo'q yoz , jazirama yoz
 Yuzginangda lovullar, jonon:
 Teng y o'q qish, qaqshatqich ayoq
 Qalbginangda bugun hukmron.
 Dunyo ishi, lekin, o'zgarish,
 O'zgargaysan sen ham begumon:
 Yuzlaringga bir kun tepchib qish,
 Yuragingga kirar saraton.

Jahon she'riyatining aksariyat sara asarlari bevosita oniy lirik kechinma og'ushida yaratilgan asarlardir. She'rda tasvirlangan tabiat tasvirining go'zal ifodasi shoirning jo'shqin va samimiy e'tirofi zamiriga singib boradi. Kitobxon shoir shaxsiyatining, fikri va lirik qahramon hissiyotining sirini anglashga intiladi, bu esa she'riyatning ajib sehrli samarasidir. Adib tarjimalarida inson qalbining nozik tuyg'ulari ifodasi sezilib turadi, shu sababli undan bahramand bo'layotgan muxlislar nemis shoiri ijodiyoti bilan o'z qalblari o'rtasida yaqinlik sezadilar.

Seni har tun tushda ko'raman,
 Tikilasan menga mehribon,
 Quvonch yoshim tirqirab ko'zdan,
 Yiqilaman poyingga komron.

Hayne she'riyatida tush detaliga ko'p duch kelamiz. Buning sababi, fikrimizcha tush epizodlari shoir tafakkuriga keng yo'l ochadi. Shu zamin farzandi bo'lgan tarjimon Haynening tush bilan bog'liq lirik tafsilotlarini bizning ruhimizga mos ravishda tarjima qiladi. Haynening lirik qahramoni ko'pincha tushida sevgilisining visoliga erishadi, uyg'oqlikda armon bo'lgan visolga tushida etishadi, nafrat va muhabbatini ham tushida to'kib soladi:

Ko'rdim qirol qizini tushda,
 Ko'zlari yosh, rangi qorday oq.
 Uni suyub tutdim og'ushda,
 Jo'kizorda tun bo'yi titroq.

Hayne o'zini romantizmning oxirgi shoiri va birinchi tanqidchisi deb atagan. Romantik kayfiyat uning asarlarida muhim o'rin egallagan. Uning poeziyasi romantik shirin xayollar va orzularga bo'lgan tanqidiy

munosabat va prozaik detal, hamda tafsilotlar bilan to'ldiriladi. [3. 8] Hayne poeziyasi inson yuragiga huzurbaxsh zavq beradi, bu zavq sururi yashash shavqini oshiradi va qalblarga orom bag'ishlaydi. Hayne she'rlari bundan buyon ham she'riyat shaydolari tillarida yangrayveradi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI:

1. "Tundaliklar" teleko'rsatuvi shoir va tarjimon Abdulla Sher mushohadalari shoira Zebo Mirzaeva bilan suhbat "Ma'rifat va madaniyat" 13 dekabr, 2021 yil.
2. "Mehr -go'zallikdan ustun" . Haynrix Hayne ijodidan caralangan satrlar. Abdulla Sher tarjimasi.
3. "Sevgi iztiroblari" A. Akbarov . Toshkent. "Dono" nashriyoti,
4. "Yoshlik iztiroblari". Abdulla Sher tarjimasi, Toshkent, G'afur G'ulom nashriyoti, 1997 yil

UO'K 81'367.625.5

INGLIZ VA O'ZBEK TILLARIDA O'TIMLI FE'LLAR TASNIFI MUAMMOSI

M.A. Hamidova, o'qituvchi, Toshkent Davlat O'zbek tili va adabiyoti universiteti, Toshkent

Annotatsiya. Ushbu maqolada muallif ingliz va o'zbek tillarida o'timli va o'timsiz fe'llarning tasnifi muammosini, xususan o'zbek va ingliz tillarida fe'llarning leksik-semantik jihatdan o'xshashlik va farqli tomonlarini ilmiy asoslab o'rgangan. Chunki, chog'ishtirma tilshunoslik chet tili o'qitish metodikasining lingvodidaktik asosi hisoblanib, bir-biriga qardosh bo'lmagan tillardagi farq va o'xshashliklarning metodik jihatdan ahamiyatining o'rganilishi xorijiy tilni o'zlashtirayotganlar nutqida ro'y beradigan tillararo interferensiya va fasilitasiyalarni aniqlash, o'rganilayotgan tilning qulay va samarali jihatlarini aniq ko'rsatish imkonini beradi. Shuningdek, turli tillarning o'ziga xos tendensiya va qonuniyatlarini ochib berish, tillararo muqobillarni aniqlash, doimiy aloqada bo'lgan tillarning o'zaro boyishi hamda bir-biriga ta'sirini oydinlashtirish kabi masalalar o'rganilgan.

Kalit so'zlar: fe'l, o'timli fe'l, leksik-semantik xususiyat, tasnif, farq va o'xshashlik

Аннотация. В данной статье автор научно исследовал проблему классификации переходных и непереходных глаголов в английском и узбекском языках, в частности лексико-семантические сходства и различия глаголов в узбекском и английском языках. Поскольку гибридная лингвистика считается лингводидактической основой методики обучения иностранному языку, изучение методологического значения различий и сходств в языках, не связанных друг с другом, и выявление возникающих межъязыковых интерференций и облегчений в речи изучающих иностранный язык., позволяет наглядно показать удобные и эффективные стороны изучаемого языка. Также изучались такие вопросы, как выявление специфических тенденций и закономерностей разных языков, выявление межъязыковых альтернатив, взаимообогащение языков в постоянном контакте и выяснение их влияния друг на друга.

Ключевые слова: глагол, переходный глагол, лексико-грамматическое значение, формирование, классификация, сходства и различия

Abstract. In this given article the author analyzed and classified the English and Uzbek verb types in accordance with the relation between grammar and vocabulary. And she learned addition to the transitive and intransitive verbs, bifunctional verbs have been identified in the English language, the grammatically significant classification of the verbs according to their lexico-grammatical meaning, formation, relation to the object, obligatory valiancy, whether they require prepositional object or not, the limit of the action in the time, the intransitive verbs which can be used in the passive voice and the verbs which are used with a formal subject have been worked out.

Also a new approach to the verb categories of voice, mood and aspect in the Uzbek language, such as a viewpoint of the category of voice which consists of triple opposition – active, passive and reflexive, transposition of mood in the Uzbek language as in English and the observation of the category of aspect have been proved.

Key words: verb, transitional verb, lexico-grammatical meaning, formation, classification, similarities and differences

Kirish. Jahon tilshunosligida so'nggi yillarda qiyosiy va chog'ishtirma tilshunoslik doirasida ilmiy tadqiqot ishlarini olib borishga alohida e'tibor qaratilmoqda. Zotan, chog'ishtirma tilshunoslik chet tili o'qitish metodikasining lingvodidaktik asosi hisoblanib, bir-biriga qardosh bo'lmagan tillardagi farq va o'xshashliklarning metodik jihatdan ahamiyatining o'rganilishi xorijiy tilni o'zlashtirayotganlar nutqida ro'y beradigan tillararo interferensiya va fasilitasiyalarni aniqlash, o'rganilayotgan tilning qulay va samarali jihatlarini aniq ko'rsatish imkonini beradi. Shu bois, turli tizimli tillarni chog'ishtirish, ularning o'rganilmagan qirralari yuzasidan izlanishlar olib borish zamonaviy tilshunoslikda tobora dolzarblashmoqda. Shuningdek, turli tillarning o'ziga xos tendensiya va qonuniyatlarini ochib berish,

tillararo muqobillarni aniqlash, doimiy aloqada bo'lgan tillarning o'zaro boyishi hamda bir-biriga ta'sirini oydinlashtirish kabi masalalar chog'ishtirma tilshunoslikning nazariy vazifalari sirasiga kiradi.

Asosiy qism. Fe'l so'z turkumi, uning turlari, yasalishi va grammatik kategoriyalari haqidagi muhim ma'lumotlar dastavval A.N.Kononov [1], A.M.Sherbak, A.G.G'ulomov, A.P.Hojiev kabi taniqli olimlarning [2] ilmiy asoslangan asarlarida o'z ifodasini topgan va o'zbek tilshunosligida fe'l nazariyasi yuzasidan izlanishlarning rivojlanishiga turtki bo'lgan. Shuningdek, fe'llarning ayrim semantik turlari (nutq, holat, yumush, sezish, yo'nalma, ob'ektli va ob'ektsiz harakat fe'llari), valentlik ko'rinishlari hamda ularning semantik xususiyatlari I.K.Qo'chqorto'ev, R.Rasulov, S.H.Muhamedova, M.K.Abuzalovalarning doktorlik [3] va O'.Sharipova, D.Abdullaeva, Z.U.Siddiqov, T.T.Musaev, G.A.Narimova, V.A.Karimjonova va boshqalarning nomzodlik ishlarida [4] tadqiq etilgan. Ingliz tilshunosligiga e'tibor qaratadigan bo'lsak, fe'lning ayrim jihatlari va uni tasniflash masalasi M.Aronoff, J.L.Bybee, W.Pagliuca, R.D.Perkins, A.M.Clark, R.A.Close, Sh.Fries, P.Hill, R.Huddleston, J.K.Pullum, O.Jespersen, M.Joos, S.Kemmer, M.Newings, F.R.Palmer, D.Osten, H.A.Pousta, John E.Warriner, M.Swan, K.Walter, M.Haspelmath, Richard Nordquist, Kenneth Beare va boshqalarning [5] ishlarida ko'rib chiqilgan.

So'z turkumlariga ayrim tilshunoslar so'zlarning grammatik tasnifi deb qaraydilar va ularda grammatik kategoriyalarni ko'radilar. Boshqa guruh tilshunoslari esa ularni so'zlarning leksik-grammatik tasnifi deb ataydilar. Bizningcha, ikkinchi fikr haqiqatga yaqin, chunki grammatik ma'no so'z asosidan tashqarida ifodalanadi, so'z negizi esa leksik ma'no anglatadi. Birinchi fikr tarafdorlarining nuqtai nazarlariga munosabat bildirilganda, so'z turkumlariga grammatik kategoriyalar deb qaralsa, ulardagi leksik mavhum ma'no (predmetlik, harakat va boshqa ma'nolar) mavjud emas degan mantiqiy mulohaza vujudga keladi. So'z turkumlarida leksik ma'no mavjud bo'lar ekan, lug'at tarkibidagi so'zlarning barchasi grammatik kategoriyalar hisoblanmaydi.

Leksik va grammatik belgilarning ishtirokiga ko'ra fe'llarning tasnifi, asosan, uch xil bo'ladi: leksik-semantik, leksik-grammatik va grammatik tasniflar. Leksik-semantik tasnif leksikologiyada qo'llaniladi, ularga semantik maydonlar, tushuncha maydonlari, leksik-semantik guruhlar, tematik guruhlar, leksik maydonlar kabilar kiradi. Lug'at tarkibidagi so'zlarni bunday tasnif qilishga bag'ishlangan bir qancha ishlarining [4] mavjudligi bu tasnifga alohida to'xtalishni taqozo etmaydi.

Til birliklarini guruhlashtirishda leksika va grammatikani e'tiborga olgan holda tasnif qilish leksik-grammatik tasnif sanaladi. Tildagi eng katta va keng qamrovli leksik-grammatik tasnif – so'zlarni turkumlarga ajratib tasnif qilish hisoblanadi. So'z turkumlarining leksik jihati ularning negizida ifodalangan mavhum kategorial ma'nolar hisoblanadi (harakat, predmet, belgi va hokazolar). Grammatik jihati ularning morfologik kategoriyalari ifodalagan grammatik ma'nolardir (zamon, modallik, nisbat, shaxs, son va hokazolar). Grammatik tasnifda grammatik belgi muhim asos sanaladi. Bunday tasnifga misol tariqasida fe'llarning standart va nostandart turlarga ajratishni keltirish mumkin.

Fe'l mavzusiga bag'ishlangan qator asar va grammatikaga doir ishlarni (grammatik nazariyalar) tahlil qilish natijasida bir qancha munozarali fikrlar aniqlandi. Xususan, AQSh va ingliz tilshunos olimlari R.Quirk, R.A.Close, J.E.Warriner, R.Nordquist kabilarning ingliz tilida fe'l turlari bo'yicha keltirilgan tasniflarini tahlil qilish natijasida turlar o'rtasidagi son jihatdan mavjud bo'lgan keskin farqni kuzatish mumkin. Shuningdek, rus tilshunoslari [5] ham ingliz hamda o'zbek tillarida mavjud fe'l turlarini atroflicha tahlil qilishga harakat qilganlar, lekin ularni tasnif qilishda grammatika va leksika o'rtasidagi bog'liqlik e'tiborga olinmagan. Ayniqsa, tilshunos olimlar orasida M.Blox [7] tomonidan ishlab chiqilgan tasnifda fe'l turlari juda ko'p miqdorga ajratilganligini alohida ta'kidlash joiz. Uning tasnifida fe'lning

30 taga yaqin turlari sanab o'tilgan bo'lib, keltirilgan turlarning xilma-xilligi M.Ya.Blox ularni yuqorida sanab o'tilgan belgilarni inobatga olmagan holda tasniflaganidan dalolat beradi

Grammatika bilan leksika o'rtasidagi bog'liqlikni hisobga olgan holda, ingliz va o'zbek tillaridagi fe'l turlarining yangicha ilmiy tasnifi ishlab chiqildi. Shu nuqtai nazardan, tadqiqotda ingliz va o'zbek tillarida quyidagi grammatik jihatdan ahamiyatli bo'lgan fe'l turlari aniqlandi: mustaqil ma'no anglatishi; shakl yasashi; ob'ektga munosabati; valentligi; fe'llarning predlogli to'ldiruvchi olishi; o'timsiz fe'llarning passiv nisbat formasida kela olishi; harakatning vaqtda chegaralanganligiga ko'ra tasniflari hamda formal egani talab qiluvchi va yarim predikativ sintaktik qurilmalar bilan ishlatiladigan fe'llar.

Shunga muvofiq, ingliz va o'zbek tillarida fe'llarning mustaqil ma'no anglatishiga ko'ra mustaqil va nomustaqil fe'l turlari belgilandi.

I. Mustaqil fe'larning leksik ma'nolari to'liq bo'ladi va ular mustaqil ravishda ifodalanadi. Mustaqil ma'noli fe'llar, odatda, gap bo'lagi vazifasida keladi, ular ikkala tildagi lug'atlarda markersiz (ajratib ko'rsatmasdan, belgisiz) beriladi. Mustaqil ma'noli fe'llar ochiq sistemani hosil qiladi va ob'ektiv borliqdagi konkret harakatlar, holatlar, jarayonlarni atab gap nominasiyasining (ifodalangan voqeani) eng kerakli qismini hosil qiladi. Misollar: The order was done before expiry date. – Buyurtma muddatidan oldin bajarildi.

II. Nomustaqil fe'llar mustaqil ma'no anglatmaydi, gap bo'lagi vazifasida kela olmaydi hamda mustaqil fe'llarga xizmat qiladi. Ular turli grammatik ma'no ifodalash uchun qo'llanadi, ko'pincha asosiy fe'lga modal, tus davomiylilik, zamon, nisbat, bo'lishli-bo'lishsizlik, taksis va boshqa grammatik ma'nolarni qo'shishga xizmat qiladi. Nomustaqil fe'llarning muhim grammatik ahamiyati ham shunda bo'lib, ularning soni juda ozchilikni tashkil qiladi, shuning uchun fe'llarning ushbu turi yopiq sistema sanaladi.

Nomustaqil fe'larni qiyoslab o'rganish orqali ular har ikkala tilda o'ziga xos tarzda bir-biridan butunlay farq qilishi aniqlandi. Ingliz tilida: bog'lama, yordamchi va modal fe'llar; O'zbek tilida: bog'lama, yordamchi (to'liqsiz) va ko'makchi fe'llar.

1. Bog'lama fe'llar asosan ot (I am a teacher), sifat (She is beautiful), son (It is 9 o'clock), olmosh (It is me) so'z turkumlari va holat ma'nosini ifodalaydigan so'zlar (statives, adlinks) bilan birgalikda ot kesimni hosil qiladi. Bog'lama fe'llarning tahlili natijalariga ko'ra quyidagi turlari belgilandi: sof (to be); maxsus (sezgini ifodalaydigan: look, seem, appear, feel, taste; sezgini ifodalamaydigan: become, get, grow, remain, keep, turn, go, run). Shuningdek, bog'lama fe'llar mustaqil ma'no ham ifodalay oladi, bunday bog'lama fe'llar hozirgi vaqtgacha iste'molda bo'lib, ular mustaqil fe'llardan hosil bo'lgan. Masalan: To be or not to be, that's the question. (Shakespeare) – To be mustaqil fe'l sifatida qo'llanilgan.

2. O'zbek tilida ayrim tilshunoslar tomonidan bu ikki terminni (bog'lama va yordamchi fe'llar) bir atamaga birlashtirib, «to'liqsiz fe'l» deb ham qo'llaydilar. Shunga muvofiq o'zbek tilida to'liqsiz fe'llarni edi, emish, ekan tashkil qiladi. Shuningdek, o'zbek tilida bir nomustaqil fe'l kontekstga qarab bog'lama va yordamchi fe'l bo'lib kelishi mumkinligi ham kuzatildi. Masalan, edi nomustaqil fe'li quyidagi gaplarning birinchisida bog'lama fe'l vazifasida, ikkinchisida yordamchi fe'l vazifasida kelgan [9]: U yosh edi (bog'lama fe'l); 2. U biznikiga kelib turar edi (yordamchi fe'l).

3. Yordamchi fe'llar mustaqil fe'llarga qo'shilib, ularning kategorial formalarini yasaydi. Bunday formalar analitik formalar hisoblanib, ularda bitta mustaqil va birdan to'rttagacha (ingliz tilida) yordamchi fe'llar bo'ladi. Yordamchi fe'llar leksik ma'nosini yo'qotib, grammatik ma'no ifodalaydi va ular asosan fe'lning grammatik formalarini yasash uchun xizmat qiladi. Ingliz tilida ular quyidagilarni tashkil etadi: to do, to have, to be, shall, will, should, would. O'zbek tilshunosligida yordamchi fe'llarni ba'zan to'liqsiz fe'l deb ham ataydilar.

4. Modal fe'llar hozirgi o'zbek adabiy tilida mavjud emas, ingliz tilida esa mavjud. Modal fe'llar shakllari, grammatik belgilari, ma'nolari, ishlatilishi va yana qator xususiyatlari bilan boshqa nomustaqil fe'llardan ajralib turadi. Ular kerak, imkoniyat, ehtimollik, mumkinlik, noreallik, gumon, ishonchsizlik, xohish-istak, ruxsat, taqiq kabi modal ma'nolar, shuningdek emosiya, ajablanish, ikkilanish kabi qator ma'nolarni ifodalash uchun xizmat qiladi. «San va may»dan tashqari hamma modal fe'llar hech kandy grammatik kategoriyalar, ya'ni zamon, mayl, nisbat, tarz, shaxs-son morfologik kategoriyalariga ega emas. Ularning hech biri infinitiv, sifatdosh va gerundiy shakllarida kela olmaydi, bo'lishsiz formasini yasashda yordamchi fe'llar qatnashmaydi, aksincha, not inkor yuklamasi qo'shiladi. Shu boisdan ular defektiv (kamchiligi bor) fe'llar sanaladi. Modal fe'llarning mavjudligi barcha grammatika mutaxassisleri tomonidan tan olinadi, ammo ularning soni va ayrim ma'nolari haqida turli fikrlar mavjud. O'.Q.Yusupov modal fe'llar ifodalaydigan ma'nolar murakkab ekanligini hisobga olib, ularni o'zbek tiliga tarjimalari orqali tushuntirishga harakat qilgan va modal fe'llarning o'zbek tilidagi muqobillarini keltirib o'tgan. Tadqiqot ishining ushbu qismida O'.Q.Yusupovning modal fe'llar semantikasi haqidagi fikrlaridan foydalanildi. Modal fe'llarning quyidagi turlari ajratildi: (can (sould) may (might), must, ought to, shall (should), will (would)). Tahlil natijalari o'zbek tilida modal fe'llar mavjud emasligini ko'rsatdi. Ko'p hollarda o'zbek tilida ular o'rniga modal so'zlar (shart, zarur, mumkin, ehtimol, kerak) to'g'ri kelib, xuddi ingliz tilidagi modal fe'llar bajargan vazifada qo'llanilishi kuzatildi.

Ingliz va o'zbek tillaridagi o'timli va o'timsiz fe'llarni chog'ishtirish natijasida umumiy o'xshashlik va farqlar aniqlandi, ya'ni o'zbek tilida fe'llar o'timli va o'timsiz, ingliz tilida esa o'timli, o'timsiz va qorishiq (fe'llarning ushbu turini biz qorishiq 'llar – double function verbs deb nomladik) fe'l turlariga ajratildi. Ingliz tili uchun xos bo'lgan qorishiq fe'llar kontekstga (distribusiyaga) ko'ra o'timli yoki o'timsiz bo'la olishi mumkin. Masalan: to sell fe'li qo'yidagi gaplarning birinchisida o'timli, ikkinchisida o'timsiz tarzda qo'llanilgan: 1. We sell books. (o'timli) – Biz kitob sotamiz; 2. The books sell well. (o'timsiz) – Kitoblar yaxshi sotilyapti. Qorishiq fe'llarning ro'yxati xuddi noto'g'ri fe'llar jadvali kabi grammatikaga oid darslik va qo'llanmalarda berilishi tavsiya etildi.

Fe'llarning valentlikka ko'ra tasnifi tahlili, fe'llarni bir valentli (bir aktantli), ikki valentli (ikki aktantli) va uch valentli (uch aktantli) fe'l turlariga ajratish imkonini berdi. Bunda gapdagi ega va to'ldiruvchilarning mavjud bo'lishi kesimni ifodalab keluvchi fe'lga bog'liq. Fe'l o'zining valentligi (birikishi) bilan ega va to'ldiruvchilarga o'rin beradi.

Tilshunoslikda fe'lning ega va to'ldiruvchilarni talab qilishi uning zaruriy (obligator) valentligi deb ataladi. Mana shu o'rin ochishi, ya'ni zaruriy valentligiga ko'ra fe'llar yuqoridagi turlarga taqsimlandi.

Tildagi valentlik bilan nutqdagi valentlikni farqlash lozim. Tilda fe'l valentligi ega va to'ldiruvchilarga potensial o'rin ochishi bilan birga, bu o'rinlarni o'tning qanday semantik turlari to'ldirishi mumkinligi haqida ham ma'lumot bildiradi. Nutqda esa bu valentlik reallashadi, ya'ni aktantlar konkret so'zlar (otlar) bilan to'ldiriladi, bunda kesim ega vazifasidagi agens bilan shaxs-sonda moslashadi, to'ldiruvchi vazifasida kelgan pasiens va adresatlarni ma'lum kelishikda kelishini yoki ma'lum predloglar bilan ishlatilishini talab qiladi. Demak, tilda fe'l valentligi asosida leksik semantika yotsa, nutqda uning asosida ham leksik semantika, ham grammatik semantika yotadi.

Fe'llarning predlogli to'ldiruvchi olishiga ko'ra turlari, formal egani talab qiluvchi va yarimpredikativ sintaktik qurilmalar bilan ishlatiladigan fe'llarni o'rganish natijasida bu tasniflar faqat ingliz tilida mavjudligi aniqlandi.

Yarimpredikativ sintaktik qurilmalar bilan qo'llaniladigan fe'llarning tahlili ko'rsatishicha, fe'lning ayrim semantik turlari ingliz tilida grammatik jihatdan ahamiyat kasb etishi kuzatildi. Masalan, The Objective – with – the – Infinitive Construction, The Objective Participial Construction, The Subjective Infinitive Construction, The Subjective Participial Construction deb atalmish yarimpredikativ sintaktik qurilmalar ko'rish, sezish, eshitish va aqliy fe'llar bilan qo'llanilishi aniqlandi. To get, to have, to make kabi kauzativ fe'llar ham ma'lum yarimpredikativ sintaktik qurilmalarni talab qilishini ham ta'kidlash joizdir.

O'timsiz fe'llarning passiv nisbat formasida kela olishiga ko'ra turlarini tadqiq qilinishi, bu borada ham farqlar mavjudligini ko'rsatdi. O'zbek tilida o'timsiz fe'llar ingliz tilidagi o'timsiz fe'llardan farqli ravishda passiv nisbatda kela olmaydigan (yiqilmoq) va passiv nisbatda kela oladigan (bormoq-borilmoq) turlarga bo'linadi.

Harakatning vaqtda chegaralanganligiga ko'ra fe'l turlarining tahlili natijasi, bu belgiga ko'ra fe'llar terminativ va noterminativ turlarga bo'linishidan dalolat beradi. Terminativ fe'llar ifodalagan harakat qisqa vaqt ichida tugaydi: to break – sinmoq, to close – yopmoq va hokazo. Noterminativ fe'llar ifodalagan harakat vaqt jihatdan chegaralanmagan bo'ladi: to think – o'ylamoq, to know – bilmoq, to play – o'ynamoq. Shunga muvofiq, har ikkala tilda ushbu fe'llarning qo'llanilishi va yasalishida bir qancha farqlar ko'zga tashlandi. Ingliz tilida fe'lning bu turlari o'zbek tilidagilardan farqli ravishda grammatik jihatdan ahamiyatga ega, chunki noterminativ fe'llarning ayrimlari (to know, to consist, to love, to live) «The Present Continuous Tense»da deyarli qo'llanilmaydi. Lekin bu fe'llarning grammatik ahamiyati alohida tadqiqotni talab qiladi. O'zbek tilida esa ular grammatik jihatdan ahamiyatli hisoblanmaydi, chunki bu tilda ushbu fe'llar grammatikaning ma'lum formalarini talab qilmaydi.

Xulosa. 1. O'zbek tilida fe'llar o'timli va o'timsiz, ingliz tilida esa o'timli, o'timsiz va qorishiq (ikki vazifali) fe'llarga ajratiladi. Qorishiq fe'llar shunday fe'llarki, ular kontekstga (distribusiyaga) bog'liq holda o'timli yoki o'timsiz bo'la olish xususiyatiga ega. Tadqiqotlar natijasida 1600 ga yaqin qorishiq fe'llarni aniqlashga muvofiq bo'lindi. Qorishiq fe'llarning ro'yxati hech bir grammatikaga oid ishlar, darslik va qo'llanmalarda ko'rsatilmagan. Ushbu fe'llarning shakllantirilgan ro'yxatini ingliz tili grammatikasiga doir manbalarga kiritilishi tavsiya etiladi.

2. Ingliz va o'zbek tillarida fe'l o'zining individual ma'nosidan tashqari mavhum kategorial harakat ma'nosiga ega bo'lib, inson ongi bir- biridan semantik jihatdan farqli bo'lgan leksemalarni harakat ifodalovchi so'zlar, ya'ni 'llar deb qabul qiladi.

3. Leksik va grammatik ma'noning ishtirokiga ko'ra fe'llarning tasnifi uch xil bo'ladi: leksik-semantik, leksik-grammatik va grammatik. Leksik-semantik tasnif sinonimik qator, antonomik juftlik, semantik maydon, leksik maydon, tematik guruh, leksik-semantik guruh, tushuncha maydonlari kabi guruhlashtirishlardan iborat bo'lib, asosan leksikologiyada qo'llaniladi. Leksika va grammatikani e'tiborga olgan holda tilning ma'noli birliklarini guruhlashtirish leksik-grammatik tasnif sanaladi. So'z turkumlari tildagi eng katta va keng qamrovli leksik-grammatik tasnif hisoblanadi. Grammatik tasnif asosida faqat grammatik belgi yotadi.

4. Ingliz va o'zbek grammatikasiga oid qator adabiyotlarning chog'ishtirma tahlili natijasida fe'l turlarining tasnifi haqidagi fikr-mulohazalar bir-biridan keskin farq qilishi kuzatildi. Mazkur nazariy qarashlar o'rtasidagi tafovutlarning asosiy sababi quyidagilar bilan izohlanadi: fe'l turlarini tasniflashda leksika va grammatika o'rtasidagi bog'liqlik e'tiborga olinmagan; ilmiy tasnif asosida fe'l turlari belgilanmagan; ingliz va o'zbek tillarida fe'l turlari chog'ishtirma planda o'rganilmagan; o'zbek tiliga doir grammatik manbalarning deyarli barchasi faqat ona tilini o'rganuvchilar uchun mo'ljallangan. Bu jihatlar fe'l turlarining grammatik jihatdan ahamiyatli bo'lgan ilmiy tasnifini ishlab chiqishga asos bo'ldi. Fe'l tasnifiga leksik-grammatik tasnif nuqtai nazaridan yondashish taklif qilindi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI:

1. Кононов А.Н. Грамматика современного узбекского литературного языка. – М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1960. – С. 187;
2. Шербак А.М. Грамматика староузбекского языка. – М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1962. – С. 151–180; Фуломов А.Ф. Фель. – Т.: Фан, 1954. – 88 б.; Хожиев А.П. Фель. – Т.: Фан, 1973. – 192 б.

3. Кучкартаев И.К. Семантика глаголов речи в узбекском языке (компонентный и валентный анализ). Дисс. ... д-ра. филол. наук. – Т.: Фан, 1977. – 168 с.; Расулов Р. Глаголы состояния в узбекском языке и их валентность. Автореф. дисс. ... д-ра. филол. наук. – Т., 1989. – 34 с.; Мухамедова С.Х. Ўзбек тилида ҳаракат феълларининг семантикаси ва валентлиги. Филол. фан. док. ... дисс. – Т., 2007. – 325 б.; Абузалова М.К. Субстанциал морфология, валентлик ва синтактик қурилма. Филол. фан. док. дисс. автореф. – Самарқанд, 2018. – 32 б.

4. Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография. – М., 1976. – 354 с.; Шур О. Теория поля в лингвистике. – М., 1974. – 256 с.

5. Ganshina M.A., Vasilevskaya N.M. English Grammar.–M.:Foreign Languages Publishing House, 1953.–465 p.; Смирницкий А.И. Морфология английского языка.–М.: Изд. Литературы на иностранных языках.1959.–440 с.

UO'K 81-13

YUSUF SHOMANSUR SHE'RLARINING MAVZU KO'LAMI VA LIRIK QAHRAMON TABIATI

T.A. Jarkinova, magistr, Toshkent davlat o'zbek tili va adabiyoti universiteti, Toshkent

Annotatsiya. *Maqolada XX asr 60-70-yillar o'zbek adabiyotida o'ziga xos ijodi bilan o'z nomini muhrlagan shoir Yusuf Shomansur she'rlarining mavzu ko'lami, lirik qahramon tabiati tahlil etilgan. Ijodkorning mavzu tanlashdagi mahorati, noyob topilmalar yordamida hayot falsafasini anglashdagi badiiy idroki she'rlari misolida ochib berilgan.*

Kalit so'zlar: *mavzu, tazod, tashbeh, lirik qahramon, uslub, dunyoqarash, estetik ideal*

Аннотация. *В статье анализируется тематика стихотворений поэта Юсуфа Шомансура, сделавшего себе имя в узбекской литературе 60-70-х годов XX века, и характер лирического героя. На примере стихов художественного восприятия раскрывается мастерство художника в выборе темы, в осмыслении философии жизни с помощью уникальных находок.*

Ключевые слова: *тема, контраст, аллегория, лирический герой, стиль, мировоззрение, эстетический идеал*

Abstract. *The article analyzes the scope of the themes of the poems of the poet Yusuf Shomansur, who made his name in the Uzbek literature of the 60s and 70s of the XX century, and the nature of the lyrical hero. The artist's skill in choosing a theme is revealed in the example of the poems of artistic perception in understanding the philosophy of life with the help of unique findings.*

Key words: *theme, contrast, allegory, lyrical protagonist, style, worldview, aesthetic ideal*

Shoir, yozuvchi Yusuf Shomansur ijodi, uning she'rlari haqida fikr aytish, ularning qiymatini belgilash murakkab. She'rlaridagi ko'lam, uslubiy rang-baranglik, faylasufona dunyoqarash shoir ijodini taftish qilishga undaydi.

Adabiyot maydonidagi shoir sifatidagi tavalludi ustozlari G'ayratiy shogirdiga oq yo'l tilab, bir necha she'rlarini gazetxonlar hukmiga havola etgan 1957-yil 6-aprel etib belgilansa-da, biroq to'rt-besh yil oldin vaqtli matbuot sahifalarida ko'rina boshlagan edi. Yusuf Shomansur XX asrning 60-yillari boshida adabiyot maydonida iste'dodli yoshlar safida o'z ovozigacha ega ijodkor sifatida tez-tez e'tirof etila boshlandi. 60-70-yillar o'zbek adabiyotida shoir, yozuvchi sifatida o'z omiga ega bo'ldi. Uning adabiy merosi boy. "Mehringga to'yamayman", "Oydan kelgan bolalar", "She'r dardida", "Akrom va makaron", "Qalam va umr", "Yuragim", "Tabassum", "Holva", "Qiziq-qiziq", "Dostonlar" kabi bir qator she'r, doston va ertaklardan tashkil topgan kitoblari, "Kulguga ne yetsin", "Qo'sh yurak", "Men o'tqazmagan daraxt", "Qo'zivo" kabi to'plamlari buni tasdiqlaydi. U nafaqat yetuk shoir edi, romannavis sifatida ham qalam tebratdi. Mehnatkash xalqning fidokorona mehnatini "Qora marvarid" romanida ko'rsatib bera oldi. Dramaturgiya sohasida ham o'zini sinab ko'rdi. Mohir tarjimon sifatida o'z mahoratini ko'rsata oldi. Jahon adabiyotining yetuk vakili Shekspirning 154 ta sonetini mohirlik bilan tarjima qildi.

Shoir she'riy balog'at fasliga o'tar chog'ida bu foni dunyoni tark etdi. Biroq mavzu jihatdan rang-barang, usluban o'ziga xos, milliylik ruhi barq urgan she'riyat yaratdi. Uning she'rlarida ijodkor "men"i yaqqol bo'y ko'rsatadi. Shoir she'rlaridagi lirik qahramon haqiqatni suyadi, unga suyanadi, soxtalikni qoralaydi, do'stlikni qadrlaydi, vatanini, elini jonday ardoqlaydi, hayot falsafasini anglashga intiladi.

"Haqiqiy yozuvchini kimdir kar kelinga o'xshab chap yoki o'ng yelkasidan turtib turishi shart emas, – deb yozadi shoir Rasul Hamzatov. – Unga faqat o'z yuragining og'rig'i, o'z yuragining quvonchi qo'liga qalam tutqazadi" [1].

Yusuf Shomansur she'rlarida qalbni o'rtagan, qiynagan dardning, sevintirgan shodlikning suratini turli qiyofada ko'ramiz. "Men o'tqazmagan daraxtlar" she'rida shoir "dard"ga, dard "shoir"ga do'nadi.

Men o'tqazmaganim

Yashil daraxtlar

Xayol osmonida shovullar hamon

Chinor,
 Arg'uvonlar,
 Yong'oq,
 Teraklar
 Ko'ksimni og'ritar qo'zg'alsa shamol,
 Chunki
 Ko'kragimda ular ildizi.
 Sug'ordim mehrimni suvday eritib,
 Ularga tegmadi quyosh yog'dusi,
 Qonim harorati turdi ilitib.

She'riyatning go'zal durdonalarini yarata olmaganligining armoni shoirmi o'rtaydi, tinmay azoblaydi.

“Ko'ksimni og'ritar qo'zg'alsa shamol,

Chunki

Ko'kragimda ular ildizi”

misralarida shoir qalbini parmalayotgan dardni ta'sirchan ifodalaydi. Ko'ngil xazinasini bo'lmish asl she'rlarni yaratishda turmush tashvishlari, hayot murakkabliklari to'siq bo'lganligini e'tirof etadi. Lekin uni *“hayotda hech kimga yalinmay, qo'rqmay, bukilmay”*, haqiqatning ortidan borib, savob ish qilganligi quvontiradi. Lirik qahramon umidsizlikka tushmaydi. Chunki she'rlariga mehrdan ozuqa berib, ularni yuksaltirishga qaror qilgan:

Ko'kragimda qancha daraxt ildizi, -

Sug'oray mehrimni suvday eritib.

Shoir tabiatan qat'iyatli, haqgo'y, to'g'rilikni xush ko'radi. Uning she'rlarida shu xususiyat mujassam.

Chuchmal gaplarga hech tob-toqatim yo'q,

Yoqtirmayman soxta mulozamatni.

Yorib ko'rsatmoq-chun ko'ngilni aniq

Tig' kabi to'g'ri til lozimmasmi?

Haqiqatni yuzga ochiq aytuvchi, munofiqlikni qoralovchi ijodkor hayot faqat go'zallikdan emas, kurashlardan iboratligini ta'kidlaydi. Mashaqqatlardan toblanib, ruhiy poklanib, o'zligini topgan insongina buyuklikka da'vogar ekanligini ochiq-oshkora aytadi.

Rasul Hamzatov: *“Mavzu yozuvchining dunyosi, yozuvchining o'zi”*, - deb ta'kidlaganda haq edi. Yusuf Shomansur mahorati mavzu tanlashda yaqqol ko'rinadi. Ijodkor mavzu tanlashda estetik idealiga tayanadi.

Fikr va tuyg'ular – qush, mavzu – osmon; fikr va tuyg'ular – bug'u, mavzu – o'rmon; fikr va tuyg'ular – kiyik, mavzu – tog'; fikr va tuyg'ular – yo'l, mavzu – shahar, unda barcha yo'llar tutashshadi [2]. Shoirning fikr va tuyg'ulari ham ana shu mavzu – osmonda parvoz qiladi, qalbida mavjlanib turgan hislar qaldirog'i mana shu mavzu atrofida birlashadi. Har bir ijodkor mavzu tanladimi, unga o'zgacha yondashadi. Qalb qo'rini qo'shadi. Jumladan, haqiqat mavzusini olaylik, unga hamma o'z dunyoqarashidan kelib chiqib yondashadi. Insoniyat bu dunyoda haqiqat izlab yashaydi. Qudrati cheksizligini biladi. Shoir Yusuf Shomansur esa haqiqatni yurakdan axtaradi:

Odam yuragida sen yashar joying,

Senga kerak emas

Na amal, na taxt.

Yolg'onchilik kasbin ming bir mashq qilib

Va'z aytguday bo'lsa biror lo'ttiboz,

Kiprigin uchida turasan kulib,

Yengasan

Hattoki chiqarmay ovoz.

Senda buyuk kuch bor,

Bor buyuk qudrat.

Qabarib turasan sodda Haqiqat!

Mavzu o'lgan baliqqa o'xshab, suvning yuzida teskari holda qalqib turmaydi. U tirik baliqday suvning tubida, tez oqar joyida, eng tiniq suvda, girdobida. Sen uni joyida ushla, girdobdan, sharshara ostidan ushlab ol. Axir, og'ir mehnat qilib topilgan pul bilan ko'chadan topilgan pul o'rtasida farq bor-ku [3]. Yusuf Shomansur ham original mavzuga murojaat qiladi. Mavzuni shunchaki axtarib topmaydi, noyob topilma bilan uyg'unlashtiradi. Adolat mavzusiga murojaat qilar ekan, hech kim anglamagan hodisani tasvirlab beradi. Adolatni oddiygina *“Alfavit”*da ko'radi. Insonlarni eng qat'iy qonun alfavit qonunidan o'rnak olishga chorlaydi.

Alfavit qonuni eng qat'iy qonun,
 "A" o'rniga "B" ni yozolmaysan hech.
 Almashtirib
 biror harfning o'rnin,
 raqib-paqibingdan
 ololmaysan o'ch.

So'nggi o'rnidagi "H"ning huquqi
 Zarracha kam emas birinchilardan.
 O'rtada yo'q axir –
 Jarlik
 Yo cho'qqi,
 Yozuv uyi tikdir bir xil sinchlardan.

Intilmaydi hech harf mansab,
 Amalga,
 Alfavit qonuni eng qat'iy qonun.
 Biri yetkazaru birin kamolga,
 Pesh qilmaydi
 Biri
 Birining nomin.

Bu - shoirning betakror topilmasi. Bu misralarni o'qir ekanmiz, umr yo'limizga bir razm solib qo'yamiz. O'zimizni tashtish qilishga chog'lanamiz.

Shoir she'ri go'zal tashbehlariga boy. Unda mantiq, mulohaza kuchli. "Me'yor" ni **memor** deb biladi, u shunday memorki, go'zallikning imoratini qurishda yanglishmaydi, olam nafosati u bilan tirik.

Yaproqlarning yashilligida
 Ildizlarning toshni teshgan nigohini ko'rmasam,
 G'unchalarning toza qonday qizilligida
 Yurtimning bo'z tuprog'ini ko'rmasam,-
 She'rim bekor,
 Dostonim bekor
 Ya'ni,
 Hamma yozganim bekor!

Bu misralarda ona yurt tuprog'i aziz, mo'tabarligi ta'sirchan ifodalangan. Qip-qizil g'uncha - jo'shqin hayotning, kelajak avlodning ramzi. G'uncha esa ona zaminning farzandi. Ana shu farzandlar yurtning non-tuzini, mehrini unutsa, o'zligini yo'qotsa, shoir uchun ijod bekor, adabiyot bekor.

Yaproqlar yashilligiga uning ildizi sababchi. Agar ildizni sug'urib tashlasayiz, yam-yashil barg ham yo'q. Kelajakning borligiga sababchi bo'lgan ajdodlarni ardoqlab, xotirlab yurish biz avlodlarning burchimiz. Ularning unutsak, o'zimizni, mohiyatimizni unutgan bo'lamiz. Shoir uchun esa bu narsa fojia. Ijodkor tabiatning kichik jismidan ham falsafa axtaradi. Axir, bejizga aytishmaydi-ku, hayot – muallim, tabiat – biz uchun falsafa deb.

"Kecha va kunduz" she'rida tazod va tashbehni uyg'unlashtirib qo'llaydi.
 Dunyo tarozisining
 Bir pallasini – Kun,
 Bir pallasini – Tun.

Kun va tunni dunyo tarozisining ikki pallasiga o'xshatadi, o'z o'rnida, badiiy adabiyotda kun va tun bir-biriga zid tarzda qo'llaniluvchi so'zlar sanaladi. So'ngra kun va tunni dunyoning ikki qo'lga o'xshatadi. Bir qo'li bilan mehnatga undasa, ikkinchi qo'li bilan oromga chorlaydi. Shoirning mahorati shunda ko'rinadiki, hayot qonuniyatini yuksak poetik mahorat bilan tasvirlab beradi.

Shunday aylanadi zamin gardishi.
 Kunduzma-kunduz,
 Kechama-kecha,
 O'tib boraverar dunyo tashvishi
 umrma-umr, avlodma-avlod.

Mana necha asrdirki, maqollar xalqning hayot tarzidan darak berguvchi, to'g'ri yo'lni ko'rsatguvchi xazina bo'lib kelmoqda. Undagi ma'nolar durini terib, anglab, amalda qo'llab kelmoqdamiz. Xalq donishmandligining namunasi sanalmish maqolni "*Mingga kirgan donishmand bir chol*" ga o'xshatadi.

Juda ham go'zal o'xshatish. Bunday o'xshatishlarni falsafiy mushodalar bilan uyg'un tarzda qo'llash shoirning alohida bir qirrasini.

Yusuf Shomansur mulohazakor, teran dunyoqarash egasi. "Hafta" she'rida umr mezonlarini faylasufona tahlil etadi. Shoir yozadi:

Dovullarni pisand qilmasdan hatto,
Sukunatning sovuq qa'riga cho'kmay,
Bir tekis aylanar charxpalak – hafta,
Ariqdan, yo'riqdan, tarixdan chiqmay.
Yakshanbadan toki shanbaga qadar
Chambarchas, o'lchovlik mo'jaz bir gardish.
Girdobidan necha asrlar o'tar,
Inson zoti ko'rgan farog'at, tashvish.

She'rni umumbashariy deb e'tirof etsak, adashmaymiz. Bashariyatning topgan farog'ati, chekkan tashvishi shu hafta kunlari charxpalagidan o'tadi. Hafta kunlari - "yetti bahodir", har narsaga qodir. Shuning uchun shoir ta'kidlaydi:

Dunyoda eng kichik, eng botir qo'shin
Shulardan, ming yilki xato yo'q safda.
Hech narsa dunyoga kelmagay qaytib,
Hech narsa muntazam yashamas takror.
Haftaning kunlari kelar saf tortib,
Hayot manguligin kim etar inkor?

"Haftaning yetti band mangu qo'shig'i" har vaqt kuylanaveradi. Insoniyatning yoshini o'g'irayveradi. Hafta qo'shinini dunyo sarbozi ham yenga olmaydi. Chunki abadiy sabot uni aslo tark etmaydi.

Shoir Rasul Hamzatov "Mening Dog'istonim" asarida mavzuni ibodatga qiyoslaydi va shunday qimmatli fikrlarni aytib o'tadi:

"Sharqliklar aytishadi: ibodatni takrorlagan bilan eskirmaydi, ibodatni takrorlagan sayin imon but bo'ladi. Mavzu haqida bunday fikr aytish mumkin emas. Chunki bitta mavzuni takrorlayversang, u maydalashadi, qadri tushadi" [4]. Shoir Yusuf Shomansur ham bitta mavzuga ko'p bora murojaat qilganini kuzatmaymiz. Mavzu tanlashda alohida iqtidorga egaligini anglaymiz. Shoir ma'lum mavzuni tanlar ekan, hech kim ilg'amagan jihatlariga e'tibor qaratadi. Yuragining ovozigina, nolalariga, amriga quloq tutib mavzu tanlagani uchun ham she'rlari "Ruhi o'lik she'r"ga aylanmagan.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI:

1. Hamzatov R. Mening Dog'istonim. Badiia. Toshkent, "O'zbekiston milliy ensiklopediyasi", 2018.
2. Karimov B. "Ruhiyat alifbosi". – T.: G'.G'ulom nomidagi nashriyot-matbaa ijodiy uyi, 2018.
3. Yusuf Shomansur. Qo'sh yurak. – T.: G'.G'ulom nomidagi adabiyot va san'at nashriyoti, 1981.
4. Yusuf Shomansur. Men o'tkazmagan daraxtlar. – T.: G'.G'ulom nomidagi adabiyot va san'at nashriyoti, 1986.

UO'K 808.3

IQBOL MIRZO IDIOSTILIDA "TAKROR" SINTAKTIK FIGURASINING QO'LLANILISHI

B.N. Kimsanboyeva, assistent, Farg'ona politexnika instituti, Farg'ona

G.U. Zulaypoyeva, assistent, Farg'ona politexnika instituti, Farg'ona

Annotatsiya. Ushbu maqolada poetik – sintaksisga oid takror poetik figurasi haqida fikr yuritiladi.

Kalit so'zlar: sintaksik stilistika, poetik figura, individual uslub (idiostil), takror, simploka

Аннотация. В этой статье рассматривается поэтическая фигура повторения, которая является поэтической – синтаксической.

Ключевые слова: синтаксическая стилитика, поэтическая фигура, индивидуальный стиль (идиостиль), повторение, симплокация

Abstract. this article focuses on the poetic – syntaxis repetition poetic figure.

Keywords: syntactic stylistics, poetic figure, individual style (idiostil), repetition, simploka

Poetik nutqda muallifning idiostili, ya'ni uning individual uslubi tilshunoslikda ham, adabiyotshunoslikda ham muhim masala hisoblanadi. Chunki lingvopoetik tadqiqda aynan muallifning o'ziga xosligi bir qancha yangiliklarga sabab bo'ladi.

Takror – ayni so'zning sintaktik birlik sifatida ikki va undan ortiq holda qo'llanishi bo'lib, ijodkorlar o'z asarlarida badiiy nutqning ta'sirchanligini oshirish, qahramonning ruhiy holat kechinmalarini ifodalash uchun foydalanadilar. Takrorning badiiy uslubdagi vazifasi, qo'llanish doirasi jiddiy ravishda kengayib boradi. Chunki badiiy uslubda takrorning vazifasi faqatgina ma'lum narsa-hodisani yoki holatni ajratib,

ta'kidlab ko'rsatish bilangina chegaralanmaydi. Badiiy asarda, barcha uslubiy vositalarda bo'lgani kabi takrorning zimmasiga ham til birliklariga emotsional bo'yoq, alohida ohang, joziba berish vazifasi yuklanadi. Agar imkoniyat bo'lsa, shu vazifalarni amalga oshirish bir qatorda muallifning yoki asar qahramonining voqelikka subyektiv munosabatini ham bera olishi kerak. Ko'rinadiki, takrorning badiiy uslubdagi vazifasi birmuncha mas'uliyatli. Shuning uchun ham ijod jarayonida ularga murojaat qilish qalamkashdan maxsus tayyorgarlikni talab qiladi va ana shunday ijodiy mehnat mevasi bo'lgan takrorlarga badiiy uslub uchun chinakam stilistik usul sifatida xizmat qiladi.

“Takror badiiy adabiyotda keng tarqalgan, eng qadimiy stilistik vosita turi bo'lib, so'z ustalari undan tasvir etilayotgan obyektga bo'lgan subyektiv munosabatlarini ifodalash, unga baho berish, tinglovchi yoki o'quvchining diqqatini tortish maqsadida foydalanganlar. Takrorning funksiyasi muallif nutqini ta'sirchan etish, fikrni konkretlashtirish va, eng muhimi, unga tinglovchi yoki o'quvchini ishonitirish kabi xususiyatlarni ifodalashdan iborat”.

“Birgina takrorning o'tizga yaqin, masalan, alliteratsiya, anafora, akromonogramma (epanalipsis, epanafora, anadiplozis), antistrofa, antanaklasa, antonomaziya, antimetabola, metabola, naqorat, monorim, pleonazm, rifma, tavitologiya, sharh, epifora, epistrofa, epanod, epanasgrofa, qurshab olish, qaytalanish, halqa, bog'lam kabi turlarining mavjudligi badiiy uslubda ifoda-tasvir imkoniyatlarining naqadar kengligidan dalolat beradi. Keltirilgan uslubiy figuralarning hammasi ham o'zbek tili badiiy uslubida mahsuldor sanalmaydi. Buning ustiga ularning ko'pchiligi shu paytga qadar faqatgina adabiyotshunosligimizda lafziy san'atlar sifatida o'rganilib kelinayotgan tasviriy vositalarning aynan o'zidir”.

Yuqorida qayd etilgan bu vositalarning ko'pchiligi bugungi adabiy tilimiz uchun xos bo'lmay, eskirib ulgurgan. Ular faqat mumtoz asarlar tiliga xos bo'lib, bugungi o'zbek she'riyatida deyarli qo'llanilmaydi. Quyida ularning bir qadar faol ko'rinishlarini tahlil qilamiz.

Simploka (grekcha- cumploke- yoyish). So'z yoki birikmalarning ma'nosini intonatsion jihatdan ta'kidlash, to'g'rirog'i, ta'kidlash intonatsiyasi orqali so'z ma'nosiga alohida urg'u berish maqsadida qayta va qayta takrorlanishi:

Qoshlaring kamon **deymi**,
Yuragim nishon **deymi**?
Kipriging paykon **deymi**?
Jigar-bag'rim qon **deymi**?
Ko'zlaring cho'lpon **deymi**?
Ko'zlarim giryon **deymi**?
Munis, mehribon **deymi**?
Rostimni yolg'on **deymi**?

(I.Mirzo. “So'roq”)

She'rlardagi misralar oxirida takrorlangan so'zlar badiiylikni kuchaytiruvchi vositaga aylangan holda lirik qahramon ruhiyatini yanada teranroq ochishga yordam beradi.

Qaydan kelayotir uyur-uyur g'am,
Qaydan ko'chayotir palaxsa hasrat?
Qaydan yog'ayotir shirg'oqdek alam,
Qaydan sizayotir laxta-laxta dard?

Ijodkor tomonidan poetik matnga olib kirilgan takrorlar shakl-u shamoyilidan qat'iy nazar, poetik matnlar ohangdorligi, ifodalangan fikrlar ta'sirchanligini oshirishga xizmat qilgan.

Sintaktik takror obyektiv olamda mavjud bo'lgan voqea-hodisalar haqidagi figuralarning tugal va keng ifoda etishi uchun ham uning yordamida tugallanadigan sintaktik konstruksiyalarning biron bir komponentini tushurib qoldirish mumkin bo'lmaydi.

Bir bandiman, senki hursan, **nima qilay**?
Ko'kda bo'lsang, yerda yursam, **nima qilay**?
Shu holimga yaxshi ko'rsam, **nima qilay**?
O'xshashingni topolmasam, **nima qilay**?

(I.Mirzo. “Nima qilay?”)

Sintaktik takrorning bu ko'rinishida matn tarkibida so'z birikmasi takrorlanib kelib, nisbiy mustaqil gaplarni uyushtiradi, ularning o'zaro bog'lanishini ta'minlaydi. Natijada, ifodalilik jihatidan kuchli bo'lgan yangi bir matn shakllanadi:

Uch kun davom etar talotum, qutqu,
Uch kun kattalarning tilida duo.
Uch kun el taqvoga burkanar butkul,
Ramazonda shuncha yodlanmas Xudo.

(I.Mirzo “Qo’qon shamoli”)

Istaysizmi-yo’qmi, gardun aylana,
Istaysizmi-yo’qmi, qaytib kelaman.
 Sog’inmagan ko’zingizdan aylanay,
Istaysizmi-yo’qmi, sizni sevaman.

(I.Mirzo. “Istaysizmi-yo’qmi”)

Keltirilgan misollardan ko’rinib turganidek, matn tarkibidagi takrorlanib qo’llangan “uch kun” va “istaysizmi-yo’qmi” birikmalari poetik vosita sifatida qatnashgan, shu bilan birga, nutq ta’sirchanligini, ohangdorligini oshirish uchun xizmat qilgan.

Bir bandiman, senki hursan, **nima qilay?**
 Ko’kda bo’lsang, yerda yursam, **nima qilay?**
 Shu holimga yaxshi ko’rsam, **nima qilay?**
 O’xshashingni topolmasam, **nima qilay?**

(I.Mirzo. “Nima qilay”)

So’roq gaplarning, ayniqsa, ritorik so’roq gaplarning badiiy asarning emotsional-ekspressivligini oshirishdagi roli beqiyosdir. Ritorik so’roqlar lirik qahramonning ichki kechinmalari-shodligi, iztiroblari; biron vaziyatga munosabati-norozilik, afsuslanish, hayratlanish kabilarni ifodalashga yordam bergan. Demak, takrorning boshqa figuralardan farqi, gaplarni bir-biriga uyg’unlashtirish asosida bog’lab, badiiy matn hosil qilishida va fikrni alohida ta’kidlash, tasdiqlash, kengroq va batafsilroq ifolashida deiyishimiz mumkin. Gap takrori esa qo’shma gaplar hosil qilishda faol vosita hisoblanadi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO’YXATI:

1. А.Мамажонов. Қўшма гап стилистикаси. Т.,1990.
2. Абдупаттоев М.Т. Ўзбек тилининг поэтик синтаксиси. (монография) Фарғона. “Classik” 2021.
3. Musayev A. O’zbek tili stilistikasi. Ma’ruzalar matni.—Jizzax.2014.
4. Каримов С. Бадий услуб ва тилининг ифода тасвир воситалари. Ўқув қўлланмаси. – Самарқанд: СамДУ нашриёти. 1994.
5. Икбол Мирзо. Кўзларингга термулсайдим. 1 жилд.-Т., Шарк.2020
6. Икбол Мирзо. Кўнглингда нима бор, билмайман. 2 жилд. -Т.,Шарк. 2020.

UDC 808.3

PRINCIPLES OF KAZUO ISHIGURO'S AESTHETIC WORLDVIEW AND THEIR EVOLUTION

T.P. Khamrakulov, teacher, “Silk Road” International University of Tourism and Cultural Heritage, Samarkand

Annotatsiya. K. Ishiguro ijodining asosiy kontseptsiyasi dunyoda multikulturalizm masalasini yorqin aks ettiradi. Umuman olganda, uning ijodida uydan qochish, o’z-o’zidan qochish va K. Ishiguro romanlarini hayotning romantik tamoyili bilan bog’lovchi bir qancha asosiy mavzular ifodalangani qiziq. Ilmiy maqolaning maqsadi - Kazuo Ishiguroning estetik va g’oyaviy tamoyillari evolyutsiyasini ko’rib chiqish.

Kalit so'zlar: stereotiplar va klishelar, madaniyatdan tashqari qarama-qarshilik, prozaik ohang, o'zgalik tushunchasi, mifologema

Аннотация. Основная концепция творчества К. Исигуро ярко представляет проблему мультикультурализма в мире. Творчество автора представлено несколькими основными темами, которые развиваются и рассматриваются с разных сторон от романа к роману. Это темы бегства из дома, бегства от себя, которые связывают романы К. Исигуро с романтическим принципом жизни. Цель научной статьи – рассмотреть эволюцию эстетических и мировоззренческих принципов Казуо Исигуро.

Ключевые слова: стереотипы и клише, внекультурное противостояние, прозаический тон, концепция непохожести, мифологема

Abstract. The main concept of K. Ishiguro's creativity vividly presents the issue of multiculturalism in the world. Generally, it is interesting that his work is represented by several main themes, which are escaping from home, escaping from oneself and connect K. Ishiguro's novels with the romantic principle of life. The purpose of the scientific article is to consider the evolution of the aesthetic and ideological principles of Kazuo Ishiguro.

Key words: stereotypes and clichés, extra-cultural confrontation, prosaic tone, concept of otherness, mythologeme

At the initial stage, Ishiguro clearly follows the poetics of multiculturalism in the subject of novels, continuing and developing it in the novel «The Rest of the Day», where the author studies British culture both close and foreign to him «from the outside». At the same time, he actively uses stereotypes and clichés in his texts, which reflects the author's view of the modern situation in which a person often learns the world through intermediaries. A character can act as a cliché (the butler in «The Rest of the Day»), a description of the place (the «English» look) or even an artistic form (a detective in «When we were orphans»). These «labels» receive an important artistic function, each time their own: they not only facilitate understanding, but can also be a metaphorical description of what is happening («The Artist of the Floating World»), a characteristic of the thoughts and feelings of the character, a form of subtext, or an indication of the close parable generality of the text (in «Inconsolable» and «Don't let me go»). For Ishiguro, there is a conscious philosophical and psychological juxtaposition of «Japan- Britain», which is indicated, for example, by such details as «English house», «English view» in the novel «Where the Hills are in the Haze», the Shanghai–England juxtaposition in «When we were orphans».

Over time, the writer translates this duality into another plane: he replaces it with a more general and extra-cultural confrontation «past-present» («Inconsolable», «Don't let me go»). Ishiguro confronts different cultures, sometimes with irony, sometimes to discover similarities, but more often to deduce a single feeling from the difference between them: loss, longing, abandonment, and loneliness of a person in the world of his memories. In the evolution of the writer's creative attitudes, there is an increasing attraction to abstraction and the «universality» of themes and forms; from the novel «Inconsolable» to «Don't Let Me Go», where Ishiguro addresses both parable conventions and fantastic assumptions. The problem of multiculturalism has actually been overcome as an external circumstance and goes deep. Ishiguro, starting in his work from the socio-cultural variant of multiculturalism, comes to its philosophical premises close to the poetics of postmodernism: collision as an attempt to understand another, interact with another and in the process of such interaction to understand and find oneself. By telling stories about other people, Ishiguro's characters come to understand their place in life.

In general, Kazuo Ishiguro's prose corresponds to the trends that determine the development of modern English literature and the practice of multiculturalism.

Roman K. Ishiguro «When We were orphans», published in 2000, was not widely interpreted by literary critics. British novelist V. Sutcliffe in an article for the Independent magazine draws attention to the common features of the novel «When we were orphans» with other novels of the writer. This is the use of the concept of memory, the division of the novel into parts. In most of the writer's novels, a historical event, for example, the Second World War is the feature that, having overcome, the characters suffer psychological trauma and their system of moral values changes. Sutcliffe traces a parallel between the hero of «the remains of the day» Stevens Banks, the hero of the novel «When we were orphans». Both main characters believe that they are personalities capable of influencing the course of history, but at the end of the novel it turns out that this is not the case. Thus, V. Sutcliffe believes, K. Ishiguro refutes the belief that one person is able to influence the course of history [1].

The writer's latest novel, «Don't Let Me Go», was well received by critics, it was recognized as the best novel of the year by Time magazine. In 2010, a film adaptation of the novel was released. Most researchers of the novel «Don't Let Me Go» prefer descriptive and comparative methods of analysis.

K. MacDonald, a scientist from Great Britain, notes that Roman K. Ishiguro uses an autobiographical method, but at the same time refrains from clear classifications to determine the genre nature of the work. According to K. MacDonald, the use of biography puts the reader in the position of a witness to events that traumatize the psyche of the hero. K. MacDonald conducts comparative studies: compares K. Ishiguro's novel with novels of the science fiction genre – «Frankenstein» by M. Shelley, with the novel «Brave New World» by O. Huxley and with «The Handmaid's Tale» by M. Atwood.

British researcher S. Cooper in the article «Imagining the post-human: recent books by Kazuo Ishiguro and Michel Houellebecq offer guides of sorts to the post-human» compares the novel «Don't let me go» with the novel by French writer Michel Houellebecq «The Possibility of an Island». The common features of the novels are the use of the cloning theme, the first-person narrative, the culmination of the novels, which is the collapse of hopes. However, in other aspects, the novels are different. «Don't Let Me Go» stylistically imitates the prosaic tone in which the horror of the future is manifested, which, according to S. Cooper, is too reduced. «The Possibility of the Island», on the contrary, is imbued with an aversion to the modern world and the philosophy of Schopenhauer. In M. Houellebecq's novel, cloning turns out to be a means to avoid the «suffering of existence», the cause of which M. Houellebecq, following Schopenhauer, sees in desire.

The article by the British researcher E. Summers-Bremner examines the connections between the novel by K. Ishiguro «Don't Let Me Go» and the novel by the British writer J.M. Kutsee «Shame», using

the opposition of the French philosopher J. Lacan between people and animals. Both novels use the image of an animal in order to raise the question of a person's attitude to his mortality as a trait that distinguishes a person from an animal. A common feature of novels, according to the researcher, is that a person, knowing the language and representing a person, can control his instincts. The novel «Shame» focuses on the problem of sex in the sense of a magnet that counteracts both the rudeness of evolutionary biology and the belief that the consequences of apartheid can be overcome. On the other hand, in the novel «Don't Let Me Go» the problem of death arises [2].

The British researcher R. Gokh, in turn, compares K. Ishiguro's novel with A. Gosh's «Calcutta Chromosome». Both novels by the authors turn out to be the only ones written in the genre of science fiction, both authors are British of Asian origin, also forming an interesting pair for the description of technologies for extending human life, in «Don't let me go» this is cloning, in the novel «Calcutta chromosome» – the transfer of human life to other bodies. In addition, both novels belong to postcolonial literature, R. Gokh notes.

British researcher E. Ingersol in the article “Taking off into the realm of metaphor: Kazuo Ishiguro's Never Let Me Go” draws a parallel between the main characters of the novels «When we were orphans» and «Don't Let Me Go». For Banks, his «great thing» turns out to be the event of his childhood, for Katie, such a thing becomes revealing the true nature of Hailsham and the «future» that awaited its graduates. At the same time, in the novel "Don't Let Me Go", as well as in «When we were orphans», the scientist discovers elements of the detective genre. E. Ingersol notes that K. Ishiguro designs a metaphor of a clone created to donate his own body parts in order to allow the reader to explore the concept of otherness, which can serve as a reflection of the reader's deep experience as a «normal» person. So, having considered the works of foreign critics and literary scholars on the study of K. Ishiguro's creativity, it can be concluded that the greatest attention of critics and literary critics is attracted by such novels of the writer as: «Where there are hills in the haze», «Remnants of the Day», «Don't let me go». The intertextual connections of K. Romanov are investigated. A large number of novel researchers prefer them to the comparative method of analysis [2]. Creativity of K. Ishiguro in literary studies has been studied insignificantly. Several articles were written, and a literary dissertation was defended, partly devoted to the work of K. Ishiguro (Sidorova A.G. The British postcolonial novel of the last third of the XX century in the context of the literature of Great Britain, 2005) and linguistic (Medvedkin K.A. pragmatic features of dialogue in an artistic text: based on the material of the novel K. Ishiguro “The Remains of the Day”, 2008).

In the dissertation of Sidorova A.G. novels K. Ishiguro is considered in the context of British postcolonial literature. The dissertation discovers the connection of the writer's creativity with the search for a new model of national identity. K. Ishiguro is presented in the work as an author with a hybrid identity. The dissertation is a comprehensive study that combines elements of historical-theoretical, sociological, cultural-historical, comparative, biographical methods, as well as socio-linguistic analysis. Creativity of K. Ishiguro is considered in the context of English literature of the XIX-XX centuries; belong to the colonial and postcolonial period. These are, first of all, separate aspects of creativity Sh. Bronte, F.E. Steel, A. Hantay, R. Kipling, J. Orwell, E.M. Forster, as well as the novels of P. Scott, J.R. Farrelly. The works of Scottish authors M. Spark, I. Rankin, J. Kelman and A. Gray are analyzed separately.

In the works of K. Ishiguro A number of articles by literary critics are devoted to: Belova E.N. Sidorov A.G., Lobanova I.G.; and researchers: Usenko A.P., Nikolaenko I.V. A different point of view on the writer's work is expressed by the Russian researcher I.G. Lobanov. He conditionally shares the creativity of K. Ishiguro is divided into two stages: early (realistic) and late (deconstructive). The researcher draws attention to the manifestation of the features of modernism in the writer's work. He notes that the novelist's legacy belongs to "moderate postmodernism", which means that the writer does not put his work in opposition to modern culture, which is characteristic of modern British literature as a whole. As noted by the Russian researcher A. Jumailo, modern English literature reveals «fatigue from game concepts». The scientist identifies such modernist categories in the works of K. Ishiguro as: concepts of a holistic character, plot, author-observer, the use of techniques of an explicit narrator, inappropriate direct speech, the method of removing the author from literary reality, fragmentary presentation of events [3].

The mythopoetic level in the works of the writer is shown by the Ukrainian researcher A.P.Usenko. She explores the mythologeme of the house in the writer's novels. The scientist points out the difference in the interpretation of the mythologeme of the house within the framework of the European and Japanese traditions. If in the European tradition the mythologeme of the house is connected with the image of the Mother, in the novels of K. Ishiguro defenders of the house are men. The researcher also notes the sacralization of the house – in the houses of the heroes there is often a locked room that is not intended for everyday use. An example of such a room is the “reception room” of Father Ono, which has the qualities of a sanctuary [4]. A.P.Usenko highlighted such an aspect of the mythologeme of the house as the house-

memory, which is further traced in the following novels of the writer «When we were orphans» and «Don't let me go». In the novel «The Artist of a Shaky World», the houses in which the main character lived are a reflection of his own life path. Also a symptomatic feature is that the house as a «private» space exists only in the memories of the characters. The scientist concludes that the mythologeme of the house expresses not only the material, but also the spiritual constant of life.

The article by I.V.Nikolaenko «Memory and its role in the novels of Kazuo Ishiguro» deserves attention, in which the author examines the features of the functioning of the category of memory of the writer's novel creativity. The scientist notes that the efforts of each narrator are aimed at ensuring that public and collective experience can conquer or distort personal memory. The conflict between collective and personal memory is fundamental in K. Ishiguro's work. In the novels of the writer, the tendency prevails, personal memory is able to help us return to the former (personal?) An experience that public history may ignore or not take into account. I. Nikolaenko comes to the conclusion that the narrators K. Ishiguro are looking for opportunities to be in the past again, but they are also trying to control their memories.

REFERENCES:

1. Ishiguro K. Never Let Me Go. / K. Ishiguro - Vintage, 2006 – - 231 p.
2. Springfield A. Literature, politics and culture in post-war Britain. / A. Springfield - London, Atlantic Highland, New Jersey, 1997. 22 p
3. Belova E.N. The mythological hero and the conditional form in the novel K. Ishiguro "Don't let me go" / E.N. Belova // Literary text: problems of poetics: materials of the second scientific and practical international conference. - Chelyabinsk, 2009. pp. 28-33.
4. Kazuo Ishiguro – [Electronic resource] // Literature of the British Council. URL: <http://literature.britishcouncil.org/kazuo%ishiguro> [archived into the Website].

UDC 81-13

TYPES OF ERRORS IN FOREIGN LANGUAGE TEACHING

D. Madjidova, teacher, Karshi State University, Karshi

Annotatsiya. Mazkur maqolada talabalar nutqidagi xatolar va ularning oldini olish mexanizmlari yoritilgan. Ingliz tili darslarida talabalarning og'zaki va yozma ishlaridagi turli xil xatolar tahlil qilinadi.

Kalit so'zlar: tillararo interferensiya, xato, xatolarni tuzatish

Аннотация. В данной статье освещается проблема ошибок в речи учащихся и механизмы их предотвращения. Анализируются различные виды ошибок в устной и письменной работе учащихся на уроках английского языка.

Ключевые слова: языковое вмешательство, ошибки, исправление ошибки

Abstract. This article highlights the issue of errors in the speech of students and the mechanisms for their prevention. Various types of errors are analyzed in oral and written work of student's English classes.

Keywords: language interference, error, error correction

Errors in student oral responses and written work are a negative but integral element of the learning process in any subject. This is especially true of mastering a foreign language; we need to encode this knowledge in another language system. To minimize errors, it is necessary not only to correct them, but also to anticipate and prevent their occurrence in advance. Correcting errors is an important tool for optimizing language education. An error is regarded as an incorrect choice of a unit from a number of single-level units or members of one paradigm for the given operating conditions. Language errors occur for didactic reasons or as a result of linguistic interference. Language interference is “the interaction of language systems, speech mechanisms, the impact of the native language system on the language being studied in the process of mastering it”; “expressed in deviations from the norm and system of the second language under the influence of the native” (Azimov et al., 1999). Errors are divided into two large groups according to the type of interference,

- interlingual, or interlingual, errors - depending on the mutual influence of languages. The reason for their occurrence is interlingual interference.

- intralingual, or intralingual, errors - independent of the mutual influence of languages, arising as a result of intralinguistic interference, that is, mixing the phenomena of the language being studied, their interaction, crowding out each other at all levels. In this case, there is a negative impact of previously acquired knowledge on the assimilation of topics studied later. The main mechanisms for the occurrence of intralinguistic errors are generalization. A generalization is the extension of the rules of a foreign language to units to which these rules do not apply (for example, transferring the rule for the formation of the past tense of a verb with the ending -ed in English. Or forms of exception words according to a regular word-formation model: “mans”, “childs”, “knowledges” (English) instead of “men”, “children”, “knowledge”; in

the speech of foreign students: "chairs" (by analogy with the pair "table" - "tables"), "mother's love" (instead of "mother's", by analogy with "father - father"). In accordance with the levels of the language, the following types of language errors are distinguished:

1) phonetic and spelling errors are the errors in pronunciation and spelling of words, incorrect intonation;

2) lexico-semantic errors are incorrect choice of a word in the appropriate context ("false friends of the translator", the choice of an incorrect lexical synonym, the incorrect meaning of a polysemantic word; incorrect choice of an antonym in opposition; confusion of paronyms in speech; violation of lexical compatibility, etc.): "What's on at the cinema tonight?"

3) grammatical errors are the errors in morphology (in conjugation of a verb, declension of a noun or pronoun, errors in management, in types of tense relations, etc.) or in syntax (errors in coordination and agreement of sentence members; errors in choosing word order; errors in design direct and indirect speech;

4) stylistic errors is an appropriate style of the statement: the presence of a word / expression that is incorrect to apply in this situation (for example, an incorrect choice of a word from a number of stylistic synonyms, in connection with which the style of the statement changes; unjustified use of borrowed words), tautology, confusion vocabulary of different styles, cacophony, incorrect construction of complex structures, etc.

It seems that errors can be prevented and eliminated by improving the language competence of students. However, students often make mistakes not so much due to ignorance of the rules, but due to insufficient knowledge of the types of speech activity, so it is necessary to highlight speech errors in listening, reading, speaking and writing. Errors associated with difficulties in listening to foreign speech may include the following: failure to understand the content and communicative intention of the speaker's speech; inability to highlight the main idea of the statement; inability to guess from the context about the meaning of unfamiliar words; inability to distinguish words that are close in sound. Errors in writing as a form of speech activity can be divided into 3 groups: spelling, punctuation, and speech errors due to the unformed writing skills. Spelling errors include phonetisms, which are the result of writing a word based on its auditory perception, without taking into account the rules of sound-letter correspondences of a given language "pritty" instead of "pretty".

It is possible to prevent the occurrence of errors of this kind by forming the speech competence of students. It is necessary to motivate students to train all types of speech activity during independent extracurricular work by providing a large amount of communicative speech homework, the implementation of which must be checked using communicative types of control. Modern educational technologies (project, group, game, and other technologies, ICT) make it possible to rationally use classroom and extracurricular time and form speech competencies in all types of speech activity.

There are many ways to correct errors. Their choice depends on the nature of the error, the type of work in which it arose, also on the teaching method chosen by the teacher. Arkharova (2014) classified errors into groups:

1. Explicit (direct) correction (explicit correction), when the teacher directly points out the mistake made, explains what it is, and gives the correct answer.

2. Paraphrase in the corrected form - pronunciation / spelling of the student's incorrect statement by the teacher without an error, but without any explanation.

3. Request for clarification (clarification request), when the teacher shows that he did not understand the student's statement.

4. The use of terminology for example, grammatical - tense, article, etc. The teacher names the grammatical category used erroneously, but he himself does not suggest the correct form.

5. Stimulation of verbal and mental activity, prompting for correction and subsequent "extraction" of the correct form (elicitation). For example, the teacher repeats the student's statement up to the point where the mistake was made.

In conclusion, error correction can make a significant contribution to the optimization of language education; develop students' respect for the language, stimulating them to independently identify and correct mistakes, as well as to prevent possible shortcomings.

REFERENCES:

1. Azimov E. G. Dictionary of methodological terms (theory and practice of teaching languages) - St. Petersburg: Zlatoust, 1999.
2. Arkharova M. Correction of errors in the process of teaching a foreign language: theory and practice. 2014.

AMERICAN LITERATURE AND JAMES FENIMORE COOPER

D.N. Murodova, lecturer, Karshi State University, Karshi

Annotatsiya. *Jeyms Fenimor Kuper XIX asrda yashagan yozuvchi edi. Kuperning Amerika adabiyoti yilnomalarida tutgan o'rni sir. O'ttiz yillikning eng yaxshi qismida u juda ko'p sonli romanlar (jami 32) yozish orqali amerikalik o'qish auditoriyasining e'tiborini tortdi. So'nggi ikki asr davomida uning romanlari olimlar va keng jamoatchilik tomonidan keng o'qilgan va ba'zi hollarda, masalan, chegara tezisi, Amerika madaniy kelib chiqishi haqidagi hikoyalarda asosiy rol o'ynagan. Kuper esa Hawthorne, Melville, Whitman va Dickinson kabi mashhur yozuvchilarga biroz yordamchidir.*

Kalit so'zlar: *Jeyms Fenimor Kuper, amerikalik adabiy qahramon, Chingachguk, Charm-paypoq ertaklari, Kashshoflar, Kuper tili*

Аннотация. *Джеймс Фенимор Купер был писателем, жившим в девятнадцатом веке. Место Купера в анналах американской литературы остается загадкой. На протяжении большей части трех десятилетий он привлекал внимание американской читающей аудитории, написав ошеломляющее количество романов (всего 32). За последние два столетия его романы широко читались учеными и широкой публикой, а в некоторых случаях, например, в тезисе о границе, он играл ключевую роль в повествованиях об американском культурном происхождении. Купер, с другой стороны, является чем-то вроде помощника более известных писателей, таких как Хоторн, Мелвилл, Уитмен и Дикинсон.*

Ключевые слова: *Джеймс Фенимор Купер, герой американской литературы, Чингачгук, сказки о кожаных чулках, пионеры, язык Купера*

Abstract. *James Fenimore Cooper was a writer who lived in the nineteenth century. Cooper's place in the annals of American literature is a mystery. For the better part of three decades, he captured the attention of the American reading audience by writing a staggering number of novels (32 in total). Over the last two centuries, his novels have been widely read by scholars and the general public, and in some cases, such as the frontier thesis, he has played a key role in American cultural origins narratives. Cooper, on the other hand, is a bit of a sidekick to more famous writers like Hawthorne, Melville, Whitman, and Dickinson.*

Key words: *James Fenimore Cooper, American literary hero, Chingachgook, Leather-Stocking Tales, Pioneers, Cooper's language*

James Fenimore Cooper (1789–1851) wrote his first novel in 1820 and his last novel in 1850. He was one of the world's most recognized and widely read writers during the majority of his three-decade career. He was best known in the twentieth century as the author of *The Leather-Stocking Tales*, a series of five novels about Natty Bumppo, a hunter, woodsman, and frontier warrior whose closest buddy is Chingachgook, a dispossessed Delaware tribal chief (E. Larkin, 2009). Natty, also known as Leatherstocking, Hawkeye, Pathfinder, and Deerslayer, is widely regarded as the first quintessentially American literary hero, and the *Tales*, set against historical backdrops ranging from pre-Revolutionary War fighting between England and France to the Lewis and Clark Expedition, have been hailed as a kind of prose epic of early American life by many. Cooper was the first American author to make a living writing fiction, but his work also demonstrates how difficult it is for a postcolonial culture to find its own identity (Franklin, W. (2007). Cooper's third novel, *The Pioneers*, published in 1823, was his first *Leather-Stocking Tale* (E. Larkin, 2009). The story begins on Christmas Eve, the day when Christian history shifts from the old world defined by Adam's fall and Mosaic law to the new world ushered in by the birth of a messiah who opens the door to redemption (Stephen R, 2009). The novel's setting is Templeton, a small town in upstate New York that is modeled on Cooperstown, the settlement founded by the novelist's father in the 1780s and where he spent his boyhood. Natty first appears in the opening chapter of the novel. He is an old man who soon disappears into the woods, while the narrative moves forward into the town where "the pioneers" are busy civilizing the wilderness (Stephen R, 2009). This initial appearance gives little hint of the role he ended up playing in either Cooper's career or American literature: he is an old man who soon disappears into the woods, while the narrative moves forward into the town where "the pioneers" are busy civilizing the wilderness (M. Peprník, 2016).

Cooper's contribution in American literature

The first successful popular novelist in the United States was James Fenimore Cooper. James Cooper, the son of notable federalist William Cooper, the founder of the Cooperstown colony, was educated at Yale in preparation for a life as a refined federalist gentleman (M. Peprník, 2016). Cooper swiftly wasted his money following his father's murder in a duel in 1809, and by the age of thirty, he was bankrupt. He decided to pursue literature as a vocation, emulating Sir Walter Scott's popular *Waverley Novels*. Cooper's first

novel, *Precaution* (1820), a home comedy set in England, was a financial failure, but it was clear that he had found his calling (Franklin, W. (2007). Cooper's fame has risen and fallen over the years, but he has never been entirely discarded or completely enshrined in the American literary canon. As a result, Wayne Franklin's new biography of Cooper is remarkable in that it is the first scholarly account of the life of such a pivotal writer (Franklin, W. (2007). We can debate the quality of Cooper's language, the politics of his representations, and the amount of Cooper's influence on American cultural creation, but Cooper is unquestionably an important character in American literature (M. Peprník, 2016). Franklin's comprehensive and exhaustive account of Cooper's life is a welcome addition to scholarly understanding on this premise alone. Franklin chronicles Cooper's life from childhood until his departure for Europe in 1826 in this first chapter of what is expected to be a two-volume endeavor. In Franklin's description of Cooper, the year 1826 is significant because it marks the conclusion of the first phase of Cooper's career as a writer and serves as a significant milestone in Franklin's narrative of American publishing history. Cooper is only allowed to leave for Paris in 1826, according to Franklin, because he has reached a deal with Carey & Lea, "one of the nation's pioneering publishers," that gives him considerable autonomy (xx). Cooper had never used a traditional publisher before that. "He produced his earliest works fully at his own risk, utilizing first one and then a second New York bookshop as his agent," Franklin recounts of Cooper's publishing procedure for his first five novels. Those men were in charge of making all of the practical arrangements with paper suppliers, printers, binders, and wholesale and retail merchants, but they weren't in charge of "editing" the books, reading proofs, or offering Cooper any kind of regular guidance" (xx). Franklin's Cooper biography is, in reality, heavily invested in a story about the author's role in the history of American publishing. Cooper is a literary hero in this history, both for his artistic output and for his contributions to the still-developing publishing landscape in the United States in the 1820s. As a result, most of Franklin's description of Cooper's "early years" is devoted to following Cooper's and his agents' labors in the production of *Precaution*, *The Spy*, *The Pioneers*, *The Pilot*, and *Lionel Lincoln*. *The Last of the Mohicans*, Cooper's first work with Carey and Lea, is an important transitional piece. Franklin's intriguing account of Cooper's efforts to regulate the publishing of these early books will appeal to book historians. Cooper not only copied Walter Scott's books, but also learnt from the way Scott "sought to preserve control over his creative property and thereby milk it for all it was worth," according to Franklin (250). Cooper emerges as a literary impresario as much as a novelist in this scene. His achievements and struggles navigating the publishing process are a prominent feature of the biography, often replacing the traditional literary biography's emphasis on the creative process. Franklin's biography is refreshing in the way it avoids an overemphasis on Cooper's "genius" in favor of a more matter-of-fact engagement with the mechanics of authoring and writing in the 1820s (Stephen R, 2009).

After his second novel, *The Spy*, Cooper established a name, and in his third book, the autobiographical *Pioneers* (1823), Cooper introduced the character of Natty Bumppo, a uniquely American symbol of rugged individualism and the pioneer spirit. "Our first national novel," Emerson termed *Pioneers*. *The Last of the Mohicans* (1826), Cooper's second book featuring Bumppo, swiftly became the most famous work of the day, cementing Cooper's popularity in the United States and Europe (E. Larkin, 2009). *The Last of the Mohicans* is a film set during the French and Indian War that tells the story of the killing of the colonial troops at Fort William Henry and the mythical kidnapping of two pioneer sisters (McWilliams, J, 1993). Cooper had no experience with Native Americans, so he relied on a Moravian missionary's description of two rival tribes: the Delawares and the "Mingos." Despite its errors,

Cooper was a prolific author, having written 32 novels, 12 nonfiction works, a drama, and countless pamphlets and essays (E. Larkin, 2009). His five volumes about Natty Bumppo, ranging in genre from improbable romantic adventure to realistic narration, are his most enduring contributions to American literature. *The Pioneers* (1823), *The Last of the Mohicans* (1826), *The Prairie* (1827), *The Pathfinder* (1840), and *The Deerslayer* (1840) are best read in the sequence they were written: *The Pioneers* (1823), *The Last of the Mohicans* (1826), *The Prairie* (1827), *The Pathfinder* (1840), and *The Deerslayer* (1840). (1841) (McWilliams, J, 1993). Cooper's popularity waned in his later years as he became embroiled in the Jacksonian era's nationalistic and party battles, becoming increasingly combative with critics and the general public.

REFERENCES:

1. Edward Larkin, 2009. James Fenimore Cooper: The Early Years (review) January 2009 *Early American Literature* 44(1) DOI:10.1353/eal.0.0049
2. Franklin, W. (2007). *James Fenimore Cooper: The Early Years*. Yale University Press. USA.
3. McWilliams, J, 1993. *The Last of the Mohicans: Civil Savagery and Savage Civility*. New York: Twayne, 1993. Print.
4. Michal Peprník, 2016. Assimilating American Indians in James Fenimore Cooper's Novels. *Prague Journal of English Studies* · September 2016 DOI: 10.1515/pjes-2016-0006

5. Stephen Railton, 2009. James Fenimore Cooper January 2009 DOI:10.1017/CCO9781139003780.002 In book: The Cambridge Companion to American Novelists (pp.1-10)

UO'K 81-13

AMIR XUDOYBERDI IJODIDA MILLIY QADRIYATLARNING BADIY TALQINI

M.U. Namazova, o'qituvchi, Qarshi Davlat universitetining pedagogika institute, Qarshi

Annotatsiya. Maqola xalqlarning tarixiy taraqqiyotidagi ma'naviy qadriyatlarini tiklash jarayonlari, o'zbek xalq millatchiligini o'rganish, unda to'plangan badiiy an'analarni aniqlash bilan bog'liq masalalarga bag'ishlangan. O'zbek adabiy muhiti Sharq madaniyatning badiiy qadriyatlarini aks ettirib, xalqning ham tarixiy, ham badiiy o'ziga xosligini boyitadi. Milliy o'ziga xoslik shaxs va ijodiy shakllanishi va rivojlanishidagi evolyutsion o'zgarishlarga hissa qo'shadigan asosiy omil bo'lgan yozuvchilar ijodini ilmiy tushunishga ehtiyoj bor.

Shu bois, hozirgi paytda milliy o'ziga xoslik badiiy dunyoqarashini shakllantirish va rivojlantirishga xizmat qiladigan yozuvchilarning ijodini ilmiy tushunish muammosi dolzarb bo'lib bormoqda.

Kalit so'zlar: qadriyat, milliy o'ziga xoslik, Sharq sivilizatsiyasi, adabiy muhiti, shukronalik, kamtarlik, ayol qadri, ishq – muhabbat.

Аннотация. В статье рассматривается процесс восстановления духовных ценностей народов в историческом развитии, изучение узбекского национализма, выявление накопленных художественных традиций. Узбекская литературная среда отражает художественные ценности восточной культуры и обогащает историческую и художественную самобытность народа. Существует потребность в научном понимании творчества писателей, которое является ключевым фактором, способствующим эволюционным изменениям в формировании и развитии национальной идентичности и творчества.

Поэтому сегодня все более актуальной становится проблема научного осмысления творчества писателей, служащих формированию и развитию художественного мировоззрения национальной идентичности.

Ключевые слова: ценность, национальная идентичность, восточная цивилизация, литературная среда, благодарность, смирение, женское достоинство, любовь

Abstract. The article deals with the process of restoring the spiritual values of the peoples in the historical development, the study of Uzbek nationalism, the identification of the accumulated artistic traditions. The Uzbek literary environment reflects the artistic values of Eastern culture and enriches both the historical and artistic identity of the people. There is a need for a scientific understanding of the creativity of writers, which is a key factor contributing to the evolutionary changes in the formation and development of national identity and creativity.

Therefore, the problem of scientific understanding of the works of writers who serve to form and develop the artistic worldview of national identity is becoming more urgent today.

Key words: value, national identity, Eastern civilization, literary environment, gratitude, humility, female dignity, love

Kirish. «Qadriyat» tushunchasi - juda keng tushuncha bo'lib, uning bir qismi - ma'naviy qadriyatlardir. Milliy-ma'naviy qadriyatlar - «milliylik», «ma'naviyat» va «qadriyat» tushunchalari kesishgan nuqtada jamlangan ijtimoiy hodisalarni o'z ichiga oladi. «Milliy ma'naviy qadriyatlar» tushunchasiga quyidagicha ta'rif berish mumkin: Muayyan millat vakillari uchun zarur va ahamiyatli, aziz va ardoqli bo'lgan, manfaati va maqsadlariga xizmat qiladigan ma'naviy boyliklar, amallar va tamoyillar, g'oyalar va me'yorlar milliy ma'naviy qadriyatlardir [1].

Mavzuga oid adabiyotlarning tahlili. Har bir xalqning e'zozli, qimmatli bo'lgan ma'naviy milliy boyliklari bo'ladi. Bular asrlar davomida turli yo'llar orqali avloddan – avlodga o'tib keladi, hozirgi kunda bunday ma'naviy boyliklar hamon o'zining ahamiyati va qadrini yo'qotmagan, shu xalqning iftixor manbaiga aylangan durdonalar hisoblanadi.

Masalan, qirg'iz xalqi «Manas» dostoni bilan, misrliklar qadimiy piramidalar, fransuzlar Parijdagi Luvr saroyi, o'zbeklar Samarqand Buxoro va Xiva hamda badiiy adabiyot, san'ati bilan faxrlanadilar. Turli yo'llar bilan deganda ham biz aynan shuni nazarda tutdik, ya'ni ba'zida milliy qadriyatlar memorchilik orqali saqlab qolinsa, ba'zida adabiyot orqali avlodlarga yetib keladi.

Tadqiqot metodologiyasi

O'zbek xalqi adabiyotida insoniyatning bebaho intellektual merosi bo'lgan milliy madaniyat qadriyatlari, dunyoqarashining o'ziga xos xususiyatlari, axloqiy estetik tushunchalari, xilma-xil tasvirlari va

falsafiy ta'limotlari abadiylashtirildi. O'zbek xalqining adabiy merosi nafaqat milliy madaniyat qadriyatlarini, balki Sharqning eng qadimgi sivilizatsiyalarining ta'sirini ham o'z ichiga oladi.

Shu o'rinda ta'kidlash joizki, mashhur o'zbek shoirlari she'rlarida Sharq madaniyatining milliy qadriyatlari o'ziga singdirilgan. Ular o'zbek xalqlari she'riyatini faqat o'ziga xos obrazli vositalar bilan boyitib, o'tmishning ajoyib an'analarini avvalo so'nmas badiiy-estetik nutq mahoratining rivojlangan zamonaviy tizimiga aylantirdilar.

Tahlil va natijalar: Xalqimiz ma'naviyatini oshirgan, milliy qadriyatlarimiz ifodasi topgan asarlarni, badiiy ijod namunalarini yaratgan ijodkorlari o'zbek adabiyotida O'rta asrlardan tortib to bugungi kungacha topiladi. XXI asr adabiy muhitida shunday bir shoir borki, u turfa janrda, turfa mavzuda ijod qiladi. Muxlislari, shuning uchun ham, yoshlar va keksalarni tashkil etsa kerak. Bu ijodkor Amir Xudoyberdi. Amir Xudoyberdi ijodi xuddi ko'zgu misoli: kim qaysi yo'sinda qarasa, xuddi shu yo'sinda o'zini ko'radi. Zero, ta'kidlanganidek, Amir Xudoyberdi bugungi zamon shoiri, u bugungi kun bilan hamnafas ijod qiladi, dunyodagi har qanday yangilikka o'zining qalami bilan munosabat bildiradi. Shaffof nigohi, tushunarli va mazmundor she'rlari she'riyat ixlosmandlari ko'nglidan joy olgan" [2].

DEVONALARMIZ

Bir to'shakda, bir ko'rpada yotib yonma- yon,
 Uxlayapmiz, axir dema, begonalarmiz.
 To'shagimiz zamin bo'lsa, ko'rpamiz osmon,
 Yondoshlikni anglolmagan devonalarmiz.
 Bir ildizdan ko'karganmiz, muazzam olam
 Beshigimiz, dema, siyqa afsonalarmiz.
 Momo Havo onamizdir, otamiz – Odam,
 Qondoshlikni anglolmagan devonalarmiz.
 Bani bashar oshyoni shu mitti sayyora,
 Qo'lni qo'lga bersak go'yo marjonalarmiz.
 Tinch va totuv yashasak baxt topgaymiz zora,
 Jondoshlikni anglolmagan devonalarmiz.
 «Xudo bir» deb payg'ambarlar o'tdi, biz hamon
 Haq yo'lini topaolmay sarsonalarmiz.
 E'tiqodlar ayri-ayri, yagona imon,
 Dindoshlikni anglolmagan devonalarmiz.
 Dildoshlikni anglolmagan begonalarmiz...

Amir XUDOYBERDI,
 1990 y.

Shaxsga hayot hamda insoniylik tuyg'usi mohiyatini anglatish ezgulik urug'ini ekish bilan bir xildir. Ruhiyatini insoniy fazilatlar bilan yo'g'rilgan shaxs tushunchasi bugungi kunda noaniq bo'lmoqda. Shuning uchun ham adabiyotni hozirgi vazifasi ma'naviy – axloqiy qarashlarini shakllantirish bo'lib qolmoqda. Amir Xudoyberdining "Devonalarmiz" she'ri shu xarakterdagi she'rdir. She'rning har satriida naqshlangan insoniy fazilatlar, qarindoshlik, qondoshlik, imon, din kabi qadriyatlar sarchashmasi mavjud.

Sharq qadimdan madaniyat beshigi, axloqlar markazi, adolat va haqiqat makoni. Bunga sabab Sharq xalqlari ongida "haqqa intilish" yotadi. "Haq" so'zi ikki ma'noda qo'llaniladi: biri – Alloh, keyingisi – haqiqat. She'r satrlarida haq yo'lini topish, Allohni payg'ambarlarni unutmashlikka da'vat etilgan.

Xudo, sendan roziman, ko'p bor
 Sinaganman sinoatingni.
 Bildirasan kim yor, kim ag'yor,
 Singdirasan irodatingni!
 Shukr deyman, nasibam tugal,
 Dilga ishqing solib turibman.
 Har bir kunim bayramday go'zal,
 Axir nafas olib turibman.
 Rozidurman gullardan nafis
 Ko'ngil ato qilganing uchun!
 Botinimga totli-totli his
 Shavqini jo qilganing uchun!
 O'rin bermam aslo g'uborga,
 Pok saqlayman men uni doim,
 Oshyon axir sen biru borga,
 Ko'nglim sening uying, Xudoyim!

Amir Xudoyberdining yana bir Sharq qadriyatlarini ulug'lagan she'rida shukronalik haqida so'z boradi. Sharq deganda geografik ma'noda emas, balki bu hududda yashaydigan dini, iymoni but musulmonlar nazarda tutiladi. Sharq xalqlari esa doim shunday: doim ezgulikka, shukronalikka intiladi.

Yuz o'girma sevgidan aslo,
Malollardan egilmasin qad.
Dardlaringga bo'lgaydir davo
Asl sevgi, asl muhabbat!

Ayro tushma zinhor yodidan,
Unutmagil bir lahza, bir on.
Gullar baravj sevgi totidan,
Ayol qalbi mangu navqiron!

Zulmat bossa agar botinin
Sevgi oftob misol yoritar.
Qaritsa ham ayol zotini
Muhabbatsiz yillar qaritar!

Ayolni ezozlash, ayolga e'tibor, mehr – muhabbat azal - azaldan milliy qadriyatlarimizdan biri bo'lib qolgani uchun ham Amir Xudoyberdining ushbu she'rini mavzuyimiz doirasida deb tanladik. Ijodkor Amir Xudoyberdi ayolga bo'lgan muhabbatni o'zgacha his qiladi va ifodalaydi: ayol qalbi qarimaydi, uni qaritsa ham e'tiborsizlik, muhabbatsiz kunlari qaritadi. She'r sodda tilda bitilgan, ammo bunda ishq – muhabbat polifonik tushuncha, bunda shoir butun ayollarni, ona, singil, yorni nazarda tutgan.

Amir Xudoyberi kamtarin, shuning uchun ham uning she'rlari o'ziga xos, o'zgani takrorlamasligi bilan ajralib turadi. U she'rlarida ham samimiyat va hokisorlikni saqlay bila oladigan ijodkorlar toifasiga kiradi.

DEDILAR

Dedilar: "Zo'r shoirsan!"
Dedim: "Cho'lpondan keyin,
Nosir Usmondan keyin,
Ustoz Rauf Parfidan,
Shavkat Rahmondan keyin.
Sherdil Usmon Azim va
Xurshid Davrondan keyin.
Yerday hokisor, ammo
Ko'ngli osmondan keyin.
Mashrabday shahid o'lg'on
Haqqa qurbondan keyin.
Oshiq Yunusday giryon,
Qalbi so'zondan keyin.
Minglab shoir ot sursa,
Sovrin olg'ondan keyin.
Oti oqsab maydonda
Dog'da qolg'ondan keyin.
Yaxshiyam bahor bordir,
Sovuq bo'rondan keyin.
Qahratonning qahrini
Sindirgan ondan keyin
Umid berib dillarga
Gullar ko'rsatar ro'yin.
Dimoqlarga nasimlar
Keltiradi xush bo'yin!
Zo'r shoirman, ne deyin,
Yelkadagi og'ir yuk,
Ezib borar kun sayin.
Johillarga bo'ynimni
Yashayapman egmayin.
Atrofda beburd, nomard,
Yana qancha betayin.

Pichoq goho bo'g'izga
 Qadalganda netayin.
 To'lib ketdi dilda dard,
 Qay birini aytayin.
 Adolat niqobida
 Munofiq qilur o'yin,
 Uning uchun ezgu so'z,
 Yurt taqdiri bir tiyin.
 Shundoq manfur zamonda
 To'g'ri so'z aytmoq qiyin.
 Haqgo'yga juda qiyin!
 Qiyin, qiyin, ko'p qiyin,
 Zo'r shoir bo'lmoq qiyin!

Amir XUDOYBERDI,
 06.12.2021.

Kamtar inson doimo har bir ne'matga qanoatli va shukronali bo'ladi. Kamtar insonning har qanday ishida xolislik bor. Kamtar inson qaysi sohada mehnat qilmasin, albatta o'sha joyda hurmat-e'tibor va qadr topadi. U olamga jar solib kekkayishi, o'zini tanitishi shart emas, odamlar uni o'zlari tezda topib olishadi. Chunki kamtarona fazilatli bu inson hamma vaqtda va har joyda kerakli insondir [10]. Xuddi Amir Xudoyberi va uning ijodi kabi. Ijodkor muxlis qidirmaydi, muxlislari she'rlari orqali uni topishadi, zero, haqgo'y, eli uchun kuyib ijod qiladigan shoir u.

BOR

Muhabbat ko'rguzib, topmay sadoqat, bo'zlaganlar bor,
 Sadoqatsiz, vafosiz yor javridan so'zlaganlar bor.

Sadoqat istama, ko'ngil, kuyarsan ishq harosida,
 O'zi yolg'onchi dunyo bu, haqiqat izlaganlar bor.

Kuydirsa mehri oftobi, tanangga xush yoqar, bilki,
 Ayoza o't bo'lur kimdir va yozda muzlaganlar bor.

Saodatga shafe' bo'lmas, sadoqat bo'lmasa Sevgi,
 Saodatsiz, murodsiz Sevgini-da gizlaganlar bor.

Vafosizlik ko'rib oshiq fig'on qilsa, fig'oniga
 Quloq solmas bozinger charx, falakka yuzlaganlar bor.

Oshiqning o'ldirur qalbin vafosiz yor tamannosi,
 Yana necha sitamlarda bag'irni tuzlaganlar bor.

Ey, Amir, ko'rmagaysanmi, mingani bir Cho'bir otdir,
 O'zini alp sanab Barchin visolin ko'zlaganlar bor!

Amir XUDOYBERDI,
 20.07.2021

Badiiy adabiyotda ish – muhabbat vasfiga, sadoqat, xiyonat, ko'ngilga atab shunchalar ko'p she'rlar bitilganki, g'o'yo bu tushunchalar haqida aytilmagan so'z qolmagandek. Ammo bu aldanchi taassurotdir, chunki har bir shaxs, xoh u ijodkor bo'lsin, muhabbatni, sadoqatni o'z qalbi bilan o'zicha talqin etadi. O'zbek lirikasining zamonaviy nurafshon qiyofasini muhabbatnomasiz tasavvur etish murakkabdir. Ushbu misralar esa muhabbat poydevori bo'lgan sadoqat haqida yozilgan. Shoir nazmicha, muhabbat, ishq, mehr sadoqatsiz, vafosiz bo'lsa oshiqni o'ldiradi, yakuni saodatli bo'lmaydi.

KECHAGINA...

Kechirimli bo'l, yaxshilikka buyur va johillardan yuz o'gir... (A'rof.199-oyat)

Kechagina gulga ko'mganlar
 Bugun seni tiqar tuproqqa.
 Taqdiriga beso'z ko'nganlar

Kuch topolmas qarshi turmoqqa.

Tog'lar hayron, yulduzlar ham lol:
 "Nahot Oliy jonzot a'moli
 Riyo erur?" Javobsiz savol
 Girdobida ayanchli holi.

Nahot shunday: Inson degan zot
 Soxtalikka muk tushgan, g'arib?
 Tebranadi sassiz koinot,
 Chaqnar vulqon yer ko'ksin yorib.

Buqalamun kabi turlanar
 Bir lahzada ming bor, vodarig'!
 Bir-birini xo'rlar, xo'rlanar,
 Qachon bo'lur yuzimiz yorug'!?

Amir XUDOYBERDI,
 20.07.2021

Shoirning badiiy fikri o'g'it, pand – nasihatdan yiroq, shunchaki she'rda hayot haqiqati yotadi va bu orqali shoir kishini mushohadaga undaydi. She'rning o'ziga xosligi – unda kayfiyat, kechinma, holat, taassurot jamlanib, fikrni tiniqlashtirganligidir.

Xulosa va takliflar: Xulosa o'rinda shuni ta'kidlash joizki, o'zbek she'riyati ijtimoiy-siyosiy hayot talablari va yangicha estetik qarashlar asosida izchil rivojlanib, mavzular doirasi va badiiy muammolar ko'lamini kengaytirib, shular jumlasidan milliy qadriyatlar, urf - odatlar o'z aksini topmoqda. Tabiiyki, milliy qadriyatlar haqidagi she'rlar milliy tafakkurni shakllantirish, bilim va dunyoqarashini kengaytirish, bolalar va o'smirlarning g'oyaviy-estetik tarbiyasiga katta ta'sir ko'rsatadi va bu borada shoirlarning xizmatlari katta. Ularning ko'rib chiqilayotgan mavzuni badiiy aks ettirishdagi sa'y-harakatlari yosh avlodda o'zlikni anglash, milliy g'urur tuyg'ularini mustahkamlashga ijobiy ta'sir ko'rsatdi. Shunday ijodkorlar tarkibida Amir Xudoyberdi alohida o'rin egallaydi, bunga sabab esa shoir she'riyatining sodda, tushunarli ekanligi, milliy qadriyatlarimiz, urf – odatlarimiz, hurmat – izzat ifodasining buyukligidadir.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI:

1. Abdurahmon Primqulov. Iztirob inkishofi yoxud shoir Amir Xudoyberdi portretiga chizgilar. Ikkinchi nashr. – T.: "Musiqqa", 2015.- 75 b
2. Amir Xudoyberdi she'rlarining dunyo tillariga tarjimai va uning ahamiyatga molik jihatlari. Namazova Manzura Urakovna. So'z san'ati xalqaro jurnali. №4, 2021. <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9297-2021-4-57>
3. Boboev T. Adabiyotshunoslik asoslari. Toshkent, O'zbekiston, 2001.
4. Hudoyberganov E. Adabiyotshunoslikka kirish, T., 2004.
5. Normatov U., Hamdamov U. Dunyoni yangicha ko'rish ehtiyoji // Jahon adabiyoti, 2002 yil, 12-son.
6. Ochilov E. Siz she'r aytasizmu yo odam qo'rqitasiz? // O'zbekiston adabiyoti va sanati. 2004 yil, 17 sentyabr soni.
7. Qodirov P. Ma'naviyat, modernizm va absurd // O'zbekiston adabiyoti va sanati, 2004, 26 mart.
8. Qur'onov D. Adabiyotshunoslikka kirish. Toshkent, O'qituvchi, 2006.
9. Umurov H. Adabiyotshunoslik nazariyasi. Toshkent, Sharq matbaa kontserni, 2006.
10. <https://naqshband.uz/makolalar/kamtarga-kamol>
11. <https://hozir.org/qadriyatlar-falsafasi.html?page=12>

UO'K 808.5

MUROJAAT SHAKLLARINING GENDER JIHATDAN XOSLANISHI

D.D. Pulatova, o'qituvchi, QarDU Pedagogika instituti, Shahrisabz

Annotatsiya. "Gender" tushunchasi erkak va ayollarning psixologik, ijtimoiy va madaniy o'ziga xos xususiyatlarini nazarda tutadi. O'zbeklar nutqida qo'llaniladigan til vositalari, ya'ni murojaat shakllari boshqa xalqlarnikidan farq qilib, unda o'zbekona madaniyat aks etib turadi. Erkak va ayol faqat biologik jihatdan farqlanmasdan, balki ularning nutqiy faoliyati, xatti-harakati va imo-ishoralarida ham o'xshashlik va tafovutlar ko'p. Erkaklar nutqida ko'proq qo'pol, so'kish, dag'al so'zlar bilan murojaat ifoda etilsa, ayollar nutqida kuchli emotsiyaga berilish, his-tuyg'u va kechinmalar orqali ifodalash, qarg'ish so'zlar qo'llash kabi holatlar ko'p uchraydi.

Kalit so'zlar: gender tilshunoslik, "gender" tushunchasi, til, madaniyat, gender munosabat, ayollar nutqi, erkaklar nutqi, til vositalari, murojaat, murojaat shakllari, disfemizm

Аннотация. Понятие «гендер» предполагает психологические, социальные и культурные специфические особенности мужчин и женщин. Языковые средства, используемые в речи узбеков,

то есть формы обращения, отличаются от форм обращения других народов и отражают узбекскую культуру. Мужчина и женщина не только биологически различимы, но и имеют много сходств и различий в их речевой деятельности, поведении и жестах. В то время как мужская речь чаще выражается грубыми, ругательными, грубыми словами, в женской речи часто встречаются такие ситуации, как подавление сильных эмоций, выражение эмоций и переживаний, использование ругательных слов.

Ключевые слова: гендерная лингвистика, понятие «гендер», язык, культура, гендерные отношения, женская речь, мужская речь, языковые средства, обращение, формы обращения, дисфемизмы

Abstract. The term "gender" refers to the psychological, social, and cultural characteristics that distinguish men and women. The language used in Uzbek speech, that is, the forms of address, differs from other languages and reflects Uzbek culture. Men and women have many similarities and differences in their speech, behavior, and gestures, in addition to biological differences. Men's speech is more verbally abusive, while women's speech is more emotionally charged, emotionally and emotionally charged, and swearing is more common.

Keywords: gender linguistics, the concept of "gender", language, culture, gender relations, women's speech, men's speech, language tools, appeal, appeal forms, dysphemism

O'zbek tilshunosligida murojaat so'zlariga gapning grammatik jihatdan mustaqil va intonatsion jihatdan ajratilgan tarkibiy qismi sifatida qaraladi. Murojaatni o'rganishga pragmatik yondashish uning ko'p funktsionalligini ochib berishga imkon beradi. Nutq madaniyati, nutq jarayonlarini maxsus lingvistik planda tekshirishni Praga tilshunoslik maktabi vakillari boshlab berishdi [1].

O'zbek tilshunos olimlaridan S.Mo'minov o'z tadqiqotida birinchilardan bo'lib nutq madaniyatiga ijtimoiy-lisoniy aspektida yondashgan [1]. Gender tushunchasi erkak va ayollarning psixologik, ijtimoiy va madaniy o'ziga xos xususiyatlarini nazarda tutadi. Uzoq yillik rivojlanishlar natijasida shuni aytish mumkinki, ushbu ikki qarama-qarshi jins o'ziga xos umumiylik va farqlarga ega. Bugungi kunda ayol va erkakni bir-biridan farqlovchi va umumlashtiruvchi xususiyatlar tizimi shakllandi. Fanda biologik jihatdan erkak va ayolni ajratish uchun "jins" tushunchasi qo'llansa, "gender" tushunchasi erkaklar va ayollar xulq-atvoridagi tafovutni nazarda tutadi deyish mumkin.

Hozirgi vaqtda tilshunoslikda til vositalarini gender jihatdan tahlil qilish, gender tadqiqotlar ancha rivojlanmoqda. Har bir millat o'zining mentalitetidan kelib chiqib muloqot jarayonida til vositalarini turlicha qo'llaydi. O'zbeklar nutqida qo'llaniladigan til vositalari, ya'ni murojaat shakllari boshqa xalqlarnikidan farq qilib, unda o'zbekona madaniyat aks etib turadi. Shu bilan birga, ayollar va erkaklar nutqida ham bu vositalarning qo'llanishida farqlar kuzatiladi. Demak, jamiyat a'zolari bo'lgan erkak va ayol murojaatidagi o'ziga xoslikni o'rganuvchi gender tilshunoslik ijtimoiy lingvistik bilan chambarchas bog'liqlikda turadi. Jinslararo munosabatlarni tadqiq qilish, avvalambor, falsafaning vazifasi hisoblanadi. Lekin bugungi kunda "gender sotsiologiyasi", "gender psixologiyasi", "gender pedagogikasi" kabi ilm-fan sohalarini yuzaga kelmoqda. Shu boisdan ham bugun ilmiy adabiyotlarda, tadqiqotlarda va bahs-munozaralarda "gender" atamasi, u bilan bog'liq "gender munosabatlar", "gender xususiyatlar", "gender tenglik", "gender madaniyat", "gender taraqqiyot", "gender sotsiologiya", "gender psixologiya" kabi iboralar ko'p ishlatilmoqda.

Ma'lumki, sotsiologiya hamda psixologiya fanlarida "gender" tushunchasi "biologik jins" tushunchasidan farqlanuvchi ijtimoiy tushuncha hisoblanadi. Buning asosida jamiyatda erkak va ayollarga xos bo'lgan xususiyatlar negizida shakllangan "ijtimoiy jins" tushunchasi yotadi. Boshqacha aytganda, gender tadqiqotlarda uzoq vaqt davomida odamlar dunyoqarashida shakllangan, jamiyat tomonidan qabul qilingan *erkaklik* va *ayollik* (*maskulinnost* va *feminizm*)ka xos axloq me'yorlari tushuniladi. Ana shunday axloq me'yorlari ichida muloqot xulqi masalasi markaziy masalalardan biri bo'lganligi bois genderologik muammolarni lingvistik aspektida o'rganish zarurati tug'ildi va genderolingvistika ana shu zarurat tufayli alohida bir soha sifatida paydo bo'ldi [2].

Agarda erkaklar va ayollarning tildagi mavjud birlikardan foydalanishiga e'tibor qaratsak, ularning so'z qo'llashda o'ziga xos xususiyatlarini, jumladan, ayollarning nutqiy vaziyatdan kelib chiqib ko'proq hissiyotga berilishini, shuning uchun evfemizmlardan ko'proq, ba'zan esa imkonsiz qolganda vulgarizmlardan foydalanishga majbur bo'lishga moyilligini ko'rishimiz mumkin.

Lisoniy hodisalar mohiyatini yoritishga gender nuqtayi nazardan yondashuv rus tilshunosligida ham kuzatiladi. Rus tilshunosligida Ye.I.Goroshko, O.L.Kamenskaya, A.V.Kirilina, O.V.Ryabovlar, V.V.Potapov, A.Bodrova, Ye.Kartushina, A.Kostikova, Ye.Nazarova, Ye.Badmayeva kabi tadqiqotchilar tomonidan tilshunoslikda gender xususiyatlarni tadqiq etish borasida amalga oshirilgan ishlarda til va gender

munosabati, sotsiopragsmatik xususiyatlari ma'lum darajada tahlilga tortilgan. Bu borada muntazam ravishda xalqaro konferensiyalar ham o'tkazilib kelinayotganligi ham fikrimizni dalillaydi.

Shuni aytish mumkinki, o'zbek tilshunosligida hali gender lingvistika atroflicha o'rganilgani yo'q. Erkak va ayol faqat biologik jihatdan farqlanmasdan, balki ularning nutqiy faoliyati, xatti-harakati va imo-ishoralarida ham o'xshashlik va tafovutlar ko'p. Ayniqsa, ular nutqining asosi bo'lgan murojaatlar o'ziga xosdir. Bu o'zgaralilikni aniqlash bizning oldimizdagi maqsadlarimizdan biridir. Erkak va ayollarning lisoniy hamda nolisoniy birliklarni qo'llashlarida bu ikki jins vakillarida sezilarli farqlar kuzatiladi. Ko'pgina lisoniy va nolisoniy birliklar u yoki bu jinsga tegishli ekanligi bilan gender xoslanishga ega. Erkaklar va ayollar nutqining fonetik, leksik-frazeologik, grammatik, stilistik va boshqa turdagi farqlari yaqqol ko'zga tashlanadi.

Ayollar tabiatan nafosat timsoli bo'lganligi bois, suhbat jarayonida ham jozibador va bo'yoqdor leksemalarni, shaxsiy munosabat ifodalovchi so'zlarni, ijobiy bo'yoqdor so'zlarni ko'proq qo'llaydi. Suhbat jarayoni biroz bo'rtirilgan holda olib borilishi mumkin.. Emotsional holatlar: hayratlanish, sevinish, qo'rqish, nafratlanish, xafa bo'lish kabi ruhiy-fiziologik jarayonlarni ularda kuzatishimiz mumkin. Ayollar va erkaklar muloqot madaniyati o'ziga xos xususiyatga ega. Ular nutqining farqli xususiyatlari borasida tilshunoslikda bir qancha ishlar amalga oshirilgan bo'lib, ayrim xalqlarda ayollar nutqi alohida tadqiqot sifatida maydonga kelgan. O'zbek tilshunosligida keyingi yillardagi tadqiqotlarda oz bo'lsa-da, bu haqda yoritib o'tilgan. Jumladan, S.Mo'minov [3], Sh. Iskandarovalarning ilmiy tadqiqotlarida buni ko'rish mumkin[4]. Muloqotning jins jihatidan xoslanishi muhim ahamiyat kasb etib, sotsiolingvistikaning o'rganish muammolaridan biri sanaladi. Murojaat shakllarini jins jihatidan tahlil qilganda, erkak va ayol kishilarning nutqida qo'llaniladigan murojaat shakllari hamda erkak va ayol kishiga nisbatan qo'llaniladigan murojaat shakllari tarzida tahlil qilish lozim.

Tarixiy davrda, tarixiy romanlarda ham erkak va ayollar nutqining o'ziga xos farqli holatlarini ko'rish mumkin. Bu farqli holatlar murojaat shakllarida o'z ifodasini topgan. Murojaat shakllari yana shu jihati bilan xarakterliki, ularda so'zlovchi va tinglovchining jinsi yaqqol namoyon bo'ladi. Buni oddiy muloqot madaniyatimizda ham uchratish mumkin. "Ayollar nutqida *"ovsin"*, *"dugonajon"*, *"egachi"*, shuningdek turmush o'rtoqlariga qarata *"dadasii"* murojaat shakllari mavjud" [4].

Kishilarning o'zaro aloqa munosabatlarida erkaklar va ayollar nutqi ajratilar ekan, bu ham erkak yoki ayolning jamiyatdagi ijtimoiy roliga bog'liq holda yuzaga keladi. Erkaklar nutqida ayollar murojaatida uchramaydigan quyidagicha tafovutlar bor: 1) erkaklar nutqida qo'llanadigan gaplar ayollarnikiga nisbatan qisqaroq bo'ladi; 2) grammatik xatolar ko'p uchraydi; 3) erkaklar nutqida emotsional so'zlar kam qo'llaniladi; 4) erkaklar nutqida undov va so'roq gaplar kam qo'llaniladi.

Ayollar nutqida kuchli ta'sirchanlik, emotsional-baholovchi leksik birliklarning ko'pligi xos bo'lsa, erkaklar nutqi uchun kasbiy atamalarning ko'pligi, ta'sirchan vositalarning juda kamligi, voqea-hodisalarga sovuq munosabatda bo'lish va fikr ifodalashda o'ziga xos dag'allik mavjud bo'ladi. Umuman, ayollarda yomon, erkaklarda esa yaxshi his-tuyg'ularni ochiqdan ochiq ifodalash o'zbek tilida kamdan kam kuzatiladi.

O'zbek tilida ayollar nutqida *-im* egalik qo'shimchasining erkalash ma'nosining ifodalanishida faolligi seziladi. O'zbek tilida o'zlik olmoshining *o'zimning qo'zichog'im*, *o'zimning toychoq'im*, *o'zimning asalim* kabi birinchi shaxs birlikdagi ko'rinishi ishtirokidagi erkalash ma'nosini ifodalovchi ayrim leksik birliklar, yuklamalar, his-hayajonni ifoda etuvchi til birliklari, takrorlash, metafora kabi stilistik vositalar asosan ayollar nutqida fikrning ta'sirchanligini oshirishda muhim ahamiyat kasb etishi seziladi. Shunisi xarakterliki, ijobiy munosabat ifodalashda ayollar nutqi alohida ajralib turadi. Bundan tashqari, ayollar va erkaklar nutqining o'ziga xosligini belgilovchi asosiy omillardan biri ayollarning erkaklarga qaraganda nutqiy vaziyatda ko'proq *xushmuomalalik*, *odoblilik hamda hurmat ko'rsatishga* harakat qilishlari yaqqol sezilib turadi.

Erkaklar va ayollar nutqida uchraydigan murojaat shakllari semantikasi turfa xil. Ular nutqida qo'llaniluvchi so'zlar ham ijobiy, ham salbiy bo'yoqda bo'lishi mumkin. Erkaklar nutqida ko'proq qo'pol, so'kish, dag'al so'zlar bilan murojaat ifoda etilsa, ayollar nutqida kuchli emotsiyaga berilish, his-tuyg'u va kechinmalar orqali ifodalash, qarg'ish so'zlar qo'llash kabi holatlar ko'p uchraydi.

Ko'rinadiki, fikr ifodalash uslubining o'ziga xosligi, gaplarning grammatik qurilishi, emotsional-ekspressiv, baholovchi birliklarning ishtirok etishiga ko'ra ayollar va erkaklar nutqi keskin farqlanadi. Bu esa erkak yoki ayolning jamiyatda egallab turgan ijtimoiy mavqeyi, turmush tarzi, voqelik faktlariga munosabati, lisoniy zaxirasi kabi omillar bilan bog'liq.

Ma'lumki, murojaat shakllari jins jihatidan ham farqlanadi. Ularni gender xususiyatlariga ko'ra quyidagicha tasniflash mumkin:

- a) Ayollar nutqiga xos murojaat shakllari;
- b) Erkaklar nutqiga xos murojaat shakllari;

c) Ayollar va erkaklar nutqida birdek qo‘llanishda bo‘lgan murojaat shakllari.

Ayollar nutqini mulozamat-manzirat tarzidagi murojaat shakllarisiz umuman tasavvur qilish imkonsiz, chunki bunday so‘zlar ayollar nutqining shirin, muloyim bo‘lishini ta‘minlaydi. Ayniqsa o‘zbek ayollari bunday so‘zlarga kundalik turmushlarida deyarli har kun, har soatda murojaat qilib turadilar. Masalan:

-*Aylanay, Zulayxo, nabiralar qutlug‘ bo‘lsin. O‘g‘ilmi, qizmi?*

-*Qoqindi, qizaloq. (so‘zlashuvdan)*

-*Xo‘sh kelibsiz! Qani olib o‘tiring, aylanay! Dasturxonga qarang! Dasturxondan olib o‘tiring, o‘rgilay!*

Asosan, erkalash-suyish ohangida aytiladigan murojaat shakllari *o‘zim aylanib ketay, o‘zim o‘rgilay, girgitton bo‘lay, asal qizim, toychog‘im, bo‘ylaringa qoqindi bo‘lay, bolajonim, kichkintoyim, bo‘talog‘im, erka qo‘zim, erkatoym, arslonim, pahlavonim* va h.k. murojaat so‘zlar faqat ayollar nutqiga xos.

Erkaklar nutqida esa bu holat birmuncha passiv amalga oshadi. Ya‘ni erkaklar nutqi ko‘p hollarda rasmiy ohangda bo‘lib, mulozamat-manzirat shaklidagi murojaat shakllaridan ayollarga nisbatan kamroq foydalanadilar.

-*Bolam, bardammisiz, ishlariz yaxshimi?*

-*Rahmat, otaxon! O‘zingiz bardam-baquvvatmisiz?*

-*Sizga og‘ir kelmasa, bir xizmat topshirmoqchiman, usta!*

Murojaat shakllarini jins jihatdan tahlil qilganda erkak va ayol kishilarning nutqida qo‘llaniladigan murojaat shakllari hamda erkak va ayol kishiga nisbatan qo‘llaniladigan murojaat shakllari tarzida tahlil qilish lozim bu kabi murojaat shakllari S.Mo‘minov [3], Sh.Iskandarovalarning ilmiy tadqiqotlarida atroflicha o‘rganilgan [4]. O‘zbek tilida bolalar nutqida laqab sifatida qo‘llanadigan so‘zlar ham mavjudki, ushbu so‘zlar “disfemizmlar” deb yuritiladi. Tashqi belgiga ko‘ra o‘xshashlik asosida metaforik shaxs deysisini hosil qiluvchi disfemizmlar maktab yoshidagi bolalar nutqida ko‘p uchraydi [5]. Disfemizm kishilarni o‘z nomlari bilan atamay, haqoratlash va kamsitish maqsadida tabiatdagi salbiy xarakterda deb bilgan jonivor yoki narsa nomi bilan atashdir. Disfemizmlarga misol qilib *cho‘chqa, tulki, ilon, chayon, eshak, mol, ho‘kiz* kabi so‘zlarni keltirish mumkin. Muloqotda disfemizmlarni qo‘llash so‘zlovchining tinglovchiga nisbatan masxara, istehzoli, iltifotsiz qarashini bildiradi. Ushbu so‘zlar ko‘pincha erkaklar va maktab yoshidagi o‘g‘il bolalar nutqida laqab sifatida qo‘llanadi. Uzun bo‘yli bolaga nisbatan *laylak*, sekin yuradigan bolaga nisbatan *toshbaqa* va h. so‘zlarni qo‘llash hamda ushbu so‘zlar bilan chaqirish holatlarini ko‘plab kuzatish mumkin: *Hoy, “Laylak”, qayerga ketyapsan? (Maktabda bolalar Sarvarni “Laylak” deb chaqirishadi).* (Muxsinov Diyorbek, 14 yosh). Qolaversa, jamiyatda so‘zlashuv nutqida katta yoshdagi insonlarning kichik yoshdagi farzandlariga, yosh bolalarga tanbeh berish vaziyatlarida ushbu disfemizmlardan murojaat birligi sifatida qo‘llash holatlarini kuzatish mumkin. Bu esa jamiyatda insonlarning nutq madaniyatini oshirish lozimligini taqozo etadi.

Jahon tilshunosligida bo‘lgani kabi, o‘zbek tili va nutqining gender xususiyatlarini batafsil tadqiq etish, muammoga oid boshqa masalalarning nazariy va amaliy jihatlarini chuqur o‘rganish dolzarb vazifalardandir. O‘zbek tilshunosligida genderolingvistika yo‘nalishida endigina ayrim ishlarga qo‘l urilmoqda. “Gender” tushunchasi fanga biologik jinsning, ya‘ni ular asosida insonlarni erkak va ayolga ajratuvchi “jins” tushunchasidan ajratish uchun kiritilgan. Ayollar nutqida kuchli ta‘sirchanlik, emotsional-baholovchi leksik birliklarning ko‘pligi xos bo‘lsa, erkaklar nutqi uchun kasbiy atamalarning ko‘pligi, ta‘sirchan vositalarning juda kamligi, voqea-hodisalarga sovuq munosabatda bo‘lish va fikr ifodalashda o‘ziga xos dag‘allik mavjud bo‘ladi. Umuman, ayollarda salbiy, erkaklarda esa ijobiy his-tuyg‘ularni ochiqdan ochiq ifodalash o‘zbek tilida kamdan kam kuzatiladi.

Muloqot jarayonida erkak va ayol murojaatida ijobiy hamda salbiy bo‘yoqdagi munosabatni yaqqol sezish mumkin. Erkaklar nutqida ko‘proq qo‘pol, so‘kish, dag‘al so‘zlar bilan murojaat ifoda etilsa, ayollar nutqida kuchli emotsiyaga berilish, his-tuyg‘u va kechinmalar orqali ifodalash, qarg‘ish so‘zlar qo‘llash kabi holatlar ko‘p uchraydi. Erkaklar va ayollar nutqidagi yana bir o‘ziga xoslik ularning barqaror birikmalarni qo‘llash jarayonida ham yuzaga chiqadi. Iboralarda boshqa ma‘nolardan ko‘ra jins ma‘nosi ustunlik qiladi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO‘YXATI:

1. Mo‘minov S. O‘zbek muloqot xulqining ijtimoiy-lisoniy xususiyatlari. Filol. fan. dokt. diss. T, 2000. 8-bet.
2. Qurbonova M. Genderolingvistik tadqiq yangi paradigma sifatida // O‘TA, 2014/ №2, 43-b.
3. Mo‘minov S. O‘zbek muloqot xulqining ijtimoiy-lisoniy xususiyati. Filol. fan. dokt. ...dis. avtoref.-T.,2000.-B.33.
4. Sh. Iskandarova. O‘zbek nutq odatining muloqot shakllari, fillol. Fan. Nomz..Diss. avtoref. – B 19.
5. Qurbonova M. O‘zbek bolalar nutqining pragmatik xususiyatlari. Fil.fan.dok. diss.avtoreferati. Toshkent,2018. B-17.
6. Safarov Sh Pragmalingvistika. Toshkent 2008. B-76
7. Bozorova M.M. O‘zbek tilidagi ijobiy istak mazmunini ifadolovchi nutqiy birliklarning lisoniy xususiyatlari. Filol. fan. nomz. diss. Toshkent, 2007 17-b
8. Z.Akbarova Murojaat shaklining tasnif asoslari O‘TA, 74-76-b.

9. Формановская Н. И. Обращение с точки зрения коммуникативно – прагматического подхода / Н.И. Формановская //Специализированный вестник КрасГУ.-2000- Вып.11.-с. 83-88.

10. Балакай А. А. Этикетные обращения: функционально-семантические и лексикографические аспекты: автореф. дисс. .. канд. филол. наук / А. А. Балакай. - Новокузнецк, 2005.

UO'K 808.3

INGLIZ TILIDA TA'NA-DASHNOM TUSHUNCHALARNI BILDIRUVCHI LEKSIK BIRLIKLARNING SEMANTIK MAYDONI

I.T. Rustamov, o'qituvchi, Jizzax davlat pedagogika instituti, Jizzax

I.M. Ataboyev, o'qituvchi, Jizzax davlat pedagogika instituti, Jizzax

Annotatsiya. Maqolada hozirgi zamon tilshunosligida semasiologiya va semantik maydon tushunchalari batafsil ko'rib chiqiladi. Tilning ma'no mazmun tomonini, ya'ni semantikasini o'rganish bo'limi semasiologiya deb ataladi. Leksikologiyada tildagi so'zlarning yasalishi, ularning kelib chiqishi va ishlatilishi o'rganilsa, semasiologiyada keng ko'lamda tildagi barcha birliklar, ya'ni so'zlar ma'no - mazmun tomonidan tadqiq qilinadi. Semasiologiyaning o'rganish ob'ekti ancha kengroq va u tilning ma'no - mazmun tomonini ancha chuqur va abstrakt tekshirib, uning tushuncha, tafakkur va belgi bilan bog'liq tomonlarini o'rganadi. Tilning lug'at boyligi uning leksik sistemasi deb, so'zning ma'no - mazmun jihati esa tilning semantik strukturasi deb yuritiladi. "Sistema" tushunchasi tildagi birliklarning yig'indisi va ular o'rtasidagi aloqalarni taqozo etsa, "struktura" tushunchasi esa bu bog'lanishlarning qanday tarzda ekanligini, ularning karakterini izohlaydi. So'z ma'no - mazmunini o'rganish bobida semantik maydon tushunchasi asosiy tushunchalardandir. Tilda ideografik lug'at yoki tezaurus lug'at nomi bilan ataluvchi lug'at turi mavjuddir. Ideografik lug'at biror tushuncha doirasidagi so'zlar gruppasini, ya'ni semantik maydonini, so'zlarning bir biridan farqlanish belgilarini va ichki bog'lanish strukturasi izohlab beradi. So'zlar shu asosda bir leksik semantik guruhga jamlanadi. Shu bilan birga semantik maydonni tashkil etuvchi so'zlar o'rtasida differensialliklar ham mavjud. Huddi shu jihatdan ular sinonimik guruhlardan tubdan farq qiladi. Fikrimizning so'ngida shuni ta'kidlamog'chimizki so'z ma'no - mazmunini, ularning semantik maydonini o'rganishda ideografik lug'atlar muhim va asos manba bo'lib xizmat qiladi.

Kalit so'zlar: ta'na-dashnom, farishta, shayton, iblis, Rabbii, Qodir, oliy mavjudot, birinchi sabab, asosiy harakatlantiruvchi, hamma narsaning muallifi, hamma narsaning yaratuvchisi, cheksiz, abadiy, hamma narsaga

Аннотация. В статье подробно рассматриваются понятия семасиологии и семантических полей в современной лингвистике. Семантическая сторона языка называется отделом изучения, то есть семантика - это семасиология. В лексикологии, легализации, происхождении и использовании слов в языке, в семасиологии в широком масштабе, все единицы языка, то есть слова, изучаются с использованием значения - содержания. Объект изучения семасиологии гораздо шире, она гораздо глубже и абстрактнее исследует смысловую сторону языка, рассматривает его аспекты, связанные с пониманием, созерцанием и характером. Словарное богатство языка рассматривается как лексические системы, семантический аспект слова - это семантическая структура языка. Если понятие "система" диктует сумму единиц в языке и связей между ними, то понятие "структура" интерпретирует то, как расположены эти связи, их характеры. Значение слова является одним из основных понятий концепции семантического поля при "Изучение значения". В языке существует тип словаря с названием идеографического словаря или словаря тезауруса. В идеологическом словаре описывается группа слов, то есть семантическое поле, в рамках понимания признаков различия между словами и структуры внутренней связи. На этом основании слова группируются в одну лексико-семантическую группу. В то же время существуют различия между словами, составляющими семантическое поле. В этом отношении они радикально отличаются от синонимичных групп. В заключение нашего мнения следует отметить, что при изучении значения и значения слов, их семантического поля идеологические словари служат важным и основным источником.

Ключевые слова: поношение, Ангел, Сатана, Демон, Господь, Всемогущий, Высшее Существо, Первопричина, Первопричина, Творец Всего Суцего, Творец Всего Суцего, Бесконечный, Вечный, Всемогущий

Abstract. The article discusses in detail the concepts of semasiology and semantic fields in modern linguistics. The semantic side of the language is called the Department of study, that is, semantics is semasiology. In lexicology, the legalization, origin, and use of words in the language, in semasiology on a wide scale, all units in the language, that is, words are studied using meaning - content. The object of the study of semasiology is much broader, it examines the meaning - meaning side of the language much more

deeply and abstractly, examines its aspects related to understanding, contemplation, and character. The dictionary wealth of the language is considered it is lexical systems the semantic aspect of the word is the semantic structure of the language. If the concept of "System "dictates the sum of the units in the language and the connections between them, then the concept of" structure " interprets how these connections are located, their characters. Word meaning is one of the basic concepts of the concept of the semantic field in the chapter of the study of meaning. In the language, there is a type of dictionary with the name of an ideographic dictionary or thesaurus dictionary. In the ideological dictionary, a group of words is described, that is, a semantic field, within the framework of understanding the signs of the difference between words and the structure of the internal link. On this basis, words are grouped into one lexical-semantic group. At the same time, there are differences between words that make up the semantic field. In this respect, they are radically different from the synonymous groups. At the end of our opinion, it should be noted that in the study of the meaning and meaning of words, their semantic field, ideological dictionaries serve as an important and main source.

Key words: *Reproach, Angel, Satan, Demon, The Lord, The Almighty, The Supreme being, The First Cause, The Prime Mover, Author of all things, Creator of all things, The Infinite, The Eternal, The All-powerful*

Ta'na-dashnom tushunchalarni bildiruvchi soʻzlar ham umumiy, dashnom tushunchasi ostida toʻplanadi. Haqorat tushunchasi juda keng qamrovli tushunchadir. Insoniyat tarixidan bizga maʼlumki har bir davrda, har bir jamiyatda oʻziga xos ta'na-dashnom soʻzlari mavjud boʻlgan va hozir bu an'anaga sodiq qolinmoqda. Ilmiy ishdagi asosiy maqsadimizga, ya'ni ta'na-dashnom tushunchalarni bildiruvchi soʻzlarga, ularning leksik maydoni masalasira e'tiborimizni qaratsak.

Ta'na-dashnom tushunchalarini bildiruvchi soʻzlar bitta umumiy tushuncha – haqorat va kamsitish tushunchasi asosida jamlanadi.

Ushbu tushunchalarni bildiruvchi soʻzlarning leksik maydoni qoʻyidagi guruhdan iborat:

Oliy mavqega ega boʻlgan mavjudotlar va joy nomlari (Superhuman beings and regions);

Diniy ta'limotlar (Doctrines or Religious knowledge);

Koʻngilda, qalbda mavjud boʻladigan diniy tuygʻular (Religious sentiments);

Barcha guruhlardagi tushunchalarni bildiruvchi soʻzlar yigʻilib mukammal bir ta'na-dashnom tushunchasini hosil qiladi. Lekin bu guruhlariga mansub soʻzlar bir-biri bilan bazi xususiyatlari bilan biroz yoki tubdan farq qilishi mumkin. Agar bu soʻzlarni semantik tahlil qiladigan boʻlsak, ularda mavjud boʻlgan umumiylik va farqlarni aniq koʻrishimiz mumkin. Masalan, birinchi guruh Superhuman Beings and Regions guruhidagi Diety, Angel, Demon soʻzlarini oladigan boʻlsak, ulardagi umumiylik ularning "oliy mavjudotligi", "koʻzga koʻrinmasligi, lekin mavjudligi", "jonliligi" dir. Bu uch ma'no ulardagi integral ma'no elementlaridir. Endi soʻzlardagi ma'no farqliligi (differensiallik) ga keladigan boʻlsak, ulardagi mavjud "oliy mavjudotlilik" umumiyliyi bir biriga nisbatan daraja jihatdan farqlanadi.

Diety soʻzi ma'no jihatdan "eng oliy, eng yuqori tabaqadagi zot" ekanligini anglatadi. U "yosh" jihatdan ham "eng katta" va "eng yaxshi sifatlariga ega bulgan zot" dir.

Angel, Satan, Demon soʻzlari ma'no jihatdan "eng oliy" emas, balki "oddiy darajadagi mavjudotlar" sirasiga kiradi. Ular Diety soʻziga nisbatan ikkinchi va keyingi oʻrinlarda turadi, lekin insonlardan yuqorida turadi. Xullas, Angel, Satan, Demon soʻzlari Xudo inson orasida turuvchi "oliy mavjudotlar" dir. Ulardagi mavjud ikkinchi farqlilik esa bu oliy mavjudotlarning bajaradigan vazifalarining turiligidir.

Diety soʻziga xos bulgan vazifa xususiyatlari quyidagilar:

"Yaratuvchilik"; "Butun koinotni boshqarish"; "Barcha mavjudotlarni rizqlantiruvchi"; "Hukm etuvchi"; "Mavjudot va mahluqotlarga suvrat va shakl beruvchi"; "Har narsani kuzatib, nazorat ostiga olib turuvchi"; "Tavba qilganlarni kechiruvchi"; "Duolarni qabul etguvchi"; "Paygʻambarlar yuboruvchi, oʻlgandan keyin qayta tiriltiruvchi"; "Hamma ishlarni oʻz zimmasiga, kafolatiga oluvchi"; "Hayotdan oʻlimga, oʻlgandan keyin hayotga qaytaruvchi"; "Yoʻl koʻrsatuvchi" va shu kabilar. Diety soʻziga xos boʻlgan vazifa xususiyatlarining eng asosiylaridandir.[1]

Angel soʻziga xos vazifa xususiyatlari esa "boʻysinish", "Xudoning xizmatida boʻlish", "Xudoning amrlarini paygʻaybarlarga yetkazish" va xokazolar kiradi. Angel, Satan, Demon soʻzlari oʻrtasida ham farqli ma'no elementlari mavjuddir. Ular ijobiy va salbiy xususiyatga ega ekanliklari va vazifalari bilan farqlanadi. Angel soʻzi ijobiy ma'noga ega boʻlgan soʻz, Satan, Demon soʻzlari esa salbiy ma'noli soʻzlaridir. Vazifa xususiyati jihatdan esa Angel "ezgulik yoʻlida xizmat qiluvchi", "ezgulikka boshlovchi", "Xudoning amrlarini tula-toʻkis bajaruvchi" sifatida, Satan, Demon esa "yomonlik" "yovuzlik sari yetaklovchi", "Xudoning amriga boʻysinmasdan oʻzi bilganicha yoʻl tutuvchi" kabi ma'no xususiyatlariga egadir. Birinchi guruhga mansub (Superregions) Heaven, Hell soʻzlarini ma'no elementlariga boʻladigan boʻlsak, bu soʻzlar birinchi guruhdagi Superhuman beings bilan bir guruhda jamlanganiga e'tibor qaratishimiz kerak. Bu

so`zlardagi ma'no umumiyliigi "oliylik" ma'no elementi va "mafhumlik", "mavjudlik, lekin sezgi vositalarimizdan maxfiy zot yoki joylar" ma'no elementlaridir. Superhuman beings va Superregions ga mansub so`zlar orasidagi ma'no farqliligi, Superhuman beings ning "jonlilik", "shaxra ega bo`lishlik", "tiriklik", "yosh" va boshqa ma'no elementlariga egaligi, Superregions ga mansub so`zlarning esa "joy nomini bildirishi", "jonsizligi" va xokazolardadir.

Superregions ga oid Heaven, Hell so`zlari ham ma'no va vazifasiga ko`ra turli semalarga bo`linadi. Heaven so`zi "ijobiylik", "go`zallik, chiroylilik", "yaxshi insonlar, solihlar uchun makon" ma'no elementlariga ega. Hell so`zi esa "salbiylik", "hunuklik", "qo`rqinchlilik", "azob chekiladigan joy", "yomonlar uchun makon" kabi ma'no elementlariga egadir. Diniy-iloxy tushunchalarni bildiruvchi so`zlar leksik maydonini tashkil qiluvchi ikkinchi asosiy guruhi Religious knowledge yoki Doctrines guruhiga kiruvchi Islamic-revelation, asosiy (bosh) so`zlar: Theology, Orthodoxy, Heterodoxy, Judeo-Christian revelation, Pseudo-revelation.

I. Superhuman beings and Regions

Bu guruhga kiruvchi Diety so`zining bir necha ekvivalentlari mavjud.

Diety so`zi barcha dinlarda bir xil manoga ega bo`lsa-da u turli dinlarda turli shakl va ko`rinishlarda keladi.

Diety - (Islom dinida)-Al1ap, God, Diety, Divinity, The Omnipotence, The Lord, The Almighty, The Supreme being, The First Cause, The Prime Mover, Author of all things, Creator of all things, The Infinite, The Eternal The All-powerful, The All-wise, The All-mercifull, The All-holy, The Most Gracious, The Most Mercifull, The Most Compassionate, The Court of God, The Unque Creator, The Giver of Security, The Grandeur, The Judge of Judges, The All-knowing, The All-majesty, The All-overwhelming, The Unique Owner, The All-provider, The Sovereign, The All-watcher, The Omniscient, The Omnipresent, The Omnipotent, Heaven(metonimicall) The Preserveri.

Angel - bu so`z ijobiy ma'nodagi so`z bo`lib, atalishida ko`prok,

Heaven- jannat so`zi bilan bog`lanadi - archangel, guardian angel, heavenly host host of heaven, ministering spirit, patron saint, invisible helper, morning star, Gabriel, Azrail, Israphil, Micail, Seraph, Seraphim, Cherub, Cerubim;

Satan - bu so`z faqat salbiy ma'noda ishlatilib, atalishida Hell-do`zah so`zi bilan bog`lab ishlatiladi - the devil, Lucifer, Mephistophebs, Ahriman, Belial, Samael, Zamiel, Beelzebub, The Prince of the Devils, the evil one, the evil spirit, the Adversary, the archenemy, the author of evilb, the wicked one, the old Serpent, the Prince of darkness, the foul fiend, the arch fiend, the devil incarnate, the common enemy, the angel of the bottom less pit, demon;

Jupiter - bu so`z ko`proq qadimgi mif va afsonalarda ma'bud va ma'budalarni ifodalashda qo`llanilgan - god, goddess, heathen, gous and goddesses , deva, Jupiter, Jova, Aphrodite, Brahma, Devi, Durga, Kali, the Great spirit, Zeus, Apollo, Hades, Juno, Mars, Mercury, Minevra, Odin, Osiers, Proseipine, Saturn, Valhalla, Venus, Vesta, Ariel, Ormuzd, Oberon, Shiva, Krishna, Vishnu...;

Demon - bu so`z ham Satan so`ziga o`xshab salbiy ma'noda va yovuz kuchlarga nisbatan ishlatiladi - deamon, demonry, evil genius, fend, daeva, bad spirit, unclean spirit, cacodemon, incubus, Eblis, shaitaa, succubus, Frankenstein's monster, Titan, shedim, Asmodeus, Moloch, Belial, Ahrimjan, fury, harpy, Friar rush , Vampire, loki, gnome, gin, jinn, imp, deev, lamia, bogie, bogeyman, pix, nix, nixie, ghost, specter....

II. Religious Knowledge or Doctrines:

Theology - bu so`zga umumiy ilohiyot tushunchasini, imon, e'tiqod tushunchalarni ifodalovchi so`zlar kiradi - theogany, theosophy, divinity, hagiology, hagiography, monotheism, religion, religious persuasion, rbligous sect, religious denomination, belief, faith, theologue, divine...;

Orthodoxy - so`ziga to`g`ri diniy e'tiqodni ifodalovchi so`zlar kiradi — strictness, soundness, religious truth, true faith, truth, soundness of doctrine; Mohammedan, Mussulman, Moslem, Shiah, Sunni, Osmanli...;

Heterodoxy - so`ziga noto`g`ri diniy e'tiqodlar, ta'limotlar, xudosizlik tuygularini bildiruvchi so`zlar kiradi - error, false doctrine , heresy, schismatism, schismaticism, recusancy, backsliding apostasy, athe.sm, bigotry, fanaticism, iconoclasm, puritanism, idolatyi. dissent, sectarianism, secularism, religious sects, materialism, ; High Church, Low Church, Free Church, papism, monkery, Catholicism, Romanism, papery, Scarlet Lady, Church of Rome, Greeck Church, Paganism, ethicism, mythology, polytheism, dualism, Judaism, Brahmanism, Buddhism, Mormonism...;

Impiety - By so`zlarga xudoga shak keltirish, gunohkor bo`lish, majusiylik qilish kabi tushunchalarni bildiruvchi so`zlar kiradi- sin, irreverence, profaneness, blasphemy, desecration; hypocrisy, falsehood, cant, bigotry; sinner, scoffer, blasphemmer, sabbath breaker, hypocrite, the pvil, the unjust; idolize, impious, irreligious ...;

Sorcery - bu soʻzlarga sehra ishonish, uni xar narsaga qodir deb ishonish kabi tushunchalarini bildiruvchi soʻzlar kiradi - occult art, occult sciences, magic, the black art, necromancy, theurgy, demonology, demonomy, demonship, diablerie, witch craft, fetishism, ghost dance, hoodoo, obi, voodoo, voodooism, shamanism, vampirism, mysticism, second sight, animal magnetism, odilic force, spiritualism, table turning; practice sorcery, cast a nativity, conjure, exorcise, charm, enchant, cast a spell; magic, mystery...;[3]

Spell - bunga ham afsungarlik, jodugarlikka ishonish, unga sigʻinish tushunchalarini bildiruvchi soʻzlar kiradi- charm, incantation, exorcism, weird, exsufflation, cantrap, runes, open sesame, countercharm, bell book and candle, Mumbo Jumbo, evil eye, fee-faw-fam, talisman, amulet, periapt, telesm, philter, fetich, agnus, madsrone, mascot, Om, Aum...

Tilda tarjima masalasi nozik masala hisoblanadi. Ta'na-dashnom tushunchalari bildiruvchi soʻzlarni tarjima qilish esa juda nozik masalalardan biri sanaladi, chunki kamsitish, haqorat tushunchalarining oʻzi oʻta murakkab va nozik tushunchalardir. Ingliz tilidagi ta'na-dashnom tushunchalarni bildiruvchi soʻzlarni oʻzbek tilidagi muqobillarini berishda bir muncha qiyinchiliklarga duch kelinishi tabiiy holdir, chunki ingliz tilida shunday soʻzlar mavjudki ularning ma'nosini boshqa bir tilda toʻliq berish uchun bir soʻz kamlik qiladi, ya'ni uning muqobili bir soʻz bilan ifodalansa toʻlaqonli ma'no chiqmaydi.

Masalan, ingliz tilidagi Cathedral soʻzi oddiy cherkov degani emas, balki bosh cherkov ma'nosini bildiradi. Ingliz tilida bir soʻz bilan ifodalangan bu soʻz oʻzbek tilida ikki soʻz bilan ifodalanayapti. Agar bu soʻzlarning biri tushirib qoldirilsa ma'no aniqligi yoʻqoladi. Ingliz tilida soʻzlashuvchi davlatlarda asosan, xristianlik diniga e'tiqod qilinganligi sababli, ba'zi bir soʻzlar ingliz tilida shu dinlarga asoslanib bir soʻz bilan ifodalanadi, masalan:

Pieta soʻzi, fig'on ma'nosini bildiradi. Bu soʻzni oʻzbek tilida bir soʻz bilan ifodalash imkonsizdir, chunki bu soʻz dastlab Xristian dini asosida ingliz tilida paydo boʻlgan. Pieta soʻzini agar, nola, fiyun soʻzlari bilan oʻzbek tilida beradigan boʻlsak, unda toʻliq ma'no chiqmaydi, chunki bu faqat bibi Maryam nolasiga nisbatan ishlatiladi.

Xristianlikda mavjud boʻlmagan, lekin Islom dinida mavjud boʻlgan soʻzlarni ingliz tilida ifodalash uchun Arab tili, ya'ni Islomga asos solingan davlat tili asos qilib olinadi yoki oʻsha tushunchani ifodalash uchun ingliz tilida birdan ortiq soʻz qoʻllaniladi. Masalan, Islom dinidagi azon soʻzi ingliz tilida adhan yoki bir necha soʻz bilan a call for pray shaklida beriladi. Fikrimizning soʻngida shuni ta'kidlamochimizki soʻz ma'no - mazmunini, ularning semantik maydonini oʻrganishda ideografik lugʻatlar muhim va asos manba boʻlib xizmat qiladi. Ingliz tilida ta'na-dashnom tushunchalarni bildiruvchi soʻzlarni tahlil qilayotganimizda ularning semantik strukturasi avva quyidagi bir-biriga qarama-qarshi boʻlgan elementlarni uchratishimiz mumkin: umumiylik-xususiylik, keng ma'no-tor ma'no, markaziy ma'no-markaziy boʻlmagan ma'no, ijobiy ma'no-salbiy ma'no, bosh ma'no, ikkinchi darajali ma'no va boshqalar.[2]

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI:

1. Англо-Русский словарь. О.С.Ахмановой - Москва, русский язык, 1986
2. Roget's Thesaurus of English words and phrases, 6th edition. -London, 1982
3. Oxford Word power Dictionary, edited by Sally Wehmeier. -Oxford University Press, 1993
4. <http://www.1september.ru/ru/rus/2004/05/1/htm>
5. www.dialog-21.ru/archive_article.asp?param=6255
6. <http://kogni.narod.ru/concept.htm>
7. <http://www.rusnauka.com/Article/Filology/7-10/59.html>
8. http://gazeta.ksu.ru/f10/publications/2004/rsf_conf_8.php

UO'K 808.3

YANGILIK SARLAVHALARINING MATNI VA YANGILIK SARLAVHALARINING TASNIFI

I.T. Rustamov, o'qituvchi, Jizzax davlat pedagogika instituti, Jizzax
F.R. Turg'unova, o'qituvchi, Jizzax davlat pedagogika instituti, Jizzax

Annotatsiya. Gazeta va jurnalistik nutq maqolalarida til vositalarini tanlashning asosiy printsiplari ularning talaffuziga baho berishdir. Bularning barchasi gazetada baholash vositalarining barcha turlarini, ularning mohiyati va vazifalarini, matnlarga turli janrlarni kiritishning uslubiy usullarini, ularning shakllanish manbalarini, yangilanish sabablarini va asosiy rivojlanish tendentsiyalarini o'rganishning dolzarbligini belgilaydi.

Kalit soʻzlar: gazeta, yanglik sarlavhasi, jurnalistik nutq, analitik baholash, kontent, metaforik ma'no, predicativ-nutq, hikoya sarlavhasi

Аннотация. Основным принципом выбора языковых средств в целом в статье газетной и публицистической речи является признание оценки их произношения. Все это определяет в газете

актуальность изучения всех видов оценочных инструментов, их природы и функций, методологических приемов включения в тексты разных жанров, источников их формирования, причин обновления и основных тенденций развития.

Ключевые слова: газета, новостной заголовок, журналистская речь, аналитическая оценка, содержание, метафорическое значение, предикативная речь, заголовок статьи

Abstract. The main principle of the choice of language tools as a whole in the article newspaper and journalistic speech is to recognize the evaluation of their pronunciation. All this determines in the newspaper the relevance of studying all types of evaluation instruments, their nature, and functions, methodological methods of inclusion in texts of different genres, the sources of their formation, the reasons for renewal, and the main trends in development.

Key words: newspaper, news headline, journalistic speech, analytical assessment, content, metaphorical meaning, predicative-speech, story headline

Tadqiqotchi E.A.Lazarev o'z "Gazeta Sarlavhasi" ishida sarlavhalarining informatsion funktsiyasini batafsil ko'rib chiqdi [4]. Ushbu asarga ko'ra, matnning semantik sxemasining turli elementlari (asosiy g'oya, o'rnatish va rivojlantirish tezislari, vaziyatni analitik baholash, xabarning maqsadi, illyustratsiyalar) sarlavhasida qanday aks ettirilganligini aniqlash kerak [4]. Semantik jihatdan, sarlavha matndan alohida narsa sifatida qaralmaydi. Sarlavha matnni tushunishga tayyorlaydi, boshqa tomondan, sarlavha faqat matnni o'qigach, tushunarli bo'lishi mumkin. Shu asosda gazeta sarlavhalarining tipologiyasi berilgan.

Gazeta yangilik sarlavhasi yuqorida keltirilgan matnning semantik tuzilishining har qanday elementini ifodalashi mumkin. Matnning butun hajmi alohida, kichik qismlarga bo'linadi: qismlarga, boblarga, paragraflarga. Sarlavha ushbu birliklar bilan bog'liq bo'lishi mumkin, o'quvchiga matn qanday ajratilganligini, qancha qismdan iborat bo'lishini va qanday qismlar bo'lishini aytib berishi mumkin. Bunday sarlavhalar kompozitsion vazifani bajaradi. Sarlavhalar matnning qanday buzilganligini yoki aksincha, mavzu bo'yicha bir xil materiallarni birlashtirishi mumkinligini ko'rsatishi mumkin. Agar nashrda matn nomlari ichida o'z bo'lmasa, unda sarlavha matnni taqsimlashni taxmin qiladi, o'quvchi kontentda bir nechta qismlarni mustaqil ravishda tanlaydi. Qizig'i shundaki, gazeta varaqasida bitta murakkab matn yaratilgan sarlavha bo'lishi mumkin.

Birinchi paragrafning chegaralangan ishning dastlabki satrlarini tushunish mumkin bo'lgan matnning boshlanishi nashr tarkibining rasmiy semantik qismidir. O'qishni boshlaganimizda, matnning keyingi qismini tushunamiz, keyin bu prognozni tekshiramiz. O'qish paytida o'quvchi xotirasida sarlavha mavjud bo'lib turadi. Yangilik sarlavhada ishlatiladigan kontent elementining formulasi qaerda joylashganligiga qarab, u ushbu mazmunli qismga bevosita bog'liq bo'ladi. To'g'ridan-to'g'ri his mazmuni matn boshida allaqachon nom oqlanishi taqdirda sodir bo'ladi, mazmuni bilan tasdiqlangan, yanada nashr o'qish kabi tasdiqlangan bo'ladi. Bunday nomdan so'ng, kontent hissi neytral, kutilgan va tabiiydir. Sarlavha ostidagi g'oya matnning boshida takrorlanmasligi kerak, ma'no yarim yoki undan ko'p tarkibni o'qib bo'lgandan keyin aniqlanishi mumkin. Yana bir narsa, agar sarlavha bir yoki boshqa tarzda dastlabki satrlarda ataylab takrorlangan bo'lsa, unda o'quvchi e'tiborini sarlavha ostidagi ma'noga qaratadi, matnning ifodasini oshiradi.

Nashrning mazmuni sarlavhani turli yo'llari bilan qisqartilishi mumkin, hikoyaning boshlanishi odatda o'quvchi uchun kutilmagan bo'ladi, garchi sarlavhada muhokama qilinadigan haqiqat mazmuni mazmunda mavjud bo'lsa-da. Yangilik sarlavha ostidagi so'zning leksik takrorlanishi matnning boshida savol bilan birga bo'lishi mumkin, bu esa o'quvchining diqqatini tortadi va matnga murojaat qilish uchun yana bir rag'bat bo'lib xizmat qiladi.

Ko'pincha, muallifning birinchi ishi, bu yangilik sarlavha bilan bog'liq metatil so'zlarni beradi, nima uchun bu so'z bu holatda mos keladi yoki so'zning o'quvchiga tanish emasligini bildirganda mohiyatini tushuntiradi. Bunday izohlar yordamida ba'zan yangilik sarlavhaning paradoksaligi ta'kidlanadi. Boshida mavjud bo'lgan indeks elementlari yangi o'qilgan yangilik sarlavhaga yuboriladi yoki yangilik sarlavha tomonidan taqdim etilgan vaziyatni ochib beradi.

Yangilik sarlavhadagi "va'da qilingan" kontentning birinchi satriga, chalg'ituvchi elementlardan foydalangan holda yoki ularsiz muvofiqligiga qarab, kutilgan kutish yoki aldangan kontentning ta'siri yaratilishi mumkin.

Matnning oxiri - bu holatning analitik bahosi aniq bo'lgan segment, bu segmentdan keyin nashrning mazmuni keladi. Yangilik sarlavha va kontentning tugashining mazmunli aloqasi sarlavha oxirida (ramka takrorlash) yoki boshida va oxirida (halqa takrorlanishi) takrorlanganda paydo bo'ladi. Bunday ikki tomonlama harakatlar: yangilik sarlavhani birinchi o'qish (bir qiymat bilan, izolyatsiya qilingan holat deb ataladi), matnni o'qish, sarlavhani qayta o'qish (yangi ikki yoki undan ortiq qiymat) sxemasini o'z ichiga oladi. Bu holatda birinchi o'qish his-tuyg'ularga asoslangan, ikkinchisi esa intellektual bosqichga o'tadi.

Gazeta sarlavhasi materialni qabul qilishni osonlashtiradi va til aloqasi sifatida rol o'ynaydi. Integral funktsiyasi, turli xil koheziv turlari-alloqa vositasi, yaxlitlikka erishish imkonini beradi, matnning birlik birlashishi, uni mustaqil deb hisoblash imkonini beradi. Sub-sarlavhalar kompozitsion rol o'ynaydi, o'qishni osonlashtiradi gazeta nashri, matnni qismlarga va bo'limlarga ajratish, biroq ayni paytda ular orasidagi aloqani shakllantirish. O'quvchi diqqatni jalb qilgan materialni eslab qoladi tarkibi va mazmunli kompozitsion-nutq qurilishi. O'quvchining xotirasida kontentni o'rnatishda sarlavhaning asosiy funktsiyasi nominativ hisoblanadi. Ammo tadqiqotchilar ularni ko'proq ta'kidlashadi. Biroq, ko'plab ishlarda tilshunoslar funktsiyalarni vositalar bilan aralashtiradilar ularning ifodalari yoki bir nechta turli funktsiyalarga birlashtirilgan.

Tilshunoslar birinchi marta postsovet davrida turli-tumanlikka duch kelishdi sarlavhalar bu haqda norozilik bildirishdi. M.Shostak o'zining "sarlavha yozish" maqolasida shunday deydi: "bugungi kunda sarlavhalar odatda rus matbuoti uchun noan'anaviy modellarga asoslangan. Uzoq vaqt davomida sarlavhalar qisqartirilgan asosiy printsiplar qarama-qarshi tomoniga o'zgargan. Vaqt "mualliflik erkinligi" ga keldi – sarlavhalar, raqamlar, qisqartmalar, ismlar, so'zlashuv so'zlari".

Bu ularning tasniflashga urinishlariga olib kelgan sarlavhalarning xilma-xilligi. Uning tasnifini tadqiqotchi M.Shostak taklif qiladi [6,9]. U informatsionlikni (kontent va uslubni) asos qilib olishni taklif qiladi, shuning uchun quyidagi sarlavha turlarini ta'kidlaydi:

1. Hikoya sarlavhasi. Yangiliklar uchun tez-tez ishlatiladi. Hikoya sarlavhasini taqdim etish usuli mohiyatning xotirjamligi bilan ajralib turadi. Tez-tez sarlavhani e'lon qilish o'quvchini kengaytirilgan yangiliklarga olib keladigan, vaziyatni tushuntiruvchi va "vizual rasmlar"ga olib keladigan lidga o'xshaydi.

2. Sarlavha-bayonot. Bu vaziyatning aniq "nomi" yoki odamlar xususiyatlari hisobotlar va portret intervyular uchun ishlatiladi.

3. Sarlavha-xulosa. Shaxssiz va tez-tez foydalanish vaziyatni xarakterli deb hisoblaydigan noaniq-shaxsiy shakllar, deyarli tabiiy.

4. Sarlavha-paradoks. U intrigani, hissiyotini o'z ichiga oladi.

5. Sarlavhasida o'z nomlari foydalanish, zikr tadbir ishtirokchilari. Bu sarlavha manzilini beradi va matnning qiziqishni kuchaytiradi.

6. Sarlavha - taklif. Manba bilan to'g'ridan-to'g'ri iqtibos. Ishonchlilik, ishonchlilik hissi paydo bo'ladi.

7. Sarlavha-murojaat. Ko'pincha bunday nom chaqiruv kabi ko'rinadi.

Bundan tashqari, M. Shostak sarlavhalar va tinish belgilarini ta'kidlaydi ularning hissiy jihatdan muhim elementi:

1. Undov g'azab, jahl, quvonch xiyonat.

2. Savol o'quvchini tushunishga undaydigan sababning rolini o'ynaydi. Ba'zan u ritorik bo'lishi mumkin.

3. Ellipsis ... bu shaklda tez-tez taklif etiladi

vaziyatni chuqur anglash, o'z nuqtasini shakllantirish qobiliyati ko'rish.

4. Qo'sh tirmoq belgilari, kerak bo'lganda ajratish funktsiyasini bajaradi

5. Ikki nuqta sarlavhani juda baquvvat, ta'sirchan qiladi.

Yangilik sarlavhasi ishning tuzilishining har qanday elementini - asosiy fikr, tezislar o'rnatish, vaziyatni analitik baholash, xabarning maqsadi, illyustratsiyalarni ifodalashi mumkin. Nashr nomining informatsion funktsiyasi matnning nomi, uning mazmuni qanday amalga oshirilganligi haqida ma'lumot beradi.

Kontentning muvofiqligi, matn bilan aloqalarga qarab, yangilik sarlavhalarning ko'plab tasnifi mavjud. Shunday qilib, A. P. Bessonov "Gazeta sarlavhasi" kitobida, birinchi navbatda, sarlavha materialning mazmuniga javob berishi va matnning asosiy g'oyasi uchun juda qisqa va aniq ifodalanishi kerakligini ko'rsatadi[1.]. Sarlavha uchun umumiy talab bu aniqlikdir. Bunga erishish uchun materialning mohiyatini tashkil etuvchi matndan ma'lumotlarni olish kerak. Yangilik sarlavha o'ziga xosligi darajasiga qarab, noaniq bo'lishi mumkin. A.P.Bessonovning fikriga ko'ra sarlavha qanchalik kam bo'lsa, o'quvchining materialga qiziqishi kamayadi. Mavzu sarlavhasining nomuvofiqligi L.M.Maidanova tomonidan ko'rsatiladi.[5.]

Yangilik sarlavhalari nutq mavzusiga ishora qiladi: qahramon, voqea, hodisa va kamdan-kam hollarda asosiy fikrni ifodalaydi, ba'zan esa asosiy fikr sarlavha va subtitr o'rtasida bo'linadi. Shu asosda bir tomonlama va murakkab sarlavhalar ajratilishi mumkin.

Bir tomonlama sarlavhalar matnning semantik tuzilishining bir elementi bilan bog'liq. Bunga quyidagilar kiradi: 1. Mavzu sarlavhalari (sarlavha nashr mavzusi haqida o'quvchiga aytadi). Matn mavzusi uning asosiy fikrining bir qismidir va bu matnni tashkil etuvchi tezislar tizimi tomonidan aniqlangan tezis. Asosiy mavzu matn mazmuniga qaratilgan. 2.Sarlavha nutq mavzusini aks ettirishi mumkin, masalan,

nashrda aytilgan muayyan faktlar. Materialni o'qish jarayonida sarlavha ostidagi ma'lumotlar aniq ko'rsatilgan bo'ladi. Qabul qilish jarayoni esa oddiy-sarlavhadan matnga.

Sarlavha ko'pincha nashrning qahramoni deb ataladi, shuning uchun nashr mavzusi sarlavhada to'liq aks ettirilgan. Masalan, agar nashr, inson kasbini chaqirsa, o'quvchi qahramonning professional fazilatlarini haqida gapirishi mumkin, ammo matn shaxsiy ma'lumotni o'z ichiga oladi, bu holda sarlavha baholanadigan kontsentatsiyalarni oladi. Agar sarlavha to'g'ri nomlansa, materialni o'qigach, sarlavhaga bir qarashda (o'qishdan keyin ma'lum bir tasvirni ko'rishingiz mumkin) ko'proq ma'lumotga ega bo'ladi. Asosiy fikr to'g'ridan-to'g'ri ifodalanadi, axborot osongina qabul qilinadi. O'quvchini qiziqtirishi uchun idrokning murakkabligi voqea haqidagi asosiy tafsilotni o'z ichiga olgan sarlavha yordamida amalga oshiriladi va matnga o'tishga majbur qiladi.

Yangilik sarlavhalari tasvirlangan voqea bilan bog'liq bo'lgan taklif yoki taniqli ifoda bo'lishi mumkin. Mavzuning ifodasi, asosiy fikr ko'pincha sarlavha o'rtasida taqsimlanadi.

Juda ko'p sonli sarlavhalar matndagi analitik baholashni amalga oshiradi. Bunday sarlavhalar mafkuraviy ma'noga ega bo'lish uchun tayyorlanadi, nashr darhol ma'lum bir tarzda tushuniladi. Sarlavha asosida - kontent samaradorligi, gazetaning ishonchliligi ortadi. Mafkuraviy ma'nosini uzatish tavsiflovchi, majoziy ma'noda uzatilishi mumkin, bu holda sarlavha, uning mazmuni bilan aloqasi faqat nashrni to'liq o'qib chiqqandan so'ng, retrospektiv tarzda amalga oshiriladi. Matn ba'zi signallarni o'z ichiga olishi mumkin (sarlavhada ishlatiladigan so'zlarning sinonimlari, semantik muvofiqlashtirish).

Yangilik sarlavha matn (kontent) ning ikkinchi darajali elementlarini – tezislarga illyustratsiyalarni, xabarning maqsadiga umumiy fonni amalga oshirishi mumkin. Bunday sarlavhalar ifodalidir, chunki ular asosiy bo'lmagan, boshsiz bo'lgan nomga joylashtirilgan. Sarlavhada ifodalangan narsalarning ikkilamchi ko'rinishi uni yanada mazmunli qiladi va e'tiborni tortadi.

Misol uchun, bu masala bo'yicha biron bir odamning so'zlari illyustratsiya roliga jalb qilinishi mumkin. Umumiy fon - bu hodisani o'quvchiga yaqinlashtiradigan aniq tafsilotlarni tanlash, matnni qayta tiklash. Sarlavhadagi baholash matnning muayyan idrokiga mos keladi.

Murakkab sarlavhalar. Matn strukturasi bilan bir vaqtning o'zida bog'langan, murakkab ma'lumotlarni uzatadi. Ularning axborot mazmuni darajasi yuqori, chunki bunday sarlavhalarning kontent bilan aloqasi yanada xilma-xildir, bu esa matnning ifodalanganligini oshirishga olib keladi. Ushbu sarlavha bir vaqtning o'zida mavzuni, vaziyatni analitik baholashni, har qanday tezisini, illyustratsiyani amalga oshiradi. Eng oddiy misol-ittifoq tomonidan bog'langan ikki qismdan iborat sarlavha. Masalan kompozit inversiya bu holatda juda qiziqarli usuldur: sarlavhaning birinchi qismi oxirida turgan element bilan, ikkinchi qismi esa matnning boshlanishi bilan bog'liq. Sarlavha va matn nisbati "aksincha". So'zning noaniqligidan foydalanish ham murakkab bir nom yaratadi matnning ikkita semantik elementlari bilan bog'liq bo'ladi: o'qishdan oldin - birinchi ma'no, o'qishdan keyin-ikkinchi, metaforik ma'no, kontent g'oyasi bilan bog'liq bo'ladi.

Aks holda, sarlavha matn elementlarining to'liqligi asosida tasniflanishi mumkin. Ushbu sarlavhaga qarab, to'liq ma'lumot beruvchi va to'liq bo'lmagan axborot nuqta bo'lishi mumkin. To'liq ma'lumot olish uchun barcha matnning mavzusini, uning asosiy g'oyasini yoki asosiy fikrni rivojlantiradigan har qanday tezisini aks ettiradigan sarlavhalar mavjud. Ushbu tasnifda I. P. Dobraev nominativ va predikativ sarlavhalarni ta'kidlaydi.[2] Nominativlar butun nashrning mavzusini oddiygina chaqirishadi, ular geografik ob'ektlar, jonli mavjudotlar, o'simliklar va boshqalar nomlari sifatida xizmat qiluvchi o'z nomlariga o'xshash belgi vazifasini bajaradilar.

Umuman olganda, ushbu sarlavha guruhi gazeta raqamining header tizimining neytral qismidir, biroq boshqa tomondan, boshqalar bunday sarlavhalar fonida yanada yorqinroq ko'rinadi. To'liq bo'lmagan axborot, nuqta sarlavhalari. Bunday sarlavhalar faqat taxminan matnning mazmuniga ishora qiladi, ma'lum bir semantik kontekstni tiklaydigan belgi beradi. Nuqta sarlavhalar informatsionligi quyida keltirilgan, ammo ular o'quvchilarning e'tiborini jalb qilish uchun ko'proq imkoniyatlar beradi.

Ba'zan to'liq bo'lmagan axborot sarlavhalari murakkab xarakterga ega bo'lishi mumkin, ulardan foydalanish o'qishdan aniq bo'ladi. Signallarning ishlatilishi mantiqsiz iborani beradi, bu esa yana bir bor sarlavhaga ko'proq ta'sir ko'rsatadi. Shunday qilib, axborot mazmuni yangilik sarlavhalarning tasniflanishi va yangilik sarlavha tarkibiy qismlari bilan nisbati ko'rsatilgan mezonga aylanadi.

Albatta, yangilik sarlavhasi o'ziga xos xususiyatlarga ega. U gazeta sahifasida yashaydi, shuning uchun gazetaning o'ziga xos xususiyatlarini aks ettiradi. Qisqa shaklda yozilgan yangilik sarlavhalari ko'plab sodir bo'lgan voqealarning mohiyatini aks ettirishadi. Yangilik sarlavhalar uchun asosiy, chuqur va bebaho manba hayotning o'zidir.

Buning uchun yangilik sarlavhasi barcha ma'lum leksik va sintaktik ifoda vositalarini ishlatishi mumkin. So'zlarning ko'chma ma'nosi, so'z birikmalari, sinonimlar va antonimlar asosida yaratilgan ifodali nomlar paydo bo'lishi mumkin. Yangilik sarlavhalarda maqolalar, so'zlar, iboralar, mashhur qo'shiqlarning

nomlari, kinofilmlar, pyesalar, ushbu asarlardan olingan takliflar, so'zlashuv elementlari, fonetik va morfologik ifoda vositalari ishlatilishi mumkin.

Gazeta yangilik sarlavhasi yuqorida keltirilgan matnning semantik tuzilishining har qanday elementini ifodalashi mumkin. Matnning butun hajmi alohida, kichik qismlarga bo'linadi: qismlar, boblar, paragraflar. Sarlavha ushbu birliklar bilan bog'liq bo'lishi mumkin, o'quvchiga matn qanday ajratilganligini, qancha qismdan iborat bo'lishini va qanday qismlar bo'lishini aytib berishi mumkin. Bunday sarlavhalar kompozitsion vazifani bajaradi.

Yangilik sarlavhasi ishning tuzilishining har qanday elementini - asosiy fikr, tezislar o'rnatish, vaziyatni analitik baholash, xabarning maqsadi, illyustratsiyalarni ifodalashi mumkin. Nashr nomining informatsion funktsiyasi matnning nomi, uning mazmuni qanday amalga oshirilganligi haqida ma'lumot beradi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YHATI:

1. A.P.Bessonov "Gazeta sarlavhasi"
2. Л.И. Добраев Логико-психологический анализ текста. Текст /Л.И.Добраев, - Саратов, 1969.
3. I.N.Ulyanov Cheboksary, Moscovskiy ave., 15
4. Лазарева, Э.А. Заголовочный комплекс текста – средство организации и оптимизации восприятия [Электронный ресурс] / Э.А. Лазарева // Известия Уральского государственного университета. – 2006. – №
5. Л.М.Майданова, Мельник Г. С. Основы творческой деятельности журналиста. учебное пособие/ Г. С. Мельник, А. Н. Тепляшина, - СПб.:
6. Шостак М. А. Сочиняем заголовки / М. А. Шостак // Журналист. -1998. - № 3. - с. 1- 5, с. 9-14

UO'K 808.3

SAID AHMADNING "QOPLON" VA ROALD DAHLNING "BEWARE OF THE DOG" HIKOYALARIDA IT ZOOSEMASI BERILISHI

U.S. Toirova, o'qituvchi, Buxoro davlat universiteti, Buxoro

Annotasiya. Ushbu maqolada ingliz va o'zbek yozuvchilari qalamiga mansub bo'lgan hikoyalarda it zoosemasining berilish usullari tahlil ostiga olinadi.

Kalit so'zlar: it zoosemasi, hikoya, nasr, satira, allegoriya, surat va siyrat

Аннотация. В данной статье анализируются пути передачи зоосемы собак в рассказах английских и узбекских писателей.

Ключевые слова: зоосема, рассказы, проза, сатира, аллегория, внешность, внутренность

Abstract. This article analyzes the usage of dog zoosemy in the stories of English and Uzbek writers.

Key words: zoosemy, story, prose, satire, allegory, internal and external side of people

Said Ahmad – nasrnafis va dramaturg, o'zbek adabiyotida kichik nasr – hikoya ustasi sifatida tanilgan. Uning ko'plab yuqori badiiy mahorat ila yozilgan novella va hajviy hikoyalari milliy adabiyotimiz rivojiga salmoqli hissa qo'shdi. Said Ahmad hikoyalari fikrning aniqligi, sujetning qiziqarliligi, uslubning ravonligi, tilning pishiq va obrazlilik bilan o'quvchilarga g'oyat manzur bo'lgan. Buni adibning mustaqillik davridagi ijodi ham to'liq tasdiqlaydi. Said Ahmad birgina 1999-yilda 15 tacha hikoya va ocherk yaratgan. Bular haqida fikr yuritib adibning o'zi: «Mening o'ylashimcha va ko'plab gazetonlar fikricha, ushbu hikoyalar so'nggi yillarda yaratilgan eng yaxshi hikoyalar turkumi bo'ldi», - deb yozgan edi. [1] Bu hikoyalarda sobiq Ittifoq davrida bo'lib o'tgan fojiali voqealarning yorqin manzaralari g'oyat ta'sirli va aniq qilib ko'rsatib berilgan.

"Qoplon" hikoyasi ham ayni o'sha davr voqea-hodisalarni o'z ichiga oladigan hikoyalardan biridir. Aynan insonning haqiqiy xislatlarini satirik yo'l orqali tasvirlash albatta ijodkorning iste'dodiga bo'g'liq jarayondir. Endi esa yozuvchining itni tasvirlash parchasiga o'z e'tiborimizni qaratamiz.

Ertasiga Tillayev ishdan qaytib yuvinayotganida Qurbonboy kattakon it yetaklab keldi. U itni ayvonning ustuniga boylab, iljaydi:— Oti Qoplon, Tillayev aka. Odamning yaxshisini darrov taniydi. Sizga tez o'rganib ketadi. Ertaga yaxshilab uycha yasab berib ketaman. U qo'lini yuvib kelib, yarim soatcha itning ta'rifini qilib o'tirdi.

— *It hamma gapni tushunadi, faqat jonivorning tili yo'q.* [2]

Itning ismi Qoplon bo'lib, u odamlarni qanday ekanligini yaxshi biladigan itlar sirasiga kiruvchi jonivordir. Uning ko'p narsalarga fahmi yetgani va ko'p narsalarni his qila olgani uchun, aynan bu itni tili yo'q deya e'tirof etadi. Itning ziyrakligi, uning gaplarni tezda ilg'ab tushunib anglashi haqidagi xislatlari bayon ham e'tibordan qolmagan. Itning hamma narsaga aqli yetishi, uni idrok etishi bovar qilmas jarayondir. Lekin adib itning aynan shu xususiyat bilan hikoyani boshlashni o'z oldiga maqsad qildi.

— *Ayb o'zimga, yoshligimdan shunaqaman, o'zimga qaramayman, oshna-og'aynilarning ishi bitsin, deyman. Ha, odam bolasidan shu qolar ekan. Bo'lmasa, promkombinatda ham, raypoda ham oshnam bor, yuztagina shifer so'rasam, yo'q dermidi. So'ramayman. Aslo so'ramayman.*

— *Nechta shifer yetmayapti?* — dedi Tillayev beparvo.

— *Yo'q, xo'jayin, so'ramang, skladga yuz ellikta shifer yozib bersangiz ham olmayman. Siz bilan shu maqsadda oshna bo'lmaganman. Bunaqa gapni aytsangiz, uyingizga ikkinchi qadam bosmay ketaman.* [3]

Qurbonboy o'zini o'ta kamtar qilib ko'rsatar ekan, ich-ichidan o'zi xohlagan narsalarga ega bo'lishni juda xohlardi. O'zining manfaati yo'lida barcha ishlarni qilib, o'z maqsadiga erishmay qo'ymaydiganlar toifasidandir. Biroq uning asl maqsadi pul va boylik bo'lib, laganbardorlik, ikkiyuzlamachilik, xushomadgo'ylik o'zini doimo mehribon ochiqko'ngil qilib ko'rsatishda ustasi farang edi. Kimdan foyda bo'lsa o'shaning uyining ostonasidan qadami arimas, ayniqsa biror bir lavozim egasi bo'lsa albatta o'z ishini biirib oladigan insondir.

Oradan anchagina vaqt o'tdi. Tillayev hassaga tayanib ko'cha aylangani chiqdi. Bir mahal qarasa ko'chaning narigi betida Qurbonboy Qoplanni yetaklab yuribdi. Chaqirsa it qaradi-yu, Qurbonboy qaramadi. O'sha kuni yangi direktor o'g'lining tug'ilgan kuniga o'tirish qilib berayotgan ekan. Tillayevga mashina yuboribdi. Er-xotin borishdi. Darvozadan kirishlari bilan yo'lakda yotgan Qoplon ularni ko'rib, dumini likillatib erkalandi.

— *Bizning it qalay?* — dedi yangi direktor.

— *Bu itni taniyman,* — dedi Tillayev va narirokda yangi direktorning charm to'nini tuflab artayotgan Qurbonboyga bir qarab, uyga kirib ketdi. [4]

Yuqorida keltirilgan parchada esa yozuvchi Qurbonboyning haqiqiy basharasini satirik yo'l bilan tasvirlab, uning surbetligini andisha-mulohazaga bormay ish tutishi, odamlarga amal kursisiga qarab munosabat ko'rsatishi kabi yaramas illatlarni ham aytib o'tadi. Hikoyadagi Qurbonboy obrazi misolida yozuvchi o'zini hali tanimagan rahbarlar pinjiga kirishning nozik yo'llarini topib olgan, hech bir istiholasiz laganbardorligini oshkora ko'rsatib yurishdan orlanmaydigan, vaqti kelganda shartta yangi boshliqqa xizmat qilib ketaveradigan oriyatsiz, ablah bir shaxs qiyofasini ko'rsatib beradi. Hamda hikoyadi sarlavhani esa bekorga Qoplon deya nomlamagani ham e'tibordan holi emas. Bunday yaramas va andishasiz insonlar mansabli shaxslarni Qoplon misoli qopadigan ya'ni to'amali ketgunga qadar boshliqlarni xushomadgo'ylik-u laganbardorlik yo'li bilan shaxsiy manfaati yo'lida, barcha maqsadlariga erishadilar. Bu yerda yozuvchi it obrazi insondan ko'ra yuksak darajada ekanligini ya'ni it o'z egasini ko'rganda uni taniganini, biroq Qurbonboy esa eski boshliqni ko'rganda o'zini xuddiki tanimaydigandek tutishini izohlaydi. Yangi boshliq bizning it qanday deb savol berganda Tillayev bu itni taniymay deya Qurbonboyini nazarda tutgan bo'ladi.

Roald Dahl Angliyaning romannavis, shoir yozuvchisi hamda urush davrida jangchi va uchuvchi bo'lib tanilgan. Uning "Beware the dog" ikoyasi teran ma'noga ega bo'lganligi bilan farq qiladi. Unda yozuvchi urush davrida ro'y bergan voqealarni batafsil bayon etadi.

Just then the door opened and a nurse came in.

"Hello," she said. "So you've waked up at last."

"Where am I?"

"You're a lucky fellow. You landed in a wood near the beach. You're in Brighton. They brought you in two days ago, and now you're all fixed up. You look fine."

"I've lost a leg," he said. [5]

Bu parchada Piter Uilmson ismli RAF uchuvchisi baxtsiz hodisa tufayli samolyotda halokatga uchrab, bir oyog'idan ayriladi. Piter Uilyamson Germaniya nazoratidagi Vichi Fransiya ustidan missiyani uchib o'tayotganda jiddiy jarohat oldi. Ko'zini ochganida esa o'zini shifoxonada deb faraz qiladi. Hamshira kirganida esa u "men qayerdaman?" deb so'raydi. Hamshira uning omadli yigit ekanligini aytib, ayni daqiqada uning Angliyada ekanligiga ishoniradi. Chunki u ingliz uchuvchisi edi.

"Well, well," he said. "So you've decided to wake up at last. How are you feeling?"

"I feel all right."

The doctor took his wrist to feel his pulse.

"By the way," he said, "some of the lads from your squadron were ringing up and asking about you. They wanted to come along and see you, but I said that they'd better wait a day or two. Told them you were all right, and that they could come and see you a little later on. Just lie quiet and take it easy for a bit. Got something to read?" He glanced at the table with the roses. "No. Well, nurse will look after you. [6]

Doktor uni pulsini tekshirib, ko'rikdan o'tkazdi. Sog'ligi haqida, o'zini qanday his qilayotgani haqida so'rab, uning do'stlari uning so'g'lig'i haqida so'rab qo'ng'iroq qilganini aytib, ular 2-3 kundan so'ng uni ko'rishga kelishlarini ham uqtiradi. Shu bilan birga doctor biror nima o'qib turishini va unga hamshira domiy ravishda g'amxo'rlik qilishini aytadi. Bundan ko'rinib turibdiki bunday mehribonchilik va

g'amxo'rlik ortida nimadir yashiringan. Lekin uchuvchi shu qadar sodda bo'ladiki, ularning aniq maqsad mohiyatlarini tushuna olmaydi. Hamshira va doktorning xushomad qilishlari esa bejiz emas edi.

"Nurse, what were those airplanes?"

"I'm sure I don't know. I didn't hear them. Probably fighters or bombers. I expect they were returning from France. Why, what's the matter?"

"They were JU-88's. I'm sure they were JU-88's. I know the sound of the engines. There were two of them. What were they doing over here?"

There were three words, and slowly he spelled the letters out aloud to himself as he managed to read them. G-A-R-D-E A-U CH-I-E-N. Garde au chien. That is what it said. He looked at the small orchard on the left of the cottage and he looked at the green countryside beyond. "So this is France," he said. "I am in France." [7]

Yuqorida keltirilgan misolda esa albatta uchuvchining shubhasiga sabab bo'ladigan omillar ko'rsatilgan. Ya'ni JU-88's samolyotining ovozi eshitganida hamshiradn so'raydi. Hamshira esa men uning ovozi eshitmayapman. Balki samolotlar Fransiyadan qaytayotgandi deb aytib qo'ya qoladi. Uning ko'nglidagi shubhalar kundan-kun oshib, oxir –oqibat harakat qilib, karavotdan tushib, emaklab bo'lsad deraza yoniga keladi. Nogahon ko'zi bir taxtachaga yozilgan yozuvga tushadi. U yozuv harflari fransuz tilida G-A-R-D-E A-U CH-I-E-N. Garde au chien ya'ni "Beware the dog" "Itidan ehtiyot bo'ling" deb yozilganini guvohi bo'ladi. Shunda u dushmanlar tomonidan asirga tushganligini ya'ni u Angliyada emas balki Nemislar tomonidan bosib olingan Fransiya yerlarida ekanligini bilib oladi.

The man in the chair said, "Well, let's get this stuff over. I'm afraid you'll have to answer a few questions so that I can fill in this combat report. Let me see now, first of all, what was your squadron?"

The man in the bed did not move. He looked straight at the Wing Commander and he said, "My name is Peter Williamson. My rank is Squadron Leader and my number is nine seven two four five seven. [8]

Dushman ofitseri kelib, undan kerakli ma'lumotlarni olmoqchi bo'ladi. Lekin u faqat Ismi Piter Uilsin, lavozimi Skvadron lider va samolyot raqami esa 972457 ekanligini aytadi xolos. Shu 3ta gapdan tashqari hech narsa aytishni xohlamaydi. Chunki dushmanlar undan o'z manfaatlari yo'lida foydalanilishlarini bilardi. Chunki ularning 3 ta odamlari ya'ni hamshira, doktor, ofitser "It" niqobiga o'ralgan fashistlar va nemislar edilar. Beware the dog esa aynan shunday insonlardan ehtiyot bo'lishlikni ifodalab kelmoqda.

Demak Said Ahmad va Roald Dahl ham insonlar qiyofasidagi xususiyatlarini It obrazi orqali namoyon qilishni, ulardagi kamchilik va nuqsonlarni It zoosemasi shaklida berishni afzal ko'rishadi. Xuddiki quturgan it hech narsadan tab topmagandek barcha itga o'xshash insonlar ham o'z niyatlari uchun jamiki yer yuzidagi razilliklar va yomonliklar bo'lsa barini ishlatib It qiyofasidagi mahluqga aylanadilar. Yozuvchilar esa mana shunday odamlarni o'z hikoyalarida tasvirlab, itning salbiy tomonlarini odam xarakteriga o'xshatib, ulardan bizni ogoh bo'lishga chorlaydilar. O'zbek yozuvchisining It ortidagi qahramoni surbet, yaxshilikni bilmaydigan, andishasiz, ko'mamak ikkiyuzlamachi laganbardor inson haqida bo'lsa, Ingliz yozuvchisi esa urush davridagi dushmanning haqiqiy siyratini, ya'ni fashistlarning itdek quturgan zulmlarini turli aldov yo'lari va xiylalari bilan ishni bitirishlarini tasvirlab beradi. Xullas har ikkala hikoyadagi "It" obrazlari insonlarning yashiringan yovuzliklari namunasi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI:

1. Saydulla Mirzayev "20 asr O'zbek Adabiyoti" Toshkent 2005 yil. "Yangi asr avlodi" nashriyoti.
2. S. Ahmad "Tanlangan asarlar" III –jild «Sharq» nashriyot-matbaa konserni bosh tahririyati Toshkent 2000 192-195 bet
3. Roald Dahl "Beware the dog" Penguin publisher, 2012 september. London
4. https://en.wikipedia.org/wiki/Roald_Dahl

UDC 808.3

STUDY OF AINI'S WORKS IN EUROPE

S.X. Toxirova, assistant, Samarkand State University, Samarkand

Annotatsiya. Maqolada fors va tojik shoir va adiblarining G'arb adiblari orasida tutgan o'rni va mavqei, ularning ta'siri va jahon adabiyoti rivojiga qo'shgan hissasi, G'arbdagi fors va tojik adiblarining bebaho xazinalarining tarjimai masalalariga bag'ishlangan. Sadridin Ayniy nomi Markaziy Osiyo chegaralaridan oshib, butun Yevropa kitobxonlari orasida tarqaldi. Sadridin Ayniyning tarjimai holi va uning asarlari ro'yxati ingliz entsiklopediyasi Britannicada berilgan va 30 dan ortiq turli tillarda tarjumalari mavjud.

Kalit so'zlar: Ayniy, adabiyot, fors va tojik, G'arb, Yevropa, tarjimalar, asarlar

Аннотация. Статья посвящена роли и статусу персидских и таджикских поэтов и писателей среди западных писателей, их влиянию и вкладу в развитие мировой литературы, переводу бесценных сокровищ персидских и таджикских писателей на Западе. Имя Садриддина Айнаи пересекла границы Средней Азии и распространилась среди читателей по всей Европе.

Биография Садриддина Айни и список его произведений приведены в английской энциклопедии «Британника» и доступны более чем на 30 различных языках.

Ключевые слова: Айни, литература, персидская и таджикская, Запад, Европа, переводы, произведения

Abstract. *The article is devoted to the role and status of Persian and Tajik poets and writers among Western writers, their influence and contribution to the development of World Literature, the translation of invaluable treasures of Persian and Tajik writers in the West. The name of Sadriiddin Aini crossed the borders of Central Asia and spread among readers throughout Europe. Sadriiddin Aini's biography and a list of his works are given in the English encyclopedia «Britannica» and available in more than 30 different languages.*

Keywords: *Aini, literature, Persian and Tajik, West, Europe, translation, works*

The founding the fraternal and multinational Soviet State after the October Revolution on the basis of friendship and cooperation was a great step in the history at the beginning of the twentieth century. It gave wide possibilities to the establishment and development of political, social, economic and cultural relations between these nations. It demands the translation of fiction, official governmental documents, press materials, textbooks, etc. which mostly was the responsibility of writers, journalists and scientists in various fields of science.

Although the translation of literary, scientific and political literature among the Persian-speaking people has a long history and rich heritage, no scientific work on the experience of translation, its successes and failures in this area has been created by scholars or translators, exceptions are some scientific articles, published in the pages of journals or collections of scientific works. The translation of texts in various fields differs from each other in the style and in the usage of different linguistic means. In this field the translation of literary style is not exception. This type of translation has its own specific problems, and the accuracy of its translation differs from other methods. As it is known, in their works the authors create different images of the heroes and use all the details that create an artistic impression. The translator, in his turn, makes an effort to preserve the eloquence, color, and style of the individual writer. To accomplish this goal, the translator uses a variety of language tools to make it expressive and colorful. Our research is devoted to the role and status of Persian and Tajik poets and writers among Western writers, their influence and contribution to the development of World Literature, the translation of invaluable treasures of Persian and Tajik writers in the West, in other words, from our point of view taking into consideration these issues are very important.

It should be noted that the style of translation of each translator is different. It may be the omission of certain words or additions by a translator to make the work better and easier for the reader to understand, but it is important that the translation contains the original content of the text in which the writer or poet embodies it. not to be lost. To introduce with Aini's works as a powerful school of science, is now embraced by many scholars and researchers. Different aspects of Aini's work have been studied and analyzed by philologists, historians, politicians, economics and others. «Reminiscences» («Yoddoshtho») is one of the most valuable masterpieces of Master S. Aini as an encyclopedia of the life of the Tajik people in the late XIX and early XX centuries plays an important role in the literary and aesthetic education of various segments of society. That is why the theme and content, language and style of expression, genre and lexical features of the work attracted the attention of foreign and domestic scientists, including I. Braginsky, L. Demidchik, K. Fedin, G. Lomidze, Said Nafisi, Jan Ripka, Irzhi Bechka, Sarvar Guyo, S. Sirjoni, M. Avezov, Sh. Huseinzoda, M. Shukurov, S. Tabarov, Kh. Mirzozoda, M. Tursunzoda, A. Saifulloev, R. Khodzoda, Kh. Asozoda, M. Imomzoda, A. Kucharzoda, A. Mahmaminov, Sh. Rahmonov and a few others over the years. In the process of research we also relied into the theory and methods of scientific research of foreign and domestic literary critics, such as D.S. Likhachyov, V.V. Tomashevsky, Ye.E Bertels, V.S. Borodin, S.I. Timina, Ye. Prokhorov, A.L. Obulskaya, S. Tabarov, Abdulhusaini Zarrinkub, K. Aini, Kh. Otakhonova, A. Afsahzod, A. Sattorzoda, A. Kucharzoda, A. Mahmaminov, A. Nasridin and others.

The Russian writer L. Leonov noted: «The book of S. Aini «Reminiscences» («Yoddoshtho») is a great event in terms of the power of his artistic generalization, in terms of depth and wisdom of thought, and in terms of high literary mastery in our all-Union literature» [Braginsky, 1968, 136]. And, of course, it is natural that over the years it has attracted the attention of a wide range of readers and researchers. Currently there are several textual criticism of Tajik scholars on the works of S. Aini. Rahim Hashim [Hashim, 1966], Sohob Tabarov [Tabarov, 1963], Atakhon Saifulloev [Saifulloev, 1971] and others expressed interesting and useful ideas on the history of creation of some works of Master Aini in their works and articles. In this regard, the textologist Alamkhon Kucharzoda compares the different texts from Aini's works «Odina», «Dokhunda», «Margi sudkhur» and «Ghulomon» and concludes: «Master Aini considered the necessary

condition for a writer who devotes himself with all his being to the hard creative work, for the creativity and he carefully reviewed the manuscripts and printed texts of his works, and urged his colleagues and his students not to waste time and effort in the process of creative work, rewriting them twice and thrice» [Kucharov, 2002, 87].

Kholida Aini - the daughter of Ustad Aini, in her work «Biography of Sadridin Aini» refers to the preparation of the writer for the beginning of the «Reminiscences» («Yoddoshtho»), the work plan and the unfinished work. In particular, regarding the last part of the work, she stated: «Writing of the fourth part of the «Reminiscences» («Yoddoshtho») was resumed by S. Aini at the end of January of this year (1954) and ended in April ... At the beginning of May in 1954, Aini brought his ready-made manuscript to Stalinabad» [Aini Kh, 2017, 97].

Literary critic Kamol Aini, the writer's son, raises the issue of the fifth volume of «Reminiscences» («Yoddoshtho») and in the article «A Book that was Seventy Years in Prison» presents Ustad Aini's newly discovered work «History of the Intellectual Revolution in Bukhara» is presented in accordance with his father's will as the fifth volume of «Reminiscences» («Yoddoshtho»): «My father said: ... If the copy of the «History of the Intellectual Revolution in Bukhara») has appeared now, I would have announced it as the fifth book of my «Reminiscences» («Yoddoshtho»), which has been published several times in four volumes and and if you get it, remember my will. «History of the Intellectual Revolution in Bukhara» will be the fifth book of «Reminiscences» («Yoddoshtho»)» [Aini K., 2005, 26].

Another issue related to the study of the «Reminiscences» («Yoddoshtho») text is the various editions of the work. After the death of S. Aini the idea of creating a 15-volume collection of the author came up, and the «Reminiscences» («Yoddoshtho») were placed in the sixth (1962, parts I and II) and the seventh (1962, parts III and IV) volumes. Developers and editors of the complete edition of «Reminiscences» («Yoddoshtho») K. Aini, M. Shukurov, A. Dehoti and H.S. Ahrori had made great efforts in the preparation of the scientific and popular text of the work, explaining many concepts that are of great literary, historical and ethnographic significance. The study of «Reminiscences» («Yoddoshtho») from the textual criticism's point of view, of course, is a purposeful continuation of the school of studying of Aini's works. Specialists and the general public are only aware of the final text of the work and are not aware of any changes or improvements to the text. It is hoped that this shortcoming will be overcome by studying the history of the creation of the «Reminiscences» («Yoddoshtho»).

S. Aini has gained national love and fame among the peoples of the East due to his deep penetration into the destiny of his people and the reflection in his work of the struggle for justice and happiness of the people. Aini's works cultivate the desire to search for the truth, the belief in the exception of the human personality in the reader's heart. Further, Sadridin Aini was recognized not only by Tajiks, but also by all peoples of the world as a great realist writer and educator.

An outstanding example of this is the statement of the famous Indian public figure Inder Kumar Gujral: «The people of Aini do not belong to only one country, but to the whole world» [Aini's Festival, 1991, 67].

The founder of the new Tajik literature Sadridin Aini (1875-1954) lived and created in the most sensitive historical period of the Tajik people, left a valuable artistic, scientific and journalistic heritage and was awarded the title of Hero of Tajikistan during the period of State Independence of Tajikistan. Ustad Aini's works, including «A sample of Tajik literature», «History of the intellectual revolution in Bukhara», «Executioners of Bukhara», «Odina», «Dokhunda», «Slaves», «Death of the Money-lender», «Mirzo Abdulqadir Bedil» have been translated into various languages and are being used by the international community. The last and largest work of the writer «Reminiscences» («Yoddoshtho») remained unfinished, but in this form it was recognized by the international community as a work of high national and international values.

«Reminiscences» («Yoddoshtho») is one of the final works of Sadridin Aini and covers many historical, cultural, political and social events of the Tajik people in a very important and sensitive period in the history of the Tajik people. Reading this work not only delights the Tajik reader, but also crosses borders and touches the hearts of foreign readers. An Iranian scholar, Hussein Leeson, concluded after reading the «Reminiscences» («Yoddoshtho»): «I read these «Reminiscences». Just as a sensible child goes in search of his family and fellow countrymen and acquaintances, he addresses his uncles and relatives and listens to whatever he tells them. I also felt the same way when reading these «Reminiscences» ... Aini's writings have a lot to say about this century, its customs and traditions, all of which are interesting and instructive» [Leeson, 1978, 131-133].

«Reminiscences» («Yoddoshtho») are available in more than 30 different languages, translated into Russian, Armenian, Georgian, Lithuanian, Azeri, Turkmen, Ukrainian, Estonian, Kazakh, Kyrgyz, English, Arabic, Bengali, Bulgarian, Hungarian, Spanish, German, Polish, and Uighur, French, Chinese, Czech [174,

98-101]. The work is translated by a Russian translator S. Borodin and was published in Russian in 1949 under the name «Bukhara». Aini wanted the Russian variant was published under the title «Reminiscences», but despite the author's insistence, his book was published as «Bukhara» in Russian in 1949, 1951, 1952. And only in 1960 it was published under the title «Vospominaniya» («Reminiscences») («Yoddoshtho»), in the translation of A.Z. Rosenfeld and the writer's wish was granted. The literature and culture of the new Tajik period has been driven by the selfless efforts of a number of educators, who were the leaders of the nation's culture. This period of literature begins with the indelible works of Sadriddin Aini. The first translators of Aini's «Reminiscences» («Yoddoshtho») were John Perry and Rachel Lehre and the book was published 1998. John Perry with Rachel Lehre were jointly awarded for Persian translation of «The Sands of Oxus: Boyhood Reminiscences of Sadriddin Aini» in 2004.

John R. Perry, Professor of Persian Language, was born in Britain. John Perry studied at Cambridge University (Pembroke College) and in 1970 was awarded a doctorate in Oriental Studies (Arabic and Persian). During his summer vacation, he drove to Egypt and Iran, where he studied Persian at the University of Tehran for a year in 1964-65. He has conducted research in Iran, Iraq (including Kurdistan), Afghanistan, Pakistan, India, and Tajikistan, and has traveled from the Karakoram Highway to Kashgar. Before coming to Chicago, he taught in the Arabic Studies Department at the University of St. Andrews, Scotland (1968-1972). His education in Chicago included courses in Middle Eastern literature in Islamic translation and civilization, as well as Persian (and Tajik) language and literature.

His previous research was devoted to the history of Iran and the surrounding areas in the eighteenth century. He is currently focusing on the history of the Persian language, and in particular the mechanisms for the introduction of Arabic words into Persian and their loans in other languages in the region. He interests in the folklore and culture of the Iranian people and the Tajik language and history of Tajik people's culture. As we said before the name of the founder of modern Tajik literature Sadriddin Aini crossed the borders of Central Asia and spread among readers throughout Europe. Sadriddin Aini's biography and a list of his works are given in the English encyclopedia «Britannica». [Imshenetsky, britannica.com].

The list of English translations of Sadriddin Aini's works is given in the book of V.Г. Belan «Tajikistan in Literature in Foreign Languages 1971-1980». In the list compiled by V. Belan included translations of Aini's works: «Death of the Money-lender» with a translation by A. Morgunov, published in English in the newspaper «The Moscow News» (passage from the story), separate chapters from the book «Reminiscences» («Yoddoshtho») translated by S. Henderson, «The March of Freedom», translated by P.S. Tempest [Belan 1983, 6].

Among the Western experts, the work of the famous scholar Jan Ripka should be underlined, who was a Czech philologist and orientalist, dedicated his life to the study of Persian and Tajik literature. He was the first orientalist in the West to advocate for the Tajik people's right to inherit one of the richest literatures in the East. He noted: «Persian and Tajik literature is a common heritage of Persians and Tajiks, whose historical destiny and literary creativity has been closely linked since ancient times, especially it is inseparable in the IX-XV centuries» [Ripka 1970, 6].

Another Czech orientalist, Irzhi Bechka, is also known as a specialist in the study of the history of Tajik literature. The original promoter of Tajik literature in Europe, Irzhi Bechka, paid special attention to the literary works of Sadriddin Aini. In 1954, after graduating from the Faculty of Philosophy of Charles University in Prague, Irzhi Bechka presented his research work, in which he studied the Central Asian society of the late 19th and early 20th centuries on the basis of Sadriddin Aini's novel «Death of the Money-lender». In 1957, Irzhi Bechka translated the novel «Death of the Money-lender» into Czech [aioubzod.wordpress.com].

The issue of literary relations in Europe and the work of Sadriddin Aini was noted by the Latvian playwright and public figure, People's Writer of Latvia, honorary member of the Latvian Academy of Sciences Gunars Priede in his article «Aini in Latvia» dedicated to the 100th anniversary of the writer: «The great writers of our peoples look like the peaks of mountains from afar. They guide us, through which we get to know each other better, help us to understand each other better and deeper» [Priede 1991, 90]. Beginning in the 1950s, Latvian readers began to read Aini after the emergence of translations of several books by Sadriddin Aini, including the translation of two parts of his «Reminiscences» («Yoddoshtho»).

Lithuanian readers also know and love the wonderful works of Sadriddin Aini, including the novel «Death of the Money-lender» and «Reminiscences» («Yoddoshtho»). His books have been translated into Lithuanian and published twice. Poet, prose writer, critic, translator, statesman, Lithuanian people's writer Antanas Venklova assessed the literary activity of Sadriddin Aini as follows: «Sadriddin Aini's books help countless readers, the lives and struggles of the peoples of Central Asia - Tajiks and Uzbeks - to better educate our Lithuanian people. Aini's glorious life, dedicated to the struggle for freedom, culture and happiness of his people, is a great example for all writers of our great Motherland, for all of us» [Priede

1991, 91]. The first translations of classical works of modern Tajik literature by Sadriddin Aini into French appeared in the middle of the last century. The publication of the book «Bukhara» in French was a brilliant literary event. This book was published in France under the name «Orient» in 1957 in the series «Littérature soviétique» (Soviet Literature) by the Parisian publishing house «Galimard» under the editorship of Louis Aragon, a famous French poet and prose writer [Aini 1957].

An extract from his work «The Executioner of Bukhara» translated by K. Urbetis and E.M. Deskhin was the first translation of Sadriddin Aini's work in French. Sadriddin Aini's book «Death of the Money-lender» includes translations of several works by Tajik writers, such as «Old School», «Death of the Money-lender», «The Executioner of Bukhara» and «Odina» [Aini 1957].

Before the publication of this book, in the pages of the French newspaper «Humanité» dated December 22, 1957, extract from the novel «Death of the Money-lender» were published in French. Opinions on these works have been published in the French magazines «Europe», «Ecole de la national» («School of the Nation»), «Lettres françaises» (French Letters) and others.

In 1978, on the occasion of the 100th anniversary of the writer's birth, the novel «Death of the Money-lender» translated by M. Gardenin was published in French in the pages of the Central Soviet weekly newspaper «Nouvelles de Moscou» (Moscow News) and the magazine France-USSR 1978 №114 [Aini 1978, 62]. The book «Bukhara» was published in German by the publishing house «Paul List Verlag» in Leipzig in 1953, which was a real discovery of Central Asian literature in Germany. In the 1960s, Sadriddin Aini's novel «Death of the Money-lender» was translated into German by Traute and Günther Stein, a married couple from Germany. They received the National Award in 1974 for their translations, as well as for promoting Russian and Soviet literature in Germany. Manfred Lorenz, a young Tajik language specialist, was directly involved in the translation of this novel.

In conclusion we can say that Sadriddin Aini refers to that cohort of famous writers who have reached creative peaks and in new historical conditions became one of the leaders in literary relations of the Tajik people with the world literature. His rich literary and scientific heritage is considered an integral part of the entire Persian literature. Aini is well known as one of the outstanding masters of Persian literature and as the founder of modern Tajik literature in the world. Renowned Iranian writer and scholar, Dr. Said Nafisi (1896-1966) called Sadriddin Aini an «enlightened Tajik poet and writer», and for many years dreamed of meeting him. [Nafisi 1968,182]

It is no coincidence that in the General Declaration of the Second Conference of Asian and African Writers, held in Cairo on February 12-16, 1962, the name of S. Aini was named in among the greatest writers of the Eastern world in the 20th century. Great are the merits of S. Aini and his literary work in establishing scientific and literary relations of Tajikistan with the countries of the civilized world. The writer has his own personal contribution in strengthening and expanding the ties between Tajik and world literature in the twentieth century by creating a rich and meaningful works.

REFERENCES:

1. Aini K. Twenty words from spirituality [Text] / K. Aini. - Dushanbe: Adib, 2004.
2. Aini K. Yesterday and Today [Text] / K. Aini. - Dushanbe: Adib, 1989. - 288 p.
3. Aini K.S. Introduction [Text] // S. Aini. Kulliyot. - Volume 14. - Dushanbe: Matbuot, 2005. - P. 8-28.
4. Aini Kh. Biography of Sadriddin Aini (Translated by Yunus Yusufi) [Text] /Kh. Aini. -Dushanbe, 2017.-105 p.
5. Braginsky, I.S. Life and work of Sadriddin Aini [Text] / I. C. Braginsky. -Dushanbe: Irfon, 1968. - 193 p.
6. Kucharov, A. Criticism of the text and textual problems of the prose of S. Aini [Text] / A. Kucharov. - Dushanbe: Matbuot, 2002. - 270 p.
7. Leeson H. Farsi on the other side of the border [Text] / Hussain Leeson // Voice of the East (Sadoi Sharq). - 1978. - №4. - P. 129-135.
8. Nafisi, S. Interview with a great man. Sadriddin Aini in the memories of friends and students. // S. Nafisi.- Dushanbe: Irfon, 1968. - 286 p.
9. Saifulloev A. Ustad Aini 's creative work in compiling the novel «Jallodoni Bukhara» [Text] / A. Saifulloev // Aini's Festival. - Volume 14. - Dushanbe: Donish, 1971 - P.
10. Salah S. Two editions of the story «Death of a Money-Lender» [Text] / S. Salah // Aini's Festival. - Volume V. - Dushanbe: Donish, 1978. - P. 78-88.
11. Hashim, R. The Experience of Learning a Poem [Text] / R. Hashim // Aini's Festival. - Volume III. - Dushanbe: Donish, 1966. - P. 9-15.
12. Aini's Festival. - Volume 7. - Dushanbe: Donish, 1991. - 295 p.

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА АНГЛИЙСКИХ И НЕМЕЦКИХ ПОСЛОВИЦ НА РУССКИЙ ЯЗЫК: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Л.С. Абдуллаева, преподаватель, Педагогический институт при Бухарском государственном университете, Бухара

Аннотасија. *Ushbu maqolada ingliz va nemis maqollarining rus tiliga tarjima qilinishini qiyosiy tahlil qilish natijalari, bu zamonaviy tilshunoslik tadqiqotlarining ustuvor yo'nalishlaridan biri bo'lgan turli til madaniyatlari doirasidagi kommunikantlarning o'ziga xos xususiyatlarini ochib berishga imkon beradi.*

Kalit so'zlar: *qiyosiy tahlil, ingliz va nemis maqollarini rus tiliga tarjima qilish, kommunikativ, turli til madaniyatlari*

Аннотация. *В данной статье представлены результаты сопоставительного анализа степени переводимости английских и немецких пословиц на русский язык, который позволяет выявить специфику особенностей коммуникантов в рамках различных лингвокультур, что является одним из приоритетных направлений современных лингвистических исследований.*

Ключевые слова: *сопоставительный анализ, переводимости английских и немецких пословиц на русский язык, коммуникант, различные лингвокультуры*

Abstract. *In this article there are given results of the comparative analysis of English and German proverbs and their ability of translating into Russian, which allows to open the peculiarities of the communicants within different linguocultures, which is one of the priority areas of the modern linguistic research.*

Keywords: *comparative analysis, translatability of English and German proverbs into Russian, communicant, different linguocultures*

В работе подчеркивается, что в силу своей образности и этнокультурной специфики пословицы являются ярким примером непереводаемости или труднопереводимости. Это определяет значимость обсуждаемого исследования - возрастающую потребность общества в качественном переводе и подготовке квалифицированных переводчиков. Несмотря на достаточное количество работ, посвященных паремиологии, основное внимание уделяется семантическим и структурным особенностям пословиц в разных языках при отсутствии комплексных исследований по переводу пословичных единиц, что затрудняет полное изучение проблемы перевода паремий. Целью исследования является выявление тесных корреляций между пословицами разных языков на основе сопоставительного анализа языкового материала английского, немецкого и русского языков и сравнение подходов к решению проблем их перевода. Достижение поставленной цели предопределило задачи исследования: на основе анализа опыта, накопленного современной лингвистикой в отношении пословиц, раскрыть понятие пословицы; изучить отражение языковой картины мира в пословицах английского, немецкого и русского языков, а также провести сопоставительный переводческий анализ. В результате авторы смогли выявить и описать трудности, возникающие при переводе английских и немецких пословиц на русский язык. В статье представлена авторская классификация исследуемых фразеологических единиц в соответствии с их переводимостью с исходного языка на язык перевода. Все результаты исследования подтверждаются статистическими данными.

В последние годы цифровые технологии прочно вошли в повседневную жизнь людей практически во всех областях: от объема получаемой и обрабатываемой информации до социальных сетей, электронных платежей и онлайн-услуг. Вся жизнь пронизана огромным количеством новых технологий и медиа-гаджетов, которые зачастую стремятся думать за человека, используя невероятное количество знаний [1]. Однако, несмотря на это, одной из важнейших проблем для современных исследователей является сохранение и изучение языкового наследия, хранящего жизненный опыт различных этносоциальных обществ. Ярким примером взаимовлияния языка и культуры являются пословицы, рассматриваемые как культурно маркированные единицы набора, отражающие внеязыковую действительность. Пословицы отражают коммуникативные правила и традиции конкретного лингвокультурного сообщества [2]. Таким образом, необходимо подчеркнуть важность целенаправленного изучения пословиц в контексте подготовки будущих переводчиков и лингвистов. Как отмечает Дэнс Д., "...человек, который может аргументировать свою позицию, используя образные выражения, отражающие народную мудрость, получает преимущество" [3].

Статья посвящена сопоставительному анализу переводимости английских и немецких пословиц на русский язык с целью выявления тесных корреляций между пословичными

фразеологическими единицами разных языков. Объектом данного исследования являются пословицы английского, немецкого и русского языков, взятые из разговорников и электронных источников для проведения сопоставительного анализа. В ходе работы было рассмотрено более 400 пословиц. Предметом исследования являются особенности перевода английских и немецких пословиц на русский язык и разнообразие вариантов преодоления возникающих переводческих трудностей.

В связи с широким интересом исследователей к такому явлению, как пословичные фразеологические единицы, существуют различные подходы к их рассмотрению. Например, фольклористы рассматривают пословицу как некое предложение, содержащее народную мудрость, накопленную веками [4, 5]. Сторонники лингвистического подхода в своих работах рассматривают пословицы как коммуникативные фразеологические единицы, которые являются объектом и ключевым понятием фразеологии [6]. В рамках лингвокультурологии пословица определяется как лингвокультурный текст, который в концентрированном виде выражает культуру определенного сообщества, описывает важные исторические моменты, традиции, нравы и обычаи народа, говорящего на соответствующем языке. "Культурная лингвистика основана на изучении кумулятивной функции языка, в которой язык рассматривается как хранилище и средство передачи экстралингвистической коллективной мудрости, и наиболее ярко проявляется в пословицах и поговорках" [7].

В обсуждаемом исследовании при изучении переводимости пословиц с исходного языка (ИЯ) на переводной язык (ПЯ) пословица рассматривается как лингвокультурный текст, перевод которого должен соответствовать нормам эквивалентности исходного текста (ИТ) и переводного текста (ПТ) [8, 9] и определяется как коммуникативная фразеологическая единица речи (КФЕ), выражающая законченное высказывание, которое обычно имеет несколько значений и часто содержит дидактическое содержание.

Использование пословиц не имеет границ. Пословицы довольно часто встречаются в газетных статьях, заголовках, публичных выступлениях и рекламных роликах. При переводе текстов различных функциональных стилей переводчик часто сталкивается с основной проблемой перевода пословичных единиц, которая заключается в поиске подходов и способов передачи культурных характеристик, содержащихся в пословице. Пословичные единицы позволяют передать "реалии жизни" в разных культурах [10]. В заданной образной форме пословицы передают свою социальную реальность, которая принимается и признается всеми членами этнокультурного сообщества, а ТЛ служит инструментом-кодом социальной реальности и вырабатывает свой уникальный вариант [11].

По результатам сопоставительного анализа вариантов перевода пословиц с английского и немецкого языков на русский были выявлены основные причины переводческих трудностей. Это расхождения между языками в контексте систем, норм, употребления, а также несоответствие прединформационных ресурсов носителей СЛ и ТЛ. Кроме того, в связи с отличительными особенностями пословичных КПКСУ необходимо учитывать факторы, влияющие на процесс перевода, такие как динамика СТ. Так, были выделены преобразования исходных КПКСУ, мотивированные стремлением к гармонии СТ, а также зависящие от ритмического рисунка КПКСУ и определяемые как преобразования со скрытой мотивацией [12].

По подсчетам автора, основные трансформационные изменения пословиц при переводе обусловлены расхождениями в употреблении между языками, что в первую очередь связано с расхождением речевых обычаев разных народов. Несколько меньшее количество трансформаций пословиц в результате перевода происходит из-за различий между языковыми нормами, а трансформации, связанные с системными различиями между языками и несоответствием доинформационных ресурсов носителей СЛ и ТЛ, происходят редко.

В результате сопоставительного анализа пословиц и их переводов были выявлены и основные проблемы, возникающие в процессе перевода ППКСУ [13]:

1. Проблемы, связанные с расхождениями между грамматической и морфологической структурой СЛ и ТЛ, например:

- Двойное отрицание в русском языке и его отсутствие в немецком и английском языках;
- Свободный порядок слов в русском языке и фиксированный порядок слов в немецком и английском языках;
- Более широкое словообразовательное разнообразие немецкого языка по сравнению с русским;

2. Проблемы перевода, связанные с расхождениями в лексическом составе СЛ и ТЛ, например:

- Омонимия и полисемия слов в английском и немецком языках;
- Проблема эквивалентного перевода фразеологических выражений;
- Проблема перевода безэквивалентной лексики, которая связана с культурными особенностями и обычаями англо- и немецкоязычных народов.

3. Проблемы перевода, связанные с несоответствием стилистической структуры СЛ и ТЛ, например:

- Проблема перевода особого стиля пословиц: метафоры, иронии и т.д.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. W. Blum, Das globale Gehirn, Die Zeit, https://www.zeit.de/2001/40/200140_global_brain.xml
2. О.Д. Тарасова, Н.А. Скитина, Филологические науки. Вопросы теории и практики 10-1(88), 162 (2018)
3. Д.С. Данс, From my people: 400 years of African American folklore (New York, NY, W.W. Norton and Company, 2002)
4. А.А. Потебня, Мысль и жизнь (М., Лабиринт, 1999)
5. В.П. Жуков, А.В. Жуков, Русская фразеология Учеб. пособие (М., Высшая школа, 2006)
6. В.А. Кунин, Письменный переход с русского языка на английский (М., Высшая школа, 1964)
7. В.Л. Маслова, Лингвокультурология (М., Издат. центр "Академия", 2001)
8. И.А. Бакушкина, Измерение семантико-структурной аналогичности оригинала и перевода (на материале переводов текстов различных жанров с немецкого языка на русский) Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук (Москва, 2005)

УЎК 902

“БОБУРНОМА” ДА ҚЎЛЛАНИЛГАН МАҚОЛЛАР ВА УЛАРНИНГ НЕМИС ТИЛИГА ТАРЖИМАСИ МУАММОЛАРИ ХУСУСИДА

Д.Абдурахмонова, катта ўқитувчи, Наманган давлат университети, Наманган

Аннотация. Ушбу мақолада мақол ва маталларнинг тил ва нутқдаги аҳамияти, уларни авлодларга ўз ҳолича етказиш зарурати, мақолларни таржима қилиш жараёнида кузатиладиган турли қийинчилик ва муаммолар, Заҳириддин Муҳаммад Бобур томонидан яратилган мемуар асар “Бобурнома” да учрайдиган мақолларнинг немис тилига таржимаси таҳлили, унда кузатиладиган камчилик ва муаммолар ҳамда улар учун ечимлар таҳлил қилинган.

Калит сўзлар: мақол, матал, эквивалент, адекват, ракурс, мемуар, бевосита, билвосита, экспрессив, контекст

Аннотация. В данной статье рассматриваются значение пословиц и поговорок в языке и речи, необходимость их передачи будущим поколениям, различные трудности и проблемы в процессе перевода пословиц, анализ немецкого перевода пословиц в мемуарах «Бобурнома» Захириддина Мухаммада Бабура, были проанализированы его проблемы и решения для них.

Ключевые слова: пословица, поговорка, эквивалент, адекватный, ракурс, мемуар, прямой, косвенный, экспрессивный, контекст

Abstract. This article discusses the importance of proverbs and sayings in language and speech, the need to pass them on to future generations, various difficulties and problems in the process of translating proverbs, analysis of the German translation of proverbs in the memoir "Boburnoma" by Babur, its shortcomings problems and solutions for them were analysed.

Keywords: proverb, adage, equivalent, adequate, angle, memoir, direct, indirect, expressive, context

Барчамизга маълумки, мақол ва маталлар халқ оғзаки ижодининг энг муҳим ва ажралмас қисми, халқ ақл-идрокиннинг етук маҳсули, унинг ҳукми, кўп асрлик тажрибалари, турмушдаги турли ҳодиса-воқеаларга муносабатини англашга бебаҳо тузилмалардир. Мақоллар биз учун асрларнинг садоси, узок ўтмиш билан ҳамнафаслик ҳиссини уйғотувчи мангу чақирик, замонлараро кўприк вазифасини ўтайди. Улар ҳеч бир подшо эълон қилмаган фармон, ҳеч бир президент муҳрламаган қонун, ҳеч бир давлат томонидан битилмаган конституция бўлиб, тил бойлигимизни оширишга, нутқимизни гўзаллаштиришга, суҳбатимизга экспрессив бўёқдорлик бериб, уни янада ифодалироқ қилишга хизмат қилиши шак-шубҳасиздир. Шундай экан неча асрлар оша бизгача етиб келган бундай халқ оғзаки ижоди хазинасини асраб-авайлаш, бўлғуси авлодга эсон-омон етказиш она тилимиз олдидаги бурчимиз, бўлажак фарзандлар учун эса улкан ёрдамимиз бўлиши тайин. Бир жиҳатдан олиб қараганда мақол ва маталларни ўзи келиб чиққан тил доирасида ўрганиш ва таҳлил қилиш мақсадга мувофиқдир. Бироқ уларни ўзга тиллардаги мақолларга қиёслаш, эквивалентлар топиш, агар қардош тиллар солиштирилаётган бўлса, уларнинг ўзаро муносабатлари ва таъсирини ўрганиш натижасида мақол ва маталларнинг тилимиз ва нутқимиздаги аҳамиятини оширишимиз мумкин бўлади. Бундай таҳлилга эса беихтиёр бадий асарларни у тилдан бу тилга таржима қилиш жараёнида дуч келамиз.

Мақоллар таржимаси таржимашунослик илмида энг мураккаб вазифалар каторида санаб ўтилади. Негаки бир тил қаймоғи ҳисобланмиш мақолларни ўзга тилга ўгириш учун, биринчи навбатда, таржима қилиниши лозим бўлган мақолнинг ички маъзини тўлиқ тушуниш, унинг келиб чиқиш тарихига назар солиш, асар сюжетига боғлиқлиги, унинг қўлланилган матн қисмидаги функциясини аниқлаш ҳамда воқеа ракурсидаги аниқланган ўз ёки кўчма маъносини таҳлил қилиш керак ҳисобланади. Шундан кейингина ўзга тилдан ушбу мақолга мос келувчи эквивалент топиш, агар бундай эквивалент мавжуд бўлмаса, бошқа мақоллар билан солиштириш ва энг яқин маънолисини қўйиш ёки умуман иложи бўлмаганда қўшимча изоҳ орқали тушунтириб ўтиш лозим бўлади. Кўриниб турибдики, мақоллар таржимаси китобхонлар учун етук таржима намунасини яратишга бел боғлаган мутаржимдан катта тажриба, қиёсий билим ҳамда улкан сабрни талаб қилиши шубҳасиздир. Таниқли таржима назариётчиси А.В.Фёдоров ўзининг “Введение в теорию перевода” [5] номли рисоласида мақол ва бошқа фразеологик бирликларни рус тилига таржима қилишнинг қуйидаги усуллари кўрсатилади:

- Мақол ва бошқа фразеологик бирликларни таркибидаги сўзлар моддий маъносини айнан сақлаган ҳолда ўгириш;

- Асл нусхадаги мақол ва бошқа фразеологик бирликлар таркибидаги сўзларнинг моддий мазмунини ёки шаклини бир қадар ўзгартириб таржима қилиш;

- Асл нусхадаги мақол ва бошқа фразеологик бирликларни асар таржима қилиниётган тилда ҳақиқатда мавжуд бўлган муқобил билан алмаштириш.

А.В.Фёдоров тавсия қилган бу усуллар мақол ва бошқа фразеологик бирликлар таржимасининг умумий қоидаларига мувофиқ келади. Уларни худди шу тартибда туркий тиллардан немис ва инглиз тилларига ўгиришга нисбатан айнан қўллаб бўлмайди. Бундан ташқари, ушбу масала мураккабликлари шундаки, уларни нафақат бир тилдан иккинчи тилга, балки бир муаллиф асарининг иккинчи бир тилга таржимасида ҳам муайян муаммолар келтириб чиқаради.

Ғ.Саломов ўзининг “Тил ва таржима” номли 138 рисоласида бу ҳақда муҳим тезисни илгари суради: “Айрим фразеологик бирикмаларнинг тилда аниқ эквиваленти ёки муқобил вариантлари йўқлиги уларни умуман таржима қилиб бўлмаслигини кўрсатмайди. Аксинча, худди шу ҳол уларни аниқ таржима қилишга эҳтиёж туғдирувчи сабаблардан биридир. Мақол, матал ёки идиомаларнинг шакли ва объектларини айнан сақлаган ҳолда бир тилдан иккинчи тилга таржима қилиш уни учинчи, тўртинчи ва ҳокозо тилларга ҳам айнан шундай таржима қилиш учун асос бермайди” [6].

Мақолларни деярли барча асарларда учратиш мумкин. Аммо биз таҳлил учун айнан мақоллар таржимасида катта қийинчиликларни келтириб чиқарувчи улкан мемуар асар “Бобурнома” ни танладик. Шоҳ ва шоир Заҳириддин Муҳаммад Бобур қаламига мансуб ушбу асар нафақат Бобурнинг ҳаёт кечинмалари силсиласини ўз таркибига олади, балки ўша давр тарихини одилона ёритиб бера олганлиги, ўз ичида тарихий маълумотлар билан биргаликда этнология, география ва биология фан соҳалари учун ҳам муҳим манбаларни жо этганлиги билан улкан эътиборга моликдир. Гарчанд “Бобурнома” воқеалар ёдномасидан иборат бўлса-да, ундан ўша давр тили ва хусусиятлари тўғрисида жуда кўп маълумотларни олиш мумкинлиги аниқ. Бунга исбот тариқасида эса асар таркибидаги жой ва воқеалар тасвири занжирида фойдаланилган турли мақол ва маталларни кўрсатиш мумкин.

“Бобурнома” ни ўрганиш, илмий таҳлил қилиш ва таржима қилишга жуда кўп уринишлар бўлган. Дунёнинг қўшгина тилларига таржима қилинган ушбу асарга немис халқи томонидан ҳам катта қизиқиш бўлганлигини немис шарқшунос олими А.Крайзер ва кейинчалик машҳур олим Волфганг Штаммлерлар томонидан қилинган таржималар мисолида кўриш мумкин. Биринчи таржимон “Бобурнома” ни инглиз тилига қилинган таржимаси асосида билвосита немис тилига ўгирган бўлса, Волфганг Штаммлер ўз таржимаси учун француз тилидаги намунани асос қилиб олган. Немис тилидаги яна бир тўлиқроқ ва мукамалроқ таржима сифатида ўзбек олимаси Сабоҳат Азимжонованинг рус тилига қилган таржимаси асосида Германиядаги тарихчи олим Ҳамид Далов томонидан билвосита ўгирилган таржима намунасини келтириш мумкин. Ушбу таржима намуналарига назар солар эканмиз, шубҳасиз, асарда қўлланилган баъзи мақол ва маталларнинг таржимасига алоҳида эътибор қаратмоқ лозим ҳисобланади. Негаки шу орқали таржимоннинг таржима қилинишига баҳо бериш ҳамда мақоллар таржимасида йўл қўйилиши мумкин бўлган хатоларни кўриб чиқиш ва, албатта, улар учун муносиб ечимлар топиш имконига эга бўлиш мумкин бўлади. Немис тарихчи олими Волфганг Штаммлернинг таржимасида қуйидаги мақолнинг немис тилида мос тушадиган муқобил варианты бўлмаслигига қарамадан таржимон томонидан мақол мазмуни ифодали ва бўёқдор кўринишда ҳамда ўзбек тилидаги мақол кўриниши қофияли бўлганлиги боис шунга монанд равишда қофияли ҳолда таржима қилинишга эришилган: “Ишонмагил дўстинга, сомон тикар пўстинга” [1].

“Dem Freund trauen macht nicht froh,
Er füllt in deinen Beutel Stroh“ [3].

Лекин Ҳ.Далов ушбу мақолни таржимада тушириб қолдирган **Wörtlich**: Trau nicht einem Freund, denn er wird dich verraten

Redensartähnlich: Wenn man sich auf einem Freund verlässt, ist man verlass- sen. **Deutsche Redensart** (Originalspruch):

Wenn man sich auf ihn verlässt, ist man verlassen

Куйидаги мақолнинг таржимаси эса янада эътиборга молик. Негаки унга биз юқорида таъкидлаб ўтган икки таржимон икки хил ёндашган ҳамда икки ажойиб таржима ҳосил бўлган. Иккала таржимада ҳам асосий мазмундан четлашиш ҳамда эркинлик асосида мақол таркибидаги сўзлар эмас, бошқа контекстга мос сўзлар билан таржима қилишга уринилган. Бироқ фикримча, бу ерда Штаммлер таржимаси берилиши лозим бўлган маънони тўлиқроқ етказишга эришган: “*Тенг бўлмагунча, тўйи бўлмас*” [1]

“*Wie die Berge sind, so sind auch die Bewohner*” [2].

“*Dem beschränkten Verstand erscheint auch das Beschränkte groß*“ [3].

Кейинги мақолда эса сўзма-сўз таржиманинг намунасини кузатиш мумкин. Аммо иложи борича таржиманинг ифодавийлигига эришиш учун сўз қайтарилишларидан сақланишга ҳаракат қилинган ва натижада куйидагича таржима намунаси ҳосил бўлган:

“*Шаҳар дарвозасини ёпиб бўлади, душман оғзини ёпиб бўлмайди*” [1].

“Was wird ein Feind nicht sagen?”

Was begegnet ihm nicht im Traum?“ (Türkische) Stammler

“*Die Tore einer Stadt kann man schließen, doch nie den Mund des Feindes*“ [3]. (Persische)

Stammler

“*Die Tore einer Stadt kann man schließen, doch nie den Mund des Feindes*“ [2]. H. Dalov

Хулоса қилиб айтиш мумкинки, мақол ва маталлар бадий асарнинг ажралмас қисми бўлганлиги боис уларни контекстдан ажратилган ҳолатда эмас, балки воқеалар ривожидagi функциясига монанд таржима қилиш талаб этилади. Бундан ташқари, агар таржима қилинаётган тилда ушбу мақол учун мос эквивалент топилмаса, унинг мазмунини иложи борича тўлиқроқ етказа оладиган бошқа мақолларни топиш ёки жуда бўлмаганда мазмунли ва миллий колоритни йўқотмаган ҳолда ўша мақолни шаклий таржима қилиш мақсадга мувофиқ ҳисобланади. Бу эса ҳар бир таржимондан барқарор бирикмалар тўғрисида чуқур маълумот, икки тил хазинасидаги мақол ва маталларнинг ўрни ва аҳамияти ҳамда ўткир идрок ва ижодқорликни талаб қилади.

ФЙДАЛАНИЛГАН АДАБИЁТЛАР РЎЙХАТИ:

1. Захириддин Муҳаммад Бобур. Бобурнома. Нашрга тайёрловчи П.Шамсиев. –Т., 1989
2. S.M.Babur. Babur-name. Deutsche Übersetzung von Hamid Dalov. Produktion und Herstellung: Pro-Business GmbH, Berlin, -2016
3. Babur. Die Erinnerungen des ersten Großmoguls von Indien: das Babur-nama. Übersetzung von Wolfgang Stammler. - Manesse Verlag, 1990
4. Ш. Шомақсудов. Ш. Шораҳмедов. Ҳикматнома. Ўзбек мақолларининг изоҳли луғати. -Т., Ўзбекистон Энциклопедияси нашриёти, 1990
5. Федоров А.В. Введение в теорию перевода. (Лингвистические проблемы). – Москва: Литература на иностранном языке, 1958.
6. Саломов Ғ. Тил ва таржима. – Тошкент: Фан, 1966. – 280б.
7. Babur. Die Erinnerungen des ersten Großmoguls von Indien: das Babur-nama. Übersetzung von Wolfgang Stammler. - Manesse Verlag, 1990, Seite 374

УДК 009

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ДЕРИВАЦИЯ ЛСГ «ОРГАНИЗМА ЧЕЛОВЕКА»

Г.Ш. Артыкова, к.ф.н., доц., Ургенчский государственный университет, Ургенч
И. Джуманиязова, магистрант, Ургенчский государственный университет, Ургенч

Аннотация. Ушбу мақолада одам танасининг маъноси билан отларнинг семантик синфлари ва улардан иккинчи даражали маъноларни шакллантириши усуллари кўриб чиқилади. Номланган отлар синфи мисолида аниқ отларнинг полисемия турлари очилади. Семантик синфларни, хусусан, инсон танасининг номларини очини ва тавсифлаш луғатни тизим сифатида кўрсатиши учун луғатни тартибга солишнинг умумий вазифасидир.

Калит сузлар: семантика, трансформацион хусусиятлар, иккиламчи маъно, ҳосила, компонент тахлили

Аннотация. В данной статье рассматриваются семантические классы имен существительных со значением органов человека и способы образования от них вторичных

значений. На примере названного класса имен существительных выявляются типы многозначности конкретных существительных. Выявление и описание семантических классов, и в частности, наименований организма человека, - часть общей задачи упорядочения лексики с целью представить словарь как систему.

Ключевые слова: семантика, трансформационные признаки, вторичное значение, дериват, компонентный анализ

Abstract. This article examines the semantic classes of nouns with the meaning of the human body and the ways of forming secondary meanings from them. On the example of the named class of nouns, the types of polysemy of specific nouns are revealed. Revealing and describing semantic classes, and in particular, the names of the human body, is part of the general task of organizing vocabulary in order to present the dictionary as a system.

Key words: semantics, transformational features, secondary meaning, derivative, component analysis

Представление словаря как упорядоченного множества семантических классов выявляет системность лексики. По мнению некоторых исследователей, семантика конкретных существительных – мало подходящий объект для применения формальных методов, и что исследование конкретной лексики формальными методами может привести к тривиальным результатам. Справедливо возражение Д.Н.Шмелева, который пишет: «Само понятие «конкретная лексика» не кажется вполне определенным, а тем более однородным. Несомненно, что среди массы слов, обозначающих физические предметы, могут быть обнаружены самые разнообразные лексические группы, по-разному организованные и различно соотношенные друг с другом. Было бы странно считать, что значения соответствующих слов не являются «значениями» в лингвистическом смысле слова только на основании того, что те или иные методы исследования неприменимы для их анализа»[2]. На наш взгляд, конкретные существительные со значением организма человека являются удобным материалом для применения трансформационного и компонентного анализа.

Трансформационные признаки содержат следующие элементы, которые интерпретируются нами как семантические множители:

- 1) значение действий;
- 2) значения актантов – субъект, первый, второй и третий объекты. Первый из названных значений представляет класс семантических множителей.

Выделенные в результате анализа актантов значения составляют инвентарь субстантивных семантических множителей организма человека (семантических множителей со значением предмета). Применение метода трансформационного и компонентного анализа к исследованию семантики конкретных существительных со значением организма человека позволяет получить фрагмент идеографического словаря, представляющий их семантику в виде однозначно определенных семантических классов, взаимосвязанных и разделенных пучками семантических множителей.

Для анализа нами используются синтаксические комплексы и семантические представления, являющиеся дифференторами значений слов, и сочетаемостные ограничения на их употребление. Рассматриваются: а) семантические представления толкований трансформационных признаков, задающих семантические классы актантных структур; б) семантические представления, являющиеся непосредственно составляющими дефиниций толковых словарей. Соответственно сочетаемостные ограничения на семантические представления относятся к двум степеням иерархии: а) актантным структурам трансформационных признаков; исследуемые слова входят в предикативные фразы, относящиеся к трансформационным признакам: актанты этих предикативных фраз образуют семантические классы, обозначаемые синтаксическими комплексами трансформационных признаков[1];

б) дефинициями толковых словарей, прежде всего академических, с относящимися к ним примерами.

Выявленные таким образом семантические представления являют семантические множители двух степеней иерархии. На высшей степени анализа классов значений находятся семантические представления из толкований трансформационных признаков: эти семантические представления являются дифференторами семантических классов со значением конкретных предметов, выступающих в качестве постоянных, в иерархии семантических дериватов; семантические представления из толкований 17-и томного и 4-х томного академических словарей являются дифференторами переменных в иерархии дериватов, которые позволяют раскрыть импликацию вторичных значений. Детерминация (импликация) обнаруживается между первичными значениями

«частей тела» и их вторичными значениями. Так как вторичные значения обозначают вхождение исследуемого слова в новое семантическое поле, анализ семантических дериватов раскрывает семантическую структуру, возглавляемую полем «названия частей тела».

Сопоставление актантов позволяет представить семантические множители со значением предмета в отвлечении от избыточных признаков с учетом лишь тех элементов семантики, которые являются дифференциальными.

Для описания семантики существительных необходимо ввести некоторые дополнения к описанию трансформационных признаков Ю.Д.Апресяна, которые мы сделаем на примере дистрибутивных признаков наименований частей тела человека.

Значение частей тела человека определяется классом фраз, имеющих ядерную конструкцию:

$C_{од}^1 + Г + C^2_в$

В описании приняты следующие обозначения (индексы) :

С - существительное;

Г - глагол;

и, р, д, в, т, п после С - названия падежей;

на, из, в, и т.п. перед С - названия предлогов,

перед Г - префиксов;

1,2,3,4–индексы позиций (место существительных).

Ядерной конструкцией в этой формуле является $C^1_и + Г + C^2_в$, в которую вводятся дополнительные признаки для существительного в именительном падеже - одушевленность и лицо. Такое расщепление необходимо, так как описывается семантика существительного, а не глагола.

Значение одушевленности расщепляет трансформационные признаки и входящие в них предикативные фразы на два класса. В результате возникает ситуация, когда трансформационный признак со значением воздействия на неодушевленный объект, как правило, имеет значение воздействия также и на одушевленный объект, но не наоборот. Чтобы избежать многозначности в определении семантики трансформационного признака, нужно расщепить значение актантов по признаку одушевленности. Грамматическое значение одушевленности и номинативное значение лица необходимы для различия субъекта.

Расщепление дистрибутивного признака, несущественное для значения глагола, оказывается существенным для семантики существительного. Выявлению значения существительного способствует и такая субституция префикса глагола, которая обычно не учитывается при описании семантики глагола. Таким образом, любые различия семантического множителя со значением действия (глагола) могут оказаться существенными для семантики существительного.

Порядок описания существительного таков:

1) указывается обобщенный трансформационный признак предикативной фразы, в которую входит исследуемое существительное, и значение трансформационного признака;

2) приводится запись трансформационного признака в индексах;

3) указываются семантические множители со значением предмета (субстантивные семантические множители);

4) определяется совместимость дистрибутивных признаков, выявленных в первой операции, со схемой $C^1_{од\ и} + Г + C^2_в$, чем достигается установление принадлежности признака к ядерной конструкции и вхождение признака в парадигму;

5) уточняются префиксальные значения глаголов, необходимые для характеристики значения существительного, определяется парадигма дистрибутивных признаков (1, с.196-204);

6) указываются атрибутивные семантические множители существительного;

7) указываются семантические множители со значением действия, совместимые с атрибутивными множителями.

В значении семантических множителей глаголов, входящих в семантику названий частей тела человека, выделяются следующие обобщенные трансформационные признаки (ср.1, с.154-159):

1. Делать движение частью тела: Отец хмурит брови—Брови хмурятся у отца.

2. Физически воздействовать на органическую часть объекта: Мать гладит ребенка по голове—Мать гладит голову ребенка.

3. Покрывать поверхность или заполнять объем материалом: Девушка подкрасила губы помадой — Девушка наложила помаду на губы. Перечень обобщенных трансформационных признаков можно увеличить.

Указав относящийся к данному классу значений трансформационный признак, мы приводим определение значения этого признака.

Трансформационный признак имеет две синтаксические конструкции - правый и левый трансформы, значения которых эквивалентны или синонимичны (в последнем случае один из трансформов имеет маркированное значение). Иначе говоря, имеются несимметричные трансформы, для которых безразлично правое или левое место.

В синтаксической конструкции трансформа первое место $C^1_{од}$ и принимает субъект, производящий действие, далее указывается глагол Г. Второе место принимает прямой объект $C^2_{в}$; его трансформ, переходя в факультативную форму, сохраняет номер места, ср. $C^2_{в}$ (ребенка) – $C^2_{д}$ (ребенку). Третье место принимает второй объект, уточняющий значение первого объекта, ср. по $C^3_{д}$ (по голове) — $C^3_{в}$ (голову). Приведенные примеры взяты из трансформационного признака:

Мать гладит ребенка по голове — Мать гладит голову ребенка. Класс фраз, представленных данным примером, записывается так:

$$C^1_{од} и + Г + C^2_{в} + по C^3_{д} — C^1_{од} и + Г + C^3_{в} + C^2_{д}$$

Значение рассматриваемого признака-«физически воздействовать на часть поверхности объекта» (как правило, многократно) (1, с.131). Из трансформационного признака выделяются семантические множители со значением предмета: а) целое (тело) $C^2_{в}$ (ребенка) — $C^2_{д}$ (ребенку); б) часть (тело) по $C^3_{д}$ (по голове) — $C^3_{в}$ (голову).

Двучленность обозначения «целое» (тело), «часть» (тело) нуждается в пояснении.

Семантические множители «часть» и «целое» содержат дополнительные определения, указывающие их отношение к предмету, например, «часть» (поверхность) — «целое» (поверхность), «часть» (ориентир) — «целое» (ориентир) и т.п. Отношение между «частью» и «целым» - обладание. «Целое» обладает «частью». При этом «часть» может быть отдельным предметом или веществом. Семантический множитель «часть» (поверхность) обозначает предмет или вещество, которое удаляется или наносится на поверхность, а обладатель поверхности определяется как целое, ср. накрасить губы (целое) помадой (часть).

Исследование семантики вторичных значений, возникающих на базе названий организма человека, опирается на выделенные семантические множители конкретных существительных, обозначающих части тела человека.

Таким образом, компонентный и трансформационный анализ семантики конкретных существительных, обозначающих организм человека и его части и их вторичных значений подтверждает эффективность применения точных методов исследования не только к глаголам, но и к конкретным именам, свидетельствует об универсальности методов поэлементного и трансформационного анализа семантики.

Выделение элементарных дифференторов семантем из синтаксических комплексов трансформационных признаков, определяющих семантические классы глаголов, дает необходимую информацию о дифференторах семантем конкретных существительных, что позволяет классифицировать семантические единицы конкретных существительных и их вторичных существительных.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Апресян Ю.Д. Экспериментальное исследование семантики русского глагола. М.: Изд-во Наука, 1967.
2. Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики: на материале русского языка. М.: Изд-во Наука, 1973.

УЎК 82

“ОРЗИГУЛ” ДОСТОНИНИНГ ХОЛМИРЗА ЖЎРАЕВДАН ЁЗИБ ОЛИНГАН ВАРИАНТИ ҲАҚИДА МУЛОҲАЗАЛАР

М.Ю. Жўраева, PhD, ЎзР ФА Ўзбек тили, адабиёти ва фольклори институти, Тошкент

Аннотация. Ушбу мақолада сўз “Орзигул” достонининг Холмирза Жўраевдан ёзиб олинган варианты ҳақида боради. “Орзигул” достонида тақдир тақозоси билан ўзга оилада камолга етган бир соҳибжамол кизнинг бошидан кечирган кизиқарли саргузаштлари чинакам халқона оҳангларида тасвирланган. Шунинг учун ҳам бу достонни бахшиларимиз алоҳида бир жўшқинлик билан қуйлаганлари, ўтган асрнинг қирқинчи йилларидан эътиборан эса “Орзигул” достонининг муайян парчалари нашрлари эзгуликка йўғрилган мусоффо қалб соҳибларининг сеvimли китобларидан бирига айланганлиги хусусида сўз юритилган.

Калит сўзлар: достон, “Орзигул” достони, Холмирза Жўраев, достон вариантлари, бахши репертуари

Аннотация. В данной статье речь идет о варианте эпоса «Арзигуль», написанном Холмирзой Джураевым. В эпосе «Арзигуль» в истинно народных напевах описаны интересные приключения красивой девушки, выросшей волею судеб в другой семье. Вот почему говорят, что

этот эпос был воспет нашими бахши с особым воодушевлением, а с сороковых годов прошлого века издания отдельных частей эпоса «Орзигул» стали одной из любимых книг чистых душ, посвященных к добру.

Ключевые слова: эпос, эпос «Орзигул», Холмирза Джурраев, варианты эпоса, репертуар бахши

Abstract. In this article we are talking about the version of the epic "Arzigul", written by Kholmira Juraev. In the epic "Arzigul" in truly folk tunes, interesting adventures of a beautiful girl who grew up by the will of fate in another family are described. That is why they say that our poets sang this epic with special enthusiasm, and since the 1940s, individual parts of the Arzigul epic or, although in old age, have become one of the favorite books of those who have a pure heart.

Key words: epic, epic "Orzigul", Kholmira Juraev, variants of the epic, bakhshi's repertoire

Халқнинг бебаҳо ижодини ўзида сақлаб, халқ оғзаки ижод намуналарини авлоддан-авлодга етказиш йўлида бахшиларнинг хизматлари катта. Уларнинг бетакрор ижодий иқтидори туфайли “Алпомиш”, “Кунтуғмиш”, “Гўрўғли”, “Юсуф билан Аҳмад”, “Ошиқ Ғариб ва Шоҳсанам” сингари юзлаб бебаҳо бадиийат мўъжизалар янада сайқал топиб, халқ қалбининг кўзгусига айланган. Халқ дostonлари аждоқларимизнинг маънавий қарашлари, ўзига хос турмуш тарзи, ижтимоий ҳаёти, мардлик, ватанпарварлик, қаҳрамонлик, эрк ва садоқат билан боғлиқ эзгу ғоялар билан юзага келган. Ана шундай сифатларни ўзида акс эттирган “Орзигул” дostonи ҳам юксак маънавий-ахлоқий ғояларни мужассамлаштирган ажойиб эпик асарлардан бири ҳисобланади.

Олижаноб инсоний фазилатлар, покиза муҳаббат ва севгига содиқлик, оиланинг мўътабарлиги ва меҳр-оқибатнинг улкан яратувчилик қудратига эғалиги тараннум этилган “Орзигул” дostonида тақдир тақозоси билан ўзга оилада камолга етган бир соҳибжамол қизнинг бошидан кечирган қизиқарли саргузаштлари чинакам халқона оҳангларда тасвирланган. Шунинг учун ҳам бу дostonни бахшиларимиз алоҳида бир жўшқинлик билан куйлаганлар, ўтган асрнинг қирқинчи йилларидан эътиборан эса “Орзигул” дostonининг муайян парчалари нашрлари эзгуликка йўғрилган мусаффо қалб соҳибларининг севимли китобларидан бирига айланган.

Маълумки, “Орзигул” дostonи бир неча марта нашр этилганига қарамай, фольклоршунослиқда бу ўзига хос эпик асар ҳозирга қадар фундаментал тадқиқ этилмаган. Фольклоршунос олим М.Афзалов “Орзигул” дostonининг 1961 йилда чоп этирилган нашрига ёзган сўзбошида Ислom шоир Назар ўғли репертуарининг ўзига хос хусусиятлари ва унда “Орзигул” дostonининг тутган ўрни хусусида илк илмий мулоҳазаларни баён қилган [1]. В.М.Жирмунский ва Ҳ.Зарифовларнинг эътироф этишларича, “Орзигул” дostonи Муҳаммадқул Жонмурод ўғли Пўлкан ва Ислom шоир репертуарида мавжудлиги қайд қилинган бўлиб, ушбу сюжет Ўрта Осиё халқлари орасида “халқ китоби”, яъни “Маликаи Дилором” қиссаси сифатида ҳам кенг оммалашган. Уларнинг фикрича, мазкур эпик сюжетнинг тарихий илдизлари қадимги даврлардаги никоҳ ва оилавий маросимларга бориб тақалади[2].

Дарҳақиқат, фольклордаги кўплаб эпик мотивларнинг генетик илдизлари аждоқларимиз ўтмишида бўлиб ўтган реал тарихий воқеа-ҳодисалар, урф-одат ва анъаналар билан бевосита боғлиқ бўлиб, халқ оғзаки бадиий ижодида ана шундай реал ҳаётга асосга эга бўлган воқеликнинг поэтик тафаккур мезонлари асосида қайта бадиий-эстетик мушоҳада этилган талқинларигина сақланиб қолади. Дoston сюжетининг тарихий илдизлари ва анъанавий мотивлар талқинининг ўзига хос эпик табиати таҳлилига бағишланган ягона илмий мақола фольклоршунос олим Б.Саримсоқов қаламига мансуб бўлиб, унда халқ эпоси сюжетининг ташкил топиши билан боғлиқ муҳим қонуниятлардан бири – бадиий шартлиликнинг юзага чиқиши “Орзигул” дostonи мисолида тадқиқ этилган [3].

Фольклоршунослиқка оид тадқиқотлардан маълум бўлишича, “Орзигул” дostonи ўзбек бахшилари орасида анча кенг тарқалган бўлиб, ЎзР ФА Ўзбек тили, адабиёти ва фольклори институти Фольклор архивида унинг асосий беш варианты [4] сақланади. Асосий дейилишининг сабаби, турли номлар билан ўз севгисига содиқ, жасур, оқила, покиза қалб соҳибаси бўлган қизларнинг бахту иқболга эришиш йўлидаги қизиқарли саргузаштлари тасвирланган учта дoston, яъни Умир шоир Сафаровдан ёзиб олинган “Мойгулистон”[5], Раҳматулла Юсуф ўғли айтиб берган “Қора кокил”[6] ҳамда Зоҳир шоир Кўчқор ўғли репертуарида қайд этилган “Тилла қиз”[7] дostonлари ҳам мазмунан, ғоявий-бадиий хусусиятлари, сюжет таркибидаги анъанавий мотивлар таркиби ва образлар силсиласининг талқинига кўра “Орзигул” типидagi дostonларга яқин туради.

Биз ушбу тадқиқотда “Орзигул” дostonининг Холмирза Жўраевдан ёзиб олинган, ЎзР ФА Ўзбек тили, адабиёти ва фольклори институти Фольклор архивида инв.№1657/46-1 [8] билан рақамга олинган варианты ҳақида мулоҳаза юритмоқчимиз. Шу билан бир қаторда ушбу дostonнинг энг мукамал классик варианты деб эътироф этиб келинаётган Ислom Назар ўғлининг

“Орзигул” достонидаги баъзи ўринлар билан қиёслаб ўтилди. Достоннинг Холмирза Жўраев варианты Икромжон Хусанов томонидан 1965 йилда Фарғона вилоятининг Ленинград туманидаги Ботирхўжа қишлоғида истикомат қилувчи 62 яшар Холмирза Жўраевдан ёзиб олинган. Мазкур вариант 96 varaқли умумий дафтарга крилл алифбосида ёзилган бўлиб, ҳажми 58 саҳифани ташкил этади. Асар матнининг охиридаги:

*Яхшилар етсин муродга,
Ёмонлар қолсин уятга,
Минг лаънат Қорахоншоҳга, –*

мисраларини ҳисобга олмаганда бу намунада шеърий қисм йўқ бўлиб, у тўлиғича насрий баён шаклидадир.

“Орзигул” достонининг бу варианты мазмунан Ислом шоир Назар ўғли ижро этган намунага жуда ўхшашдир. Бу вариантда Қорахоншоҳнинг юрти Хосхона деб эмас, балки Сумбул мамлақати, хотинининг исми эса Меҳригул дейилади. Ислом шоир вариантыдан фарқли равишда бу намунада бефарзандлик мотиви анча ёрқин тасвирланган: Қорахоншоҳнинг қирқ хотини бўлишига қарамай фарзанди бўлмайди. Кунлардан бир куни Меҳригул деган хотини ҳомиладор бўлиб қолади ва Қорахоншоҳ овга чиқиб кетиш олдидан агар қиз туғилса дорга осажагини айтади. Ислом шоир вариантыда Орзигул дунёга келганида Эрназар боғбоннинг ўғли уч кунлик бўлган бўлса, Х.Жўраев вариантыда болаларнинг ҳар иккаласи бир кунда туғилишади. Бу вариантда Орзигулнинг бир чол (Ислом шоир вариантыда Қинғир чол) билан учрашуви ҳамда ундан йўл сўраши мотиви мавжуд бўлгани ҳолда Қушқанот кўрғонининг аждаҳо томонидан кўриқланиши ва эпик қаҳрамоннинг бу рамзий тўсиқдан ўтиб, тилсимланган кўрғонга кириши лавҳаси йўқ. Орзигул чол кўрсатган ўнг томондаги йўлдан юриб Қушқанотга етиб келганида бу кўрғоннинг дарвозаси қулфланганлигини, калити эса ёнида осиб қўйилганлигини кўради. Қаҳрамон калитни олиб дарвозани очиб киради.

Бинобарин, бу вариантда Қушқанот боғи ва у ердаги тилсимли қаср ҳам ўзига хос тарзда тасвирланган. Достоннинг Ислом шоир Назар ўғли вариантыда бу кўрғон «уч юз олтмиш йилдан бери одамсиз қолган» жой сифатида талқин қилинган бўлиб, Орзигул Қушқанот кўрғонининг боғи Ирамдан келтирилганлиги, асли Гулрухсор паридан қолганлиги, уч олтмиш йилдан буён одамсизлигини шу боғда яшовчи булбулигўё қушдан билиб олади. Достоннинг Х.Жўраев талқинидаги вариантыда эса Қушқанот кимсасиз жой эмас: Орзигул боғнинг ичкарасига кирганида бир неча қизлар сайру томоша қилиб юрганлигини кўради.

Бу вариантнинг ўзига хос мотивларидан яна бири ёри Сувонхон яраланганидан кейин Орзигул душман билан жанг қилиш учун отланаётган пайтда Хизр пайдо бўлиб, душман аскарлари қазиган чоҳлар борлигидан огоҳлантиришидир. Бу мотив достоннинг бошқа вариантлари, жумладан, Ислом шоир Назар ўғлидан ёзиб олинган намунасида мавжуд эмас. Ислом шоир Назар ўғли вариантыда душман лашкарлари уч жойда лаҳм қазиб, пистирмага аскарларни жойлаштириб қўйганини тоғда қўй боқиб юрган Доно чўпон кўриб қолади ва бундан Сувонни огоҳ қилмоқчи бўлади. Сувон жанггоҳга қараб юриш қилганида йўли ўша пистирмалар устидан чиқиб қолади ва оти бу хавфни сезиб, қир сари чошиб кетади. Сувон от бошини қайтараман деб камчи солаётганида Доно чўпон етиб келиб бор гапни айтиб беради.

Достоннинг Х.Жўраев вариантыда Сувонхон ярадор бўлганидан кейин Орзигулнинг ўзи душманга қарши жангга киради. Ниҳоят учинчи куни Қорахоншоҳ кўп чоҳлар қазиб, оғзини ёптириб билинмайдиган қилиб қўяди. Бу чоҳлардан беҳабар Орзигул жангга шайланиб от қўймоқчи бўлиб турганида унинг олдидан Хизр чиқиб қолади ва: “Тўхта, болам! Бу бу йўлдан юрмагин, мана бу ўнг томондан лашкарга от қўй!” – деб маслаҳат беради.

Мифологик ҳомий вазифасида келган Хизрнинг эпик қаҳрамонни хавфдан огоҳлантириши ва унга тўғри маслаҳат бериши мотиви бошқа вариантларда мавжуд эмас. Бундан ташқари, бу мотив халқимизнинг “ўнг-чап” тушунчалари билан боғлиқ қарашларини ҳам ўзида ифода этган бўлиб, душман қазиган чоҳларнинг чап тарафда бўлиши бу томоннинг ёвузлик билан алоқадорлигини англатса, ўнг томондаги йўлдан юриш кераклиги яхшилик белгиси сифатида тушунилади. Бинобарин, Қушқанотни излаб келаётган Орзигулнинг олдидан чиқиб қолган чол ҳам ўнг томондаги йўлдан юриш лозимлигини айтади ва қаҳрамон у кўрсатган йўл билан юриб, манзилига етиб боради. Бунда ҳам ўнг томондаги йўл омад, бахт, иқбол белгиси сифатида талқин қилинади.

Достоннинг Х.Жўраев ижросида ёзиб олинган варианты эпик тугалланманиннг ўзига хослиги билан ҳам Ислом шоир Назар ўғли вариантыдан фарқланади. Ислом шоир вариантыда Қорахоншоҳ жазосини олгач, Орзигул билан Сувоннинг ўғли Дилмурод Хосхона юртига келади ва Эрназар боғбон, Тўтигул момо, Барногул момолар билан кўришади. Х.Жўраев вариантыда эса Сумбул мамлақатига Сувонхоннинг ўзи Орзигул билан биргаликда сафар қилади. Сувонхон бу мамлақатни

Эрназар боғбонга топшириб, ўзининг ўғли Сапобекни подшо қилиб қўйгач, Орзигул билан иккалови Оқтошга қайтиб келадилар.

“Орзигул” достонининг ушбу варианты сюжети ўзига хос мотивлар таркибига эгаллиги билан ажралиб туради. Бу асардаги анъанавий мотивлар халқимиз эпик тафаккурининг кўп асрлик тарихий тараққиётини ўзида акс эттириши билан характерлидир.

Маълумки, ўзбек халқ бахшилари репертуаридаги “Орзигул”, “Дилором” достонлари, шунингдек, “Маликаи Дилором” қиссаси Шарқ ва Ғарб мамлакатлари халқлари фольклорида кенг тарқалган “сайёр сюжет”лар, хусусан, дунё халқлари эртақчилик анъаналарида мавжуд бўлган АА706 – “Кўлсиз қиз”, “АА706 С – “Бардошли Елена” ҳамда АА 883 – “Тухматга учраган қиз” типидagi эпик сюжетлар асосида яратилган. Бу тип сюжетларнинг ўзига хос контаминацияси ўз кизига уйланмоқчи бўлган ота билан унинг ҳалол-покиза кизи ўртасидаги конфликт асосига қурилган янги эпик сюжетни юзага келтирган. Ана шу сюжет халқимиз орасида “Орзигул” достони ҳамда “Маликаи Дилором” номи билан машҳур бўлган қисса ва эртақларнинг юзага келиши учун асос бўлиб хизмат қилган.

Хулоса ўрнида айтиш мумкинки, узоқ йиллар давомида донишманд аждоқларимиз томонидан яратилган “Орзигул” каби нодир маънавий ёдгорлик бўлмиш достонлар олижаноб гоёларни бетақрор шаклда кишилар қалбига жо этишда бебаҳо манба сифатида хизмат қилиб келмоқда.

Фойдаланилган адабиётлар рўйхати:

1. Афзалов М. Ислом шоир ва унинг “Орзигул” достони ҳақида // Орзигул. Достон. Нашрга тайёрловчи: М. Афзалов. – Тошкент, 1961. – Б.3-10.
2. Жирмунский В.М., Зарифов Х.Т. Узбекский народный героический эпос. – М.: ОГИЗ, 1947. – С.147.
3. Саримсоков Б. “Орзигул” достони юзасидан бир неча қайдлар // Ислом шоир ва унинг халқ поэзиясида тутган ўрни. – Тошкент: Фан, 1978. – Б.27-36.
4. ЎзР ФА Ўзбек тили, адабиёти ва фольклори институти Фольклор архиви. Инв.№121., Инв.№28., Инв.№1453., Инв.№1657/46-1., Папка: 327. Инв.№11933.
5. ЎзР ФА Ўзбек тили, адабиёти ва фольклори институти Фольклор архиви. Инв.№1687/1
6. ЎзР ФА Ўзбек тили, адабиёти ва фольклори институти Фольклор архиви. Инв.№ 993
7. ЎзР ФА Ўзбек тили, адабиёти ва фольклори институти Фольклор архиви. Инв.№ 1891
8. ЎзР ФА Ўзбек тили, адабиёти ва фольклори институти Фольклор архиви. Инв.№1657/46

УЎК 808.3

ОБРАЗ ВА ИЖТИМОЙ ТАРАҚҚИЁТ БОСҚИЧЛАРИ

М.Исломова, ўқитувчи, Фаргона Давлат Университети, Фаргона

Аннотация. Мақолада инсониятнинг ижтимоий-сиёсий, ахлоқий-фалсафий тараққиёт босқичларида образли тафаккур жараёни қарга тимсолида таҳлилга тортилган.

Калим сўзлар: инсоният тарихи, ижтимоий-сиёсий босқичлар, образли тафаккур, қарга образи, миф, диний-фалсафий қарашлар, ижтимоий-сиёсий жараён, бадий талқин

Аннотация. В статье анализируется процесс образного мышления в образе ворона на этапах общественно-политического и нравственно-философского развития человечества.

Ключевые слова: история человечества, общественно-политические этапы, образное мышление, образ ворона, миф, религиозно-философские воззрения, общественно-политический процесс, художественная интерпретация

Abstract. The article analyzes the process of figurative thinking in the image of the crow at the stages of socio-political, moral and philosophical development of mankind.

Keywords: human history, socio-political stages, figurative thinking, crow image, myth, religious-philosophical views, socio-political process, artistic interpretation

Ҳар бир адабий жанрнинг пайдо бўлиши манбаларини текширганда тарихни инсониятнинг тараққиёт жараёни деб билиш, ҳар бир адабий жанр тараққиётини шу адабиётни яратувчиси бўлган халқнинг бадий-эстетик эҳтиёжини қондириш воситаси сифатида қараш лозим. Шунга кўра ибтидоий тафаккур меваси бўлмиш бирор адабий жанрнинг пайдо бўлишини, уни юзага келтирган дастлабки манбаларини изласак, бу бизни жуда қадимий даврларга етаклайди. Чунки маиший психологик шароитларнинг ўхшашлиги турли халқларда бир хил сюжет ва мотивларни юзага келтиради [2]. Гап шундаки, қадимги аждоқларимиз ҳали ёзув маданияти пайдо бўлмасдан анча илгари хилма-хил жанрларда оғзаки равишда ижод этганлар, янги-янги сўз шакллари яратганлар.

Инсониятнинг қадимги тафаккур ва тасавури мевалари бўлмиш мифологик сюжетлар, диний-фалсафий характердаги асарлар, уларда тасвирланган воқеа-ҳодисалар моҳият мазмунини, нозик қирраларни англаш салоҳияти, руҳий яқинлик ва услубий ўхшашликларни ҳис қилишимиз

учун ҳам аждодлар яшаган замон ва макон ҳақида, ижтимоий ҳаёт тўғрисида муайян тушунчага эга бўлишимиз зарур. Миф ва асотирлар, ривоят ва ҳикоятлар, масал ва маталларнинг яратилиш тарихи, жанр хусусиятлари, образли ифода усуллари синчиклаб тадқиқ қилиш ана шу тушунчалар шаклланишига яқиндан ёрдам беради. Турли хил ҳайвон ва жониворлар ҳақида Ғарб мамлакатларида бир талай афсоналар мавжуд. Мисол учун қарға ҳақидаги афсоналар минг-минглаб йиллар давомида авлоддан авлодга ўтиб келмоқда. Қадимги халқ эртакларида қарғалар уй томи ёки деворлари устида юриши шу хонадонда рўй берадиган ўлим белгисини билдирган. Уйнинг тепасидан учиб ўтиши эса, ўша уйнинг эгаси вафот этишидан далолат берган. Шундай афсоналардан бирида айтилишича, Лондон минорасида сақланаётган қарғалар учиб кетса, кирол ёки маликанинг ҳукмронлиги жуда яқин келажакда тугайди. Бугунги кунга қадар Лондон минорасида қарғаларнинг учиб кетмаслиги учун қанотларини қирқиш одати сақланиб қолган [4]. Шунингдек, бошқа жониворлар, паррандалар ҳақидаги ирим-сиримли қарашлар, ибтидоий тушунчаларнинг излари ҳанузгача сақланиб келаётир.

Қарға образи мусулмон шарқида ҳам кенг ўрин тутлади. Одам алайҳиссаломнинг ўғиллари бўлмиш Қобил ва Ҳобил ўртасида биродарқушлик содир бўлганида жасадни дафн этишни Қарға қиёфасидаги фаришта кўрсатиб беради. Диний манбаларда келтирилишича, Қобил ўз укаси Ҳобилни ўлдирган. Бунга сабаб Ҳобилнинг қилган қурбонлиги қабул қилиниб, Қобилнинг қурбонлиги қабиб қилинмагани эди. Шунда Аллоҳ таоло Қобилга ўз укасини қандай дафн қилишни ўргатиш учун Қарғани юборади [5]. Хўш, нима учун Аллоҳ таоло бу юмушга бошқа бирор қушни эмас, айнан Қарғани танлади? Аллоҳ таолонинг инсон жасадини дафн этишни ўргатиши учун қарғани юбориши бежизга эмас албатта. Қуръондаги ушбу мўъжизани замонавий илм-фан яқинда исбот қилди. Мутахассисларнинг таъкидлашларича, Қарға қушлар орасидаги энг зийрак ва шу билан бирга энг маккор қуш экан. Бунга сабаб қарғанинг мияси бошқа қушлар миясига нисбатан каттароқ ҳажмга эга эканлигидир. Соҳа мутахассисларининг айтишича, бошқа қушлардан фарқли ўлароқ, қарғалар жамоасида ўзига хос суд, муҳокама жараёни бор экан. Бу муҳокамада оила ва жамоа низомига бўйсунмаган “ахлоқсиз” қарға суд қилинади. Қизиғи шундаки бу суд Аллоҳнинг марҳамати билан адолат асосида олиб борилади. Қарғалар жамоасида ҳар бир жинойт учун муайян жазо белгиланган. Масалан, бирор полапон оғзидаги луқмасини тортиб олган қарғага суд томонидан то ўша қарға учолмайдиган бўлиб қолгунича патларини юлиш жазоси тайинланади. Жабрланган томон жинойтчи қарғанинг патларини шу қадар юлиб ташлашадики, натижада жинойтчининг ўзи ҳам ҳалиги полапон каби учолмайдиган, заиф бўлиб қолади. Бошқа қарғалар инини зўрлик билан эгаллаб олган, ёки уни бузган қарғага жабрланган қарға учун янги ин куриб бериш вазифаси юклатилади. Бошқа қарғанинг урғочисига тажовуз қилган, “тегажоглик” қилган қарға ўлимга маҳкум этилади. Урғочи қарғанинг қариндошлари жинойтчи қарғани тумшуклари билан то ўлгунича чўқишади. Кузатишларга қараганда, қарғалар муҳокамаси, одатда, бирор экинзор далада ёки кенгроқ майдонда олиб борилади. Аввалига ҳайбат аъзолари белгиланган жойга келишади ва шундан кейин айбланувчи қарға кўрикчилар ҳамроҳлигида ва қаттиқ назорат остида майдонга олиб келинади. Суд бошланганида айбдор қарға бошини куйи солиб, қанотларини тушириб, айбини тан олганлиги учун қағилламай жим туради. Агар қарғага ўлим жазоси тайинланса, ҳамма қарғалар уни ўткир тумшуклари билан чўқиб ўлдиришади. Ўлганидан кейин қарғалардан бири уни кўмиш учун жасади бемалол сиғадиган қилиб чуқур қазийди. Кейин ҳаммалари бирлашиб жасадни эҳтиёткорлик билан қабрга тортишади, сўнг унинг устига тупроқ тортиб қўйишади. Бундан ташқари олимларнинг маълумотларига кўра, бошқа қушлар орасида фақат қарғалар қабр кавлаб, ўлганларни кўмишар экан. Мана нима учун Аллоҳ таоло инсонга дафн қилишни ўргатиш учун қарғани юборган! Ёки Нуҳ алайҳиссалом қиссасида айтилишича, тўфондан сўнг қуруқлик излаб топиш топширилган Қарға буюрилган вазифани адо этиш ўрнига ўлаксалар билан озикланиб юраверади. Натижада пайғамбарнинг дуойи бадиға дучор бўлади.

Аллегорик, рамзий образларга асосланган адабий жанрлар Ғарбда ҳам, Шарқда ҳам кенг тарқалган. Хусусан, масаллар тарихи қадимги дунё билан боғлиқ бўлиб, унинг илдизлари инсоният тарихининг ибтидосига бориб туташади. Чунки қадимги инсонлар реал ҳаётни, оламни, атрофни қиёслар орқали англаганлар. Дунёни англашнинг илк босқичи эса мифологик дунёқараш билан боғлиқ. Чунончи “Қарға юриш қиламан деб, чумчуқнинг чатаноғи йиртилибди” дейилади маталлардан бирида. Албатта, бу матал бирор таълимий-тарбиявий ҳикоятнинг хулосаси бўлган. Демак, дастлаб қушларнинг қадам ташлашига қараб, уларнинг характер ва яралиш хусусиятларини тасаввур қилган аждодларимиз бора-бора унинг ибратли хулосасинигина сақлаб қолганлар.

Масал ва мифларнинг ўзаро чамбарчас боғлиқлиги айни ҳақиқат. Мифлар бадий асар эмас, балки қадимги аждодларнинг илк, ибтидоий шаклдаги тафаккур кўринишидир. Қадимги инсонлар

хаёт воқелиги ва табиат ҳодисаларини ўзлари тушунганлари бўйича изоҳлаганлар ва тасвирлаганлар.

Е.М.Мелетинский адабиётнинг фольклор орқали мифологияга бориб тақалишини ёзган эди [1]. Дарҳақиқат, дастлабки ижод намуналарининг яратилишида, юқорида таъкидланганидек, мифлар муҳим роль ўйнаган. Мифлар заминиди ҳам борлиқ ҳодисаларини, воқеа, нарса ва тушунчаларни образлар орқали тасвирлаш туради. Образли фикрлар эса бадиий асарни пайдо қилади. Мифлар эртақлар ва халқ қаҳрамонлик эпослари сюжетининг яратилишида асос бўлган.

Агар мифларда қадимги аждодларнинг табиат ва жамият ҳақидаги тасаввурлари, эътиқоди, тафаккури намоён бўлса, масалларда ҳам табиат ва инсон муносабати кўринади. Бироқ масалнинг туб моҳиятига эътибор қилинса, унда кўтарилган масала анчагина ижтимоий аҳамиятга эгаллиги билан ажралиб туради/ Масалан, “Минг қарғага бир кесак” мақолини олиб қарайлик. Бу ўринда журъатсиз, кўрқоқ кимсалардан иборат оломон керакли пайтда наф келтирмаслигини аччиқ киноя билан таъкидланган.

Шунингдек, “Қарға қарғанинг кўзини чўқимайди” мазмунидаги ҳикматли ибора ҳам тез-тез кулоғимизга чалиниб туради. Қизик, ҳар қандай ўлаканинг тепасида ҳозир бўлиб, унинг кўзини чўқишга тайёр турган бу куш нима учун бир-бирининг кўзини чўқимайди? Гап шундаки, одамлар бу мақолни бирор манфаат юзасидан бирлашган, ёки умумий фойда кўриш иштиёқида тил бириктирган кимсаларга нисбатан қўллайдилар. Ўз-ўзидан аёнки, эл манфаатини ўйламайдиган худбин кимсалар ўзига ўхшаганларни фош қилмасликка ҳаракат қиладилар.

Одамзот тафаккур тараққий этгани сари атроф-оламни қайтадан англаб, воқеа-ҳодисаларни кузатиб хулоса қила бошланган. Меҳнат фаолияти натижасида табиат ва оламни секин-аста ўзгартира олган инсоннинг бадиий тафаккури ҳам тараққий этган. Табиатни бир қадар ўзига бўйсундира олган инсон яратилажак асар марказига ўзини қўя бошлаган. “Бир қарға билан қиш келмас”, дея хулоса чиқарган аждодларимиз авлодларга ҳовликма бўлмасликни, шошиб хулоса чиқармасликни тавсия этиб кетганлар.

“Қарғалар учса қарайлик Марғилоннинг йўлига” деб бошланувчи қўшиқни қўпчилик яхши билади. Машҳур “Ялла” ансамбли ижросидан сўнг ушбу тарона янада оммалашиб кетди. Бу қўшиқнинг келиб чиқиш тарихи ҳақида қўпчилик хабардор эмас. Россия императорининг қўшини 1875-йилнинг 29 август куни Қўқонни қўлга олгач, Фон Кауфман бошчилигидаги рус аскарлари 8 сентябр куни жуда катта қийинчилик билан Марғилонни босиб олишади. Марғилонликларнинг кутилмаган қақшаткич зарбасига учраган император қўшини катта талафот кўради. Бундан дарғазаб бўлган Фон Кауфмен шаҳарга кираётиб қирғин сола бошлайди. Қаршилиқ кўрсатган, она ватанини ҳимоя қилган аҳоли вакиллари аёвсиз дорга осилади. Қатл ишлари руслар Марғилонга кириб келган йўл бўйлаб амалга оширилади. Қатл амалга оширилгач, дорга осилганларнинг жасадини олиб кетиш ёки дафн қилишга босқинчилар томонидан йўл қўйилмайди. Кунлар ўта бошлагач, қарғалар мурдалар билан озикланиш учун Марғилонга ёпирилиб кела бошлайди. Марҳумларнинг яқинлари эса улар яна таҳқир этилмаслиги учун қушлардан ҳимоя қилишга киришишади. Қарғалар кўриниши билан Марғилонликлар уларни ҳайдаш учун йўлларга югуриб чиқишади, бу ҳол қўшиқнинг биринчи байтида ўз ифодасини топган:

Қарғалар учса қарайлик Марғилоннинг йўлига...

Бу ўринда Қарға халқимиз ижтимоий-сиёсий ҳаётида рўй берган қирғин ва ҳалокатли кунлардан дарак берувчи тимсолдир. Юқорида айтганимиздек, агиографик асарларда Нуҳ тўфони билан боғлиқ ҳикоятлар таркибида келган Қарғанинг ўлаксахўрлиги ижтимоий-сиёсий тарихимиздаги қонли саҳифаларни ёдга солувчи образга айланган.

Хулоса қилиб айтганда, ҳар бир миллатнинг образли тасаввури узоқ тарихий тараққиёт жараёнида шаклланади. Унинг шаклланиши ўзига хос табиий ижтимоий-иқтисодий шароитларда кечади. Буни биз биргина қарға образи мисолида кўриб ўтдик.

ФЙДАЛАНИЛГАН АДАБИЁТЛАР РЎЙХАТИ:

1. Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. – Москва: Наука, 1976.
2. Афанди латифалари. Тўпловчилар: Б.Саримсоқов ва б. –Т., 1990.
3. Бахтин М.Романда замон ва хронотоп шакллари. Т. “Академнашр” 2015
4. Madayev O., Sobitova T. Xalq og'zaki ijodi.Sharq nashriyoti-matbaa aksiyadorlik kompanyasi. Toshkent. 2010
5. Носируддин Рабғузий. Қисаси Рабғузий.Тошкент 1990.

ИСЛОМИЙ ҚАДРИЯТЛАРНИНГ БАДИИЙ АСАРЛАРДА АКС ЭТИРИЛИШИ

Ҳ.А. Исмоилова, ўқитувчи, Фарғона Давлат Университети, Фарғона

Аннотация. Ушбу мақола бугунги кунда исломий қадриятларимизни ўрни қанчалик даражада ҳамда миллий урф-одатларимиздан тўғри хулоса қила олишиликни ифодалаган.

Калим сўзлар: бадиий ва исломий манбалар, адабиётшунослик, қадрият, тарихий манбалар, кўрсатма, тавсиялар, воқеа, ҳодиса, жамият

Аннотация. В этой статье выражается степень актуальности наших исламских ценностей сегодня и наша способность делать правильные выводы из наших национальных традиций.

Ключевые слова: художественные и исламские источники, литература, ценность, исторические источники, руководство, рекомендации, событие, случай, общество

Abstract. This article expresses the extent to which our Islamic values are relevant today and our ability to draw the right conclusions from our national traditions.

Keywords: artistic and Islamic sources, literature, value, historical sources, guidance, recommendations, event, incident, society

Бизга маълумки, қадим -қадимдан ўтмиш қадриятлари озми кўпми бизгача етиб келган. Улар ҳақида кўплаб бадиий ва исломий манбаларда ёрқин ифодаланган. Уларнинг асарларда аниқ ва раван акс эттирилиши адабиётшунос ва исломшуносларнинг талқини ҳамда маҳоратига боғлиқдир.

Ислом ва бадиий донишмандликда аёллар ва миллий қадриятларимизни тасвирлаб бериш ижодкорларни ўзига жалб қилмасдан қолмайди. Исломий ва бадиий адабиётларда аёлларнинг ҳаёт йўли ҳамда жамиятда тутган ўрнилари тўғрисида ҳам тарихда маълумотлар кўплиги бизнинг умумий бойлигимиздир. Айниқса, қадрият масалаларида аёлларнинг фаоллиги мутаффакирларнинг ижод намуналарида яққол кўзга кўринган. Аёллар исломий қадриятларда улуғланганлиги бугунгача етиб келишида уларнинг ҳиссалари тақсинга лойиқдир. Чунки улар ислом даври бошланишидаёқ урф-одатлар, миллий қадриятларни сақлаб қолишга тиш-тирноғи билан курашганлар. Ривоятларда кўрсатилишича, ислом олами юксак пок қадриятларга бойлиги баён қилинган. Масалан, инсониятнинг яралиши ва никоҳланиши, ўзларидан зурриёдлар қолдириши ҳамда қиёматгача бу оламни обод қилиб, пок яшашлари идрок қилинган. Шайх Муҳаммад Содиқ Муҳаммад Юсуф ўзининг “Бахтиёр оила” номли китобида шундай келтирганлар: “Аллоҳ сизларни тупроқдан, сўнгра нутфадан яратиб, кейин жуфт-жуфт қилиб қўйди”. (Фотир сураси 11-оят) Умуминсоний қадриятлардан бири бу никоҳдир. “Никоҳ сўзи луғатда “қўшилиш”, “жамланиш”, “яқинлашиш” маъноларини англатади”. (Шайх Муҳаммад Содиқ Муҳаммад Юсуф 20-бет) Шу аснода яна бир ҳадисни Қуръони каримда мисол қилиб келтириш жоиздир. “Ораларингиздаги никоҳсизларни ва қулу чўрилариңиздан солиҳларини никоҳлаб қўйинг. Агар фақир бўлсалар, Аллоҳ уларни Ўз фазлидан бой қилур. Аллоҳ қамрови кенг, билгучи Зотдир” (Нур сураси, 32-оят). Тарихий манбаларга асосланган кўплаб адабиётларда Пайғамбар Муҳаммад соллаллоҳу алайҳи васаллам эрлари урушда ҳалок бўлган бева аёлларни ўз никоҳига олганини, бу орқали уларни ўз ҳимоясига олганликлари етим болаларнинг бошини силаши исломий қадриятларнинг яна бир намунаси.

Бугунги кунда исломий қадриятларни нотўғри талқин қилиб, уни суистемол қилишиб, қадриятга зид ишларни қилишмоқда. Заруратсиз кўп ҳотинли бўлиб, аёллар бева ва болаларнинг етим бўлиб қолишига сабаб бўлиб, гуноҳга ботишмоқда. Бу эса исломий қадриятларга зиддир. Никоҳ ва ҳаё инсоннинг бошқа жонзотлардан ажралиб туриши омиллардан биридир. Аёл ва эркакнинг никоҳланишида совчилик муҳим восита ҳисобланади. Хусусан, совчилик –бу ўтмишдан бизга етиб келган удумлардан биридир. “Бизнинг шароитимизда, одатда совчилик йигитнинг ота-онаси ёки улар тайинланган кишилар томонидан келинликка номзоднинг ота-онасига ёки оила аъзоларига қилинади. Айтайлик, шу иш содир бўлди. Эркак томонидан аёл-қиз томонга совчилик қилинади. Энди аёл-қиз тараф муносиб куёв танлаш мажбуриятида қолади. Албатта, улар ҳам бу танлашда Расулulloҳ соллаллоҳу алайҳи васалламнинг кўрсатма ва тавсияларига амал қилсалар, жуда яхши бўлади ва бундай ўта нозик, умр савдоси бўлган ишда энг тўғри йўл тутган бўладилар”. (Шайх Муҳаммад Содиқ Муҳаммад Юсуф 73-бет). Шу аснода агар аёл биринчи турмуш ўртоғидан ажраган бўлса, унда у аёлга иккинчи маротоба турмуш ўртоғини танлаш ҳуқуқи ўзига, яъни бева аёлга берилади. Бундан кўринадики, аёл эркинлиги урф-одатларида яққол кўзга кўринади. Бу эса қадриятлардан бири ҳисобланади. Бироқ ҳаё пардаси ҳам муҳим ўрин тутди. У бадиий асарларда турлича тасвирланган. Масалан, “Авлодлар довони” асарида қуйидаги парчада ёрқин ёритилган. “Бироқ иффат пардаси ичида юрган муслима қиз билан номаҳрам эркакнинг меъёрдан ортик

гаплашиши урф-у одатга хилоф эканини дили сезиб туради”. (Пиримкул Қодиров” Авлодлар довони “122-бет). Буюк мутаффакирларнинг асарларида бундай тасвирларни кўп учратиш мумкин.

Бадий асарларда ҳам қадриятларни ёрқин ифодаланганлигини кўришишимиз мумкин. Масалан, Пиримкул Қодировнинг тарихий романларидан бирида “Авлодлар довони” шундай тасвирланган. Ушбу романда Ҳумоюн ва Ҳамидани никоҳигача бўлиб ўтган тафсилотлари ёрқин ифодаланган. Гангадаги кўргилик сабаб, Ҳиндол мирзонинг қароргоҳига келиб қолган Ҳумоюн шу ерда яна бир бор Ҳамидабонуни кўриб қолади ва Наврўз куни Жамнада кема сайрида Ҳонзода бегим таништирган қизлигини таниб узоқ ўтмишини эсга олади. Шунда Ҳумоюн дили ёришиб, Ҳамидабонуни яна кўриш иштиёқи туғилади. Бу борада Ҳумоюннинг нияти жиддий эди. У Ҳамидабону билан учрашиш, қизнинг кўнглини билиш мақсадида Ҳиндол мирзонинг қароргоҳига бориб, Дилдор бегимни воситачи сифатида тайинлади. Лекин Ҳамидабону келмайди.

“-Нечун? деб сўради Ҳумоюн

-Очиқ айтмайдир. Аллақачон бўйи етган. У тенгилар эр қилиб, болалик ҳам бўлди.” сен ҳам кимгадир маҳрам бўлишинг керак-ку”, десам...” , Мен илкимни чўзсам, бўйнига етадиган одамга маҳрам бўлиш орзусидамен”, дейдир. Сиз унинг учун жуда баландда эмишсиз,илкини чўзса, этагингизга ҳам етмас эмиш.” (Пиримкул Қодиров ”Авлодлар довони” 142-бет)

Бир қанча воқеалардан сўнг улар исломий қадриятларга риоя қилган ҳолда учрайди. Ҳумоюн ундан нечун рад жавобини берганлигини сўрайди. Ҳамидабону Низом ҳақидаги воқеликни айтиб беради. Ҳумоюн ҳам у билан боғлиқ Карамнасадаги ҳалокатли воқеаларни ёд олади. Аграда бир кечада Низомнинг домдараксиз йўқолиб, уни суриштириб ҳеч нарса тополмагани хотирасига тушади. Улар Низомни тирик ёки вафот этганини билиш мақсадида хат ёзишади ва жавобини бир ой кутишлари керак эди. Бир ойдан сўнг Низомдан жавоб хати келади ва унинг тириклиги аниқ бўлади. Кейин қиз ва унинг ота-онаси Ҳумоюнга розилик беради. Уларнинг никоҳи Саодат уйи деган чодирда ўқилади.

Бунга ўхшаш асарларнинг кўпчилигини мисол қилиб келтириш мумкин. Бундай асарлардаги ёрқин ифодаланган қадриятлар бугунги кунда андоза, яъни намуна бўлиб хизмат қилмоқда. Умуминсоний қадриятлар бизга тарихдаги воқеа ва ҳодисаларни тўлиқ англашимизга хизмат қилади. Шу аснода айтиш жоизки “Қадрият тушунчаси маданиятшуносликнинг асосий тушунчаларидан биридир. Айрим тадқиқотчилар уни даврнинг эҳтиёжини белгилайди, яъни тарихий хусусият касб этади деб ҳисоблашса, бошқа бир тадқиқотчи Рикерт, аксинча, қадрият доимий, универсал хусусиятга эга деб ҳисоблайди. Т. Парсонснинг фикрича, кадр меъёрий андозадир. Мазкур турли хил, ҳатто, қарама-қарши фикрлардан қадриятнинг маъноси кўп қиррали эканлиги билинади”. Қадриятни тўғри англашиш инсониятни етуклик ва мазмунли яшаш тарзига йўл кўрсатади. Жамиятнинг тўғри йўлдан бориши эса келажакнинг маданият ва марифат пойдеворини мустаҳкамлайди.

ФЙДАЛАНИЛГАН АДАБИЁТЛАР РЎЙХАТИ:

1. Пиримкул Қодиров Авлодлар довони
2. Қизил китобга тушмас туйғулар. Тошкент-2019
4. Аннемарие Шиммел “Жонон менинг жонимда” Тошкент 1999
5. Шайх Муҳаммад Содик Муҳаммад Юсуф “Бахтиёр оила” Тошкент 2018

УЎК. 8./80

ФРАНЦУЗ АНТРОПОНИМИЯСИ РЕФЕРЕНТЛАРИНИНГ ИККИЛАМЧИ НОМЛАНИШ ИМКОНИАТЛАРИ

С.Ж. Камолова, PhD, Ўзбекистон жаҳон тиллари университети, Тошкент

Аннотация. Ушбу мақолада француз антропонимияси референтларининг иккиламчи номланиш имкониятлари ҳақида муҳокама қилинади.

Калим сўзлар: тилишунослик, денотат, сўз туркумлари, лексема, гендер, таркибий

Аннотация. В статье обсуждается возможность вторичной номенклатуры французских референтов антропонимии.

Ключевые слова: лингвистические, денотативные, категории слов, лексема, гендерная структура

Abstract. This article discusses the possibility of secondary nomenclature of French anthroponymy referents.

Keywords: linguistic, denotative, word categories, lexeme, gender, structure

Кириш. Бугунги кунда француз антропонимларининг дискурсив-прагматик функциясини ўрганиш энг долзарб масалалардан ҳисобланади. Бундай ёндашув, табиий равишда, ўзига хос

фаразни назарда тутати: француз антропонимини ўз таркибига киритадиган муайян дискурслар, хусусан, ижтимоий дискурс мулоқот интенциясига мос равишда антропонимнинг таркибий қисмларини – денотат, референт, сигнификатни [5] сезиларли даражада ўзгартиришга қодир. Ушбу фаразнинг ҳаётийлигини исботлаш учун биз француз тилшуноси Г. Гийом томонидан ишлаб чиқилган [6] ва рус тилшуноси Л.М.Скрелина томонидан ривожлантирилган тил систематикаси ва нутқий фаолият назарияси [3] ҳамда Р.Г.Пиотровский томонидан ривожлантирилган семиозислар назариясига [1] мурожат қиламиз. Таъкидлаш жоизки, ушбу тадқиқотлар, асосан, сўз туркумлари доирасида амалга оширилган бўлиб, ҳар бир сўз туркумига ҳос тизимли белгиларнинг лисоний шахс онгида шаклланиш ва нутқида воқеланиш қонуниятларини тизимлаштирган. Боз устига, лисоний бирликларнинг тил тизимидаги ўрни ва нутқда қўлланиш чегараларини фарқлаш масаласи, тил тилшунослиги ва нутқ тилшунослиги кўринишида машҳур Швейцариялик тилшунос Ф.дў Соссюрнинг асарларида ҳам ўз аксини топган [4].

Сиёсий дискурда антропоним референти воқеланишининг иккинчи ҳолати ҳам тез-тез учраб туради, Бунда журналист антропоним референтини аниқ кўрсатиш ўрнига, унинг қандайдир аҳамиятли хусусиятини ёки бошқа шахсга нисбатан муносабатини кўрсатиш орқали исм референтини яширин тарзда воқелантиради. Бундай стилистик усул тилшунослиқда антономасия ёки антономасия (қайтадан ном бериш) номини олган.

Адабиётлар таҳлили ва методологияси. Таниқли француз тилшуноси Жорж Мунен антономасияни фигура сифатида кенг таърифлайди. Бу фигура воситасида, биринчидан, турдош от атоқли от билан алмаштирилади, масалан: hypocrite (иккиюзламачи) ўрнида таниқли адабий персонажнинг артикл билан қўлланган оти - un Tartuff (Тартюф) ишлатилади, ёки, иккинчидан, атоқли от шахс тавсифининг умумқабул қилинган номи билан алмаштирилади, масалан: le Secrétaire florentin (Флорентийлик котиб) сўз бирикмаси Machiavel (Макиавелли) атоқли оти ўрида ишлатилади [5]. Ҳақиқатда, Макиавелли вафотидан сўнг Рим церкви унинг ишларини нашр қилишни тақиқлаб қўяди. Бироқ шунга қарамай унинг айрим асарлари у Флоренциянинг Иккинчи канцеляриясида узоқ вақт эгаллаб турган вазифасининг номи - “Флорентийлик котиб” тахаллуси билан нашр қилинади.

Замонавий француз пресса тилида бу усул ўзгача тарқалган. Масалан, Франсуа Фийон, Франция президенти лавозимига даъвогарлардан бири, Сарт департаментидаги Ле-Ман шаҳрида туғулгани, у ерда доимий равишда ўз оиласи билан ўрта асрлардан қолган қасрда яшашни туфайли француз прессаси саҳифаларида уни «Сартнинг номи улугъ яшовчиси» тарзида ҳам, «Сартдаги қаср хўжайини» (варианти: «Сарт сеньори») тарзида ҳам аташади. Мисоллар:

«...le notable de la Sarthe donnait des gages de radicalité, de véracité et de crédibilité» [7]. Таржимаси: «... Сартнинг номи улугъ яшовчиси ўзининг қатъиятлиги, ростгўйлиги ва унга ишонил мумкинлигига ишонтирди»;

«La famille - premier cercle de nos solidarités », se plaît à répéter comme un axiome le châtelain de la Sarthe, lui-même père d'une famille nombreuse» [7]. Таржимаси : «Оила – бу ҳамфикрлигимизнинг биринчи доирасидир», - аксиомадай такрорлашни ёқтирарди, ўзи кўп сонли оиланинг отаси, Сартдаги қасрнинг хўжайини».

Муҳокама ва натижа Француз исмлари ва фамилиялари ёки исм-фамилияларининг фақат иккиламчи номланиши оқибатида пайдо бўлган норасмий номларининг қўлланиш ва референтларининг воқеланиш миқдорига кўра, ижтимоий чекланган дискурда қўлланган антропонимларнинг тўртта тури қуйидаги жадвалда келтирилган.

Иккиламчи рефе-рентлар миқдори	Исм ёки исм-фамилия
Референтсиз	Gisèle, Laurent, Patrice, Florence, Sébastien, Yves, Nathalie
Бир референтли	André, Catherinette, Jean, Gérard, Hélène, Marie, marguerite*, Marie Salope, mère Moreau, Saint-Luc, Sainte-Brigitte, Monsieur Dubois, Madame Jules, Jean Rosset, Jean-Jean, Jacques Bonhomme, Jacques Déloge, Charles, Charles, Marie-Jeanne, Hélène, Margoton, michelin, Michel, Margot, Louise, Bobby, roi David
Икки референтли	Gérard, Saint-Jean, mère Thomas, Margotin
Уч референтли	Julie, Jules, Charlot, marguerite, michel, louise, martin, Bob

*Иккиламчи номлаш функциясига эга бўлган антропонимлар француз ижтимоий дискурс контекстларида ҳам бош ҳарфлар, ҳам кичик ҳарфлар билан берилиши кузатилади.

Француз антропонимлари орасида Jacques, Jean, Charles, Michel, Jules, Marie, Anne, Marguerite ва Josephine исмлари омонимларнинг энг кўп миқдорини қайд қилган [Bob; Tout l'argot].

“Тўлиқ исм” атамаси деганда, исмнинг тўлиқ, қисқартирилмаган шакли назарда тутилади [2]. Қуйидаги объектлар тўлиқ исмларнинг референтларидир: brigitte – аёл; marguerite – 1) кулранг соч, 2) водка, 3) гильотина; michel – 1) бой одам, 2) ахмоқ, калта фаҳм: martin – 1) режа, 2) сейфни очиш

учун перфоратор, 3) мўйнали пальто; Бироқ айрим антропонимлар, ижтимоий дискурда муайян коннотатив манони олган бўлса-да, ўзининг график кўринишини ўзгартирмасдан, бош ҳарф билан ёзилади. Масалан, Marie-Jeanne – марихуана; H  l  ne – героин; Isabelle – найза, қилич; Charles – фирибгар, ўғри.

Антропонимнинг ҳар бир референти алоҳида лексема сифатида мавжуд бўлиб, идиоматик иборалар ва фразеологизмларнинг таркибий қисмини ташкил қилади: faire le Jacques – аҳмоқли (майнабозчилик) қилмоқ;   tre gros jean comme devant – омадсиз бўлмоқ; Marie couche-toi l  ! – суюқо  к а  л; faire sa Josephine – кийшангламоқ, ўзини нозикойим қилиб кўрсатмоқ; tu parles, Charles! – бўлмаса-чи, албатта, бу аниқ; faire le coup du p  re Fran  ois – зимдан зарба бермоқ ва шу кабилар.

Бундан ташқари, француз ижтимоий дискурсида хорижий антропонимик бирикларнинг борлиги ҳам кузатилади, масалан: Bobby – инглиз миршаби; Bob – 1) ўйин соққаси, 2) катта соат, 3) шиллинг; roi David – очқич (қулфни очадиган мослама); Marie-Jane – марихуана; Popoff, Ivans – руслар.

Маълумки, антропонимлар маъносининг коннотатив мазмуни ва структураси, турдош отларниқига қараганда, анча кенг ва бой.

Антропонимлар   ки антропоним референтларининг гендер таркибий қисмига эътибор қаратадиган бўлсак, ижтимоий-антропонимлар универсал, бўлиши мумкин, яъни эркакларни ҳам, а  للарни ҳам тавсишлашда ишлатилиши мумкин. Масалан, таянч таркибий қисми а  л исми билан берилган «faire sa Sophie» фразеологик арготизми барча маънолари билан иккала жинсга нисбатан ҳам қўлланилади: 1) нозланмоқ, кийшангламов, 2) нозикойимлик қилмоқ, 3) овқатда нозиктабиатлилик қилмоқ. Шу тур бўйича, референт эркак исми билан ифодаланган бўлса-да, «avoir les jambes Louis XV» ибораси ҳам қўлланади – «о  қлари кийшиқ бўлмоқ» ишлатилади. Гендер белгиси бўйича танланадиган референтлар ажралиб туради: фақат а  للарни тавсифлаш учун фойдаланадиган феминин бирликлар, масалан, Catherinette – турмушга чиқмаган қиз, Margot – енгилтак а  л, ва фақат эркакларни тавсифлайдиган маскулин бирликлар, масалан, Jean – гўсхўр эр (хотини хиёнат қилган эр), Charles le chauve – эр киши, эркак жинси, G  rard – ота ўғил).

Антропонимик номлашда коннотатив шаклларнинг кўплиги сўлашув нутқи учун эмоционал-экспрессив оттенкаларни ифодалашнинг ранг-баранг воситаларини яратади. Шахс исмларида бундай воситалар жуда кўп. Француз ижтимоий дискурсида а  л ва а  лнинг хулқ-атворини кўрсатувчи лексемалар эркакларга қараганда, кўпроқ салбий коннотация ба  оларини олади. Биз тадқиқ қилаётган материалда а  л жинсига тегишли имларнинг кўпчилиги а  лларни енгил табиатли а  л сифатида тавсифлайди, масалан: Jeannoton, Marie salope, Marie, couche-toi l  !, Margoton, Margot, Julie. Фақат а  л жинсидаги антропонимлар ижтимоий дискурда наркотик моддаларнинг номларини олган: жумладан, наркотик моддаларнинг: H  l  ne – героин, Julie – кокаин, Marie – марихуана, Marie-Jeanne – марихуана, наша ва ҳ.з., спиртли ичимликларнинг: Marie Salope («Қонли Мэри», арақ ва томат соки), m  re Moreau (Моро уйи виноси, сўзма-сўз «Моро она»), marguerite (арақнинг номи)) ва гильотинанинг (бош оладиган жоди)

Хулоса. Шундай қилиб, француз ижтимоий дискурсининг тили француз тили асосий субстратларидан бири бўлиб, унинг сохиблари лисоний онгнинг миллий ўзига хослигини акс эттиради ва тақдим этади. Бу ўзига хослик ўз маданиятининг этноманзарасини лексемалар призмаси орқали қайта англаб ҳис этишда мустаҳкамланади.

ФЙДАЛАНИЛГАН АДАБИЁТЛАР РЎЙХАТИ:

1. Пиотровский Р.Г. Лингвистический автомат (в исследовании и непрерывном обучении) [Текст] / Р.Г. Пиотровский. - СПб. : Изд-во РГПУ, 1999.
2. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. М.: Наука, 1988. - 192 с.
3. Скрелина Л. М. Школа Гийома: психосистематика [Текст]: учеб. пособие/Л. М. Скрелина. - М.: Высш. шк., 2009. - С. 15.
4. Фердинант д   Соссюр. Умумий тилшунослик курси. Ибодулла Мирзаев (таржимаси). Т.: “Навоий университети” нашриёт-матбаа уйи, 2019. - 307 бет.
5. Bob, l'autre tr  sor de la langue [Электронный ресурс] // Dictionnaire d'argot, de fran  ais familier et de fran  ais populaire. URL: <http://www.languefrancaise.net/Bob> (дата обращения: 04.10.2015).
6. Guillaume G. Langage et science du langage. Paris-Qu  bec, (1964) 1969.
5. Maingueneau D. L'analyse du discours. Introduction aux lectures de l'archive. - P. : Hachette, 1991. - P. 6-54.
6. Tout l'argot des banlieues. Dictionnaire de la Zone. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dictionnairedelazone.fr> (дата обращения: 10.09.2015).

КОНВЕРСИЯ УСУЛИ БИЛАН ОТЛАРДАН АНТРОПОНИМЛАР ЯСАЛИШИ ВА УЛАРНИНГ МОТИВАЦИОН-НОМИНАЦИОН АСОСЛАРИ

Ш. Каримов, таянч докторант, Самарқанд давлат университети, Самарқанд

Аннотация. Мақолада конверсия усули билан отлардан антропонимлар ясалиши ва уларнинг мотивацион-номинацион асослари фаол усули хусусида фикр юритилади.

Калит сўзлар: номлаш (номинация), деривация, трансформация, транспозиция, конверсия, апеллятив лексика, мотив, трансмонизация, лексик-семантик усул

Аннотация. В статье рассматривается создание антропонимов от имен существительных методом конверсии и деятельностью методом их мотивационно-номинативной основы.

Ключевые слова: наименование (номинация), деривация, трансформация, транспозиция, конверсия, апелляционная лексика, мотив, трансмонизация, лексико-семантический прием

Abstract. The article discusses the creation of anthroponyms from nouns by the method of conversion and the active method of their motivational-nominative basis.

Keywords: naming (nomination), derivation, transformation, transposition, conversion, appellation lexicon, motive, transmonization, lexical-semantic method

Предметлик маъносини билдирувчи сўзлар туркуми ва шу туркумга мансуб сўзлар от деб юритилади. Предметлик грамматикада кенг тушунча бўлиб, киши (*одам, инсон*), нарса-буям (*пахта, сув*), ходиса (*тўполон, кураш*) ва шу кабиларни ўз ичига олади. Отлар маъно жиҳатдан ҳамда ифодалайдиган тушунчанинг хусусиятига кўра атоқли от ва турдош отларга бўлинади [1]. От ва феъл ўртасидаги мана шу тарихий-генеологик алоқа уларнинг тараққиёти тарихи давомида ҳамиша ҳамиша намоён бўлиб келди. Феълнинг конверсия йўли билан отлашуви ҳамда антропонимлар тизимида ўтиши ана шу тарихий-генеологик алоқа билан боғлиқлиги ҳам маълум.

Атоқли ва турдош отлар, яъни апеллятивлар бир туркумга мансуб бўлгани боис уларда конверсия, яъни предметлик тушунчасини билдирувчи отларнинг атоқли отга, хусусан, антропонимларга ўтиши жуда фаол.

Антропонимлашган от апеллятивларни луғавий-маъновий жиҳатдан қуйидагича гуруҳлаш мумкин:

Шахс тушунчасини ифодаловчи апеллятивларнинг антропонимлашуви: *Башир* (киши, одам, инсон; одамзод, инсоният), *Йигит* (ўсмир, навқирон; соғ улғайиб катта йигит бўлсин), *Инсон* (одам, киши; одамшаванда бола), *Киши* (эркак, саховатли одам), *Ўғил* (шу қиздан кейингиси ўғил бўлсин маъносида) каби.

Ислом динига эътиқод қилувчи шахс тушунчасини ифодаловчи апеллятивларнинг антропонимлашуви. Бундай исмлар диний мотивли исмлар сирасига мансуб бўлиб, Аллоҳга кучли ишонч билан боғланган, унинг ягоналигига, малоиклари, китоблари, пайғамбарлари, тақдир, қиёмат куни ва қайта тирилишга ишонган – иймон келтирган киши тушунчасини ифодалайди [2, 155-бет]. Масалан, *Зоҳид* (диндор, художой, тақводор; тарки дунё қилган), *Муслим* (ислом динига бўйсинган, мусулмон; художўй), *Муслима* (мусулмон, художўй аёл), *Мусулмон* (ислом динига эътиқод қилувчи; ислом динига бўйсунувчи; художўй), *Мухлис* (самимий, оккўнгил, содиқ ёки сифинувчи, сажда қилувчи), *Мухлиса* (оккўнгил қиз; художўй қиз), *Мўмина* (шариатга эътиқодли, мусулмон қиз; тақводор аёл) каби.

Қариндош-уруғ ва яқинликни ифодаловчи апеллятивларнинг антропонимлашуви: *Ача* (ачаси (онаси ёки бувиси)нинг номи билан аталган қиз), *Аяжон* (онаси ёки бувисининг исми берилган қадрли, азиз қиз), *Бобо* (мархум буваси, бобосининг исми берилган бола. Баъзи манбаларда *Бобо* – ота, диний раҳнамо, улуғ шайх. *Бобожон* – бобоси (буваси) исми билан номланган бола. Боланинг ҳақиқий исмини айтишмасдан “Бобожон” деб чақиритилган ва бу ном боланинг исмига айланиб кетган), *Дада* (мархум дадаси (отаси) ёки бобосининг исми билан аталган), *Волида* (она, фарзандларига бой аёл бўлсин ёки мархум онасининг исмини олган қиз), *Жиян* (тоғасига жиян бўлиб юрсин ёки тоғасининг уйида туғилган бола), *Эна*, *Энаш* (она ёки бувисининг исмини олган жондек азиз қиз), *Момо* (бувисининг исми кўйилган қиз), *Отажон* (отасининг исми берилган қадрли, бола ёки отасига ўхшаган йигит бўлсин), *Чеча* (шевага хос сўз; ака, тоға каби ўзидан яқин қариндошларнинг хотини, янга исми билан аталган қиз) каби.

Дўстлик, биродарлик тушунчаларини ифодаловчи апеллятивларнинг антропонимлашуви. *Анис* (яқин дўст, улфат, ҳамдам, ҳамсухбат), *Ахий* (дўст, биродар; юксак; меҳр, саховат, мурувват эгаси), *Ёрон* (дўст, ҳамроҳ, йўлдош), *Дўст*, *Жўра* (отаси ёки ўзидан олдинги

болаларга ўртоқ, ҳамдам, ҳамроҳ, дўст бўлиб ўссин), *Рафиқ* (дўст, ҳамдам, сахий ёки қимматли, хотамтой, очикқўл), *Рафиқа* (дўст, ҳамдам, эш, йўлдош), каби. Э.Бегматовнинг фикрича, бундай исмлар фарзандларни инсонсевар бўлишини исташи маҳсулидир [3, 94-бет]

Инсоннинг тана аъзолари ва уларнинг қисмларини ифодаловчи апеллятивларнинг антропонимлашуви. *Бағир* (юралка, қалбга яқин, азиз ёки билимдон, донишманд бола), *Тавон* (кучли, бақувват, чидамли, бардам, соғлом бола), *Тирсак* (ота-онасига таянч, суянчиқ, яъни тирсак бўлсин), *Мижжа* (киприкдек, кўз қорасидек азиз, қадрли; кўзимизнинг оқу қораси), *Мужгон* (киприк), *Дил* (қалб, юрак, тириклик, яъни виждонли, саховатли қалб эгаси ёки мард, жасур), *Жамол* (чиройли, нафосатли, хушрўй бола), *Рухсор* (айн.: ёнок, юз, чехра; зебо, соҳибжамол, гозал чехрали киз), *Чехра* (юз, жамол, кўрк) каби.

Осмон жисмларини ифодаловчи апеллятивларнинг антропонимлашуви: *Ахтар* (юлдуз, ситора; яъни бахтли, саодатли), *Юлдуз* (толеи юлдуздек юксак ва порлоқ бўлсин), *Гунаш* (умри гунаш (кунаш), яъни куёшдек порлоқ бўлсин; куёш фарзанди), *Хушид* (куёш (офтоб); ғоят гўзал ёхуд жозибали, иқболи баланд бола), *Шамси* (куёш, ёруғ, тавшан, нурли), *Кунаш* (куёш, кун (қ.Офтоб, Шамсия), *Моҳ* (ой, ойдек сулув киз), *Моҳи* (ойдек, оймонанд, гўзаллик, нафосатга мансуб), *Моҳлар* (ойлар, яъни гўзалларнинг сардори), *Маҳтоб* // *Моҳтоб* (ой нури, ойдин, тўлин ой, нурли, нур сочувчи ой ойдинда туғилган киз), *Офтоб* (куёш, нурли; чакнаган, нурафшон), *Куёш* (толеи куёшдек порлоқ бўлсин; куёш фарзанди ёки гўзал фарзанди ёки гўзал, зебо), *Ҳилол* (янги ой, бир-икки кунлик ой чиққан кечада туғилган киз) каби.

Қасб-хунар номларини ифодаловчи апеллятивларнинг антропонимлашуви. Э.Бегматов ўзбек тилидаги антропонимларнинг луғавий асослари таҳлилида қасб-хунар номлари асосида шаклланган киши исмларини алоҳида гуруҳ сифатида қайд этади [4]. Ўзбек тили антропонимиясида тарихий ва замонавий қасб-хунар номларини ифодаловчи ўз ва ўзлашма қатламга мансуб от апеллятивларни конверсия усулида антропонимларга ўтиши кузатилади:

Адиб [а.] – ёзувчи; устоз, мураббий, тарбиячи.

Адиба [а.] – ёзувчи киз; назокатли, тарбияли киз.

Воиз [а.] – ваъз айтувчи, ваъзгўй, диний тариқат тарғиботчиси, нотик.

Котиб [а.] – ўқимишли, саводхон.

Муаллим [а.] – ўргатувчи, ўқитувчи, устоз.

Мусаввир [а.] – рассом, сураткаш киз.

Мухбири [а.] – матбуотчи (журналист) киз.

Нотик [а.] – гапга чечан, сўз устаси; фасоҳат соҳиби.

Олма [а.] – билимдон, донишманд киз.

Сарроф [а.] – айн.: пул алмаштирувчи, пулларни майдаловчи; қиммат тангалар, тошларни аниқлаб, фарқлаб берувчи; заршунос.

Сайёд [а.] – овчи.

Сайёда [а.] – овчи киз.

Амал, мансаб номларини ифодаловчи апеллятивларнинг антропонимлашуви. Боланинг улғайиб юксак мансаб ва мартаба эгаси бўлишини исташ ҳамда ота-боболарининг амал, мансаб ва унвонини ифода этиш мотивацияси асосида шундай тушунчани ифодаловчи апеллятивлар конверсия усулида исмга ўтади. Масалан, *Амир* (хоким, ҳукмрон, йўлбошчи ёки Амр – ҳаёт, тириклик), *Амира* (ҳукмрон, йўлбошчи, фармонбардор аёл), *Арбоб* (жаноб, эга, соҳиб ёки мартабаси, мансаби улғу киши бўлсин), *Валий* (азиз, муқаддас авлиё ёки каромат, башорат қилувчи), *Вазир* (ёрдамчи, кўмакчи, олий мансабдор ёки соғ улғайиб вазирларнинг обрў мартабасига эга бўлсин) каби.

Ижтимоий-сиёсий табақаланишни ифодаловчи апеллятивларнинг антропонимлашуви: *Сайид* (айн.: хўжа, эга; бошлиқ, раҳбар. Бу сўз Муҳаммад (с.а.в.) авлодларининг фахрий унвони; аслзода; зодагон), *Хўжа* (хўжайин, соҳиб, жаноб; муаллим, устоз) каби.

Ўсимлик, дарахт номларини ифодаловчи апеллятивларнинг антропонимлашуви:

Мевали дарахт номларини ифодаловчи апеллятивларнинг антропонимлашуви: *Беҳи* (беҳи – соғлиқ, саломатлик, яхшилик ёки макбул, ёқимтой киз), *Бодом* (бодом гуллаганда туғилган бола ёки бодом каби мустаҳкам, маҳкам), *Узум* (узум пишганда туғилган киз ёки ширин тилли, ёқимтой киз), *Хурмо* (хурмодек ширин ва яшнаган киз бўлсин. Хурмо хосиятли дарахт ҳисобланади), *Мева* (самара, хосият, мевадек сероб бўлсин), *Гилос* (ширин, ёқимтой, дилкаш ёки гилос пишганда туғилган киз), *Анжир* (анжир пишганда туғилган киз ёки ширин, суюкли киз), *Анор* (баданида қизил хол, тамға билан туғилган), *Олча* // *Олича* (олча гуллаганда ёки пишганда туғилган киз), *Олма* (олма гуллаганда ёки пишганда туғилган киз ёки “олмагин”, яъни ўлмасин, яшасин

маъносида), *Долчин* (долчиндек ёкимли, қадрли бола) каби;

Гул номларини ифодаловчи апеллятивларнинг антропонимлашуви: *Чечак* (гул, майса; гўзал, зебо, соҳибжамол), *Арғувон* (бахорда очиладиган қизил гулли дарахт арғувондек гўзал, зебо қиз), *Лола* (лоладек яшнаган, гўзал қиз ёки лолалар очилган пайтда туғилган қиз), *Савсан* (савсан (лилия) гулидек зебо қиз), *Самбит* (самбитгул ёки самбит толдек зебо, хушбичим, зебо қиз), *Сафсаргул* (сафсаргулдек зебо қиз; оқ юзли дилбар), *Раъно* (қизил гулдек гўзал, чиройли, латофатли), *Гунча* (оғизлари гунчадек чиройли қиз; зебо, соҳибжамол қиз), *Бинафша* (бинафша гулидек кўркем, нафис қиз), *Нилуфар* (нилуфар (савсан) ўсимлигидек чиройли, зебо қиз), *Жамбил // Жанбула* (жамбил (хушхид ўсимлик)дек ёкимтой суюкли қиз) каби.

Таҳлиллардан кўринадики, ўзбек тилида от апеллятивлардан конверсия усулида антропонимлар ясалиши фаол. Бу, албатта, атокли отлар, жумладан, исмлар ҳам от туркумига кириши билан боғлиқ.

Хулоса қилиб айтганда, ўзбек тилида от, сифат апеллятивлардан истак ва тасвирий мотивли антропонимлар ясалиши тарихан ва ҳозир ҳам фаол. Ўзбек халқининг исм бериш, қўйиш билан боғлиқ миллий урф-одатлари, анъаналари, кадриятлари мотивацияси асосида янги туғилган болага самовий жисмлар, ҳайвон, парранда, мевали ва манзарали дарахт ҳамда гул номлари исм қилиб берилган. Натижада шундай тушунчаларни ифодаловчи апеллятивлар конверсия усулида антропонимлашган.

ФЙДАЛАНИЛГАН АДАБИЁТЛАР РЎЙХАТИ:

1. Ҳожиев А. Тилшунослик терминларининг изоҳли луғати. – Тошкент: Ўзбекистон миллий энциклопедияси, 2002. 77-б.
2. Омонтурдиев Ж., Омонтурдиев А. Маърифий-ирфоний истилоғлар изоҳли луғати. – Тошкент: MUMTOZ SO'Z, 2014. – Б. 155.
3. Бегматов Э., Улуқов Н. Ўзбек ономастикаси терминларининг изоҳли луғати. – Наманган, 2006. 94-б
4. Бегматов Э. Ўзбек тили антропонимикаси. – Тошкент: Фан, 2013.
5. Бегматов Э. Исмларнинг сирли олами. – Тошкент: Ўзбекистон, 2014.
6. Элтазаров Ж.Д. Сўз туркумлари парадигмасидаги ўзаро алоқа ва кўчиш ҳоллари. –Тошкент: Миллий энциклопедия, 2006.
7. Нуриддинова Р.С. Ўзбек ономастикаси терминларининг лисоний таҳлили: Филол. фанлари номз. ... дис. автореф. – Т.,2005 .
8. Кенжаева С. Ўзбек тили антропонимларининг номинацион-мотивацион асослари ва тавсифи: Филол. фан. бўйича фалсафа док. дис. – Қарши, 2019.

УДК 81-23

ОСОБАЯ РОЛЬ РУССКОГО ЯЗЫКА В СИСТЕМЕ МИРОВЫХ ЯЗЫКОВ

Ф.Б. Киличева, к.п.н., доц., Ташкентский институт инженеров ирригации и механизации сельского хозяйства, Ташкент

Аннотация. *Ушбу мақолада рус тилининг жаҳон тиллар тизимида тутган ўрни ҳамда жаҳондаги нуфузи ёритиб берилган.*

Калит сўзлар: *сўз, рус тили, дунё тиллари, халқаро мулоқот, маданият*

Аннотация. *В данной статье подчеркивается роль русского языка в системе мировых языков, а также его глобальный престиж.*

Ключевые слова: *слово, русский язык, языки мира, Международное общение, культура*

Abstract. *This article highlights the role of the Russian language in the world languages system as well as its global prestige.*

Keywords: *word, Russian, world languages, international communication, culture*

Общество, которое является важнейшим инструментом людей, не может жить без использования языка. Нет никакой человеческой деятельности не используют ее как выражение собственных мыслей, чувств и силы воли. Со временем люди заинтересовались его постоянным спутником, языком, и создали о нем науку. Эта наука теперь называется лингвистикой или лингвистической наукой. Для тех, чья профессия связана с преподаванием или исследованиями, эта наука также очень важна для тех, кто хочет использовать ее в качестве профессионального инструмента (учителя, адвокаты, преподаватели, журналисты, писатели и т.д.).

“Русский язык - это язык мира”, - говорит известный лингвист Вячеслав Белоусов. В третьем тысячелетии он не теряет своего культурного или исторического значения. Он сохранит свои позиции не только в странах СНГ, но и во всем мире. Функции русского языка как языков мира Прежде всего, русский язык (наряду с английским, китайским, французским, испанским и арабским языками) является официальным языком многих международных организаций - ООН, ЮНЕСКО и

других. Это означает, что официальные документы, специальные журналы этих организаций публикуются на русском языке, создаются их веб-сайты и ведется работа.

Русский язык является одним из языков, на котором говорит почти треть международных неправительственных организаций, включая Всемирную федерацию профсоюзов и Международный комитет европейской безопасности. Он также используется в качестве делового языка на крупных международных конференциях и саммитах для облегчения общения между представителями разных стран.

Во-вторых, русский язык - это язык одного из крупнейших международных образовательных центров.

В-третьих, русский язык открывает возможность приобщения не только к богатствам российской науки и культуры, но и других стран, выступает посредником между разными народами, в частности в евразийском регионе. Наконец, большая часть научной и художественной литературы, издаваемой в мире, переведена на русский язык.

В-четвертых, Россия играет важную роль на международном рынке образования. Русский язык дает возможность получить высокие профессиональные знания на уровне мировых стандартов.

С пятой, желание познакомиться с культурой, в частности с литературой, которая стоит за ней, имеющей общечеловеческое значение, по-прежнему является важной причиной интереса к изучению русского языка. Общение между ЮНЕСКО и различными культурами Совета Европы рассматривает это как актуальную задачу нашего времени, поскольку такие беседы подразумевают взаимопонимание ценностей и традиций других народов, обмен опытом, накопленным веками, обмен мнениями по актуальным вопросам прошлого, настоящего и будущего народов, живущих в мире. Из Золота определенную группу студентов привлекают их трудности с русским языком. По мнению американских студентов, русский язык выбирают те, кто любит преодолевать препятствия.

Русский язык - это язык богатейшей художественной литературы, значение которой в мире огромно. Как и в последнее десятилетие, интерес к русскому языку в странах за пределами СНГ несколько снизился. Но сегодня все больше и больше людей снова обращаются к нему. С одной стороны, они интересуются русской культурой, а с другой, это чисто прагматический интерес, поскольку русский язык дает им возможность сотрудничать с российскими бизнесменами и устанавливать долгосрочные деловые отношения. Прежде всего, речь идет о сотрудничестве в рамках СНГ.

Причина заключалась в том, что русский язык был языком международного общения во времена Союза, и по сей день он остается таковым. Русский язык продолжает интересовать современный мир. По сообщениям российских СМИ, число граждан США, Франции, Испании, Швеции, Финляндии, Австрии и Кореи, которые недавно начали изучать русский язык и литературу, увеличилось в несколько раз.

Русский язык является не только официальным языком Российской Федерации. Это один из языков мира, то есть это язык, который служит средством международного общения между народами разных стран. В пределах двух с половиной тысяч языков, известных в мире, всемирный языковой клуб, называемый самой развитой группой языков в мире, обеспечивает международное общение. Продвижение как мирового языка определяется общечеловеческой важностью культуры, созданной на этом языке. Статус языка как мирового юридически обеспечивается признанием его официальным или рабочим языком международных организаций или конференций (ООН, ЮНЕСКО и т.д.). Например, русский язык признан одним из шести официальных языков ООН, наряду с английским, арабским, испанским, китайским и французским; на котором написаны наиболее важные международные договоры и соглашения. Русский язык изучается в большинстве стран мира.

Учителей русского языка объединяет Международная ассоциация учителей русского языка и литературы (МАПРЯЛ). Сейчас русский язык по-прежнему находится на четвертом месте в мире по количеству людей, которые на нем говорят. В верхней части списка находятся английский (около 500 миллионов человек знают английский как первый или второй язык, и более 1 миллиарда человек знают английский как иностранный язык) и китайский (на котором почти 1350 миллионов человек говорят на нем как на родном языке). На третьем месте находится испанский язык (на этом языке говорят около 360 миллионов человек, включая тех, на ком говорят около 335 миллионов носителей языка).

Интенсивное техническое перевооружение повседневной жизни граждан можно охарактеризовать как техническую революцию, и связано это в первую очередь с широким использованием современной бытовой и офисной техники, преимущественно в быту иностранного

производства. Компьютеры, видеокамеры, телевизоры нового поколения, факсы, копировальные устройства, бытовая техника, иностранные машины - все это привело к появлению многих новых терминов и слов в русском языке. В то же время во многих инструкциях по автомобилям, ввезенным из-за рубежа, документах по управлению автомобилями рекомендуется изучать иностранный язык, в основном английский.

Основные функции языка указывают на то, что язык - это не синусоидальное явление, а социальное. Все люди, независимо от их происхождения и социальных или профессиональных групп, должны общаться, думать и выражать свое мнение. Таким образом, огромная роль русского языка в современном мире определяется его культурной ценностью, мощностью и величием.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бегматов, Б. Б. (2020). Роль и функции русского языка в условиях суверенного Узбекистана. Наука и общество, 1(65), 33-37.
2. Дилшатович, Б. Б. (2020). Общественно-политическая лексика. Academic Research in Educational Sciences, 1(4), 1044-1050.
3. Голиш Л.В. Технологии обучения на лекциях и семинарах: Учебное пособие //Под общ. ред. акад. С.С. Гулямова. - Т.: ТГЕУ, 2005.

УДК 81.373.21

ДЕРИВАЦИОННЫЕ ЯВЛЕНИЯ В ТОПОНИМИИ В УЗБЕКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Н.Б.Курбонов, Ферганский филиал ТУИТ, Фергана
Н.Дж.Таишланова, Ферганский филиал ТУИТ, Фергана

Аннотация. *Ушбу мақолада ўзбек ва инглиз тилларида топонимлар ва апелляцияларнинг деривацияси тадқиқ этилган. Мақолада ўзбек тилидаги қўшимчаларнинг апелляцияларга қўшилиб топонимларга айланиши инглиз тилидаги апелляцияларнинг қўшимчалар ёрдамида топонимларга айланиши билан қиёсланган ҳолда икки тилдаги деривация жараёни ўрганилган.*

Калит сўзлар: *топоним, топонимика, деривация, фактор, қўшимча, апелляция, сўз ясалиши (словообразование), лексик бирлик, турдош отлар (нарицательные), номинация*

Аннотация. *В этой статье рассмотрена деривация топонимов и апеллятивов на узбекском и английском языках. В статье деривация изучено на двух языках, так как даётся сравнение присоединения окончаний в апелляциях, которые преобразовываются в топонимы на узбекском и английском языках.*

Ключевые слова: *топоним, топонимика, деривация, фактор, қўшимча, апелляция, словообразование, лексическая единица, нарицательные, номинация*

Abstract. *In this article, we have researched the derivation of toponyms and appellatives in the Uzbek and English languages. The article discusses the process of bilingual derivation in comparison with the transformation of Uzbek appellatives with suffixes into toponyms by adding appellations to toponyms comparing the transformation of appellatives into toponyms with the use of suffixes in English.*

Key words: *toponym, toponymy, derivation, factor, қўшимча, appellative, word formation, lexical unit, common nouns, nomination*

Деривация топонимов в узбекском и английском языках очень активна как и в других языках. Деривационный процесс в этих двух языках можно встретить часто. Это, конечно, связано с образом жизни этих народов, экономическим развитием в регионе, где они проживают, ростом производства и видов услуг, взаимосвязями национальностей и различными социально-экономическими, образовательными и культурными факторами, из-за чего топонимы и апелляциях натолкнутся на деривацию. С целью изучения деривации в английской и узбекской топонимике, в статье мы рассмотрим топонимическую деривацию, переход апелляциях в топонимическую деривацию и апелляциях деривацию.

Деривация это образование новых слов при помощи словообразовательных средств, и в соответствии со словообразовательными моделями данного языка [1]. Деривация, словообразование, словопроизводство – процесс образования нового слова, при котором за отправную точку принимается корень, основа или существующее слово. О. С. Ахманова под деривацией понимает аффиксальное словообразование. Смысловый компонент «образование» («создание») является ключевым в семантическом пространстве термина деривация [2]. В топонимике деривация в основном проявляется в двух формах, т.е. в языке апелляциях переходит в топоним и переход топонимов в нарицательные. Здесь мы можем сказать, что деривация апелляциях в топонимы считается процессом топонимизации, напротив переход топонимов в

апшпеллятивны считается детопонимизацией.

Топонимическая деривация. Основное назначение имен нарицательных — называть неопределённые объекты, соотнося их с известным классом вещей и понятий. Основное назначение имен собственных — называть определённые объекты внутри известных классов вещей уже связан с понятием. Вот это-то момент и позволяет прибегать к так называемому вторичному использованию известных слов для новых номинаций, которые могут не иметь видимых связей с первоначальным и основным использованием лексических единиц[3]. В этом Суперанская показав, что в новой номинации могут использоваться такие нарицательные существительные как «орёл, муха» и приводит примеры: пароход «Орел», кошка Муха. Мы можем видеть те же номинации в названиях местности Республики Узбекистан: **Манак** (на таджикском: подбородок, Андижанская область Хаджиабатский район), **Чиганок** (Наманганская область Папский район), **Чўнтак** (карман, Андижанская область Асакинский район), **Тегирмон** (мельница, Наманганская область Учкурганский район), **Капа** (шалаш, Андижанская область Жалакудукский район), **Лангар** (якорь, Ферганская область Куштепинский район), **Минор** (минарет, Ферганская область Риштанский район). В мотивации таких названиях топообъектов, внешнее или внутреннее качество объекта играет главную роль. Рут считает метонимической номинацией для такого названия. Учитывая специфику номинируемого объекта, образного номинативного материала в данных группах быть не может. Хотя среди прозвищ встречаются номинации типа Глиняный Лоб, Железный Нос, Кирпичный Нос, Борода, но, судья по мотивировочным контекстам, все они относятся к метонимическим номинациям, т. е. реальным предметным сопоставлениям. Элементы образного отождествления есть, на взгляд, в названиях Ковалок (“здоровый бугатый такой”) и Кость (“худой, маленький”), но и здесь явно ощущаем факт метонимического переноса[4].

Переход апеллятивов в топонимы. Географические объекты могут выделяться на основе их собственных физических свойств и на основе их значимости для человека, а топонимы могут отражать любые свойства объекта (не обязательно физические характеристики) и результат деятельности человека (от непосредственной распашки целины до посвящения памяти какого-либо лица или события)[5]. На узбекском языке названия мест формируется на основе профессиональной деятельности населения, проживающего там и названия выращенной продукции. В таких топонимах топооснова всегда является названием продукции. Трудовая деятельность образуется с помощью топоформантов **-чи, -чилик, -соз**. Это словообразование происходит методом аффиксации, а позже производное слово образовалось как название местности. Деривационный способ номинации предполагает использование аффиксов для производства обозначений уже существующих и вновь появляющихся реалий. Деривационный способ опирается на все имеющиеся в данном конкретном языке способы и механизмы деривации, используя весь арсенал морфемных единиц. Не вызывает сомнения, что аффиксы создают не только структурно новое слово, но и вносят в семантику номинатива дополнительный смысл, значение[6]. Это словообразование происходит методом аффиксации, а позже производное слово образовалось как название местности. Например: **Пиёзчилик, Тақачилик** (Ферганская область Ташлакский район), **Милтиқсоз** (г. Маргилан).

Т. Эназаров указывает на топонимизацию слов, образованных методом аффиксации: В этом слове, которое было основой к топониму уже создавалось методом аффиксации на поверхности апеллятивной лексики. Однако преобразование слова в топоним связано с методом топонимической деривацией. Например: **Эгарчи** (Самаркандская область Иштиханский район), **Қирғили** (Ферганская область, район), **Балиқчи** (Андижанская область, район). Слово, перед тем как перешло на поверхность ономастической лексики относилось к словам преобразованные на апеллятивной лексики. Они в результате ономастической конверсии перешли на поверхность топонимической лексики и используются при названии местности, пример *эгарчи* + *чи*, если *слово* > *эгарчи* (седельник) образовалось в апеллятивной лексики, то *эгарчи* > **Эгарчи** – является примером образованное в топонимической лексике. Занятие населения, которыми они занимались, по типу занятие седельного мастера является основой названия этой местности. Топоформант **-чи** делает этноним присоединяя к топооснове[7].

На английском языке также есть топонимы суффиксального образования. Беленькая приводит в пример топонимов США. Метод суффиксального образования ойконимов используется в Америке, главным образом, в ранний период, то есть в годы непосредственных контактов с Англией, в северных районах страны. Однако в западе, где преобладают характерные американские способы топонимобразования, этот метод применяется крайне редко. Из всего многообразия английских топонимических суффиксов в США получили употребление лишь немногие (-ton, -ham, -ley и некоторые другие). Чаще всего используется суффикс -ton, что объясняется очевидной

семантической связанностью со словом town. Он присоединяется к существительным нарицательным (Riverton), именам собственным (Williamston), прилагательным (Loyalton), причастиям (Bloomington). В ряде случаев современная форма -ton возникает в процессе эволюции топонима из первоначального town: Millertown (XVIII в.) > Millerton; Milltown (XVIII в.) > Millton.

В топонимии США, для которой характерна большая свобода топонимических моделей, используются также суффиксы, принадлежащие словообразовательной системе имен нарицательных. Так наблюдается образование названий при помощи суффикса **-a (-ia)**. Возможно, что появление этого способа отчасти обусловлено тем обстоятельством, что в США имеется большой слой заимствованных топонимов с этим окончанием (Macedonia), и новые названия образуются, по аналогии. Не могло не сказаться и влияние близких по звучанию испанских названий. Ойконимы этого типа при различных основах: существительных нарицательных (Petrolia < petrol), личных имен (Monrovia < Monro), географических названий (Erina < Erin), прилагательных (Centralia < central). Показательно, что образование наименований при помощи этой несвойственной топонимии суффиксации сопровождается возникновением определенных коннотаций, экспрессивно-эмоциональных оттенков. (Ср. Venturia < venture - смелое предприятие, Fredonia < freedom - свобода). Отсутствие стилистической нейтральности ощущается также в топонимах типа Boomer, образованных при помощи присоединения суффикса **-er** к основе глагола (в данном случае глагола to boom - производить сенсацию)[8].

В процессе перехода аппелятивов в топонимы относящийся к какой-то части речи слово сплывает к топонимический слой и начинает функционировать как топоним.

К этому можно привести пример село **Болалик** (Ферганская область Кувинский район), слова **болалик, қайрағоч**, которые в процессе топонимизации появились как название места. Слово **болалик** как часть речи является прилагательным, а в качестве названия места был использован в начале слова **болалик қайрағоч**. Это относится к переходу от аппелятивов в топонимы, т. е. **болалик қайрағоч** → **Болалик қайрағоч**.

Затем слово **қайрағоч** (сущ. *карағач*), вышло из речи, а слово **болалик** (прил. *с ребёнком*) вышло на первый план, которое являлся самым популярным словом среди населения, т.е. **болалик қайрағоч** → **Болалик қайрағоч** → **Болалик**. Потому что образ ребёнка всегда был в центре внимания жителей села.

Хотинкуми (Фер. обл. Ташлакский р.) – это происходит от сочетаний двух слов: *хотин* и *кум*. Название махалли **Хотинкуми** (Ферганская область Ташлакский район) происходит от двух существительных, т.е. слов *хотин* и *кум*.

В речах название места *хотин* и *кум* связана с женщиной и песком, поэтому оно поднялось на топонимическую поверхность и в итоге сочетания двух в случае топонимизации стало названием места, т.е. *хотин куми* → *хотинкуми* → **Хотинкуми**.

Помимо общеизвестных географических слов, обозначающих более или менее распространенные черты рельефа, особенности ландшафта, есть слова с ограниченной известностью, а также слова, меняющие свое содержание в зависимости от природных условий территории[5]. Название городка **Куйганёр** (Андижанская область Андижанский район) происходит от части речи причастия и существительного, т.е. в узбекском языке слово *куйган* (*сгорелый*) и *йор*, слово *йор* в итоге взаимное обменивание звуков **ж** и **й**, **а** и **о**, слово *жар* (овраг) перешло в форме *йор*. В зависимости от красного цвета объекта, было названо и топонимизировано: *куйган йор* → *куйганйор* → *куйганёр* → **Куйганёр**.

Аппелятивная деривация. Топонимы как основы для производных слов занимают неодинаковое место в разных языковых системах, поскольку отдельные отношения в одних языках могут быть выражены с помощью словообразования, в других аналитически. Но определенные отношения имени к действительности, требующие тех или иных языковых форм или конструкций, принадлежат к одной из межъязыковых универсалий [9]. При деривации топонимов мы можем наблюдать две разные положения. В первом положении топоним теряет своё топонимическое свойство, и топоним переходит в нарицательных или в другие объекты, это и называется детопонимизацией топонимов. Во втором положении топоним теряет своё онимическое свойство, это и называется деонимической деривацией.

Заключение. В результате деривации переход топонимов в аппелятивы и переход аппелятивов в топонимы в узбекском языке не исследованы сравнительно с другими языками. В ходе исследования мы рассматриваем сравнительное исследование топонимов на узбекском и на английском языках, видим что в процессе перехода аппелятивов в топонимы или топонимы в аппелятивы существует общие универсалии. В топонимии деривация бывает двух типов, и в процессе деривации постоянно появляются новые слова.

Формирование топонимов по методу аффиксации отмечают в своих исследованиях Т. Эназаров и В. Беленькая. В узбекском языке есть ряд топоформантов, таких как **-чи, -чилик, -соз, -обод**, создают топонимы по методу аффиксации, а в процессе исследования выяснилось, что на английском языке есть топонимы созданные методом аффиксации прибавления окончания **-field, -ford, -land, -ton, -ham, -ley**. На обоих языках формирование топонимов в деривации являются мотивирующей ролью в названии образа жизни, профессии, производимого продукта, внутренних и внешних качества объекта или личности связанные с историей той местности.

В результате экономических и политических процессов появились новые слова и в узбекском языке. Например, по мере того, как отношения Узбекистана с Таджикистаном расширились, начали появляться товары широкого потребления. На устном языке продукты, произведенные в Таджикистане, уже называются «тожик» или «Тожикистон». В номинации предмета или объекта их внутренние и внешние особенности, случай в истории объекта, личности, который связан с этим случаем, или даже регион становятся мотивирующими.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Словарь иностранных слов. 16-е издание. Москва. Русский язык. 1988 г. стр. 159.
2. А. Н. Беляев. Формирование и развитие топонимической системы немецкого языка. Дис. Уфа-2016. стр. 254, 255.
3. А. В. Суперанская, В. Э. Сальтмане, Н. В. Подолская, А. Х. Султанов. Теория и методика ономастических исследований. Издание второе. Москва. Издательство-2007 г. 37 стр.
4. М. Э. Рут. Образная ономастика в русском языке: ономастиологический аспект. Докторская диссертация. Екатеринбург-1994 г. стр. 122.
5. А. В. Суперанская. Что такое топонимика? Москва. "Наука". 1985 г. стр. 82, 97.
6. Е. А. Косых. Русская ономастиология. Алтайский государственный университет, 2016. стр. 49.
7. Т. Ж. Эназаров Ўзбекистон топонимлари: луғавий асослари ва этимологик тадқиқи йўллари. Дис. Тошкент-2005. стр. 133.
8. В. Д. Беленькая. Очерки англоязычной топонимики. Москва. Высшая школа. 1977 г. стр. 125 стр.
9. А. В. Суперанская. Структура имени собственного: Фонология и морфология. – М.: Наука, 1969. стр. 207.

УЎК 808.3

МУСТАҚИЛЛИК ЙИЛЛАРИДА ФУРҚАТ АДАБИЙ МЕРОСИННИГ ИЛМИЙ ТАДҚИҚИ Д.Х. Қўлдашева, таянч докторант, Фарғона давлат университети, Фарғона

Аннотация. Ушбу мақолада етук маърифатпарвар шоир Зокиржон Холмуҳаммад ўғли Фурқат ҳаёти ва ижодининг ўрганилиши, хусусан, фурқатишуносликнинг мустақиллик йилларидаги янги босқичи, Фурқат адабий мероси тадқиқида эришилган ютуқлар, шоир ижодининг лингвопоэтикаси бўйича бугунги тилишунослик олдиди турган вазифалар ҳақида сўз юритилади.

Калим сўзлар: Фурқат адабий мероси, фурқатишунослик, миллий уйғониш даври адабиёти, бадий матн лексикаси, матний тадқиқи, мумтоз бадийят

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы изучения жизни и творчества зрелого просветленного поэта Фурката, в частности, новый этап фуркатоведения в годы независимости, достижения в изучении литературного наследия Фурката, задачи, стоящие перед языкознанием сегодня.

Ключевые слова: фуркатовское литературное наследие, фуркатоведение, литература периода национального возрождения, лексика художественных текстов, текстоведение, классическое искусство

Abstract. This article discusses the study of the life and work of the mature enlightened poet Furkat, in particular, the new stage of Furkat studies in the years of independence, the achievements in the study of Furkat's literary heritage, the challenges facing linguistics today.

Keywords: Furkat literary heritage, Furqat studies, literature of the national revival period, literary text lexicon, text research, classical art

Муҳтарам Президентимиз Шавкат Мирзиёев 2021 йил 28 сентябрдаги фарғоналик сайловчилар билан учрашувда Фарғона водийсидан етишиб чиққан жадид боболаримиз, хусусан, Зокиржон Фурқатнинг эл-юртимиз маърифати, равнақи йўлидаги хизматларини ёдга олиб, “Фурқат 50 йиллик қиска умри давомида мохир публицист, тадқиқотчи, жаҳонгашта олим сифатида ноёб истеъдодини намоён этган. Унинг бундан кейинги фожиали ҳаёти, мусофирликда қолиб, Ватанни соғиниб яшагани ҳам сизларга яхши маълум. Фурқат – Фарғона жадидларининг маънавий отаси бўлган”, - дея алоҳида таъкидлаб ўтади. Давлатимиз раҳбарининг ушбу мулоҳазалари биз –ёш тадқиқотчиларни буюк маърифатпарвар адиб ҳаёти ва ижодини ўрганишга янада руҳлантирди.

Айтиш керакки, истиқлолгача бўлган даврда Фурқат ҳаёти ва ижодини илмий ўрганиш, оммалаштириш борасида муайян ютуқлар қўлга киритилган. Лекин шўро давридаги тадқиқотларнинг аксариятида коммунистик мафкура талаблари асосидаги ёндашув яққол сезилади. Мустақиллик туфайли фурқатшунослик ҳам миллий адабиётшунослигимизнинг таркибий қисми сифатида мафкуравий таъйиқлар таъсиридан қутулгани шоир ҳаёти ва ижодий фаолиятини ўрганишда янги-янги муваффақиятларнинг қўлга киритилишига замин бўлди.

Мустақиллик даври фурқатшунослигида ҳаққоний ёритилган мавзулардан бири Фурқатнинг Русия истибдодига муносабати масаласи [1] эканлигини таъкидлаш жоиз. Чунки айнан ушбу йўналишдаги тадқиқотлар маърифатпарвар шоирнинг мустамлака сиёсатига муросасиз муносабатда бўлганлиги, мазкур сиёсатнинг халқимиз тақдиридаги аянчли оқибатларини ўз ижоди орқали жиддий фош этганлигини кўрсатиб берди.

Маълумки, мустабид тузум талаблари асосида Фурқат шеърларининг нашр этилишида талай тўсиқлар юзага келиб, шоир шеърлари ўринсиз қискартиришларга учради. Истиқлол шарофати билан шоир асарларини аслича, тўла эълон қилиш, унинг маълум бўлмайд келган қўплаб асарлари, уларнинг дастхат нусхалари аниқланиб, миллий адабиётшунослигимизнинг манбашунослик йўналишида илмий изланишларга кенг йўл очилди. Бунинг дастлабки самараларидан бири сифатида Ш.Юсуповнинг «Ўзбек маърифатпарварлик адабиёти ва Фурқат» номли услубий қўлланмаси нашр этилди, Н.Жабборовнинг «Фурқат асарларининг қўлёзма манбалари»[2] мавзуидаги номзодлик диссертацияси ёзилди. Адабиётшунос олим А.Ҳожиаҳмедов “Мумтоз бадиият малоҳати” китобида Фурқатнинг ғоявий-бадиий баркамол асарларидан намуналар келтириб, шоирнинг сўз ва бадиий санъатларни қўллаш маҳоратини талқин қилади. Шунингдек, адабиётшунос ва адиб Ш.Ризаев ҳам ўзининг «Жадид драмаси»[3] асарида Фурқатни биринчи ўзбек театр танқидчиси санъатшунос сифатидаги қирраларини кўрсатиб беради.

Фурқатнинг публицистик мақолалари, унинг журналистик салоҳиятини бугунги руҳ ва “янгича тафаккур билан қайта баҳоланмоғи” [4]айниқса, Фурқат шеърлятининг лингвистик нуқтаи назардан алоҳида тадқиқотлар олиб бориш филолог олимлар олдидаги муҳим вазифалардан бири ҳисобланади. Қолаверса, Фурқатнинг адабиётшунослик, тарих, табобат, астрономия, элшунослик каби илмлар билан жиддий шуғуллангани фанга маълум. Унинг илмий фаолиятининг тўлақонли тадқиқи масаласи ҳам мукамал эмас, деб баҳоланади. Шундай бўлса-да, шоир меросининг барча давр учун бирдай аҳамиятли ва қимматли эканлиги қўплаб тадқиқот ва изланишлар хулосасида ўз ифодасини топган.

Фурқат меросининг ўрганилиши борасидаги энг муҳим манбалар қаторидан, асосан, шоирнинг юбилей саналари муносабати билан нашр этилган илмий мақолалар тўпламлари, қолаверса, мумтоз адабиётимизнинг фидоий олимлари томонидан нашр этилган китоблар муҳим ўрин эгаллайди. Азиз Қаюмов масъул муҳаррирлигида 1990 йилда чоп этилган “Фурқат ижодиёти” китоби шулар жумласидандир.

“Фурқат ижодиёти”нинг сўзбошисида Фурқатнинг “бой адабий мероси ҳамон тўлалигича топилган ва илмий истефодага киритилган эмас. Унинг ўзи тартиб берган девон, тарихий ва саёҳатнома асарлари, таржималари топилган эмас. Шунинг учун бу борада қилинадиган ишлар қўп” эканлиги таъкидланади. Мазкур китобдан ўрин олган мақолаларда Фурқат ҳаёти ва ижодига оид қўплаб аниқликлар киритилгани, шоирнинг янги шеърлари илк маротаба истефодага олиб кирилгани эътиборга моликдир. Хусусан, ушбу китобдан А. Қаюмовнинг “Фурқат шеърлятидаги ижтимоий лавҳалардан” ва “Баъзи аниқликлар”, Холид Расулнинг “Фурқат асарларининг йиғма-илмий танқидий матни ҳақида”, Ш. Юсуповнинг “Фурқат ижодининг баъзи қирралари”, Д. Расуловнинг “Зокиржон Фурқат фонди”, А. Ҳожиаҳмедовнинг “Фурқат шеърлятида қофия”, А. Мадаминовнинг “Фурқатнинг янги топилган шеърлари”, М. Мамажоновнинг “Фурқат “Муҳаббатнома”си” каби 20 тадан ортиқ илмий мақолалар ўрин олган. Чунончи, А. Қаюмов Фурқатнинг “Айрилиб қолдим”, “Адашганман” ва “Кокулин” радиопрограммаларининг 1959 йили Тошкентда нашр этилган 2 томлик “Танланган асарлари”дан келтирилган намунаси асосида матний тадқиқ қилади, бу борадаги баъзи аниқликларни қайд этади.

Англашиладики, Фурқат адабий меросининг ўрганилиши, асосан, адабиётшунослик, матншунослик нуқтаи назардан кенг қўламли бўлиб, шоир ижодининг лингвистик хусусиятлари борасидаги ўрганишлар жуда кам. Шу жиҳатдан олиб қараганда, Фурқат шеърляти лексикаси, хусусан, унинг лирик асарлари лингвопоэтикасига доир йирик тадқиқотлар олиб бориш бугунги тилшунослик олдидаги муҳим вазифалардан бири бўлиб қолмоқда.

ФЙДАЛАНИЛГАН АДАБИЁТЛАР РЎЙХАТИ:

1. Қосимов Б., Жабборов Н. Фурқат (1859-1909). ziyouz.uz
2. Жабборов Н. Фурқат асарларининг қўлёзма манбалари. Филол.ф.н-ди... дисс., –Тошкент,1994.

3. Фурқат ижодиёти. –Тошкент: Фан, 1990. –Б.3.
4. А. Абдурашидов. Буюк бешлик сабоқлари. –Тошкент, 1995.
5. Фурқат ижодиёти. –Тошкент: Фан, 1990.
6. Фурқат таваллудининг 150 йиллигига бағишланган илмий-услубий мақолалар тўплами. –Тошкент: Фан, 2009.
7. Қосимов Б., Жабборов Н. Фурқат (1859-1909). zyouz.uz

УЎК 808.3

ДОСТОНЛАР МАТНИДАГИ СТИЛИСТИК ФОРМУЛАЛАРНИНГ ШАКЛЛАНИШИДА ЭКСТРАЛИНГВИСТИК ОМИЛЛАРНИНГ ЎРНИ

Ш.Маҳмадиев, ф.ф.н., Самарқанд Давлат Университети, Самарқанд

Аннотация. Мақолада дostonлар матнига хос стилистик формулаларнинг шаклланишидаги экстралингвистик баён келтирилган.

Калим сўзлар: клише, формула, стилистик формула, клише назарияси, барқарорлик, турғунлик

Аннотация. В статье дается экстралингвистическое описание формирования стилистических формул, характерных для текста былин.

Ключевые слова: клише, формула, стилистическая формула, теория клише, устойчивость

Abstract. The article provides an extralinguistic description of the formation of stylistic formulas specific to the text of epics.

Key words: cliché, formula, stylistic formula, cliché theory, stability

Стилистик формулаларнинг лингвистик хусусиятларини таҳлил этиш жараёнида уларнинг юзага келишидаги экстралингвистик омилларни ҳам ҳисобга олиш лозим бўлади. Бу омиллар шу даражада муҳимки, уларсиз **стилистик формула** (бундан кейин – СФ)ларнинг клишелар тизимидаги ўрнини ҳам, поэтик восита сифатидаги хизматларини ҳам баҳолаб бўлмайди. Зеро, СФлар клишелар, хусусан, фольклор клишелари тизимида қаралар экан, улар олдида қўйиладиган асосий талабларга жавоб бериши лозим. Шу маънода турғунлик ва барқарорлик масалаларига тўхталиш керак бўлади.

Барқарорликни бу ўринда икки йўналишда англаш мақсадга мувофиқ. Биринчидан, СФларнинг эпик матнлар учун одатий, доимий характер касб этганлигини, ушбу матнларнинг ажралмас, таркибий қисмига айланганлигини *барқарорлик* тушунчаси доирасида англаш. Анъанавийлик ва мунтазамлик тушунчалари бу ҳолатда «барқарорлик»жа синоним вазифасини ўтайди. Иккинчидан, яхлит олиб қаралган микроматн сифатидаги турғунлиги ва барқарорлигини тушуниш. Демак, иккинчи йўналиш фақат СФлар доирасидаги барқарорлик муаммосига эътиборни қаратишни тақозо қилади.

Шу ўринда Г.Л.Пермяковнинг клишелашган матнлар, уларнинг шаклланиши, турғунлашиши ва пировардида турли микро- ва макроматнлардан ўрин олиши ҳақидаги қарашлари илмий ва ҳаётий асосларга эга эканлигини таъкидлаш жоиз [4].

СФларнинг бир қисми тўлиқ турғунлашган ва биз ўрганган дostonлар матнларида ҳеч бир ўзгаришсиз қўлланган. Тўлиқ турғунлашмаган клишелашган гаплар маълум ўзгаришларга мойил бўлади. Бундай тартибда клишелашган гапларда эгадан бошқа деярли барча бўлақлар ўзгаришга учраши мумкин. Бу ўзгаришлар асосан феълда содир бўлади ва уларга боғлиқ тарзда иккинчи даражали бўлақларда юз беради. Бу эса дostonлар поэтикасига хос бўлган қонуниятлар билан боғлиқ. А.И.Зайцевнинг «Дostonларни ижро этиш жараёнидаги импровизация муҳим ўрин эгаллайди. Ана шу вазифани яхши уддалаш учун у баёнга қўмаклашадиган СФларнинг бутун бир тўпламини ёдида саклайди ва уларни ўрни билан ишлатади», деган фикрини эслаш ўринлидир [3]. СФлар турғун бирикмалар сифатида эътироф этилар экан, нега шу барқарорлик доимо сакланиб қолинмайди, деган савол туғилади. Саволнинг жавобини «Ўзбек халқ оғзаки поэтик ижоди» асаридан топамиз: «...халқ куйчиси (дostonчи, эртақчи, қўшиқчи, латифагўй, аскиячи ва бошқалар), - дейилади китобда, - коллектив томонидан яратилган асарларни механик тарз-да бошидан охиригача сўзма-сўз айтмайди, балки унга ижодий муносабатда бўлиб, ўзидан нимадир қўшади, бойитиб боради» [2].

Ҳарқалай, СФлар таркибидаги структурал ўзгаришлар дostonлар поэтикаси қонуниятларига мувофиқ равишда юз бериб, уларга нисбатан қўлланиладиган «барқарорлик» атамасининг нисбий эканлигини кўрсатади. Бу ўзгаришлар гарчи «барқарорлик» тушунчасига, гапнинг грамматик шаклига жиддий таъсир кўрсатмаса ҳам, турли хил семантик-стилистик оттенкаларнинг вужудга келишига сабаб бўлиши мумкин.

Яна бир масала – *клише, этик клише* ва *СФ* тушунчаларининг қамрови масаласи. *СФ*лар гарчи дostonлар тилидаги клишелар қаторида қаралса-да, фольклоршуносликдаги халқаро ва эпик клишелардан ҳам мазмун, ҳам тузилиши жиҳатдан фарқ қилади. *СФ*лар импровизатор ва дoston ўртасида кўприк, руҳий боғловчилик вазифасини ҳам ўтади. Дostonни куйловчи *СФ*ларни келтириш билан қандайдир янги воқеани, хабарни баён этишга бир лаҳза бўлса-да, руҳан тайёргарлик кўриб улгуради. Бу масаланинг бир томони. Иккинчидан, *СФ*лар муаллиф учун ниманидир айтишга руҳий тайёргарлик воситаси саналар экан, у воқеа-ҳодисанинг баён усулига мазмунан ва шаклан мос келадиган *СФ*ларни қисқа муддат ичида излайди, топади ва қўллайди, деган фикр мантиққа тўғри келади. Устоз бахшиларнинг шогирд тайёрлашда бу каби ҳолатларга жиддий эътибор берганлигининг сабаблари ҳам ана шунда. Келтирилган далиллар масаланинг бир жиҳати бўлса, иккинчиси унинг лингвопоэтик томонидир. «*От чопса...*» *СФ*ни олиб кўрайлик: *От чопса гумбуллар тоғнинг дараси, Ботирни инграмар найза яраси...* [А-121].

*СФ*лар таркибидаги *дара, найза, от чопмоқ, гумбулмоқ, инграмоқ, яраланмоқ* каби сўзлар жанг майдонини, унинг иштирокчиларини эслатади. Йигитларга хос бўлган ботирлик, мардлик ва жанговарлик каби ҳолатлар оний тезликда бўлса-да, кўз олдимиздан ўтади. Масалага мана шу нуқтаи назардан қаралганда, матнлараро боғланишни пайқаш қийин эмас. Иккинчи парчадаги боғланиш бундан ҳам кучлироқ. Чунки Қоражон ҳам тўқсон алпнинг бири. У ҳам ўзини бошқалардан кам кўрмайди. Мисрадаги *ҳам* юкламаси шу даражада жойида ишлатилганки, у ботирларга хос бўлган мардлик ва жасоратнинг ёнига орият тушунчасини ҳам олиб келиб қўшади. Шу билан бирга, бу боғланишлар ҳамма вақт ҳам изчил амалга ошавермаслигидан кўз юма олмаймиз. Зеро, *От чопса гумбуллар тоғнинг дараси, Ҳали кўринмайди кўлнинг қораси, Ғариб бўлган Алпомишнинг боласи* парчасидаги *СФ* билан умумий матн ўртасидаги боғланиш сезилмайди. Аммо унинг келтирилиши импровизация жараёни, шу билан бирга, поэтик талаб билан - *қора* сўзига *дара* сўзининг қофиядошлиги билан изоҳланади.

Г.Л.Пермяковнинг кўрсатишича, клишелар занжирининг охириги учидан бир неча гаплар тизимидан иборат бўлган тил бирликлари туради. Уларга «олдиндан тайёрланган ҳолда қўлланиладиган турли хилдаги латифалар, анекдотлар, масаллар, топишмоқлар, эртақлар ва бошқа матнлар» киритилиб, мақол, матал ва фразеологизмлардан фарқлаш мақсадида «фразадан юқори бирликлар» деб берилган [4]. Унинг ФЮБлар ҳақидаги фикри бизни биров иккилантиради. Чунки ҳеч бир тилда бир хил мазмун ва бир шаклдаги латифа ёки топишмоқни, масал ёки эртақни амалда учратиш қийин. Аммо муаллифнинг бу тил бирликларини клише сифатида олиб қараганида бошқа халқлар фольклорида худди шундай мазмун ва шаклдаги фольклор жанрлари асарлари билан қиёслаб ўрганилишини инобатга олсак, фикрнинг маъносини англасак бўлади. Масалан, «Алпомиш» дostonининг бошланишидаги барқарорлашган жумлаларни ФЮБлар сифатида қараш мумкин [А-14].

Шу ўринда *СФ*ларнинг фақат эпик жанрлар, хусусан, дostonлар матнига хос бўлган бирлик сифатида майдонга келишининг сабаби нима, деган саволга ҳам жавоб топиш лозим бўлади. Маълумки, эпик асар сюжетга эга ва уларнинг воқеликни қамраб олиш даражаси ҳам турлича. *СФ*лар ҳам дастлаб ана шу изланиш жараёнида таъсирчанликни таъминловчи кўшимча восита сифатида юзага келган. Бир пайтлар улў рус танқидчиси В.Г.Белинский куйидагиларни ёзган эди: «...фольклорда «машҳур номлар йўқ, чунки унинг муаллифи ҳамиша халқдир» [2].

Ушбу фикрларнинг тўғри эканлигини инкор этмаган ҳолда дoston айтиш билан маҳсул шуғулланган ва шуғулланиб келаётган ижодкорларнинг номларини биламиз. Биз гапни халқ оғзаки ижоди намуналарининг муаллифи халқ эканлиги ва шунинг учун ҳам улар халқ оғзаки поэтик ижоди асарлари деб аталишидан бошлаган эдик. Аммо фикр якунида яна шу нарса маълум бўлиб қолаётгани, муаллифи халқ деган турли жанрларга хос асарлар орасида дostonларга бўлган муносабатни биров бошқачароқ қилишга тўғри келмоқда. Яъни бу ерда умуман эртақ ёки умуман латифа жанри тили ва услуби хусусида гапириш мумкин бўлгани ҳолда уларнинг алоҳида олинган ҳар бирининг услуби ҳақида гапириш ниҳоятда қийин. Гарчи дoston вариантлари сюжетига муштараклик мавжуд бўлса-да, ижрочилар шахси билан боғлиқ ҳолда улар тил материални танлаш ва услуб жиҳатдан ўзаро фарқ қилади. Т.Мирзаев ҳам, гарчи умумфилологик планда ва «Алпомиш» мисолида бўлса-да, дostonлар «версия ва вариантларининг қиёсий таҳлили ва умумсюжет доирасида ҳар бир версия ва вариантнинг ўрни ҳамда аҳамиятини аниқлаш» масаласини ўртага қўйган эди [6].

Шу маънода мазкур иш учун материал вазифасини ўтаган дostonларнинг тил хусусиятлари ҳақида гап борар экан, бу матнларда унинг яратилиш тарихи билан боғлиқ бўлган она тилимизнинг бир неча юз йиллик тараққиёти ўз ифодасини топган, деган даъво қилиб бўлмайди. Фақатгина уларда ўзбек халқ оғзаки ижоди, хусусан, дostonлар поэтикасига хос айрим хусусиятларнинг узок

йиллар давомида сақланиб келинаётганлиги, уларнинг ижодкор поэтик маҳоратининг берилишида айрим лингвистик, айниқса, анъанавий лингвистик воситаларнинг ўрни қандай бўлганлиги борасида муайян фикрлар баён этилади. Достон баённинг умумий фониди СФларни асосий тасвирий восита деб даъво қилиш ҳам ҳақиқатга тўғри келмайди. Шу билан бирга, уларнинг келтирилиши ҳар қандай тасвирнинг жонли, ишонarli, оғзаки ижод услубига хос тарзда берилишида, миллий ва маҳаллий колоритнинг ифода этилишида, маълум маънода достончи фикрлари оқимининг бошқарилиб борилишида кучли ва таъсирли усул эканлигидан ҳам кўз юмиш мумкин эмас. Достонлар матнини уларсиз тасаввур қилиш юксак бадиият намуналарини гўзалликдан, жозибадан, достон қахрамонларига хос бўлган шиддат ва жасоратдан маҳрум қилиш билан баробардир. Юқоридаги назарий фикрлар асосида қуйидаги хулосаларга келиш мумкин:

1. Гарчи тилдаги барча турғун, барқарор сўз ва бирикмаларга нисбатан ишлатиладиган *клише* атамаси аввалдан мавжуд бўлса ҳам, унинг матнларда қўлланиш қонуниятларини ўрганиб, филология илмига *клише назарияси* (клише умумий назарияси) тушунчасини олиб келган олим Г.Л.Пермяковдир.

2. Г.Л.Пермяковнинг ушбу назариясига асосланган ҳолда айтиш мумкинки, СФлар ҳам клишелар тизимида ўзининг мустаҳкам ўрнига эга. Шу билан бирга уларнинг бошқа турларидан кескин фарқ ҳам қилади ва бу фарқлар унинг мазмуни ва шаклида яққол намоён бўлади. Дастлабки фарқ СФнинг фақат эпик асарлар матнига дахлдор эканлигида намоён бўлади. Унинг халқ оғзаки ижодидаги бошқа жанрлар, масалан, кўшиқларда учраши эса жанрлараро таъсир ва халқ оғзаки ижодидаги анъанавийлик самараси, бу воситаларнинг оғзаки бадиий нутқда оммаланиб кетганлигида деб баҳоланиши керак.

3. СФларнинг шаклланишига таъсир кўрсатадиган лингвистик ва экс-тралингвистик омиллар мавжуд бўлиб, уларнинг достон поэтикасидан мустаҳкам ўрин олиши учун муҳим омиллардан ҳисобланади. Бинобарин, уларни ўзаро алоқадорликда ўрганиш СФларнинг эпик асарларда тутган мавқеини, бадиий ўлчовларига мувофиқлик даражасини белгилашга, матнда вужудга келтирган турлича маъно нозикликларини аниқлашга имкон беради.

Фойдаланилган адабиётлар рўйхати:

1. Алпомиш. Ўзбек халқ қахрамонлик достони. Айтувчи: Фозил Йўлдош ўғли. – Т.: Шарқ, 1998. – 400 б.
2. Имомов К., Мирзаев Т., Саримсоқов Б., Сафаров О. Ўзбек халқ оғзаки поэтик ижоди. – Тошкент: Ўқитувчи, 1990. – 304 б.
3. Зайцев А.И. Древнегреческий героический эпос "Илиада" Гомера / Гомер. Илиада. – Л., 1990. – С. 395-416
4. Пермяков Г.Л. От поговорки до сказки (Заметки об общей теории клише). – М.: Наука, 1970. – 240 с.
5. Потебня А.А. Эстетика и поэтика. – М.: Искусство, 1976. – 614 с.
6. Мирзаев Т. «Алпомиш» достонининг жаҳон халқлари эпик ижодиётида тутган ўрни // Ўзбек тили ва адабиёти. – Тошкент, 1999. – № 6. – Б. 34-37.

УЎК: 811.512.133'373.2:254.2-24(043.3)

ОҒАҲИЙ ТАРИХИЙ АСАРЛАРИДАГИ ЎЗЛАШМАЛАРНИНГ МАВЗУИЙ-СЕМАНТИК ГУРУҲЛАРИ

Р. Махмудов, катта илмий ходими, Хоразм Маъмун академияси, Хива

Аннотация. Ушбу мақолада Огаҳий тарихий асарларидаги ўзлашмаларнинг мавзу гуруҳлари аниқланган, уларга оид мисоллар тўпланган.

Калим сўзлар: ўзлашма, мавзу гуруҳлари, тарихий асар, лексик қатлам, тарихий лексика

Аннотация. В данной статье выявлены тематические группы заимствований в исторических произведениях Агахи, собраны примеры тематических групп.

Ключевые слова: заимствования, тематические группы, историческое произведение, лексический слой, историческая лексика

Abstract. In this article, thematic groups of borrowings in Agahi's historical works are identified, examples of thematic groups are collected.

Key words: borrowings, thematic groups, historical work, lexical layer, historical vocabulary

Огаҳий тарихий асарлари лексикаси мавзуий-семантик гуруҳларининг хусусиятлари ф.ф.д. А.Ўразбоев томонидан тадқиқ қилинган бўлса-да [2], лекин муаррих тарихий асарларидаги ўзлашмаларнинг мавзуий кўлами ҳали тадқиқ қилинганича йўқ. Шу сабабдан ушбу кичик тадқиқотимиз ҳам илмий янгиликларга бой бўлиши шубҳасиз.

Огаҳий тарихий асарларидаги ўзлашмаларни мавзуий-семантик жиҳатдан қуйидаги турларга ажратиш мумкин:

I. Аллоҳ Таолонинг сифатларини англатувчи ўзлашмалар: *қодир*–Қодиреким, кудрати комиласи била...[ФИ, 4], *молик* – Молику-л-мулкеким, мулки безаволи инқилоби замондин нуқсонпазир эрмас [РД, 247^а] каби;

II. Муаккил фаришта номларини англатувчи ўзлашмалар: *Жаброил, Азроил* – Ва дерларким, *Жаброил* ва *Азроил* алахумоассалом ул ҳазратдин охир ҳаётида савол қилдиларким... [ФИ, 55] каби;

III. Антропонимларга оид ўзлашмалар: *Абдурахмон* – Марвдин *Абдурахмон* халифанинг ўғли Раҳмонберди маҳзум... [ЖВС, 80], *Юсуф* – мулозимларидин садоқаттаъвом *Юсуф* маҳрамни қўшуб... [ЗТ, 428^б] каби;

IV. Топонимларга оид ўзлашмалар: *Макка* – хаж нияти била *Макка*и шариф сори озим бўлди [РД, 351^б], *Миср* – Жавҳари жонимни гар ийсор қилсам тонг эмас, Ким, азизи *Миср* кулбам ичра меҳмондур манга [ФИ, 198], *Хирот, Техрон* – *Хирот* устидин фирор ихтиёр қилиб, *Техрон* дорулмулкига борди [РД, 351^б] каби;

V. Ибодат билан боғлиқ тушунчаларни ифодаловчи ўзлашмалар: *сажда* – Тангри таъоло ҳукми била анга *сажда* қилдилар [ФИ, 45], *рукуъ, хушуъ, хузуъ* – Подшоҳимки, Тенгри тоатида, Чун *сужуду рукуъ* фош этти. Маҳв этиб ўзни инкисор ичра, *Юз хузуъу хушуъ* фош этти [РД, 255^б] каби;

VI. Ислом арконларини ифодаловчи ўзлашмалар: *имон* – ушбу аҳд биносин онт ва *иймон* била маҳкам ва муаккад қилдилар... [ШИ, 197^б], *закот* – *закот* фарзининг қарзин адо қилмай...[РД, 263^б], *намоз* – Ва ҳамул кун *намози* шом чоғидаким... [ЗТ, 394^а] каби;

VII. Фитонимларга оид ўзлашмалар: *сунбул, гул* – на аҳду паймонлари гулида истехком рангу бўйи маълум ва на онту иймонлари *сунбулида* эҳтимом обу ранги мафҳум [ШИ, 71^а], *сарв* – Шараф бўстонида *сарви* баланд, Хидеви жаҳонға ахи аржуманд [ФИ, 115], *райҳон, настарин* – *Райҳону настарини* юз ва хатти мушксо [ФИ, 192] каби;

VIII. Қимматбаҳо тош ва маъданларни англатувчи ўзлашмалар: *дурри галтон* – Адаб буржининг моҳи тобони ул, Карам дуржининг *дурри галтони* ул [ФИ, 525], *жавоҳир* – пок таъби баҳридин латиф маъоний *жавоҳири*...[ШИ, 9^а], *тилло* – Беш қалъа раоёсиға қирқ минг *тилло* солиф солди [ФИ, 143] каби;

IX. Вақт тушунчасини англатувчи ўзлашмалар: *авқот, вақт, ҳангом, замон* ва бошқалар. Айни дамда вақт тушунчасини англатувчи сўзларнинг ўзини ҳам бир неча ички гуруҳларга ажратиш мумкин:

1) **вақт тушунчасини умумлаштириб ифодаловчи ўзлашмалар:** *вақт* – Ва вақти муқтасосиға қараб, салтанат амри хатириға ризо берди [ШИ, 12^б], *авон* – Ва ҳазрати соҳибқирони жаҳонситон ул *авонда* ташқари қалъада...[ГД, 12^а] каби;

2) **аср тушунчаси билан боғлиқ ўзлашмалар:** *қарн* – Ва жаҳон аҳли неча *қарн*лар хушлари кулоқларин атроф ва жавонибға тутуб [ШИ, 209^а], *аср* – ул иморат биносиға фузалойи даҳр ва булағойи *аср* кўп таърихлар иншо қилибдурлар [РД, 326^а] ва бошқалар;

3) **йил тушунчасини ифодаловчи ўзлашмалар:** *сана* – Муҳаммад Баҳодирхон наввара марқадахунинг муборак замонида йилон йили санаи хижрия минг икки юз олтмиш бирда... [ШИ, 6^а];

4) **фаслларни ифодаловчи ўзлашмалар:** *баҳор* – нузули шарофатшумули *бахоридин* сероб ва саршорлиғлар еткурди [ЗТ, 393^б], *зимистон* – Борғани маншайи *зимистондек*, Қайтурда ёздин нишон келди [ФИ, 620];

5) **ойларнинг номи ва ойнинг турли қисми [боши, охири каби]ни ифодаловчи ўзлашмалар:** *муҳаррам* – Ҳамул кечақим, панжшанба ақшоми ва *муҳаррам ул-хиром* ойининг ғурраи ғарроси эрди [ЖВС, 60], *рабиъ ул-аввал* – Дарё каноридин кўч-бакўч ҳаракат кўргузуб, *рабиъ ул-аввал* ойининг ўн учланжи куни [РД, 326^а], *рабиъ ус-соний* ёки *рабиъ ул-охир* – Таидоти илохий ва тавфизоти номутаноҳий била сана минг икки юз йигирма учда *рабиъ ул-охир* ойининг ўн бирланжисида [ФИ, 420], *ражаб* – Тенгри тақдири била *ражаб* ойининг ғуррасида шаҳодат даражасиға фоиз бўлди [ГД, 249^б], *гурра* – *ойнинг боши* – ҳамул кун Наврўзи феруз ва сичқон йилининг ғуррайи ғарроси [РД, 298^б];

6) **хафта кунларини англатувчи ўзлашмалар:** *душанба* – *душанба* куни анжум лашқарининг заррин кулоҳ подшоҳи Хут манзилгоҳидин... [ШИ, 22^а], *чаҳоршанба* – жумод ус-соний ойининг еттиси ва *чаҳоршанба* куни эрди [ГД, 26^а], *жумъа* – *Жумъа* куни ҳамул мавзёдин кўчуб, орада бир кўнуб, шанба куни Қаротўпа тўшида Сир дарёсининг канориға етиб...[ЖВС, 62] ва бошқалар;

7) **куннинг турли қисмларини ифодаловчи ўзлашмалар:** *аср* – Ва *аср* чоғида шукуху шавкат била боргоҳи олампахоҳақим... [ФИ, 399], *лайл* (*нисфу-л-лайл*), *чоит* – *нисфу-л-лайл*дин

сўнг шабгир этиб, жумъа куни **чошт** вақти Сулаймон янглиғ Тахт отлиғ мавзеъни макон қилди [ЗТ, 395^б], *рўз, шаб* – Ҳолима ҳар дам назар айлар эди шафқат била, Давлатидин **рўзи шаб** машғул эдим ишрат била [ГД, 278^б].

X. Космонимларга оид ўзлашмалар: *меҳр, моҳ* – боргоҳи гардуништибоҳ куббасин **меҳру моҳ** зурвасидин ўткардилар [ЖВС, 121], *хуришд* – **хуршиди** анвар бир шамсаи аднодур айвони ҳикматида [ЗТ, 387^а], *шамс* – Чун шиа мухолафати азҳари мина-ш-**шамс** жилвагар бўлди [РД, 325^а], *хилол* – аркони давлат била **хилол** мисол заврақларга миниб сув сатҳида сафина бодпосин суриб... [ЖВС, 51] каби;

XI. Ўлимдан кейинги ҳаёт билан боғлиқ тушунчаларни ифодаловчи ўзлашмалар: *жаннат* – товусдинким, хозини **жаннат** эрди [ФИ, 47], *дўзах* – сув мамарридин **дўзах** уқубатгоҳиға равон бўлуб... [ШИ, 79^а], *сирот* – шайтанат била Муҳаммад Ризо бекни **сироти** мустақимдин озғуруб... [ФИ, 335], *уқбо* – **уқбо** икболу саодатининг мужибидур [РД, 281^а] каби;

XII. Дунё тушунчаси билан боғлиқ ўзлашмалар: *дахр* – Булбули бечораман, гулзордин айрилмишам, **Дахр** аро, алқисса, йўку бордин айрилмишам [ГД, 278^а], *дунё* – ул амр ижроси **дунё** амволи баракати [РД, 281^а], *олам* – **олам** ва одам умуридин сарриштаи ихтиёрин топшурди [ШИ, 2^а] каби;

XIII. Ўрин-жойни англатувчи ўзлашма отлар: *шаҳар* – Ва юз шаҳар бино эттиким... [ФИ, 45] *қаср* – Ноймон мавзеъидаги боғи мусаффо ва **қасри** дилкушосиға... [ЖВС, 41], *бино, истеҳком* – мусолаҳа **биносиға** аҳди мушайяд ва паймони муаккад била эҳтимом ва **истеҳком** бериб эрди [ЗТ, 428^б] каби;

XIV. Мансаб ва унвонни англатувчи ўзлашмалар: *шоҳ, вазир, амир, марзбон, кадхудо* каби. Ушбу гуруҳ ўзлашмаларни айни дамда куйидаги мазмуний турларга ажратиш мумкин:

1) Ҳукмдор тушунчасини ифодаловчи ўзлашмалар: *императёр* – Ва Ўрус подшоҳининг отиғаким, насоро луғатида “**императёр**” дерлар [ГД, 110^а], *қайсар, фағфур* – Муқобил бўлса **Қайсар** бирла **Фағфур**, Қочар андин бўлуб мағлубу макхур [ФИ, 503], *фармондеҳ* – Илоҳо, то жаҳону анда то аҳли жаҳон ўлғай, Жаҳон **фармондеҳи** шахзодаи олиймакон ўлғай [ЗТ, 395^а] ва бошқалар;

2) ҳукмдор вориси мазмунини ифодаловчи ўзлашмалар: *валиаҳд* – **валиаҳди** мукаррам, мазҳари хулқи карим... [ГД, 246^б] *шаҳзода* – беклардин **шаҳзода** Саййидахмад тўра ва Раҳимбердибек [ЖВС, 57] каби;

3) мамлакат бошқарувида муҳим ўрин тутувчи бошқа мансаб ва унвонларни англатувчи ўзлашмалар: *меҳтар* – Муҳаммад Юсуф **меҳтар** гуруҳи анбуҳ била бориб [ФИ, 399], *вазири аъзам* – жумъа куни **вазири аъзам**, дастури мукаррам Ҳасан Мурад кушбегиким [ШИ, 32^а], *Амирул умаро* – Ҳамул кун **амирулумаро** ва қудвату-л-кубаро Муҳаммад Ризо қўшбегини бош қилиб... [РД, 277^б] кабилар.

4) ҳарбий мансаб ва унвонни англатувчи ўзлашмалар: *губернот* – Товуқ йили Ўрус тўраларидин Давлат Гирей ва Андрей **губернот** ўттуз минг ўрус била Шайх Жалил тоғиким [ФИ, 127], *сипаҳбуд* – *саркарда* – Барча **сипаҳбудни** қадам то бафарқ, Меҳри киби олтун аро қилди ғарқ [ГД, 87^б], *маллоҳ* – *кема капитани, бошқарувчиси* – давлат **маллоҳининг** имдоди била дабур хайли муруриддек дарёйи Жайхундин убуру қилиб... [РД, 284^б] каби;

5) диний мансаб ва унвонларни англатувчи ўзлашмалар: *муфти(й), охунд* – уламоий изомдин мақбули халойиқ Абдураззоқ **охунд муфтиким**... [ЖВС, 135], *шайх ул-ислом* – Ва умаройи изомдин Фозилхўжа шайх ул-исломниким... [ГД, 158^а] кабилар.

XV. Қасбу қор ва уларга оид тушунчаларни ифодаловчи ўзлашмалар. Ушбу гуруҳга мансуб ўзлашмаларни куйидаги турларга ажратиш мумкин:

1) бинокорликка оид ўзлашмалар: *атаба (остона)* – Ул оломон атабаи олий мулозаматиға етишгондан бурунғи кунким... [ЖВС, 25], *хишт (зишт)* – тўққуз арабий от, тўққуз олтун **хишт**, тўққуз кумуш **хишт** ва Кучанд вилояти эрди [ФИ, 96], *девор* – ҳавлининг кунчиқар жонибида ва боғнинг ичида ва ҳавлининг **девориға**... [ШИ, 209^а], *иморат, бино* – анинг **иморати биноларин** харобу вайрон қилиб... [РД, 262^а] каби;

2) кавушдўзликка оид ўзлашмалар: *наъл* – Чиқиб ҳар ён марокиб **наълидин** барқ [ЗТ, 403^а], *наълайн* – соҳибқирон якронининг наълайнини ўпуб... [ФИ, 436] ва бошқалар;

3) сувчиликка оид ўзлашмалар: *мешк (мешик, машк)* – теваларга булуткирдор мешкларни тўлтуруб... [РД, 322^б], *митҳара (таҳорат суви учун чарм идиш)* – қоҳиранинг мешик ва митҳаралариға сув олдуруб [ЗТ, 424^б] кабилар;

4) кемачиликка оид ўзлашмалар: *кишти (кема)* – Нухнинг пурфутуҳ **киштисидек** мақоми амн... [РД, 291^б], *маллоҳ (кемачи)* – ҳикоят дарёсининг **маллоҳи**... [ФИ, 507], *сафина (кема)* – бу ҳалокат баҳри ғарқобларининг аҳволи сафинасиға маллоҳлик кўргузуб... [РД, 310^а], *заврақ* –

Авазниёз махрам бир барқсуръат завракға миниб, сув юзидин ели чобукидек елиб...[ГД, 203^а], *лангар* – учанларни дарёнинг ғарбий қироғига еткуруб, лангар ташлаб турдилар...[ГД, 199^а] кабилар; Огаҳий тарихий асарларда *кишти*, *сафина*, *заврак* каби ўзлашмалар қаторида синоним тарзида туркий *учан* сўзини ҳам қўллаганлигига алоҳида эътибор қаратиш жоиз: *қўп киши қўп молу матоъ била учанларга миниб Муҳит баҳриддин юруб*...[РД, 354^а].

5) **темирчиликка оид ўзлашмалар:** *оҳан* – Гар ул сарбаср муздин *оҳан* кийиб...[ФИ, 528], *микроз* – хийла *микрози* била риштаи ҳаётлари мунқатеъ бўлуб...[РД, 349^б], *пўлод* – Бу *пўлоддин* лек жавшан кийиб...[ФИ, 548] кабилар;

6) **овчиликка оид ўзлашмалар:** *шикор* – тааллуф юзидин *шикор* таърифиға...[ШИ, 56^б], *сайд* – Ҳар неким, *сайд* ўлса борин олиб...[ГД, 10^а], *сайёд* – Огаҳий қўнгли чу бўлди лутфи сайёдиға сайд...[ШИ, 11^а], *дом* – Жаҳон аҳлини сайди доми айла [ЗТ, 393^б] кабилар;

7) **созандаликка оид ўзлашмалар:** *хунёгар* (*созанда*) – Боғи жаннат мисоли базминг аро, Зухрадур бир камина *хунёгар* [ЗТ, 405^а], *даф*, *чанг*, *танбур*, *ғижжак* – *дафу чанг* ва *танбуру ғижжак* ва ғайрихумни мамнуъ қилиб...[ФИ, 465] кабилар;

8) **ўйинчиликка оид ўзлашмалар:** *чавгон* – От аёки бошни ҳар сори суруб, Гўю *чавгон* ўюнин гўё куруб [ЖВС, 32], *шаидар*, *нарди*, *бозий* (*ўйинчи*) – Лек *шашдарга нарди* умри тушуб, Чарх нарродидин еди *бозий* [ФИ, 136] кабилар.

Касбу кор ва уларга оид тушунчаларни ифодаловчи ўзлашмаларнинг маъновий гуруҳларини янада кенгайтириш мумкин. Аммо ишнинг ҳажми нуқтаи назаридан Огаҳий тарихий асарларида номи тилга барча касбу кор ва уларга оид тушунчаларни бу ўринда келтириш имкони йўқлиги сабаб юқоридаги мавзуй гуруҳларни келтириш билан чекланамиз.

XVI. Ҳарбий тушунчаларни ифодаловчи ўзлашмалар. Уларни ҳам ўз навбатида бир неча гуруҳларга ажратиш таҳлил қилишимиз мумкин:

1) **ҳарбий мансабларни ифодаловчи ўзлашмалар:** *саркарда* – ўрус вилоятидин бир *саркарда* қўб лашкар била келиб [ШИ, 17^б], *сарбоз* – буржу боруларға *сарбоз* ва қодирандоз ўқчилар...[РД, 282^б], *миршаб* – Умро деган ва Юсуф *миршаб* деган икки кишисин қўшуб, Ҳоразм савбиға ирсол қилди [ФИ, 375] кабилар;

2) **ҳарбий қисм ва амалиёт номларига оид ўзлашмалар:** *сипоҳ* – балки иёдом ва истисол еткурмақда *сипоҳи* нусратпаноҳ силкига иттисол топғайлар [ГД, 48^б], *лашкар* – ўрус *лашкарининг* устига бориб муҳораба қилиб ҳазимат топтилар [ШИ, 18^а], *навкар* – ғайрихумни ўзлариға мутааллик *навкарлари* била...[ЗТ, 392^б] кабилар;

3) **қурол-яроғ, аслаҳа номларига оид ўзлашмалар:** *жавшан*, *чорқаб* – Биров *жавшани*ға намойиш бериб, Биров *чорқаб*ға кушойиш бериб [ЖВС, 28], *сипар*, *дубулға* – Ёрилиб тиг ила бошу жигарлар, Ботиб қонға *дубулғову сипарлар* [ФИ, 685] кабилар.

XVII. Дипломатик муносабатларга оид ўзлашмалар: *сифорат* – қўнротдин Бухороға *сифорат* расми била бориб...[ФИ, 508], *тахниятнома* – жулуси давлат маънуси учун хилъатнамо *тахниятномалар* [ЖВС, 22], *аройизнома* – муътамад кишилари била боргоҳи олампамоҳға борхо *аройизнома* йиборур эрди...[РД, 270^а] кабилар.

XVIII. Илмий-маърифий тушунчаларга мансуб ўзлашмалар: *наът* – *адабиётга оид ўзлашма* – *Наът*. Ва мутақосир дуруд ва дуо ул саййиду-л-мурсалинғаким...[ШИ, 2^б], *бурж* – *астрономияга оид ўзлашма* – Утуб *буржи* анинг авжи самодин...[РД, 274^а], шунингдек, шеърий парчалар жанрини ифодалаш учун *рубойи*, *қитъа*, *маснавий* каби адабий тушунчаларга мансуб ўзлашмалар ҳам ушбу гуруҳга оиддир.

XIX. Мавҳум тушунчаларни ифодаловчи ўзлашмалар. Ушбу гуруҳга мансуб ўзлашмаларни мазмуний жиҳатдан бир неча турларга ажратиш мумкин:

1) **маънавий-ахлоқий тушунчаларни ифодаловчи ўзлашмалар:** *хулқ* – каримлар хулқидек васеъ...[ФИ, 476], *одил* – Одилеким, адолатидин эрур...[ЗТ, 405^а], *доно* – Шаҳаншоҳи *доно* Раҳимкул кани...[ГД, 282^а], *сахий*, *вали*, *мувахҳид* – Ва Ануш *мувахҳид* ва *вали* эрди. Ва *одил* ва *сахий* эрди [ФИ, 44] кабилар;

2) **мифологик тасаввурларга оид тушунчаларни ифодаловчи ўзлашмалар:** *фаришта* – *Фаришта* эрса ҳам бешак лаъини жовидон бўлди [ФИ, 42], *дев* – Борининг келиб *дев*дек пайкари...[РД, 312^а], *пари*, *пари пайкар* – гулшаниға оройиш ва сарвқоматлиғ *пари* пайкарлар ишқи...[ШИ, 9^а] кабилар;

3) **ўлимдан кейинги ҳаёт билан боғлиқ тасаввурларга оид тушунчаларни ифодаловчи ўзлашмалар:** *жаннат* – назоҳатда *жаннат* гулшаниға таъназан эрди [ЖВС, 36], *кавсар*, *салсабил* – *Кавсар* ва *Салсабил* анҳориға шўришафкан қилди [ГД, 160^б], *сирот* – халойикни *сироти* мустақимға далолат қилиб...[ШИ, 2^б] кабилар;

4) хис-туйғу билан боғлиқ тушунчаларни ифодаловчи ўзлашмалар: *ишиқ* – Роғиби *ишиқ* жумла шоҳу гадо [ЗТ, 404^б], *муҳаббат* – Қилич иноқким, дунё *муҳаббатидин* кўнгул совутиб...[ФИ, 651], *дўст*, *душман* – бу ҳол тамошосидин *дўстлар* таҳсин алоласин ва *душманлар* офарин ғавғосин афлок авжидин ошурдилар [РД, 283^а], *бахт*, *иқбол* – *иқболу бахт* ҳилойти билан Тахт Кудуқи ҳавлисига ворид бўлиб...[ЖВС, 44] кабилар.

XX. Майший лексикага оид ўзлашмалар. Ушбу гуруҳ ўзлашмаларни ҳам бир неча ички турларга ажратиш мумкин:

1) **кийим-кечакка мансуб ўзлашмалар:** *бахла* – *чарм кўлқоп* – Кийиб сиймин кўлига *бахлаи* зар [ЗТ, 393^б], *хилоъи*, *камар* – Ва инояти подшоҳонадин *хилоъи* тиллодўз ва *камари* дилафрўз бахшиши била сарафроз бўлуб...[ЖВС, 137], *кисват* – ишрат шоҳидининг суврати усрат *кисватида* пинҳон бўлди [РД, 248^б] кабилар;

2) **озик-овқат ва таом тушунчасини ифодаловчи ўзлашмалар:** *шўрбо* – Кўрдиким, *шўрбо* пиширур...[ФИ, 186], *маъкулот* – *таомлар*, *маширубот* - *ичимликлар*, *аклу (таом) шурб (ичимлик)* – Ва бу янглиғ гуногун *маъкулот* ва ранго-ранг *машируботнинг аклу шурбидин* жамеъи халойиқ ўзларининг майлу иштаҳосига лойиқ ком олиб...[ГД, 75^б] кабилар;

3) **идиш тушунчаси билан боғлиқ ўзлашмалар:** *паймона* – ваҳдат майҳонасининг сархуши, ҳақиқат *паймонасининг* майкаши [ФИ, 411], *қадах* – Ки ичгай киши лаҳза-лаҳза *қадах*...[РД, 268^а], *жом* – Олиб илкинга лаългун *жом*, Лабриз қилиб шароби гулфом [ШИ, 4^б], *сархум*, *хум* – улуғликда фалак хуми аларга *сархум* бўла олмас эрди [ФИ, 411] кабилар.

3) **майший манзилларга оид ўзлашмалар:** *бозор* – Ясаиб кўйу кўча ҳар сори, Қурулуб дағи ўрда *бозори* [РД, 270^б], *хонақоҳ* – Зиёрат лавозими адосидин сўнг ҳамул *хонақоҳи* жаннатиштибоҳда...[ШИ, 135^а], *хобгоҳ* – аларни дағи ажал *хобгоҳи*га йибордилар...[ФИ, 731] кабилар.

4) **ошхона анжомларини англатувчи ўзлашмалар:** *парвизан (элак)* – булут *парвизани* кофурбезлик оғоз қилди [ФИ, 612], *дег (қозон)* – Бу хаёли хомни *деги* димоғларида пишуруб...[РД, 348^б], *коса* – Етушганда оғзи янги ошға, Ушалди тегиб *косаси* тошға [ШИ, 217^б] кабилар.

XXI. Инсонга хос сифатларни англатувчи ўзлашмалар: *мўъмин* **Мўъмин**га мўъминедин агар этса ёрлиғ, Мумкинки, дўзах ўти анга қилғай асар [ФИ, 48], *мусофир*, *етим* – **мусофир** ва **етим**ларга назр тариқаси била...[ГД, 243^а], *қори* – тақвопаноҳ **қорилар**га тиловат қилдуруб...[ЖВС, 147], *мискин*, *бенаво* – Шод андин ўлуб ҳазину ғамгин, Тўйсун бари **бенавоу мискин** [РД, 333^а] кабилар.

XXII. Ижтимоий-сиёсий лексикага мансуб ўзлашмалар. Ушбу гуруҳ ўзлашмаларни бир неча турларга ажратишимиз мумкин:

1) **маъмурий-худудий бўлиниш билан боғлиқ ижтимоий-сиёсий ўзлашмалар:** *аёлат* – Анинг ўрнига Бобоҳон шоҳ *аёлат* тахтида мутамаккин бўлди [РД, 319^б], *вилоят* – атроф ва жавонибдағи *вилоятлар*га сотар эрди [ЗТ, 398^а], *мавзеъ* – Шимомкент отлиғ *мавзеъ* жонибиға сайдандозлиғ расми била озим бўлди [ГД, 243^а], *ноҳия(т)* – Ғур ва Ғаржистон *ноҳияти*га юрди [ФИ, 62] кабилар;

2) **ижтимоий табақаларни ифодаловчи ижтимоий-сиёсий ўзлашмалар:** *банда* – Эмди бу *бандаи* каминалар ва бу жонсипори дериналарнинг иттифоқ ва илтимослари будурким...[ЗТ, 427^а], *фуқаро*, *раоё* – салтанатин *фуқаро* ва *раоё* беҳбуди учун маслаҳат билдилар...[ШИ, 12^а], *амалдор* – барча уламову куззот ва умарову ҳукмком ва ўттуз икки *амалдорнинг* орасида дедиким...[ГД, 153^а] кабилар;

3) **иқтисодий жараён билан боғлиқ ижтимоий-сиёсий ўзлашмалар:** *хирож (деҳқончилик маҳсулотидан солиқ)* – бир жаҳон *хирожи*га арзир эрди...[ШИ, 54^а], *жузья (гайридин солиғи)*, *бож (барча маҳсулотдан солиқ)* – Марвдин Астрободғача тоғ этагидағи қулло ва билод аҳли *жузья* ва *хирож* берур эрди [ФИ, 123], *ушр (деҳқончилик маҳсулотидан натура шаклидағи солиқ)* [2], *закот (молнинг қирқдан бири)* – ажзу инкисорлиғлар била *ушру закотларин* бермакчи бўлуб...[РД, 280^б] кабилар;

4) **сиёсий жараён билан боғлиқ ижтимоий-сиёсий ўзлашмалар:** *байъат (ваъдалашши)* – Ани хон кўтариб анга *байъат* қилдилар [ГД, 166^а], *боғий (итоатсиз мусулмон)* – Ва **боғийлардин** Яхшимурод бек бошлиғ беш-олти киши қатлға етиб...[ФИ, 396], *жулус (тахтга ўтириши)* – ҳазрат зиллуллоҳий *жулусининг* муборакбодлиғи учун бир киши ҳамроҳ қилиб йиборди [ЗТ, 405^б] кабилар.

XXIII. Гидронимларга оид ўзлашмалар: *Мужовир кўли* – сипоҳи нусратиштимол била **Мужовир кўли** отлиғ ерга ворид бўлуб [ЗТ, 400^а] *дарё* – *дарёи* маввожға ҳар жонибдин сел майл кўргузғандек...[РД, 258^б], *рудхона* – Кўхна Урганч қальбасининг қибласидин ўтган Кўхнадарё *рудхонаси*гаким, Шорқировикға мавсумдур...[ГД, 120^а], *бахр* – Фазлу камол **бахрида** дурри ятим

эрур [ШИ, 8^б], *лужжа, сохил* – Ўзи дағи бу макрумат юмни била ул *лужжаи* мамотдин *сохили* нажотга чикти [ФИ, 176] кабилар.

XXIV. Зоонимларга оид ўзлашмалар: *бижн* – **Бижн** йилининг вақоеъиким...[ГД, 218^а], *уштур* – неча қатор **уштури** борбардорға бор қилиб...[РД, 263^а], *гизол* – бир паритимсол **гизолни** кўб алоло ва тамошо била сайд қилдиким...[ШИ, 54^а], *тимсоҳ* – фазлу дониш тенгизининг **тимсоҳи**, ақлу биниш сафинасининг маллоҳи...[ФИ, 627] кабилар.

XXV. Савдо-молия тизими билан боғлиқ ўзлашмалар: *савдо, савдогар* – туркмания жамоасининг **савдогари савдодин** суд ва байъу шародин беҳбуд истаб...[РД, 311^б], *тожир* – Ғанилик кишварида қилди **тожир**...[ФИ, 418], *тужжор* – савдодин суд қилғон **тужжор** янглиғ...[ЗТ, 423^а], *тижорат* – **тижорат** расми била келиб юрмиш эрди [ШИ, 189^а], *карвон* – Бухороға бориб кела турғон **карвони** қасдиға Рафатак йули жонибиға озим бўлуб...[ЖВС, 78] кабилар.

XXVI. Диний-фикхий тушунчаларни ифодаловчи ўзлашмалар: *фақиҳ* – Бири қози калони поксияр, Хожа Содиқ **фақиҳи** донишвар [РД, 289^а], *мазҳаб* – Ҳоло мунда келган ҳокимларнинг кишиси оздур ва ҳам дин **мазҳабин** зоҳир қилмайдулар [ШИ, 93], *муфтий, фатво* – Хожа эшон **муфтий** диндор, Бири **фатво** улумиға тазйин [РД, 289^а] кабилар.

XXVII. Ойконимларга оид ўзлашмалар: *Абу Қабис тоғи* (айрим ривоятларга кўра Нух (а.с.) дафн этилган тоғ) – Нух алайҳиссаломнинг тўфонда аларнинг муборак жасадларин кемада асраб, тўфондин сўнгра **Абу Қабис тоғи**да... дафн қилди [ФИ, 41], *Нартав тоғи (Тус яқинидаги тоғ)* – ҳамул тоғ Тус қалъасининг шимолия жонибида воқеъдур ва **Нартав тоғи**ға машхурдур [РД, 259^б], *Қуба тоғи (Қизилжар)* – **Қуба тоғининг** жанубий тарафида ўзларининг ватан тутуб ўлтурғон ерида...[ЖВС, 130], *Албурз кўҳи* – Эрондаги Элбурс тоғи – Шукухидин синук гардун шукуҳи, Саботидин сабук **Албурз кўҳи** [ФИ, 22], *кўҳи Чугро* – **Кўҳи Чугро**да воқеъдур, ҳоло ул тоғни **Шайх Жалил тоғи** дерлар [ФИ, 512] бу каби ўзлашма тоғ номлари Огаҳий тарихий асарларида кенг қўлланган.

XXVIII. Инсон тана аъзоларини англаувчи ўзлашмалар: *жисм* – ўлук **жисми**ға руҳи равон ва жонсиз баданиға тозадин жон бағишланди [ГД, 123^а], *жусса* – Ва лекин **жусса**да гардуни воло [ЗТ, 406^б], *ангушт* – аёлат нигинин анинг **ангушти** ихтиёриға солиб...[РД, 278^а], *устихон* – Ким ёнди улус танида жони, Ҳам куйди ўтундек **устихони** [РД, 322^а] кабилар.

Огаҳий тарихий асарларидаги ўзлашмаларнинг юқорида келтирилган мавзуй-семантик гуруҳларини албатта янада мукаммаллаштириш, тўлдириш мумкин. Кейинги тадқиқотларда бу ишни амалга ошириш ниятимиз бор.

Хулоса қилиб айтганда, Огаҳий тарихий асарларидаги ўзлашмалар мавзу жиҳатидан хилма-хил. Тадқиқотимиз давомида илк бор Огаҳий тарихий асарларидаги ўзлашмаларни мавзуй-семантик гуруҳларга ажратдик. Уларни таҳлил ва тадқиқ қилиш эски ўзбек тилидаги ўзлашмалар кўлами ва семантик гуруҳларини аниқлаш имконини беради. Куйида ана шу мавзуй-семантик гуруҳларнинг айримларига бирмунча кенгроқ тўхталиб ўтамиз.

ФЙДАЛАНИЛГАН АДАБИЁТЛАР РЎЙХАТИ:

1. Muhammad Riza mirab Agahi. Zubdat al-tavarikh. International institute for Central Asian Studies, Al-Beruni Center for Oriental Manuscripts Tashkent State Institute of Oriental studies. Edited in the original Central Asian Türkī with an Introduction and Notes by Khilola Nazirova. International Institute for Central Asian Studies (IIICAS) by the UNESCO Silk Road Programme. – Tashkent – Samarkand, 2016. – Б. 63.

2. Муҳаммад Ризо Эрнӣзбек ўғли Огаҳий. Асарлар. V жилд. Жомеъу-л-воқеоти султоний. Нашрга тайёрловчи И.Исмоилов. – Тошкент. Шарқ. 2019. – Б. 20.

3. Ўразбоев А. Огаҳий тарихий асарлари лексикаси. Филол. фан. док. [DSc] дис. – Тошкент, 2018. –Б. 18-91.

4. Қисқартмалар ва уларнинг манбалари: Shir Muhammad Mirab Munis and Myhammad Riza Agahi. Firdavs al-iqbal: History of Khorezm / Edited by Yuri Bregel. T.J.Brill. – Leiden–New York–Kobenhavn–Koln, 1988. (Мақолада ФИ қисқартмаси билан берилди); رياض الدوله ЎЗР ФА Шарқшунослик институти. رياض الدوله 5364 / II. 246a-364a варақлар (РД қисқартмаси билан берилди); نبدۃ التواريخ ЎЗР ФА Шарқшунослик институти. 821 / III. 386a-435a варақлар (ЗТ қисқартмаси билан берилди); گلشن دولت РФА Шарқшунослик институти, №7572 (ГД қисқартмаси билан берилди); شاهد الاقبال Санкт-Петербургда сақланаётган қўлёзманинг фотонусхаси / ЎЗР ФА Шарқшунослик институти 70/1, 70/2 (ШИ қисқартмаси билан берилди).

УЎК 81'37

ОККАЗИОНАЛ ГИПОНИМЛАРНИНГ ПРАГМА-СЕМАНТИК КОНВЕРСИВЛАРИ

Н.К. Сабирова, ф.ф.н., доц., докторант, Ўзбекистон Миллий университети, Тошкент

Аннотация. Ушбу мақола окказионал гипонимларнинг прагма-семантик конверсивларининг таҳлилига бағишланган. Прагма-семантик конверсивларнинг қўлланилиши муаллифга реалликни акс эттиришининг субъектив усулини тақдим қилиш имконини беради. Окказионал ибораларнинг

янги ва ноодатий шакли диққатни жалб қилиши, баҳолаши, фикр ва ҳиссиётларни аниқ ифодалаши ва матннинг ифодалилигини мустаҳкамлаши имконини беради.

Калим сўзлар: семантик маъно, прагматика, контекст, тил бирлиги, нутқ фаолияти, окказионализм

Аннотация. Данная статья посвящена анализу прагма-семантических конверсивов окказиональных гипонимов. Применение прагма-семантических конверсивов позволяет автору представить подметод отражения реальности. Новая и необычная форма окказиональных выражений позволяет привлечь внимание, оценить, четко выразить мысли и чувства и усилить выразительность текста.

Ключевые слова: семантическое значение, прагматика, контекст, языковая единица, речевая деятельность, окказионализм

Abstract. This article is devoted to the analysis of the pragma-semantic converses of occasional hyponyms. The use of pragma-semantic converses allows the author to present a method for reflecting reality. A new and unusual form of occasional expressions allows to attract attention, evaluate, clearly express thoughts and feelings and enhance the expressiveness of the text.

Key words: semantic meaning, pragmatics, context, linguistic unit, speech activity, occasionalism

Нутқ мазмунининг прагматик ва семантик таркибий қисмларга бўлиниши шартли бўлиб, уларнинг ўзаро муносабатлари ҳақидаги фикр ва қарашлар лингвистик назарияларда ўзгариб туради. Тилшунос олимлар Ж. Моешлер ва А. Ребулнинг фикрича, “Одатда семантика тил тизими билан боғлиқ бўлса, прагматика тилнинг қўлланилиши ва мулоқот жараёнига алоқадордир” [1]. Тилшунослар Ф. Немо ва П. Кадиотнинг таъкидлашича, “Сўз маъносининг семантик компоненти тил – бу борлиқ белгиси ифодаси каби денотация билан боғлиқ бўлса, унинг прагматик қисми тил белгиси-бу мулоқот қилувчиларнинг муносабатига алоқадор соҳадир” [2]. Инглиз тилшунос олим Ж. Лич семантика ва прагматика соҳасини кўйидагича фарқлайди, “Семантика ва прагматика тил белгисининг маъносига боғлиқ, аммо уларнинг орасидаги фарқ “англатмоқ” феълнинг турли тушунчалари нуқтаи назаридан талқин қилинади” [3]. Яъни, семантика соҳасида контекстдаги сўзларнинг маънолари ўрганилса, прагматика бўлимида сўз маъносининг контекстга боғлиқ бўлган жиҳатлари тасвирланади.

Илгари тилга социал контекстдан ажратилган автоном объект сифатида қараш анъанага айланганди. Имманент назариялар янги антропоцентрик парадигмага йўл очиб, унда тил маълум бир вазиятда муайян мақсадлар учун субъектнинг нутқий фаолияти жараёни ва натижаси сифатида ўрганилади. Тил тизимининг турли мулоқот вазиятларида тил белгиларининг қўлланилиш жараёнлари билан боғлиқлигини ўрганиш семантик ва прагматик маъно корреляцияси ва ушбу категорияларнинг муносабатлари ҳақидаги назарий тўқнашувларнинг пайдо бўлишига олиб келди.

Умуман олганда, ушбу муаммонинг учта ёндашуви мавжуд.

1. Скептик ёндашув.
2. Дифференциал ёндашув.
3. Интеграл ёндашув.

Скептик ёндашувда иккита вариант мавжуд бўлиб, унда прагматиканинг контекстуал ва субъектив маънога эгаллигига кўра, уни лингвистик тадқиқотлардан чиқарилиши кераклиги билдирилади. Рус тилшунос олими Г. В. Колшанскийнинг таърифига кўра, “Прагматика мулоқот шиттирокчиларининг социал ва психологик хусусиятларига боғлиқ бир қатор экстралингвистик омиларда ўрганилади” [4]. Бошқа томондан контекстуал, яъни, прагматик ва ноконтекстуал ёки семантик компонентлар орасидаги фарқлар аҳамиятли эмас деб ҳисобланади. Рус тилшуноси М. В. Никитинга кўра, “Прагматика ва семантика орасида аниқ фарқлар мавжуд эмас” [5]. Яъни, семантик жиҳатдан муайян масалалар ўзлаштириб, прагматиканинг семантизацияланиши ва аксинча семантиканинг прагматизациялангани кузатилади.

Дифференциал ёндашувда турли тил бирликларида маъно семантик ва прагматик жиҳатдан аниқ ажратилиб, у ёки бу компонентнинг устунлигини аниқлашга асосланади. Тилшунос олимлар А. Вежбицка [6] ва Б. Плотниковнинг [7] таъкидлашича, лексиконда семантик маъно етакчи рол ўйнайди. Маънонинг прагматик жиҳатига кўшимча компонент сифатида қаралади. Хусусан, тилшунос олим М. В. Арнольднинг фикрича, “Прагматик хусусият коннотация ёрдамида аниқланиши мумкин” [8].

Прагматик маълумотлар сўзнинг лексик маъноси билан чамбарчас боғлиқ. Рус тилшунослари Ю. Д. Апресян ва Е. В. Падучеванинг фикрича, “Кўп ҳолларда прагматикани семантикадан ажратилиш қийин кечади” [9]. Хусусан, тилшунос олим Ю. Д. Апресян [10] баъзи сўзларнинг семантикаси, прагматик жиҳатдан зоҳиран никобланганидек, прагматика ҳам семантикага

бирлашади ва лексикографик семантика сифатида пайдо бўлиши ҳақидаги фикрни билдирган. Кўп ҳолларда прагматика семантикадан фарқли ўлароқ, доим сўзнинг маъносида мавжуд бўлмайди. Тилшунос Е. Падучеванинг фикрича, *“Прагматиканинг маълумот маъносини аниқлашдаги аҳамиятига қарамасдан, семантиканинг луғавий маънода устунлиги кузатилади”* [11]. Шунингдек, тилшунос Г. Кустова нутқ мазмунининг прагматик компоненти, унинг семантик бойитилиши ва семантик деривациянинг муҳим манбаи деган фикрни илгари сурган [12].

Юқоридаги ёндашувга тўлиқ қўшилмаймиз, фикримизча, контекстдан қатъий назар, нафақат долзарб мазмунни, балки луғавий маънони ҳам аниқлаш мумкин эмас. Хусусан, полисемия, омонимия ва синонимиядаги лексик бирликларнинг қўлланилишида махсус шартлар, яъни виртуал контекстга боғлиқ. Акс ҳолда, муайян вазиятдаги контекстга мос келувчи сўз бирлигини танлаш зарур бўлмайди. Рус тилшунос олими Ф. Кифер семантика ва прагматиканинг бир-бирини тўлдиришини қуйидагича таърифлайди, *“Кўп ҳолларда семантик тавсиф прагматикага боғлиқ, бироқ нутқнинг прагматик таҳлили семантик тавсифга асосланади. Прагматика ва семантика бир-биридан алоҳида компонент сифатида мавжуд бўлмайди”* [13].

Дифференциал ёндашувнинг бошқа тарафдорлари прагматиканинг етакчи ўринни эгаллаши ва семантиканинг прагматикага нисбатан субординация ҳолатидалигини билдиришган. Тилшунос олим И. П. Сусовнинг таъкидлашича, *“Семантика соф шаклда мавжуд эмас, семантика прагматикага асосланган бўлиши зарур, тил бирлигининг барча жиҳатлари контекстдаги вазиятга алоқадордир”* [14]. Инглиз тилшунос олими К. Черрининг фикрича, *“Прагматика ўрганиш даражаси инклюзив, умумий бўлиб, муайян коммуникатив ҳодисани бошқасидан ажратиб турадиган шахсий, психологик омилар, амалий натижа ва белгидан фойдаланувчиларнинг аҳамиятини ўз ичига олади”* [15].

Рус тилшуноси Ф. Растъенинг таклифига кўра, *“Интеграл ёндашувда семантика ва прагматика орасидаги фарқни бартараф қилиш учун, дифференциал моделга асосланган ягона семантика яратилиши зарур”* [16]. Француз олимлари А. Сулиоли ва О. Дюкротнинг фикрига кўра, *“Семантика ва прагматиканинг лингвистик табиатини ёки ушбу компонентлар ролининг аҳамиятини инкор қилиш қийиндир”* [17]. Фикримизча, семантика ва прагматика орасидаги фарқ тил тизими ва ушбу тизимнинг қўлланилишидаги шартли фарқдир. Шунингдек, муайян элементнинг ўз муҳитидан ташқарида бажарадиган функцияларини тил тизимисиз тасаввур қилиш мумкин эмас. Прагматика ва семантика сўз маъносини ўрганиб, семантик маънонинг виртуал ҳолатини қайта тиклайди ва ушбу ҳолатни прагматика тизим координатларидан четга чиқмасдан амалга оширади. Семантик маъно тил белгисининг ички мансублиги бўлса, прагматик маъно унинг муайян контекстда қўлланилишидир. В.Г.Гак, Н.Н.Болдырев, О.Дюкрот, К.Кербрат-Орекиони, Ж.Мешлер [18] каби олимларнинг фикрига қўшиламыз, чунки семантика ва прагматика ўзаро боғлиқ бўлиб, маънонинг семантик компоненти прагматик жиҳатдан тўлдирилиши зарур. Тилшунослар Ж. Анссомбре ва О. Дюкротга кўра, *“Ўзаро боғланган семантик ва прагматик маъно тил тизимида интеграцияланади”* [19]. Шунингдек, тил бирликларининг мазмуни фақат семантика ва прагматикага асосланган ҳолда тасвирланиши мумкин эмас.

Прагматика ва семантиканинг ўзаро таъсири натижасида янги тил бирликлари пайдо бўлади ва уларнинг окказионал маъно касб этиши кузатилади. Ушбу ҳолатда тил тизимида қайд этилган семантик маъно ситуатив, яъни контекстуал маънога эга бўлиши мумкин. Мулоқот жараёнида семантик маъно кучсизланиб, трансформацияга учраши ва контекстуал маънонинг етакчи ўринга чиқишини кўриш мумкин. Рус тилшунослари А. Алферов, А. Бондаренко ва Е. Кустованинг таъкидлашича, *“Ушбу жараёнда прагматиканинг қўлланилиши орқали семантиканинг махсус ёки интуитив алмашинуви натижасида контекстуал аҳамиятга эга бўлган тил бирликлари, яъни прагма-семантик конверсивлар пайдо бўлади”* [20]. Ушбу туркумдаги лексик бирликларнинг табиати шундаки, улар асосан прагматик маънога эга ва семантик жиҳатдан контекстга боғлиқдир.

Семантика ва прагматиканинг тескари мутаносиб корреляцияси айниқса прагма-семантик конверсивлар деб аталадиган лексик бирликларда яққол намоён бўлади. Тилшунос А. Алферовнинг фикрича, *“Прагма-семантик конверсивларга субстанциал цитаталар, окказионализмлар, лексикалаштирилган дискурсив шакллар, қўшитирноқ белгиси каби пунктуацион-график ва паралингвистик ифода воситалари киради”* [21].

Ушбу лексик функционал категорияда окказионализмлар алоҳида ўрин эгаллайди. Маълумки, тилдан фойдаланиш доим ҳам мавжуд меъёр доирасида бўлмайди. Нутқ фаолиятининг ҳам ўзига хос хусусияти мавжуд. Рус тилшуноси Е. С. Кубрянованинг фикрича, *“Реал нутқ фаолияти узлуксиздир. Унинг бир қутбида стереотип, клишланган ва автоматик тарзда ижро этиладиган нутқ бўлса, бошқа қутбида новаторлик, ижодкорлик, белгиланган чегарадан ташқарига чиқиш ва неологизмларни яратиши бўлади”* [22].

Прагма-семантик конверсивларнинг шаклланиши тилнинг креатив функциясига боғлиқ ва у индивидуал ижодкорлик натижасидир. Тилшунос Э. Бенвенистининг фикрича, “*Язык устроен таким образом, что позволяет каждому говорящему, когда он обозначает себя как говорящий, как бы присваивать себе язык целиком*” [23]. Прагма-семантик конверсивларнинг қўлланилиши муаллифга реалликни акс эттиришнинг субъектив усулини тақдим қилиш имконини беради. Нутқ ўйинлари эстетик завқ бериб, муаллифнинг руҳий эмоционал эҳтиёжини қондиради. Бундан ташқари окказионал ибораларнинг янги ва ноодатий шакли диққатни жалб қилиш, баҳолаш, фикр ва хиссиётларни аниқ ифодалаш ва матннинг ифодалилигини мустаҳкамлаш имконини беради.

Прагма-семантик конверсивлар лексик-семантик конверсивлардан фарқли ўлароқ маргинал хусусиятга эга. Прагма-семантик конверсивларнинг семантикаси ноаниқ бўлганлиги туфайли улар прагматик талқинни талаб қилади. Контекст прагма-семантик конверсивларда муҳим рол ўйнайди. Муайян ноаниқ тил белгиси маъносининг талқини фақат контекст орқали ифодаланади. Рус тилшуноси Г. В. Колшанскаяга кўра, “*Контекст выступает не как спорадическое и факультативное явление в коммуникации, а как глобальный феномен, пронизывающий все единицы и уровни языка. Коммуникация не может существовать вне контекста, а, следовательно, ни одно явление языка не может рассматриваться вне этих условий*” [24]. Пресуппозиция ҳам прагма-семантик конверсивлар талқинига ёрдам берувчи муҳим омилдир. Шунингдек, муаллифнинг номинацияси тилда олдиндан белгиланган имкониятларга асосланади. Тилшунос Й. Коржинекнинг фикрича, “*Индивид не может создать в языковом плане ничего действительно совершенно нового, потому что индивидуальное многообразие конкретных речевых актов с точки зрения звучания, морфологии и синтаксиса основывается на тех возможностях и предпосылках, которые заранее предопределены языком*” [25]. Ушбу ҳолат мулоқотга киришувчининг окказионализмларни тўғри талқин қилишига имкон беради. Шунингдек нутқда окказионал гимонимияни ҳам кузатиш мумкин. Масалан, **Калта бўйли-накана-лилипут.**

Около ста тысяч липипутов с той же целью покинули свои дома [26].

Худди шу мақсадда юз минг Лилипут ўз уйини тарк этди.

Кўпинча окказионализмларга “тил-нутқ” антиномиясининг намоён бўлиш шаклларида бири сифатида қаралади. Аслида, норматив ва окказионал номинацияларнинг ўзаро муносабати мураккабдир. Нутқ тил билан чамбарчас боғлиқлиги туфайли, дастлаб нутқда пайдо бўлган ҳодиса, кейинчалик тил тизимининг бир қисмига айланиши мумкин. Прагма-семантик ва лексик-семантик конверсивларда нутқнинг тилга кўчишини кўриш мумкин. Ўз навбатида тилдаги доимий ўзаро таъсир жараёнларида нутқ ва тил белгиларининг прагма-семантик конверсивлари конверсив майдон сифатида намоён бўлади. Юқоридаги фикрлардан кўринадики, тил бирлигидаги прагматика ва семантиканинг ўзаро муносабати тизимли хусусиятга эга. Прагма-семантик конверсивлар нутқда қўлланилганида мустаҳкамланиб, кейинчалик тил нормаларига киритилади.

ФЙДАЛАНИЛГАН АДАБИЁТЛАР РЎЙХАТИ:

1. Moeschler J., Reboul A. Dictionnaire encyclopédique de pragmatique. Paris, 1994. p.25-26.
2. Nemo F., Cadiot P. Le problème insoluble? // Revue de Sémantique et Pragmatique. 1997. No. 1. P. 15-22.
3. Leech G. Principles of Pragmatics. London – N. Y.: Longman Linguistic Library, 1983. 250 p.
4. Колшанский Г. В. Соотношение субъективных и объективных факторов в языке. М.: Наука, 1975. 142 с.
5. Никитин М. В. Курс лингвистической семантики. СПб., 1996. 716-717с.
6. Вежбицка А. Речевые акты // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1986. Вып. 17. Теория речевых актов. С. 251-275.
7. Плотников Б. А. Соотношение коммуникативного и прагматического аспектов языковых единиц // Коммуникативные единицы языка: тезисы докл. Всесоюзной научн. конф. М., 1984. С. 95-96.
8. Арнольд И. В. Лексикология современного английского языка. М.: Высшая школа, 1986. 295 с.
9. Апресян Ю. Д. Прагматическая информация для толкового словаря // Апресян Ю. Д. Избранные труды: в 2-х т. М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. Т. II. Интегральное описание языка и системная лексикография. 2. Падучева Е. В. Семантические исследования. Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива. М.: Языки славянской культуры, 2010. 480 с.
0. Апресян Ю. Д. Прагматическая информация для толкового словаря // Апресян Ю. Д. Избранные труды: в 2-х т. М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. Т. II. Интегральное описание языка и системная лексикография. 142-145 с.
1. Падучева Е. В. Семантические исследования. Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива. М.: Языки славянской культуры, 2010. 480 с.
2. Кустова Г. И. Типы производных значений и механизмы языкового расширения. М.: Языки славянской культуры, 2004. 472 с.
3. Кифер Ф. О роли прагматики в лингвистическом описании // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1985. Вып. 16. Лингвистическая прагматика. С. 333-349.
4. Сусов И. П. Семантика и прагматика предложения. Калинин, 1980. 52 с.
5. Cherry C. On Human Communication. Cambridge: The M.I.T. Press, 1966.
6. Растье Ф. Интерпретирующая семантика. Нижний Новгород: ДЕКОМ, 2001. 367 с.

7. Culioli A. Notes du séminaire du D.E.A. Paris: Université Paris VII; D.R.L., 1985. 111 p. 2. Ducrot O. Dire et ne pas dire. Paris, 1972. 283 p.
8. Гак В. Г. Языковые преобразования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. 768 с. 2. Болдырев Н. Н. Функционально-семиологический принцип исследования языковых единиц // Язык и культура: Факты и ценности: К 70-летию Юрия Сергеевича Степанова. М.: Языки славянской культуры, 2001. С. 383-393. Ducrot O. La valeur argumentative de la phrase interrogative // Logique. Argumentation. Conversation (Actes du Colloque de Pragmatique). Fribourg: Peter Lang., 1981. P. 79-110. 4. Kerbrat-Orechioni C. L'enonciation. De la subjectivité dans le langage. Paris: Armand Colin/VUEF, 2002. 267 p. 5. Moeschler J., Reboul A. Dictionnaire encyclopédique de pragmatique. Paris, 1994. 975 p.
19. Anscombe J.-Cl., Ducrot O. L'argumentation dans la langue. Liege – Bruxelles: P. Margada, 1988. 184 p.
20. Алферов А. В., Бондаренко А. И. Субъективность номинации и прагма-семантическая конверсия в политическом дискурсе (на материале французского языка) // Вестник ПГЛУ. 2014. № 4. С. 144-147. Алферов А. В., Кустова Е. Ю. Прагма-семантическая конверсия как фактор динамики языковой системы (на материале русских и французских интеръективных форм) // Вестник ПГЛУ. 2014. № 1. С. 59-62
21. Алферов А. В., Бондаренко А. И. Субъективность номинации и прагма-семантическая конверсия в политическом дискурсе (на материале французского языка) // Вестник ПГЛУ. 2014. № 4. С. 144-147.
22. Кубрякова Е. С. Номинативный аспект речевой деятельности. М.: Наука, 1986. С. 112.
23. Бенвенист Э. Общая лингвистика. М.: Прогресс, 1974. С. 296.
24. Колшанский Г. В. Контекстная семантика. М.: Наука, 1980. С. 134.
25. Коржинек Й. К вопросу о языке и речи // Пражский лингвистический кружок (под ред. А. Кондрашов): сборник статей. М.: Прогресс, 1967. С. 321.
26. Ж, Свифт, Путешествия Гулливера. 1727.

УЎК 81'373.44

«БОБУРНОМА» ТАРЖИМАЛАРИДА АРХАИЗМЛАРНИНГ АКС ЭТТИРИЛИШИ**К. Садиқов, докторант, НамМТИ, Наманган**

Аннотация. Дунё адабий жараёнида «Бобурнома» матни қўлёзма нусхалари ва таржима масалаларини ўрганиш шарқишунос ва таржимашуносларда катта қизиқиш уйғотмоқда. «Бобурнома» дунёнинг 16 дан ортиқ тилларига таржима қилиниши ҳам бунинг яққол далилидир. «Бобурнома» таржималарининг лингвокультурологик жиҳатларини ёритиб бериш ҳамда ўлчов бирликларининг инглиз тилига адекват таржима қилиш муаммолари таржимашуносликдаги долзарб масалалардан биридир.

Калит сўзлар: классик шакл, туркий тил, Архаизмлар, таржима, Таржимашунослик, қиёсий тадқиқ, Замоनावий ёзувчилар, истеъмолдан чиққан сўзлар, урф-одат, мумтоз адабиёт, прагматик

Аннотация. Изучение рукописей и переводов текста «Бобурнома» в мировом литературном процессе представляет большой интерес для востоковедов и переводчиков. Тот факт, что «Бобурнома» переведена более чем на 16 языков мира, наглядное тому подтверждение. Проблема выделения лингвокультурологических аспектов перевода «Бобурномы» и адекватного перевода единиц измерения на английский язык является одной из самых актуальных проблем перевод логики.

Ключевые слова: классическая форма, турецкий язык, архаизмы, перевод, переводческое дело, сравнительное исследование, современные писатели, потребительские слова, традиция, классическая литература, прагматика

Abstract. The study of manuscripts and translations of the text "Boburnoma" in the world literary process is of great interest to orientalists and translators. The fact that "Boburnoma" has been translated into more than 16 languages of the world is a clear proof of this. The problem of highlighting the linguocultural aspects of the translation of "Boburnoma" and the adequate translation of units of measurement into English is one of the most pressing issues in translation studies.

Keywords: classical form, Turkish language, Archaisms, translation, Translation studies, comparative research, Modern writers, consumer words, tradition, classical literature, pragmatic

Бобур туркий тилнинг энг қадимги намуналаридан бошлаб, классик шакллариғача мукамал билган ва ўз асарида уларнинг энг сара намуналарини мувофиқ ҳолда қўллаган буюк сўз санъаткори эди. Айни пайтда унинг араб ва форс тилларининг нозик қатламларига қадар эгаллагани, шеърляти, илмий-тарихий ижоди, айниқса «Бобурнома»дек улкан асарнинг майдонга келишини таъмин этди. Бу борада, албатта, «Бобурнома» тилининг асоси бўлган қадимги туркий тилнинг аҳамияти чексиздир. Архаизмлар ва уларнинг таржималари тадқиқи Э.Қиличев, Н.Урманова, Исақова Ш ва бошқа олимлар томонидан амалга оширилган. Таржимашуносликда ҳозирча олимларимиз томонидан архаизмларнинг француз тилида акс этиши ва таржималарда ифодаланиши юзасидан фикрлар билдирилган.

«Бобурнома» матнидаги архаизмларнинг инглиз тилига таржималари тадқиқи ҳалигача тўлиқ ўрганилган эмас. Шунинг учун архаизмларни тасвирий воситалардан бири сифатида ўрганиш

Архаизмларнинг инглиз тилига таржималарида қандай акс этирилганини Лейден-Эрскин, А.Бевериж ва В.Текстон таржималари асосида қиёсий тадқиқ этдик. С.Влахов ва С.Флоринларнинг фикрича, китобхон қуйидаги ҳолатларда архаик сўз ва ибораларга дуч келади: 1. Ўтмиш адиблари асарлари таржимасида. 2. Замоनावий ёзувчилар ўтмишга мурожаат этиб ёзган асарлари таржимасида. «Бобурнома» тарихий асар сифатида биринчи турга мансуб. Бунда архаик сўзларни жуда кўп учратишимиз мумкин. Унда ўз даврининг ҳарбий стратегия, бир қатор фанларнинг илмий ютуқлари, тоғ ва даралар, кўл ва дарёлар, хилма-хил ўсимликлар ва ҳайвонлар, жойларнинг ер ости ва ер усти бойликлари, халқларнинг урф-одати, тили, адабиёти ва санъати, айрим сўзларнинг этимологияси ифодаланган. «Бобурнома» матнида архаик сўзлар айнан муаллиф томонидан архаик сўз сифатида ишлатилмаган. Аммо қадимги туркий қатламга оид Бобур замонида истеъмолдан чиққан сўзлар ҳам муаллиф билим доирасининг кўламига кўра «Бобурнома»дан ўрин олган. Бобур даврида замонавийликни акс эттирган сўзлардан бир қисми бизнинг замонамизга келиб архаик сўзга айланган. Воқеалар тасвирида архаик сўзлар мавжуд бўлса, аслият тилида сўзлашувчи китобхон учун тушунарли бўлмайди. Улар мумтоз адабиёт манбалари луғати орқали бу архаик сўзнинг маъносини билишлари мумкин. Умуман, архаик сўзлар асл матннинг прагматик хусусиятларини белгиловчи омиллардан бири ҳисобланади. Ғ.Раҳимов фикрига кўра: «Аслиятнинг прагматик хусусиятларини қайта яратишда таржимоннинг уларни замонавийлаштиришга уриниши ҳам аслият матннинг ўзгариб кетишига олиб келади. Бунда аслиятда тасвирланган воқеа-ҳодисалар рўй берган вақт ва жой билан таржимадаги воқеа-ҳодисаларнинг замони ва макони бир-биридан бутунлай фарқ қилиб қолади». Архаик сўзларни таржималарда акс этишида, сўзларнинг маъно ва мазмунини сақлаш муҳим. «Бобурнома»даги: «*Бу мuddатда Бойсунқур мирзо Туркистонга Шайбонийхонга, мутавотир кишилар йибориб, Шайбонийхонни кўмак тилабдур. Қишлоқ уйлари тайёр бўлуб қўрғонга кирдук. Шайбонийхон Туркистондин илғаб ўшул саҳари бизнинг юртумиз устига келиб турди. Бизнинг черикимиз яқин эмас эди. Қишлоқ маслаҳатиға баъзи Работи Хожсага, баъзи Кобудга, баъзи Шерозга бориб эдилар* (Бобурнома 2002; 58). Тагига чизиб ажратилган сўзларнинг барчаси Бобур даври тили нуқтаи назаридан архаизм эмас. Аммо бугунги кунга келиб ёзилиш шакли, лексик вазифаси ва маъносига кўра архаизмга айланган.

Матнда келган «мутавотир кишилар» сўзи бугун «*кетма-кет кишилар*» маъносида тушунилади. Бу архаик сўз Лейден-Эрскин, А.Бевериж ва В.Текстон таржималарида шундай акс этирилади: Лейден-Эрскин таржимасида: «repeated messengers» (*қайта-қайта хабар берувчилар*), А.Бевериж таржимасида: «again and again» (*яна ва яна*), В.Текстон эса, «a stream of people» (*одамлар тўдаси*) тарзида таржимада келтиради. Таржимонлар бу архаик сўзни ҳар учала таржимон ўз услубига хос тарзда ўтирган. Уларни бири-бири билан қиёсласак, ҳар бир таржимада архаик сўзлар турли шаклда берилгани кузатилади. Прагматик хусусиятлари жиҳатидан ҳар бири фақат бир маънони англатишга хизмат қилади. Аммо булар, таржима матнида муайян семантик вазифани бажарса ҳам, айнан аслиятдаги маънони бермайди. Лейден-Эрскин таржимасини бошқа таржималарга нисбатан аслиятга прагматик мувофиқроқ дейиш мумкин. Баъзи ўринларда таржимонлар архаик сўзларни матн мазмунига тўла мувофиқлаштириш учун изоҳлардан фойдаланишган.

«Кўмак тилабдур» архаик сўзи таржима матнларида қуйидагича ифодаланган, Лейден-Эрскин таржимасида: «inviting him to come to his assistance» (*унинг ёрдамга келишини таклиф қилиши*) деб берилади, А.Бевериж таржимасида: «to ask help» (*ёрдам сўраши*) тарзида келтирилса, В.Текстон таржимасида эса: «to request assistance» (*ёрдам сўраб илтимос қилиши*) шаклида келтирилади.

Матндаги архаик сўз англатган маъносига нисбатан таржимада ўз аксини топганми ёки маъно жиҳатидан ўзгариш мавжудми, бу фикрга аниқлик киритиш мақсадида қиёсий таҳлилга ўрин берамиз. Маълум бўлишича, ҳар иккала таржимага нисбатан А.Бевериж таржимаси аслиятга мос тарзда прагматик мувофиқлик билан ўтирилган. Архаик сўзнинг таржимаси семантик жиҳатдан аслият матнига мувофиқ келган. Зотан, «Архаизм – бу тилдаги шундай бир фактки, алоҳида олиб қаралса, гапирувчи субъектга тушунарли бўлмайди, контекст ичидагина маъно касб этади: ана шу контекстдагина маънога эга бўлади, унинг алоҳида унсурларини таҳлил қилганда бирон бир фикр англатмайди».

«Кўрғон» сўзини оладиган бўлсак, Лейден-Эрскин таржимасида: «fort», А.Беверижда эса: «Khawaja Dildar», В.Текстонда: «fortress» шаклида келтиради. Агар Лейден-Эрскин ва В.Текстон «кўрғон» сўзининг айнан таржимасини келтирган бўлса, А.Бевериж кўрғоннинг номини транслитерация усулида келтириш билан кифояланган.

«Туркистондин илғаб ўшул саҳари» («*Туркистондан жадаллаб ўша тонг*») жумласини Лейден-Эрскин таржимасида: «next morning...hastened» (*кейинги тонг тезлаб*), А.Бевериж

таржимасида: «On the morning...ridden light» (*тонгда ёруғнинг тез тушиши*), В.Текстон эса: «hastened...Wednesday morning» (*Чоршанба куни эрталаб...тезлаб*) деб таржима қиладилар. Демак, таржимонлар архаизм таржимасини турлича талқин этган. Лейден-Эрскин ва В.Текстон таржималарида прагматик мувофиқлик билан ўтирилган бўлса, А.Бевериж таржимасида «On the morning... having ridden light from Turkistan» (*эрталабда ёруғнинг тез тушиши*) бироз ғализ, прагматик номувофиқликда таржима этилган.

«Бобурнома» матнидаги воқеа тафсилотида, бир нечта архаик сўзларни учратамиз. Қуйида архаик сўзларни алоҳида ажратиб, уларнинг ҳозир мавжуд муқобил вариантларни қавс ичида кўрсатиб ўтаемиз: «*Бовужуд (шунга қарамай) ҳозир черик (лашкар) кишиси била ясаб чиқилди (аслаҳаланиб чиқилди). Шайбонийхон туруш бермай (чидаш бермай), Самарқанд сари ўзини тортти (чекинди), Самарқанд навоҳисига борди (атрофига борди). Чун Бойсунқур мирзонинг муддаосидек бўлмади, яхши ихтилот қилмади (муомалада бўлмади)*» (Бобурнома 2002; 58). Бобур Шайбонийхон билан жангга кириш вақтида юз берган воқеани тасвирлар экан, унинг лашкари аслаҳаланиб чиқиши-ю, Шайбонийхоннинг Самарқанд сари чекинишини тасвир этади. Муаллиф бу воқеаларни аниқ ва ихчам тасвирлайди. Бу ҳаракатлар Бойсунқур мирзо истаганидек амалга ошмаганини таъкидлайди. Бобур қайси манзарани ёки воқеани баён этмасин, фақат ростини баён қилади.

Ушбу архаизмлар Лейден-Эрскин таржимасида: *Бовужуд (шунга қарамай)* - however (*бирок, шунга қарамай*), черик (*лашкар*)- forces (*куч, қўшин*), ясаб чиқилди (*аслаҳаланиб чиқилди*)-marched out (*аслаҳаланиб чиқилди*), туруш бермай (*чидаш бермай*)-did not venture to maintain (*чидаш бермай*), тортти (*чекинди*)-drew off towards (*чекинди*), навоҳисига борди (*атрофига борди*)-halted in its environs (*унинг атрофига (тўхтади) борди*), ихтилот қилмади (*муомалада бўлмади*)-disappointed on finding (*муомалада бўлмади*) каби сўз ва сўз бирикмалар орқали қайта тикланган.

Аслиятда келтирилган: «Самарқанд сари ўзини тортти» жумласидаги «тортти» сўзи, таржимада «drew off» деб берилади. «Тортти» сўзи аслиятда, «Самарқанд томон чекинди» маъносида ишлатилган бўлса, таржимада прагматик мувофиқликда ўз аксини топган. Матнда «forces» черик (*лашкар*) деб берилган, айнан таржимада шундай ифодаланмаса-да, мазмунан шу сўзнинг маъносини англатади. Бу архаизм таржимада сўзма-сўз услубидан фойдаланиб ўтирилган. Манба ва таржима матн ўртасидаги семантик бир хиллик маъно муқобилларининг турли даражаларига асосланади. Баъзи сўзлар таржима тилида айнан ўтирилган бўлмаса-да, уларнинг муқобил варианты келтирилади.

Хулоса. Ҳар иккала таржимада архаик сўзлар турли даража ва савияда ўз ифодасини топган. Аммо, В.Текстон таржимасида архаик сўзлар аниқ акс этганлиги ва прагматик хусусиятлари ўзгармаганлиги билан ажралиб туради. Чунки у гапларни содда гап тарзида ўтириб, ўқувчи қабул қилишини енгиллаштирган. Муаллифнинг қиёслаш, асарни бадий талқин этишдаги ифода услубини сақлаб қолингани ва архаик сўзларнинг таржималарида прагматик мувофиқлик билан амалга оширилганини кўрсатади.

ФЙДАЛАНИЛГАН АДАБИЁТЛАР РЎЙХАТИ:

1. Мирзиёев Ш.М. Буюк келажакимизни мард ва олижаноб халқимиз билан бирга кураемиз. – Тошкент: O'zbekiston, 2017.- 485 б.
2. Болтабоев Ҳ. Мумтоз сўз қадри. – Тошкент: Адолат, 2004. – 138 б.
3. Butayev Sh. English-Uzbek Uzbek-English dictionary. – Тошкент: O'qituvchi, 2013. – 880 б.
4. Bar Hillel Y. Pragmatics of Natural Languages. – Dordrech; Boston; Reidel. 1971. – 231 p.
5. Благова Г.Ф. «Бабурнаме» язык, прагматика текста, стиль. – М.: 1994, 404 с.
6. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. Исправленное.–Москва: Валент. 2006.–343 с.
7. Вюртле Ф. Андижон шаҳзодаси. Немис тилидан Я.Эгамова таржимаси.–Тошкент: Ўқитувчи, 2011. 220 б.
8. Güttinger Fritz. Zielsprache: Theorie und Technik des Übersetzens. – Ztirich: Manesse Verlag, 1963. 245 p.
9. Гегель Г. Феноменология духа. Философия истории. – М.: Эксмо, 2000. –880 с.
10. Годен Р. Гулбадан:Захриддин Мухаммад Бобурнинг қизи малика Гулбадан бегим шахсига чизгилар / Инглизчадан Х.Сўфиева таржимаси. – Тошкент: Шарқ, 2007.- 175 б.
11. Дониёров Р. Бадий таржимада миллий хусусиятларни акс эттириш масалаларига доир // Ўзбек тили ва адабиёти. – Тошкент, 1962. – №5. – Б.73.
12. Eiji Mano. The characteristicl description of historical people in Baburname. Бобур абадияти. Халқаро анжуман материаллари. Андижон, 2017. 288 б.
13. Ёкубов Ҳ. Бобир. – Тошкент, 1941. 320 б.
14. Жамолов С., Отажонов Н. Захриддин Мухаммад Бобур ижодини ўрганиш ўқув қўлланмаси. –Тошкент, 1990. – 229 б.
15. Lederer M. Implicite et explicite in Selescovitch and Lederer: Interpreter pour traduire.–Paris: Didier Erudition.–480 p.

У.ХАМДАМНИНГ “ЁЛҒИЗЛИК” АСАРИДА ЁЛҒИЗ ИНСОН РУҲИЯТИ ТАЛҚИНИ

Б. Саидова, докторант, ТошДўТАУ, Тошкент

Аннотация. Ёлғизлик инсоннинг ўзи билан юзма-юз қолишига, ўз “мен”ига, ўтган умрини тафтиш қилишига имкон берувчи ҳолат. Улуғбек Ҳамдамнинг “Ёлғизлик” асарини ўқиш орқали муаллифнинг ана шундай тизгинсиз туйғулари билан рўбаро келиш, ички нидосини тинглаш мумкин. Шунингдек, қаҳрамонда юз бераётган психологик ҳолат, ички монолог орқали жамиятнинг маълум бир қиёфаси ҳам кўз олдимизга келади. Бу асар муаллифнинг ўзига ҳам аён-ноён ёлғизлик изтиробларининг акс-садосидир. Ушбу мақола юқорида тилга олганларимизнинг имкон қадар таҳлилига бағишланади.

Калит сўзлар: рух, ёлғизлик, ижод, инсон, тасаввуф, “Мен”, бегона

Аннотация. *Одиночество – это состояние, позволяющее человеку столкнуться с самим собой, рассмотреть свое «я», свою прошлую жизнь. Читая «Одиночество» Улуғбека Ҳамдама, можно встретить автора с такими неудержимыми чувствами, услышать его внутренний крик. Также на ум приходит психологическое состояние главного героя, некий образ общества через внутренний монолог. Это произведение — отголосок боли одиночества, очевидной для самого автора. Данная статья посвящена возможному анализу вышеизложенного.*

Ключевые слова: дух, одиночество, творчество, человек, мистика, «я», чужой

Abstract. *Loneliness is a state that allows a person to face himself, to examine his “I”, his past life. By reading U.Hamadam’s “Loneliness”, it is possible to meet the author with such uncontrollable feelings, to listen to his inner cry. Also, the psychological state of the protagonist, a certain image of society through an internal monologue, comes to mind. This work is an echo of the pain of loneliness that is obvious to the author himself. This article is devoted to a possible analysis of the above.*

Keywords: spirit, loneliness, creation, man, mysticism, “I”, stranger

Инсон яратиклар ичида буюк мўъжиза, олий махлуқот, бетакрор мавжудот. Навоий бобомиз айтганларидай, барча нарсаларнинг яратилишидан мақсад ҳам инсон. Аллоҳ бандасига ўзи учун мавҳум сирли бўлган нарсаларнинг калитини топиш учун унга ақл, онг, тафаккур ато этди. Фақатгина илми ғайб, яъни руҳлар илмигина абадул абад одамзодга ечилмас жумбоқ бўлиб қолажаги маълум қилинди.

“Рух алоҳидадир ва ҳар нарсага қарамай, бари бир хурлик истайди, мустақил яшашга интилади. Рух озодликка интилар экан, инсон ўзининг энг яқинлари билан ҳам “сан-манга” боришга, ҳатто юзкўрмас бўлиб ажралиб кетишгача мажбур қолиши ҳеч гапмас! Рух дахлсиз бир оламдагина эркин нафас ола билади. Бу оламга кишининг фарзанди ҳам, ота-онаси ҳам, ёри ҳам... кирмаслиги зарур. Акс ҳолда ҳаммасидан воз кечмақдан-да тонмайди руҳ!” [6].

Инсон танҳо қолгандагина ана шу мавҳумотнинг тубига етолмай қийналади, азоб чекади. Улуғбек Ҳамдамнинг “Ёлғизлик”и хоҳ “Янгича ёзиш йўлидаги тажриба” [2], хоҳ “Ҳикоя ёки қисса ёзишнинг маълум ва машҳур аъёнларини қурбон қилиб юборган” [8], хоҳ “қундалик, иқрорнома, эссе каби уч жанр унсурлари ажиб тарзда уйғунлашиб кетган” [5] каби эътирофларга сазовор бўлишидан қатъий назар, мен бу асарни ўша сирли илмни англашга уриниш, интилиш деб атаган бўлардим. Зеро адабиётнинг ҳам ўз олдига қўйган азалий мақсадидир бу. Ижод эса ана шу мавҳумот маҳсули. Психолог олим Фрейд: “Ижод ўта сирли ҳодиса. Ҳозирча психология фани бу сирли ҳодиса ҳақида тайинли фикр айта олгани йўқ” деган гапи билан фикримизни асослайди. У.Ҳамдам инсон ёлғизлигига алоҳида урғу берадиган тасаввуф таълимотини ҳам, адабиётшунос олим Б.Карим таъкидлаганидай “Ғарб адабиётини ҳам, Шарқ фалсафасини ҳам” билиши “Ёлғизлик” қиссасида акс этган.

Қисса уч қисмдан: хонага кириб дафтарнинг очилиши, мутолаа жараёни ҳамда дафтарнинг ёпилишидан иборат. Муаллиф билан бирга асардаги дафтарни ўқир экансиз, кўз олдингизда деразалари ланг очик, шамол пардалари билан тиллашаётган нимқоронғу хона бурчагида бошини ҳам қилган кўйи мук тушган бир киши манзараси гавдаланади. У гўё унсиз ёш тўқаяптию сиз унинг ёлғизликдан чекаётган изтиробларини ўқиб йиғи сасини эшитгандек бўласиз. Бу йиғида итоат ҳам, исён ҳам, мамнунлик ҳам, ғашлик ҳам, муҳаббат ҳам, нафрат ҳам, телбалик ҳам, донолик ҳам мавжуд. Адабиётшунос Қ. Йўлдошев бежизга асар моҳияти ҳақида: “...айнан тартибсизлик, бўлганда ҳам, воқеликдаги эмас, инсон хаёлотига, кечинмаларидаги тартибсизликнинг ўзи тасвирга олинган” демаган. Сюжет чизиқларининг мавжуд эмаслиги асар моҳиятини қаҳрамоннинг тизгинсиз хотиралари, исмсиз изтироблари вужудга келтирган онг оқими орқали англашга ундайди. Қаҳрамон ўтмишидаги айрим лавҳалар бугуни билан қоришган ҳолда айни дамдаги ёлғизликни ҳис

этди, ҳис эттиради. Ботиний таҳлил жараёнида муаллиф ўзининг ёлғиз қаҳрамони, яъни ўзи кечириётган қалб тубидаги кечинмаларни бутун нозикликлари билан ҳис этади. У. Ҳамдам шунчаки ёлғизлик туйғусини эмас, балки ичкаридаги ёлғиз “Мен”нинг руҳий таҳлилини баён этади. Асар қаҳрамони “Мен мен эмас, балки кўнглим мендир” дейди. Аммо фароғатининг қарс этиб синишига сабаб ичидаги биргина Мен эмас, балки яна бир Меннинг мавжудлигидир. Шу боис у гоҳ талвасага тушаётган туйғуларидан, Яратганга қилаётган исёнидан парча-парча бўлаётгандай, гоҳ ҳовуридан тушиб босиқлик билан юритаётган мулоҳазалари орқали яна бутунлик касб этаётгандай туюлади: “Қаттиқ изтиробга тушаман, парчаланаман, емириламан. Борлигим жанг майдонига айланиб, унда икки парчам – икки Мен – Ички Мен билан Ташқи Мен аёвсиз равишда бир-бирига қилич солади. Ким жароҳатланса-да, оқибатда азобини мен чекаман, ким ғолиб келса-да, мағлуб мендирман! “Ягона йўлимиз бор – келишув!”, дейман, ниҳоят дод солиб...”. Руҳиятидаги бу олишув қийноғидан Яратганга ҳар замонда мурожаат этиб туради: “Қачонгача бандалик либосида юраман!? Қийналдим-ку! Қачонгача Сени, Сенга қайтишни, Сенга сингишни ва ниҳоят “СЕН!” бўлишни кутиб яшайман? Зерикдим-ку! Ахир малол келаяпти-ку менга бундай шакл, бундай мазмун! Эй, Худо!” Демак, қаҳрамон Мансур Халложни-да танийди, унинг ҳам Халлож каби “Ана-л-Ҳақ” дея хайқиргиси келади, аммо бу нидонинг отилиб чиқишига оёғини ердан узмаётган турмуш ташвишлари тўсқинлик қилади. Бу эса унга янада чексиз азоб бахш этади. Шу ўринда Румийнинг гапи ёдимга келади “Ҳатто, У Аллоҳдир!” дейиш-да иккиликдир. Чунки “Мен” бўлмагунча “У” ҳам бўлмайди” [1]. Асар эса “У”га айланолмай тўлғанаётган “Мен”ларнинг диалогларидан иборатдек гўё. Бу ҳақда кейинроқ тўхталамиз.

Қаҳрамоннинг бу даражада ёлғизликка юзланиб ичикиб қуюнишига, ўртаётган ниҳоясиз туйғуларнинг саволлар билан савалашига сабаб нима эканлиги эътиборимизни тортади. Ундаги яккаланиш эҳтиёжи шаҳарлашиш ва индустралашган жамиятнинг вужудга келиши билан боғлиқ бўлиб, ҳаёт ва муносабатларнинг мураккаблашуви, муаммо ва манфаатлар қарама-қаршилиги натижасида мажбурий пайдо бўлганми ёки ҳеч қандай сиёсий, ижтимоий, бюрократик муҳитсиз унинг ўзида, онгида мавжудми? Унинг сеvimли ёри, фарзандлари, ота-онаси бор, ака-укалари ўзига тинч, “одамлар ҳавас қиладиган иш”га, “яшаса бўладиган бошпана”га эга. Аммо инсоннинг раҳми келадиган даражада руҳан ёлғиз. Шундай экан, унинг бундай танҳолигига иккинчи сабабни рўқач қилишимиз мумкин. Зеро қаҳрамоннинг ўз тили билан айтганда: “Анчадан бери кўнглим узлат излайди. Бироқ мақсад одамлардан қочиш, зоҳидлик эмас асло! Балким идишни бўшатиш – изҳори дил!”

Унинг ўзида бу азалий “караҳтлик даври” йиллар давомида аста-аста йиғилиб портлаш ҳолига келишига сабаб бўлган юқорида айтганимиз сабабни келтириб чиқарган сабабларга ички монологдан фойдаланган ҳолда бирма-бир тўхталайлик. Улар фалсафий, диний, ҳаётий мушоҳадаларга йўғрилгандир:

У мавжуд ҳаётнинг одатий, ёзилмаган қонун қоидаларига бўйсуниб яшашдан, турмуш ташвишларига ўралашиб юришдан чарчайди: “Мен турмушнинг арзимас юмушлари орасида қолиб хор бўлдим, мен улардан тўйдим. Мен бандалик ботқоғидан чиқиб кетолмаётган ўзимдан зерикдим. Мен тинимсиз равишда мажбуриятларни, заруратларни бажаришдан сиқилдим. Ниҳоят, менга чумоли каби битта-иккита издан юра-юра ўлиб кетиш алам қилади... Ахир, бу ташвишлардан баландроғи борми ўзи?”

Ҳаёт сахнасида гоҳ турмуш ўртоқ, гоҳ ота, гоҳ фарзанд, гоҳ дўст ролларини ўйнаш унга алам қилади, ўзининг асл қиёфасини тополмай азобланади: “Мен гўё сахна асарини мириқиб томоша қиладиган томошабинман. Қизиғи шундаки, актёр ҳам ўзимман. Шу билан бирга томошабин бўлиб актёр – А.ни кузатаман, актёр бўлиб эса томошабин А. нигоҳини шундоқ борлигимда ҳис қиламан. Мен сенга ачинганим каби ўзимга ҳам хўрлигим келади, эй Дўст! Қани энди кўлимдан келса-ю сени озод этганимдек ўзимни-да бу шармандалиқдан халос қилсам! Ахир, мен ўзимни ўзим, яъни ўзлимимни қанчалар соғинганимни билсанг эди”.

Кўп манбаларда алқанадиган олий мавжудот – Инсон бўла туриб, тана аъзоларининг эҳтиёжини қондириш учунгина яшаётганидан ўкинади: “Сираси, шунча қудратли бўла туриб вужуд деб аталмиш кичик бир мамлакат фармонларига бўйсуниб яшаш...менга алам қилади”.

Ён-атрофига назар ташлар экан, ўзидан бошқа яна юзлаб, минглаб, миллионлаб, миллиардлаб одамлар ҳаёт кечириётганини англайди ва ўзи ҳам улар орасида, улар каби, улардан биригина бўлиб яшаётганидан изтиробга тушади: “Шунда кўпчиликнинг бири эканлигимни англадим. Ва чидаб бўлмас шиддат билан ўзимдан нафратландим. Бироз аввал ойнада акс этиб турган аксимга боқиб, уни ўлгудек қийнаб ишлатгим келгани бежиз эмаслигини англадим”.

Одамийликни қурбон қилиш эвазига олимлик даражасига, юқори мавқега эга бўлган инсонлардан жирканади. Бундайлар тоифаси тобора кўпайиб бораётганидан ҳайратга тушади:

“Бугун ёзувчиларнинг бадбашараларидан кўнглим айниб, уйга қочдим. Талабалик пайтимда илмини қилмай, бири-бирининг орқасини чуқулаган, мансаб, манфаат талашиб умри ўтаётган айрим олимларнинг сассиқ давралари нафасимни қайтарганди. Муҳими – олимлик эмас, одамлик экани тўғрисидаги узун ўйларга гирифтор қилганди. Ушбу шарафга эришган зотларни бахтли кунларим қадар оз учратганим мени ҳайратлантирганди...”

Ижод аҳли учун қаламини синдиришга қодир бўлган куч – фақирлик. Чунки у атрофингизда парвонадек айланаётган илҳомни ҳайдаб, юрагингизда кўним топган ҳаловатни ўғирлаб ўрнига тирикчилик талвасасини ташлаб кетиши мумкин. Бу ҳақда Б. Карим шундай дейди: “Кўнглига мос муҳитнинг, ижод учун қулай шароитнинг йўқлиги қаҳрамонни кўп қийнайди. У фақирликка, қўлиқалликка лаънатлар ёғдиради”. Мана унинг бу борадаги мулоҳазалари: “Фақирлик – давоси қийин дард. У бағрингда ухлаб ётган имконларингни тунда билдирмай бўғизлаб кетган жаллод! Фақирлик – жон таслим қилаётган ўғлингга сен сотиб олиб беролмаган дори!.. Камбағаллик санъаткор учун ҳам ўта хавфли. Чунки у – Таъма деб аталувчи фарзанд туғиб беришга қодир махлуқ”.

Китобхон баъзан қаҳрамоннинг барча изтиробларини оловлаётган, уни узлатга юз буришга мажбур қилган нарса юрагининг қатида яширинган улкан соғинч туйғуси деб ҳам ўйлайди. Аммо бу соғинч Аллоҳ висолига қаратилганми, ёки ўзга бир ёрга нисбатанми, ёки ўзи каби ёлғиз, унга ҳамдард бўладиган инсонгами? Китобхон олдида соғинилган шахс ёки нарса ёки ҳолат тугунлигича қолади: “Ичимда, ташқарида, ҳамма-ҳамма ерда янграётган кўшиқ қатида бир оҳанг такрор. Уни ёзувга кўчираман – СОҒИНЧ!”

“Ўз ботинида мўъжизани кутиб яшаётган ишонч”га ишонмай қолиш ҳам уни одамлар орасидан яққаланишига олиб келган бўлса ажабмас. Ишончнинг йўқолиши инсонни ўзгаларни тушунмай қолишига сабаб бўлади. Бу эса сизга ёлғизликнинг эшиклари очилди дегани. Қаҳрамоннинг ўзи ҳам бу туйғунини туйган инсон мисол мулоҳаза юритади: “...киши ўз ботинида мўъжизани кутиб яшаётган ишончга шубҳалана бошлаганда изтироб туғилади. Атрофида юрган энг яқин, энг меҳрибон одамлар ҳам аслида шайтоннинг элчилари бўлиб кўринади. Одамзоднинг бунга ишонгиси келмайди, бироқ аксинча эканлигига исбот тополмай қийналади. Яъни улар ва ўзи орасида ўғри мушукдек оралаб ўтувчи БЕГОНАЛИКни илғаб тўлғонади, ёлғизликдан ўзини кўйрга жой тополмай аланглайди”.

Қаҳрамон тилидан баён этилган яна бир сабаб тасаввуф таълимотидаги “вахдат ул-вужуд”, яъни Аллоҳ билан бир бутунликка интилиш, эришиш ҳолатини эсга солади: “Ҳозирда мен етиб келган ёхуд менга етиб келган қайғу ўшамикан – одамзод чекига тушган мусибатнинг дуди – Оллоҳнинг ҳажри?..”

У ўзидаги иккита Мендан ташқари юрагидаги муҳаббат билан боғлиқ яна бир иккилик қаърига тушиб кетган. Ана шу тубсизликдан чора излаш илинжида ўзи билан ўзи танҳо қолишни макбул кўргандек туюлади бизга: “Мен сенсиз ҳам, сен билан ҳам яшай олмайман!..” Бу Бобур ё Кафканинггина эмас, менинг ҳам юрак ҳайқиримдир! Ахир, менинг бутун ҳаётим аросатда! Гўё мангу иккиликнинг ўртасидаман: қайси томонга юришимни, қай биридан воз кечишимни билмайман. Қисматимнинг ўзи пешонамга ўша азобли жумлани ўйиб битган бўлса ва олаётган ҳар бир нафасимда уни жаранглаган овоз билан такрору такрор ўқиб турса, мен шўрлик нима қилай? Ахир, чиндан-да мен сенсиз ҳам, сен билан ҳам яшай олмасам, ўзимни қаерга қўйй шу кон бўлган юрак қадар қоғоздан бошқа!..” Қаҳрамоннинг бу кечинмаси Румийнинг айтган инсондаги уч ҳолнинг учинчисини ёдга солади: “На Оллоҳ хизматини қилаётганини ва на қилмаётганини тасдиқлайди... Унинг учун Оллоҳ на ҳозирдир ва на ғойиб, балки буларнинг ҳар иккаласи ҳам Яратгандир” [1].

“Кўнглига мос муҳитнинг, ижод учун қулай шароитнинг йўқлиги қаҳрамонни кўп қийнайди” [2] дейди Б. Карим. Ҳаёт ташвишлари солган кишанни парчалаб, парвоз этолмаётганидан ўксинади. Улар орасида йўқолиб кетаётганидан, йўқотишаётганидан фарёд чекади: “Қани менинг менлигим, орзуларим, нафрат ва муҳаббатим! Ахир, буларнинг бари аралашиб-сийқалашиб адо бўлаёзди-ку!.. Нега ҳайқирмайман, кишанларни шалдиратмайман, дунёларни уйғотмайман?!..”

Инсон дунёнинг бебақо, ёлғончи эканлигини, унда содир бўлаётган қувончлиқ қайғули воқеалар одамзодни овутиш учун овунчоқ эканлигини англагандагина, чуқур ҳис қилгандагина борлиқдан ўзини четга олади. Қаҳрамон йигит ҳам ана шу ҳақиқатга рўбарў келган. У бир парча ер, озгина пул, арзимаган матоҳ ёки мансаб йўлида қирпичоқ бўлаётган одамзоддан нафратланади: “Мен жудаям эрта алданмай қуйдим ва бу менинг ютуғим эканига баъзан иштибоҳ туғилади кўнглида. Энди менга алданиш – бахтли бўлиш ширин бир хаёлдек туюлади... Худди шу лаҳзаларда бир сирнинг тагига етгандек бўламан: ҳозиргача “Хулласи, нечун одамзод бебақо дунёнинг ўткинчи

хавасларидан ўзи кўра-била туриб ҳам осонликча воз кечолмайди?..” деган саволга маънили, тагли-тугли жавоб тополмагандим. Ниҳоят, менинг айни дамдаги ҳолим ўша жавобдир!”

Энди реал воқеликка муурожаат қиладиган бўлсак, айрим ўринларда қаҳрамоннинг ишсизлигидан қийналаётганига гувоҳ бўламиз. Инсон ўзи ва яқинлари учун кўлидан ҳеч бир иш келмаслигини ҳис қилиб яшашдек оғриқли азоб бўлмаса керак: “Яна уйқусизлик балоси, яна изтироб, яна... Ахийри кўзғалиб ўтирдим. Фикримни жамлаб ўзимни ўзим тафтиш қилмакка тутиндим: “Нега ўзингни ўзинг қийнайсан?.. Ишинг юришмаётган бўлса, сабр қил. Қолаверса, иши юришмаётган бир сенми? Ёки бу ҳаёт-мамот масаласими? Ахир, икир-чикирларга эътибор берадиган даражада майдалашмаслик зарур. Инсон булардан баландда турмоғи шарт. Сен ҳам шундай қил!”... Афсуски, бўлмайди. Мен жон-жон деб уйқуга элтувчи барча яхши маслаҳатларга рози бўлардим. Лекин бундан наф чиқмаса, менинг розилигимнинг қандай қиймати бор?”

Амалга ошишига, оширишига ишониб келган орзулари йиллар ўтган сайин тобора ундан узоқлашиб кетади. Бу эса уни ўртайди, умри олдидаги ҳисобида ожизлигидан қуёнади: “Яхшилаб ўтмишингни хотирла! Ахир, қанчадан-қанча орзуларинг бор эди... Бироқ бутун уларнинг қай бирига эришдинг? Ўнтасидан биттаси амалга ошдими ёки мингтадан биттаси? Айт!.. Индамайсан... Чунки ҳисобинг жуда ночор.”

Юқорида қаҳрамонни ёлғизлик сари етаклаган ҳаётини ва фалсафий омилларни ҳаминқадар кўриб чиқдик. Шунингдек, муаллиф асарда дарахт, шамол, ой, кўш, қуш каби рамзий образлардан ҳам фойдаланадики, улар ёлғизлик эмоциясини янада кучайтиришга хизмат қилади, шу билан бирга “Қиссада лирик чекиниш тарзида келадиган бу манзара умумий пафосдаги изтироблар бўронини сокинлаштиргандек бўлади” [2]. Қаҳрамоннинг ижодкор эканлиги ҳам муаллифнинг руҳий дунёсини янада теранроқ кашф этишимизга сабаб бўлади.

Кўплаб адабиётшунослар ва М. Қўчқорова таъкидлаганидек, реал нуқтаи назардан қараганимизда асарда “муайян бир сюжет чизиқлари ҳам, муайян одамлар тақдири, биз севиб ўқийдиган “диалог”лар ҳам йўқ” [5] дек туюлади, аммо туб моҳиятини олиб қарайдиган бўлсак, “Ёлғизлик”да изтироблар туғилишию ўлиши билан боғлиқ сюжет чизиқлари ҳам, одамлар каби яшаётган туйғулар тақдири ҳам, қалб тубида ўзаро қурашаётган “мингта жангчи”нинг, “Мен”ларнинг диалоглари ҳам мавжуд. Бир қатор адабиётшунослар, муаллифнинг ўзи ҳам “Ёлғизлик”ни модернистик руҳ, яъни “онг ости оқими”да ёзилганини эътироф этишади. Менинг назаримда эса, бу муаллифнинг қалб ости оқимидан отилиб чиққан асар. Сабаби асар ҳар бир жумла муаллифга айланган қаҳрамонни қарийб ўттиз йил давомида қийноққа солиб келадиган ингроқлар бўлиб янграйди.

Бир қарашда асар қаҳрамони китобхонда ақли аҳмоқдек таассурот қолдиради. Чунки унинг руҳиятида туйғулар конфликти шиддатли тус олган. У ўз ёғида қовриладиган икки “Мен”дан иборат. Ундаги “биринчи “Мен” ўт бўлса, иккинчи “Мен” сув эди”. Мисол тариқасида айрим туйғулар гирдобида қолганда Тангрига бўлган муҳаббатини бутун вужуди билан зухур этса (яъни “Дунёни забт этиб, Оллоҳнинг пойига келтириб ташлашдек мақсадимдан умид узолмайман”), яна бир ўринда даҳрий каби фикр юритади: “Менсиз жамики диний китобларинг – эртак, Худо ҳақида айтганларинг – сафсата! Баридан мурод – мен! Сен эса мен қолиб – инсон қолиб, кимга ғамхўрлик қиляпсан? Инсонсиз Таврот нимаю Куръон нима? Улар менинг қалбимга юқибгина қадриятга айланиши мумкин, холос...”

Асар қаҳрамони ҳар қандай ҳолатда ҳам инсон умрининг сўнгига қадар ёлғиз, унинг бахти бир зумгина бўлса-да ёлғизлигини унутишда, деб билади. У ана шу бахтга мушарраф бўла олмаётганидан қийналади. “Ҳайхот! Неча йиллардан бери ҳамроҳим – ёлғизлик ниҳоят жон-жонимга игна бўлиб санчилди. Мен ҳеч қачон бунчалар эзилмагандим, кўзларим тўрт бўлиб, кимнингдир эшикни парчалаб кириб келишига бунчалар илҳақ яшамагандим. Танҳолик юки мўри малахдай бостирмаганди, мен эса онасини йўқотиб қўйиб, атрофга бесаранжом аланглаб, ўзини гоҳ у ён, гоҳ бу ёнга урганча маъраётган кўзичоқдек афтода бўлмагандим. Ҳеч қайси дард кўнглимга бунчалар оғир ботмаганди, бутун дунёмни ғорат этмаганди... Мен ичимдаги меъёрнинг бузилиб бораётганини аниқ ҳис қилиб турдим. Агар шу топда эшикни бузиб, мени “ўмаргани” безорилар тўдаси кириб келганда, “меҳмонларнинг” қадамларига ҳасанот айтардим. Худойимга шукроналар келтириб, ёлғизлик балосидан халос этганлари учун истаган ашёларини кўшқўллаб топширдим... Лекин “тик” этган товуш эшитилмайди”. Қаҳрамоннинг моддий турмуши ҳақида маълумотга эга бўлган китобхон танҳоликнинг аламли қийноқларига унинг номуносиблигидан ҳайратга тушади. Чунки “бу одам ёлғиз” деб таъриф берилмак инсонлардан бутунлай фарқ қилади. У бахтни ташкил этувчи деярли барча унсурларга эга: оиласи бор, соғлом, иқтидорига яраша иш ўрнига эга, ақли теран. Қаҳрамон бизни ўйлантирган муаммонинг ечимини англатади: “Лекин биргалик туйғуси қалбимнинг ич-ичида жарангламайди. У ерда мен ёлғизман, бир ўзимман. Тушуняпсанми?!”

Назаримда бу нафақат менинг дардим, балки бутун одамзодникидир, унга хосдир! Инсон дунёга ёлғиз келади, инсон дунёдан ёлғиз кетади. У ўз қисмати қаршисида ҳамиша ёлғиздир...”. Бу инсоният руҳиятига берилган мукамал таърифдир. “Ёлғизлик” қаҳрамони жаҳон сатҳида ўзи каби ҳаммаслақларига ҳам эга. Булар Камюнинг Мерсози, Достоевскийнинг Раскольникови, Кафканинг Йозефи.

У.Ҳамдамнинг ушбу қиссасини яна бир ном билан – “Емирилиш” деб атасак ҳам бўлади. Асардаги яхлит бир жараён ёлғиз инсоннинг “Мен”лари томонидан емирилиб боришига қурилган. Бу емирилиш эса ичимиз тубидаги ўзликни қутқариш сари етаклайди. Ҳа, бутун бошли асарда қаҳрамон қалб сандиғида қатланиб ташланган туйғуларининг тит-питини чиқариб ўзлигини кидиради. “Ёлғизлик” қиссаси туйғулар кульминациясига асосланади. Унда кечинмалар тугунига, шу тугунлар қатига яширинган ечимга, турли томондан бостириб келаётган ҳисларнинг ўзаро конфликтга дуч келасиз. У. Ҳамдамнинг бу асари Б. Карим таъбири билан айтганда, “кишини ўйлашга, баҳс-мунозарага, завқ-шавққа, тасдиқ ва инкорларга чорлайдиган фикр майдонидир” [2].

Шу билан бирга, Улуғбек Ҳамдамнинг “Ёлғизлик” қиссаси инсон юрагининг туб-тубида бири-бири билан қурашаётган туйғуларни, уларнинг исёнини англашимизга ёрдам беради, ичимиздаги ичкаридагиларни танитади. Қаҳрамон таъбири билан айтганда эса, “Ёзганларим Руҳ қичқирғидан кўчирилган нухсалардир”. Бу Руҳ қичқирғи – сабаби муаллифнинг ўзига ҳам аён-ноаён ёлғизлик изтиробларининг акс-садосидир.

ФЙДАЛАНИЛГАН АДАБИЁТЛАР РЎЙХАТИ:

1. Жалололдин Румий. Ичингдаги ичингдадир. Т., “Ёзувчи” нашриёти. 1997.
2. Каримов. Б. Улуғбекнинг дил ихори. ziyouz.com
3. Султонов И. Адабиёт назарияси. – Тошкент: Ўқитувчи, 1986
4. Қ. Йўлдошев. Ёниқ сўз. – Т.: Янги аср авлоди, 2006.
5. Қўчқорова М. Замонавий прозада руҳият талқини. www. ziyouz.com
6. Ҳамдам. У. Ёлғизлик. www. ziyouz.com
7. www.arxiv.uz
8. Р.Раҳмат. “Бир ёруғлик излайман ҳамон...”.

УЎК 808.3

ПАРЕМА ВА ПАРЕМИОЛОГИЯ ТУШУНЧАСИ

Х.М. Сотвалдиева, катта ўқитувчи, Фарғона Давлат Университети, Фарғона

Аннотация. Ушбу мақолада парема ва паремология атамаларининг этимологияси ва маъноси хақида гапирилган. Маълум бир тилда мавжуд бўлган матал, мақол ва афоризм каби хикматли иборалар парема турқумидир. Паремаларнинг келиб чиқиши, тарихий ривожланиши ва хоссаларини ўрганувчи паремология фразеология билан чамбарчас боғлиқ. Паремология тилда мавжуд бўлган барча ибораларни ўрганади. Шу нуқтаи назардан улар бир-бирларини истисно қиладилар.

Калим сўзлар: парема, паремология, мақол, хикматли сўзлар, оғзаки, фразеология, афоризм, аналогия, антитеза, анафора, аллитерация, киноя

Аннотация. В этой статье обсуждается происхождения и значения терминов: парема и паремология. Выражения мудрости, такие как пословицы, притчи, афоризмы, которые существуют в определенных языках, являются серией парем. Паремология, изучающая происхождение, историческое развитие и свойства паремы, тесно связана с фразеологией. Паремология изучает все различные выражения, существующие в языке. В этом отношении они исключают друг друга.

Ключевые слова: парема, паремология, пословица, поучительные слова, устный, фразеология, афоризм, аналогия, антитеза, анафора, аллитерация, аллегория

Abstract. This article discusses the etymology and the meaning of the term parema and paremiology. Wisdom expressions such as proverbs, parables, aphorisms, which exist in a certain language, are a series of paremas. Paremiology, which studies the origin, historical development, and property of paremas, is closely related to phraseology. Paremiology studies all the different expressions that exist in a language. In this respect they are mutually exclusive.

Key words: parema, paremiology, proverb, sayings, oral, phraseology, aphorism, analogy, antithesis, anaphora, alliteration, allegory

Паремология юнонча сўздан олинган бўлиб, "паромия" хикматли сўз, зарбулмасал, логия каби маъноларини англатади. Паремология икки хил маънода қўлланилади:

1. Маълум бир тилдаги авлоддан авлодга оғзаки шаклда кўчиб юрувчи, ихчам ва содда, қисқа ва мазмундор манتيкий умумлашма сифатида пайдо бўлган мақол, матал, афоризм каби хикматли ибораларни, паремаларни ўрганадиган фан.

2. Муайян тилда мавжуд бўлган мақол, матал, афоризм каби хикматли иборалар - паремалар тизими.

Паремалар авлоддан авлодга фақат оғзаки холдагина ўтиб келганлиги, халқ оғзаки ижодининг маҳсули бўлганлиги учун адабиётшуносликнинг ўрганиш объекти ҳисобланади, чунки улар кўпинча шеърый шаклга ўхшайди ва уларда ўхшатиқ, антитеза, анафора, аллитерация, киноя, пичинг каби бир ўнча тасвирий воситалар қўлланади. Шу билан бирга паремалар сўзлардан тузилиб маълум бир фикрни ифодаловчи гаплардан иборат бўлганлиги учун тилшуносликнинг ҳам ўрганиш объектидир. Паремология ана шу икки жиҳатни ўзида бирлаштиради. Паремаларнинг келиб чиқиши, тарихан ривожланиши ва маъно хусусиятини ўрганувчи паремология фразеология билан чамбарчас боғлиқ. Паремология тилда мавжуд турли хил барча ибораларни ўрганади. Шу жиҳатдан улар ўзаро фарқланади.

Ўрганиш объектининг бирлиги яъни неча сўздан ташкил топган турғун барварор бирикмаларни текшириш паремалогия билан фразеологиянинг умумий томони ҳисобланади. Паремалар авлоддан авлодга фақат оғзаки холдагина ўтиб келганлиги, халқ оғзаки ижодининг маҳсули бўлганлиги учун адабиётшуносликнинг ўрганиш объекти ҳисобланади, чунки уларнинг аксарияти кўпинча шеърый шаклга ўхшайди ва уларда ўхшатиш, антитеза, анафора, аллитерация, киноя, пичинг каби бир қанча тасвирий воситалар қўлланади. Шу билан бирга паремалар сўзлардан тузилиб, маълум бир фикрни ифодаловчи гаплардан иборат бўлгани учун тилшуносликнинг ҳам ўрганиш объектидир. Олимларнинг аниқлашича, ҳар бир киши тилимиздаги 800 га яқин мақол, матал ёки афоризм ҳақида тушунчага эга. Лекин тилнинг паремологик бойлиги бир неча ўн минглаб паремаларни ўз ичига олади. Кейинги йилларда жаҳон, рус ва ўзбек тилшунослигида ҳамда лингводидактикасида паремологик луғат, паремологик ўқув-луғатлари тузишга катта эътибор берилмоқда. Паремия барқарорлик ходисаси бўлиб, бир бутун мазмунни, семантик бутунликни англатади. Аввало, парема ва паремологиянинг тарихига назар ташласак, О.В. Лисина бераётган маълумотга кўра, паремология XII асрада юзага келган ва ўрганила бошлаган. Грекча *paroimiya* - «хикматли сўз, зарбулмасал» маъносини англатиб, ўша пайтларда черковларда бўлиб ўтадиган байрамларда ўз маъносига кўра ишлатилган. Парема айтувчилар алоҳида ҳурматга сазовор шахслар эди, улар маҳсус таклиф билан бой хонадонларга ва черковларга бориб, байрамларда хикматли сўзлар айтганлар. Шунинг учун ҳам халқ паремиялари йиғилган китоб «паремейник» деб аталган. Паремейниклардан уйда фойдаланилмаган. В.И.Даль паремияни «ўқимишлилар сўзи» деб атади ва парема ўқиладиган кечада ўқимишли, зиёлилар иштирок этишини келтириб ўтади. Паремалар кўпроқ панд-насихат руҳида ёзилган. Қадимда черковларда ишлатилувчи парема сўзи 1970 йилдан бошлаб тилшуносликка «паремология» термини сифатида кириб келди. Г.Л.Пермякова парема ва паремологияни Шарқ халқларининг хикматли сўзи деб атади ва фольклоризм билан бирга вужудга келганини, бу термин дидактика билан бир маъно касб этишини айтади.

Паремология коинот қонуниятларини кузатиш, турмуш тажрибаларига суяниш асосида чиқарилган хулосаларни ифодаловчи, халқнинг жамиятга муносабати, руҳий ҳолати, этник ва эстетик туйғулари, ижобий фазилятларини мужассамлаштирган, авлоддан-авлодга оғзаки шаклда кўчиб юрувчи, ихчам ва содда, қисқа ва мазмунли мантикий умумлашмада пайдо бўлган мақол, матал, афоризм каби хикматли сўзларни - паремаларни ўрганади.

Тил кишилар ўртасидаги алоқанинг энг муҳим воситаси, фикрни бошқаларга етказувчи қуролдир. Тил миллий маданиятнинг ойнаси, уни сақловчи хазина ҳамдир. Ҳар бир халқ яшаётган жойининг табиати, у халқнинг иқтисодий тузуми, оғзаки ижодиёти, бадий адабиёти, санъати, фани, урф-одатини ўзида акс эттириб, тўплаб, авлоддан авлодга етказиб бериш тилнинг миллий маданий семантикасида. Миллий-маданий семантика тилнинг ҳамма қатламларида: лексикасида ҳам, грамматикасида ҳам, ҳатто фонетикасида ҳам мавжуд. Аммо миллий-маданий семантика тилнинг ҳаракатдаги бирликларида жуда ҳам аниқ намоён бўлади. Бундай тил бирликлари - сўзлар, фраземалар ва паремалар. Ҳар бир тил ўзининг сўзларига, фразеологиясига, ҳамда паремологиясига эга. Халқ-тарих ва маданиятни, моддий ва маънавий бойликларни яратувчи буюк куч. Ҳар бир халқ асрлар давомида катта ҳаётий тажриба тўплайди. Шу тажрибани воситалар билан келажак авлодга мерос қилиб қолдиради. Паремиялар, яъни мақоллар, маталлар афоризмлар ана шундай бебаҳо меросимиз ҳисобланади.

Мақоллар - бу халқнинг донолигини, миллатнинг руҳини, унинг маданиятини кўрсатадиган халқ оғзаки ижодининг гавхаридир. Мақолларни, умуман, халқ ижодиётини ўрганиш, тадқиқ қилиш бугунги кунда жуда муҳим аҳамият касб этмоқда. Бу "гавхар" нафақат тилшунослар, балки

бошқа турли соҳа вакиллари ҳам қизиқтириб қўйган десак хато қилмаймиз: этнографлар, маданиятшунослар, фольклористлар, адабиётшунослар, психологлар, файласуфлар ва бошқалар. Юқорида номлари келтирилган соҳалар, албатта, мақолларнинг турли жабҳаларини тадбиқ қиладилар.

Табийки шундай савол туғилади: барча тилларда ҳам мақоллар паремалар сифатида бир хил хусусиятларга эгами ёки турли тилларда, умуман, мақоллар фарқ қилувчи жиҳатларга эгами?. Биз шу саволларга жавоб бериш мақсадида мақолларнинг бошқа паремиологик бирликлардан ажралиб турувчи хоссаларини кўриб чиқамиз. Мақол деганда биз ҳаётий тажриба асосида халқ томонидан яратилган, панд-насихат, тарбиявий мазмунга эга бўлган тугал маъноли иборани тушунамиз. Мақоллар бошқа паремалар, яъни матал, масал, афоризмлар билан бир қаторда турса ҳам, улардан ўзига хос хусусиятлари билан ажралиб туради. Булар халқчиллик, келиб чиқишининг қадимийлиги, мажозийлиги кўчма маъноли эканлигидир.

Аввал айтганимиздек, мақолларда халқимизнинг асрлар давомида тажрибада синалган донолиги намоён бўлади. Мақоллар- бу халқ тажрибаси, унинг нафаси, йиғиси, шодлиги ва секинчи, қайғуси ва овунчидир. Мақоллар халқнинг асрлар мобайнида тўплаган ҳаётий тажрибасини турли воситалар ёрдамида келажак авлодларга мерос қилиб қолдиради. Улар замонлар оша халқ донишмандлигининг муҳим манбаи сифатида, оғиздан оғизга ўтиб, сайқалланиб келган. Айнан, халқчиллик мақолнинг ички структураси, яъни маъносининг йўқ бўлиб кетиши мумкин эмаслигини исботлайди. Ана шу жиҳатдан мақоллар афоризмлардан ажралиб туради. Афоризмлар юнонча "aphorismos"- ҳикматли сўз деган маънони англатади. Афоризмлар мақоллар сингари бирор нарса ҳақида баҳс юритмайди, балки инсон онгига таъсир этади. Улар мақоллардан аниқ муаллиф томонидан яратилганлиги билан ажралиб туради.

Мақоллар минг йилликлар, юз йилликлардан бери яшаб келмоқда. Инсоният пайдо бўлибдики, у олам, жамият, сиёсат, табиат, иқтисодиёт ва тиббиёт ҳақида фикр юритади. Ана шу ўй хаёллар ва фикрлар қисқа ва лўнда жумлалар -мақоллар келиб чиқиши учун замин яратди. Мақоллар келиб чиқишидан қатъий назар ҳеч қачон эскирмайди.

Мақоллардан келиб чиқаётган маъно ҳар доим ҳам уни ташкил этаётган сўзларнинг маъносидан келиб чиқмаслиги мумкин, балки унинг образлилиги билан боғлиқдир. Масалан: "Асли қора оқармас, оқарсада бўзармас", яъни "қанча ҳаракат қилинмасин ёмон яхшига айланиб қолмайди". Буни биз инглиз ва рус тилларида кузатадиган бўлсак, "Не в свои сани не садись", яъни "Қўлингдан келмайдиган ишга киришма"; "Every dog has its day"- "Хали бизга ҳам омад кулиб боқади". Уларнинг ҳикматли сўзлардан фарқли жиҳати ҳам мақол маъносининг икки жиҳатга эга эканлигидир. Ҳикматли сўзлар фақат ўз маъносида келса мақоллар ҳам ўз маъносида, ҳам кўчма маънода қўлланилади.

Хулоса қилиб айтадиган бўлсак, паремия фразеологик қатламнинг энг бой ва жуда экспрессив намунаси ҳисобланади. Чунки паремиялар фақатгина мақол ёки ибора ҳисобланиб қолмасдан, улар ўзида кўчма маъно билан биргаликда халқ, миллат маданиятини акс эттиради. Демак, паремиялар нафақат тил маҳсули, балки халқ ва бутун бир миллатнинг маданий бойлигининг тилдаги гўзал аксидир.

Фойдаланилган адабиётлар рўйхати:

1. Пермяков Г.Л. Основы структурной паремиологии. Москва. Наука 1988.
2. Абильдинова Ж.Б. Пословицы и поговорки как объект изучения в лингвистике // Вестник КазНУ. Серия филологическая.- 2007.- № 7.
3. Ақл-ақлдан қувват олади (Ҳикматли сўзлар, афоризмлар ва мақоллар). Тўпловчи ва тузувчи: М. Фозилов. –Т.: Ўзбекистон, 1967.
4. Алишер Навоий ҳикматларидан. – Т.: Адабиёт ва санъат нашриёти, 1988.
5. Английские и русские пословицы и поговорки, М.И. Дубровин. М.Просвещение, 1999
6. Англо-русский фразеологический словарь/Кунин А. В.. – М.: Русский язык, 1984.
7. Жаркова, Т. И. Отражение национального характера в пословицах и поговорках / Жаркова, Т. И., Синицких, О. В. Иностр. яз. в шк.-2008.- N 1.
8. Жемчужины мысли народной. Афоризмы, изречения, пословицы. Сост. А. Халмухаммедов. – Т.: Изд-во: Ёш гвардия, 1972.
9. Зуннунов Ш. Дурдоналар хазинаси. – Т.: Шарқ, 1999.
10. Черкасский М.А. Паремииологический сборник. Пословица. Загадка: (Структура, смысл, текст). М., 1978.

ФАРМАЦЕВТИК ОЛИЙ ТАЪЛИМ МУАССАСАЛАРИДА ФАРМАЦЕВТИК ТЕРМИНЛАРНИ ЎҚИТИШНИНГ НАЗАРИЙ АСОСЛАРИ

Д.К. Худойкулова, ўқитувчи, Тошкент фармацевтика институти, Тошкент

Аннотация. Мақолада фармацевтика олий таълим муассасаларида талабаларига лотин тили ва соҳа терминологиясини ўқитишнинг назарий асослари ўрганилган.

Калим сўзлар: фармацевтика, фундаментал, лингвомаданий, лотин тили, унификация

Аннотация. В статье исследуются теоретические основы обучения латинскому языку и отраслевой терминологии студентов фармацевтических вузов.

Ключевые слова: фармацевтический, фундаментальный, лингвокультурологический, латынь, унификация

Abstract. The article devoted to the theoretical foundations of teaching Latin and pharmaceutical terminology to students of pharmaceutical institutions.

Keywords: pharmaceutical, fundamental, linguocultural, Latin, unification

Юртимизда фармацевтика соҳаси шу билан бирга маҳаллий доривор ўсимликларга бўлган талаб кундан кунга ошиб бориши соҳа терминларини ҳам такомиллашиб боришига олиб келмоқда.

Фармацевтик матн таржимаси ёки тиббий таржима деганда бир тилдан бошқа бир тилга инсон саломатлиги билан боғлиқ тиббий наشر ва мутахассисликка оид матн таржимаси тушунилади. Ушбу мутухусисликка оид таржима ўзининг аниқлиги ҳамда умумий тиббий терминларнинг тўғри қўллаш олиши талаб этади.

Масалан: фармакология, фармакогнозия, физиология, дори турлари технологияси, тиббий диагностик текширув натижалари ёки лаборатория текширув натижалари, беморга ёки шифокорга маълум дориларни қўллаш бўйича йўриқномалар.

Инглиз тилида 95% термин классик тил асосида яратилган бўлиб, тиббий терминлар ва уларнинг ўрганиш юзасидан мамлакатимизда бир қанча ишлар амалга оширилмоқда.

Замонавий тиббий - фармацевтик терминология вужудга келиши ҳамда фармацевтика соҳаси лексикасининг турли даражадаги лингвистик муаммоларини ўрганиш узоқ тарихга бориб тақалади. Ўзбек тилидаги айрим фармацевтик терминларининг тарихий келиб чиқишида шарқ табибларининг бир неча авлоди учун юнон олими ва ҳарбий табиби Педаний Диоскориднинг (I аср) “Дори воситалар ҳақида” номли китобининг арабча таржимаси энг эътиборли манба бўлган. Шу боис, *Materia Medica* ҳақидаги асарларнинг аксарияти мазкур Диоскорид китобига ўхшаш шаклда ёзилган.

Тарққий этиб келаётган даврда ҳам лотин тили муҳим лингвомаданий ҳодиса бўлиб келмоқда. Лотин тилига “ўлик тил” сифатида муносабат билдириб келинишига қарамасдан, ҳозирда кўпгина махсус соҳа ва билимлар тармоғига фаол таъсир кўрсатади. А.В. Подосинова фикрича “Зеро лотин тили “ўлик” саналса ҳам унинг “ўлими” мафтункор эди, у минг йиллар олдин ўлган бўлса ҳам кўпгина европа тилларининг (итальян, испан, француз, португал, румин ва бошқалар) онаси саналади, юзлаб тилларга сўз ва терминлар туҳфа этган ва рус тили ҳам бундан мустасно эмас”. Умуман олганда ҳозирда лотин тили ва грек тили биология, ботаника, тиббиётнинг анатомия, клиника ҳамда фармация соҳалари ҳисобланган фармакология, фармакогнозия каби мутахассислик фанларда кенг қўлланиб келинади. Турли мамлакатлар тиббий таълимини мувофиқлаштириш (унификация) учун ҳам хизмат қилади. Н.И. Пирогов, И.П. Павлов каби олимлар ўз илмий изланишларини лотин тилида ёзиб қолдирганлар. Қадимда тиббиёт соҳасининг салмоқли асарлари лотин тилида битилган. Тиббиёт ва фармацевтика олий таълим муассасаларининг фундаментал фани бўлиб, дори воситалари ва препаратларининг номлари, доривор ўсимликлар номлари, терминологик бирликлар ва фармацевтик номенклатура ҳамда рецептлар хорижий мутахассисларга тушунарли бўлиши учун лотин тилида расмийлаштирилади.

Илмий терминология лотин тили негизда ҳосил бўлган боис, халқаро характерга эга ҳисобланади яъни бутун дунё илм аҳлига етарли даражада тан олинади ва тушунилади. Тез - тез такрорланадиган бўлақлар ва лексик бирликлар асосан ижтимоий- сиёсий йўналишдан иборат бўлган лексик қатлам турли контекстларда учраши барчага тушунарли бўлиши керак, масалан: *иприш, доза, экстракт, настойка, ассистент, студент, форум, стипендия, лаборант, доза ва бошқалар*. Кўйида фармацевтика соҳа терминларини ва номенклатурасини диахрон аспектда кенгроқ ўрганиш талаб этилади. Асосий термин ҳисобланган “фармация” ва “фармацевтика” қадимга грек тилидан кириб келган «*pharmakon*», “*дори*”, «*дори- дармон*» кириб келган. Бундан ташқари *pharmakia* (грек. - «лекарство») ва *pharmaceutike* (грек. – «доривор») «беморларни

даволаш учун дори тайёрлаш ва қўллаш» маъносида қўлланилади <http://mfvt.ru/farmaceutvika-eto-farmaciya/>. Неча асрлардики лотин ва грек - лотин тили тиббиётда кенг қўлланилиб келинмоқда: уларни дори воситаларини тайёрлаш учун белгиланган хом ашё номларида, тайёр дори воситаларининг паспорт хужжатида, қўллаш йўриқномаларида ва рецептларда учратишимиз мумкин. Сир эмаски фармация ва фармацевтика ўзининг юқори даражада илмий хусусияти билан ажралиб туради. Ушбу соҳа кимё, физика, ботаника, биология, математика ва бошқа шу каби аниқ фанларга асосланди. Ўзбекистон Республикасининг 1997 йил 25 апрелдаги № 415-І- сонли “Дори воситалари ва фармацевтика фаолияти тўғрисида” қонуни ва Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 2018 йил 23 март № 213 – сонли “Дори воситалари, тиббий буюмлар ва тиббий техникани давлат рўйхатидан ўтказиш ҳамда рўйхатдан ўтказилганлик гувоҳномаси бериш тартиби тўғрисидаги низомни тасдиқлаш ҳақида” қароридан соҳа терминлари расмий тасдиқланган. Масалан, *дори моддаси* (ингл. *drug, medicinal agent, medicament, medication, medicine, pharmaceutical, remedy, medicinal substance*) тирик организмдан асосан қондан, қон плазмасидан, инсон ёки хайвон тўқима ва аъзосидан, шунингдек ўсимлик ва минераллардан синтез усулида ёки биологик технологияни қўлаган ҳолда олинади. Фармакологик, иммунологик ёки метаболик фаолликка эга бўлган ёхуд ташхис қўйиш мақсади учун фойдаланиладиган, тиббиёт амалиётида қўлланилишига рухсат этилган, келиб чиқиши табиий ёки синтетик моддалар. *Дори воситалари* (ингл. *medical product, medicinal preparation, medicine, drug, pharmaceutical composition, medicinal substance*) - келиб чиқиши табиий ва сунъий бўлган бир ёки бир неча дори моддалари (субстанциялар) ҳамда ёрдамчи моддалар асосида ҳосил қилинган, касалликнинг олдини олиш, ташхис қўйиш ва даволаш учун қўллашга рухсат этилган воситалар. Улар жумласига иммунобиологик, радиофармацевтик ва парафармацевтик препаратлар, гомеопатик, ташхис қўйиш ва стерилизация воситалари, шунингдек дори воситаларини ишлаб чиқариш ва тайёрлаш учун мўлжалланган дори моддалари (субстанциялар) *фармакопея мақоласи* (ингл. *pharmacopoeial item, certified pharmacopoeial description*) – дори воситаси учун фармакопея қўмитаси томонидан тасдиқланган норматив-техник ҳужжат.

Замонавий фармацевтик терминология таркибига турли тиллардаги дори воситаларинг номи, дори препаратлари, уларининг шакллари шунингдек рецепт ва қўллаш учун йўриқномалар, кенг қўлланиладиган лексик бирликлар (фёъллар, отлар, аниқловчи, равиш ва предлоглар) киради.

Фармация ва фармацевтика ривожланишининг дастлабки босқичларида ушбу соҳасининг баъзи асосий тушунчалари пайдо бўлди ва улар лотин тили лексик бирликлари деб юритилди. Келиб чиқиши лотин тилидан олинган кўпгина доривор ўсимлик хомашёлари кейинчалик инглиз тилидаги таржимаси билан қўлланилиб келмоқда.

Бошқа тиллардан терминларни ўзлаштириш замонавий инглиз тили каби фармацевтика терминологиясига ҳам хос хусусият саналади.

Фармацевтика соҳаси терминларини таҳлил қилишда турли мамлакатлар ва умуман дунё фармация соҳаси қонуниятлари ва муаммолари, тор доирада фармацевтик технология, фармакогнозия, фармацевтик кимё, фармацевтик бошқарув ва фармацевтика иқтисодиёти каби фармацевтика саноатининг ривожланиш тарихи ўрганилди. Фармация тарихини ўрганиш аниқ соҳа сифатида ривожланиш босқичларини, яъни терминологик бирликларни манбаини ўрганишни талаб этади. Л.А. Гравченко, Л.Н. Геллер жаҳон тарихида қабул қилинган беш давр (ибтидоий жамоа, қадимги дунё, ўрта асрлар, янги ва энг янги давр) бўлиб ўрганишни таклиф қилган. Ибтидоий жамоа даврида тиббиёт илмий ва халқ тиббиётига ажралди. Халқ табобати тиббиётни ривожланиш босқичини ўз ичига олаган. Минг йиллар давомида исботланган даволаш усуллари (диний эътиқодга асосланган жарроҳлик шакллари) авлодларга етказилиб келинаётган самарали даволаш усулларидадир. Илмий тиббиёт ҳам халқ табобати асосида вужудга келган бўлиб, ҳозирги замонавий тиббиёт амалиётида ҳам кенг қўлланилиб келинмоқда.

Жаҳон фармация тарихида араб доришунослиги ўз мавқеига эга саналади. Араб доришунослигида буюк мутафаккир, файласуф, тиббиёт ва фалаккиёт илмининг билимдони ва тилшунос олим Абу Али Хусайн ибн Абдуллох ибн ал- Хасан ибн Али ибн Сино (Авиценна) билан боғлиқ. Улуғ мутафаккир томонидан беш жилддан иборат бўлган “Тиб қонунлари” асари ёзилган бўлиб, у доришунослик масалалари, оддийдан мураккабгача бўлган 785 доривор воситаларнинг таснифи келтирилган. Асарнинг биринчи жилдида тиббиёт илми – ўткир ва сурункали касалликларнинг таърифи, уларни даволаш ва жарроҳлик, иккинчи жилдида – Доришунослик яъни табиий гиёҳлардан фойдаланиб дори воситаларин тайёрлаш ва уларни қўллаш, учинчи ва тўртинчи жилдида инсон танасидаги касалликларни даволаш юзасидан тавсиялар ва бешичи жилдида Ибн Синонинг шахсий изланишлари, мураккаб таркибли дори воситаларига таъриф ва Европа ва Осиёдаги қадимги табибларнинг қўлёзма манбаларидан фойдаланганлиги ҳақида маълумотлар

келтирилган. Боғдодда 754 йилда доришунослик бўйича таълим бериш мақсадида Академия ва биринчи дорихонага асос солинган (европада биринчи дорихона VIII – X асрларда пайдо бўлган). Тарихдан араблар кучли таъсир этувчи моддаларни қўллашдан кўра доривор гиёҳлар билан даволашни тавсия этганлар. Араблар томонидан фармация соҳасига алкаголь (alcohol – spirit – спирт), шарбат (sygur – sirup – сироп) каби янги бирликлар киритилди. Айнан шу даврда доришунослар томонидан биринчи фармакопея яратилди. Араб фармакопеяси кўп тилларга таржима қилинган. Шу даврда қўлланилган 2600 яқин доривор моддалардан 1400 яқини ўсимлик хом ашёсидан олинган.

Ҳозирда ривожланиб бораётган фармация соҳаси илмий – техник, соғлиқни сақлаш амалиёти, ишлаб чиқариш саноати билан ҳамкорликда ривожлана бошлади. Яратилган дори воситалари ва препаратларнинг клиник синовлари, илмий ва лойиҳа тадқиқотлари ўтказилмоқда, бу эса ўз ўрнида соҳа терминологиясини ортиб боришига имкон беради ва фармацевтика ривожига хисса қўшади. Соҳа ва унга оид терминларни тадқиқ этиш орқали (инглиз, лотин тили ва бошқа тиллардан (хусусан араб тили) ўзлашган терминларни) уни ривожланишини ёрита оламиз.

ФОЙДАЛАНИЛГАН АДАБИЁТЛАР РЎЙХАТИ:

1. Хакимова В.М. Роль латинского языка в медицине и в современном мире// Медицинский вестник Башкортостана.–2011.–Т.6, № 3. 139–141 б.
2. Гравченко Л.А., Геллер Л.Н. История фармации: учебно - методическое пособие.–Иркутск, ИГМУ, 2014. – 111 с.
3. D.K. Khudoyqulova., O.S.Akhmedov “Diachronic study of pharmaceutical terms” Journal of Critical reviews. Volume 7, Issue 2, may, 2020. P 117-119
4. D.K. Khudoyqulova, O.S.Akhmedov “Functional and semantic aspects of pharmaceutical terms” EPRA International Journal of research and Development Volume 5, Issue 2, February 2020. P 139-141
5. Абдуллаева Р.М. The form of integration of language discipline in medical education //Ўқув-услубий анжуман «Умумий амалиёт шифокорларини тайёрлашда ўқув марказлари ва кафедралараро ўқув-илмий лабораторияларнинг ўрни» – Тошкент, 2013 – Б.71-72.

УДК:811.111.26

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПРОИЗВОДНЫХ СЛОВ С СОПУТСТВУЮЩЕЙ СЕМОЙ "КОЛИЧЕСТВО"

О.В. Шевцова, к.ф.н., доцент, УзГУМЯ, Ташкент

Annotatsiya. Maqolada “miqdor” semasi bilan hosila so‘zlarning ishlashi ko‘rib chiqiladi.

Kalit so‘zlar: muallif texnikasi, aktualizator, “miqdor” semasining aktuallashuvi, qo‘shma ma‘no, kuchayish darajasi, qo‘shimcha so‘z yasalishi, umumiy nom, kichraytiruvchi tip, funksional mahsuldorlik

Аннотация. В статье рассматривается функционирование производных слов с сопутствующей семой "количество".

Ключевые слова: авторский приём, актуализатор, актуализация семы "количество", сопутствующее значение, степень усиительности, супплетивное словообразование, узуальное имя, уменьшительный тип, функциональная продуктивность, экспрессивно окрашенные

Abstract. The article examines the functioning of derivative words with the accompanying seme "quantity".

Keywords: author's technique, actualizer, actualization of the seme "quantity", concomitant meaning, degree of amplification, supplementary word formation, common name, diminutive type, functional productivity, expressively colored

Особое место среди производных с сопутствующим значением "количество" занимают производные слова (ПС) со значением незрелости, объединяемые в отдельную словообразовательную категорию, включая ряд суффиксальных и два суффиксально-префиксальных типа.

При употреблении ПС со значением незрелости по "прямому назначению" для обозначения незрелого существа часто наблюдается взаимодействие данной СК с СК субъективной оценки, причём это взаимодействие может быть как внутрисловным, так и междусловным, одноденотатным и разнотенотатным, например:

Вот-вот цыплятки должны выплупиться (РР);

Породистый, шельма ... Котёночка у вас от него нельзя достать? (А.П.Чехов);

Этот солдатик не захотел Мите подарить волчонок (А.П.Чехов);

А налево этак у хлева жёлтенький телёнок стоит и хвостикой мух пугает (М.Зощенко).

Репрезентация производных с суффиксами незрелости в качестве словообразовательной категории позволяет рассматривать их как своеобразные супплетивные производные лексемы

жребёнок, кутёнок, поросёнок, телёнок, цыплёнок, щенок [о супплетивном словообразовании см. Апресян 1972, 29-36].

Окказиональное образование в тексте параллельных с данными лексемами однокоренных производных обычно имеет целью употребление этих производных для отрицательной характеристики лица, например:

Ты куда шапку девал, свинёнок? (А.П.Чехов);

Что же ты делаешь, псёнок? (РР);

Постоянно дерутся как собачата (РР).

Такие образования лишены экспрессии ласки, характерной для именованья ребёнка через зоонимы (котёнок, цыплёнок, верблюжонок, медвежонок и т.д.).

На наш взгляд, взаимодействие СК незрелости и субъективной оценки проявляется через уменьшительные типа мужичонок (мужичонка), старушонка, собачонка, лошадёнка, бородёнка, душонка, деньжонки (деньжата), в которых омонимия или внешнее сходство суффиксов подкрепляется коннотациями подлинной или мнимой незначительности, неполноценности. Это подтверждается формой множественного числа деньжата (наряду с деньжонки), характерной для ПС со значением незрелости, а также некоторых фитонимов (маслята, опята).

Наряду со стилистически нейтральным обозначением человеческого детёныша – ребёнок – используются и экспрессивно окрашенные производные, например: В соседней комнате плачет детёныш приехавшего погостить родственника (А.П.Чехов);

Вскоре княжна Тараканова родила в каземате орловского выродка. А сама она вскоре умерла ... и ребятёнок тоже, кажется, умер (М.Зощенко).

На периферии данной СК, очевидно, можно рассматривать такие производные как малютка, малявка.

Производные зоонимы могут использоваться для характеристики (как правило, отрицательной) и взрослых лиц, например:

На неё глядят как на диву, от него же сторонятся, как от пигмея, покрытого лягушечью слизью; а между тем эта европейская дива связана с этим лягушонком завиднейшей, благороднейшей связью (А.П.Чехов).

Такое употребление может быть объяснено, в частности, устойчивым мужским родом для обозначения детёныша и отсутствием в данном случае специального имени для лица мужского пола.

Широко распространено использование образований со значением незрелости от имён мифических существ (бесёнок, дьяволёнок, чертёнок) в переносном значении применительно к лицу, независимо от пола (иногда и от возраста), например: Она настоящий бесёнок (РР).

Продуктивность СК "незрелость" ограничена экстралингвистически: число наименований лиц и животных, от которых могут быть образованы ПС со значением незрелости, пополняется незначительно.

Однако функциональная продуктивность данной СК подтверждается именами собственными, и образованиями от имён собственных, и использованием данных производных в переносном значении, например:

Мельник Болтунёнок соскочил вниз, осмотрел и ошупал шестерни (С.Т.Аксаков);

Это было главным для него, а потом уже Гегель и "гегелята" (как он говорил), гегелизм, ценимый им, но имеющий в его глазах всё-таки косвенное отношение к "русскому началу" (М.Лобанов);

Из сухопутных крыс они превращаются в морских волков и волчат (ТВ).

Личные существительные, семантическая структура которых включает сопутствующую или потенциальную сему "количество", в тексте часто употребляются со словами-актуализаторами этой семы, например:

Большой руки подлец! Сейчас же донесёт, ежели что ... (А.П.Чехов);

А для своих-то современников он был большой подлец (М.Зощенко);

Вот это какой был коварный подлец! Впрочем, мамаша его была не менее подловата (М.Зощенко);

По словам Сергея Тимофеевича, оба они с Михаилом Николаевичем были "большие и горячие крикуны", и говорили, кричали в пору первого знакомства ... больше всего в театре (М.Лобанов);

Такой паршивец, что слов нет! (РР).

Употребление же лексем, "ослабляющих" сему усилительности, можно считать намеренным авторским приёмом, например:

Она была интересная и даже отчасти красавица (М.Зощенко).

Сам факт образования и использования узуального имени лица иногда служит подчёркиванию количественной семы. На наш взгляд, именно так противопоставлено ПС курец узуальному курльщик в следующем микротексте: Мужик ввалился ... насквозь прокуренный; Коляня, и сам курец с детства, увидел впервые в жизни лысину, отливающую табачной желтизной: там проступил никотин (В.Маканин).

Разумеется, это не исключает актуализации семы "количество" в лексеме курльщик (заядлый курльщик, опасный курльщик и т.д.).

Абстрактные существительные с сопутствующей или потенциальной количественной семой также иногда употребляются с различными актуализаторами данной семы в пределах микротекста, например:

Стыд – категория духовная ... Встаёт вопрос: а при Брежнев, выходит, не было стыдно?... Это же вообще был позор, не просто стыд, а стыдоба! (периодика).

В приведённом примере количественно-усилительная специфика семантики ПС стыдоба подчёркивается и сопоставлением с производящим стыд, и употреблением синонима позор, и сочетанием частицы просто с отрицанием не.

Такую же градуальную оппозицию составляют пары жара – жарынь, тепло – теплынь, скука – скукота, смех – смехота, срам – срамота.

Отадъективные абстрактные имена существительные типа ехидца, хитреца, хитринка, чудинка и под., употребляемые обычно в разговорной речи и в художественной литературе, могут служить базой для производных следующей степени усилительности, например: Артамонова увидела, что он простой мужик с хохлацкой хитроваткой в глубине глаз (В.Токарева).

На наш взгляд, сам факт образования окказионального хитроватка наряду с узуальными хитреца, хитринка объясняется необходимостью более тонкой градации количества признака в имени существительном.

Таким образом, выстраивается градуальная оппозиция, подобная оппозиции в СК "субъективная оценка".

Наряду с внутренним, морфемным контекстом взаимодействия СК, исключительно важен внешний контекст, позволяющий взаимодействовать лексическим, словообразовательным, морфологическим и синтаксическим средствам выражения количества.

Аффиксальное оформление, формальное "подтверждение" лексико-грамматических разрядов способствует большей системности организации не только морфологии, но и лексики.

Таким образом, ПС с сопутствующим значением "количество" распадаются на два подтипа: СК незрелости со стандартным соотношением семантики производящих и производных по отношению к количественной семе и все остальные ПС, для которых сема "количество" является необязательной и часто бывает не компонентом значения словообразовательного типа, а "наследством" семантики производящих.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Апресян Ю.Д. Супплетивное словообразование в русском языке // Актуальные проблемы русского словообразования: Материалы республиканской научной конференции (12-15 сентября 1972 г.). – Самарканд, 1972. – С. 29-36.
2. Виноградова В.Н. Стилистика русского языка: Жанрово-коммуникативный аспект стилистики текста. – М.: Наука, 1987. – 228 с.
3. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. – М., 1985. – 228 с. Гухман М.М. Понятийные категории, языковые универсалии и типология // ВЯ. – 1985. – № 3. – С. 3-13.
4. Дегтярёв В. И. Категория числа в славянских языках. – Р., 1982.
5. Ефимов В.И. Определение качества и количества как системы дефиниций. – Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. ун-та, 1973. – 96 с.
6. Земская Е.А. Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы обучения. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 1987. – 238 с.

УЎК 808.3

НЕМИС ВА ЎЗБЕК ТИЛЛАРИДАГИ ФРАЗЕОЛОГИЗМЛАРНИНГ ЛЕКСИКОГРАФИК ТАДҚИҚИ

Ш.М. Юсуфжонова, ўқитувчи, Фаргона давлат университети, Фаргона

Аннотация. Ушбу мақолада ўзбек ва немис халқи фразеологизмлари, лингвист олимларнинг фикрлари ўқиб ўрганилиб маълум даражада таҳлил қилинган, ҳамда қиёслаб ўрганилган. Нутқ жараёнида қўлланиладиган тилни бойишига ёрдам берадиган иборалар ўзбек тилига таржима қилиниб изоҳлари келтирилган.

Калит сўзлар: немис тили, фразеологизм, лексик, семантик, грамматик, тадқиқот

Аннотация. В данной статье фразеология узбекского и немецкого народов, взгляды лингвистов были изучены и в той или иной степени проанализированы, а также сопоставлены. Фразы, используемые для обогащения языка, используемого в речевом процессе, были переведены на узбекский язык и прокомментированы.

Ключевые слова: немецкий язык, фразеология, лексика, семантика, грамматика, исследование

Abstract. In this article, the phraseology of the Uzbek and German peoples, the views of linguists have been studied and, to one degree or another, analyzed and compared. The phrases used to enrich the language used in the speech process were translated into Uzbek and commented on.

Keywords: German, phraseology, vocabulary, semantics, grammar, research

Тил – ҳар бир халқнинг энг муҳим миллий маънавий бойлигидир. Ҳозирги глобаллашув даврида бирор бир давлатни ижтимоий, маданий, сиёсий ва адабий алоқаларсиз тасаввур этиб бўлмайди. Бу алоқаларнинг амалий жиҳатдан ривож топиб, такомиллашувида таржима асосий рол ўйнайди. Таржимачилик узок тарихга эга бўлсак ҳам, у фан сифатида 70-80 йилларда шакллана бошланди. Тилшуносликда таржима амалиёти, назарияси, унинг маданиятлар тарихидаги роли, бадиий моҳияти каби масалаларини тадқиқ қилиш анча жонланиб кетди. Таниқли таржимашунос Ғ.Т. Саломов бадиий таржимани “Дўстлик кўприги”га қиёс қилганда нақадар ҳақ эканлигини гувоҳи бўлишимиз мумкин. Зеро, бадиий таржима ”дўстлик кўприги”ни боғловчи асосий риштадир. Таржима - бу мурақаб жараён ҳисобланиб унда лексик-грамматик маънони бир тилдан иккинчи тилга берилиши ва маъно кампонентларнинг тўла сақлаб қолиш асосий масаласидандир. Таржимадаги лексик-грамматик ва референтсиал маъно кўпчилик олимлар томонидан денотатив маъно шаклида берилган бўлиб, Лексик-грамматик маънони асосини предметлилик маъносини ифодалайди.

Ҳозир миллий маданиятларини ўзаро ҳамкорлиги, бир-бирини бойитиб, тўлдириб ривожланаётган қардош халқларнинг ҳамдўстлик алоқалари чуқур ижтимоий заруратга айланган барча миллий маданиятларнинг энг яхши анъаналарини умумлаштириб, уйғунлаштириб тараққий топаётган ҳозирги пайтда бу масалани янги давр шароитида тадқиқ қилиш актуал тус олди. Маълумки, олимларимизнинг тадқиқотларидан кўриниб турибдики, мақоллар, маталлар ва фразеологик иборалар бадиий асарларда миллий колоритни ифодаловчи энг муҳим воситалардан бири ҳисобланади. Таржимада мақол, матал ва фразеологик иборалар хусусида талайгина тадқиқотлар мавжуд. Фразеология ҳар бир тилнинг муҳим қатлами ҳисобланиб, унинг ўзига хос хусиятларини яққол кўзга ташланишда муҳим роль ўйнайди. Фразеологиянинг тилда қанчалик кўп бўлиши тил имкониятларининг шунчалик кенглигини кўрсатади. Фразеологиялар (мақол, матал ва идиомалар) халқнинг ўмиши, тарихи, анъаналарн, урф - одати ва маданиятини ўзида яққол акс эттиради. Шу билан бирга, фразеологизмларда халқнинг ёрқин миллий хусиятлари мужассам бўлади, улар чуқур ва бой маънога эга бўлиши билан бир қаторда, нутққа алоҳида кўрк ва таъсирчанлик бағишлайди. Фразеологик луғатлар ҳам лексик луғатларнинг бир қисми бўлганлиги сабабли улар билан ишлаш таржимонга таржимада катта қўмак беради. Фразеологизмларнинг ўзига хослиги шундаки, унинг ёрдамида нутқнинг таъсирчанлигини ошириш мумкин. Фразеологизмларнинг шаклланишида унинг кампонетлари муҳим ҳисобланади.

Фразеологизмларни маъносидан ташқари турли хил тиллардаги ибораларни тузилиши, улардаги лексемаларни қўлланилиши ва уларнинг лингвомаданий функцияларини таққослаш орқали ҳам ушбу тиллардаги ўзига хосликни аниқлаш мумкин бўлади. Немис ва ўзбек тиллари мутлақо бошқа тил оилаларига мансублигига қарамай ҳар иккала тилларда турғун бирикмаларни учратиш мумкин. Уларни немис тилидан ўзбек тилига таржима қилганда эса ибораларни нафақат мазмуни, балки синтактик тузилиши ҳам сақланиб қолади. Бу албатта ўзга халқларнинг тилларини таржима қилишда бир-бирига мос бўлган кўплаб мақол, матал ва идиоматик иборалар борлигини кўрсатиб ўтади. Масалан ўзбек тилидаги “Балиқ бошидан сасийди” мақолига “немис тилидаги “Der Fisch fängt am Kopfe an zu stinken “. Ёки бўлмаса ўзбек тилидаги “Нимани эксанг, шуни ўрасан” мақолига немис тилидаги “*Wie die Saat, so die Ernte*“ мақоли тўғри келади. Фразеологик бирликларни таржима тилида қайта яратиш жуда мураккаб бўлиб, таржима қилинаётган мақол, матал ёхуд идиомалар аслият тили билан узвий боғлиқлиги ва шу тилнинг вакили- миллат тарихи, турмуш тарзи, урф-одати, маданияти, ўзига хос миллий хусусиятлари билан чамбарчас боғлиқлигидир. Ушбу ҳолатда эса таржимонни ўз ишига катта масъулият билан ёндашишига ҳар бир тадқиқ устида бош қотиришига тўғри келади. Бунинг учун албатта таржима қилинаётган тилни мукамал билишлик тақозо этади. Фразеология мураккаб ва кўп аспекти бўлгани учун кейинги йилларда у хилма-хил методлар, усуллар ёрдамида ўрганилмоқда. Бу метод ва усуллар бир-бирини

тўлдиради ва фразеологизмларнинг хилма-хил томонларини, парадигматик ва синтагматик хусусиятларини, валентлик (бирикувчанлик) имкониятларини чуқурроқ тушунишга имкон беради.

Немис сўзлашув тили луғат таркибининг бойиб бориши ҳозирги даврда кўпроқ тилнинг ўз ички имкониятлари асосида содир бўлмоқда. Янги лексик бирликлар пайдо бўлишининг энг маҳсулдор усули сўз ясалиши бўлиб, унинг таркибида асосий ўринни қўшма сўз ясалиши эгаллайди. Тилда олдиндан мавжуд сўзлар маъносининг ўзгариши натижасида кўчма маъноли сўзларнинг ҳосил бўлиши сўзлашув лексикасини бойитишнинг маҳсулдор усуллари билан бири бўлиб, бунда метафорик ва метонимик кўчим, маъно кенгайтиши ва торайиши натижасида янги кўчма маънолар ҳосил бўлади. Экспрессив маънога эгаллиги, ифодавийлиги сабабли янги фразеологизмлар тил тизимида доимий равишда пайдо бўлади. Ушбу услуб нафақат лексик бирликларни таржима қилишда, балки фразеологик бирликлар таржимасида ҳам қўлланиши мумкин. Масалан, немис тилидаги *Es regnet wie aus Eimern* фраземасини худди шундай ҳолатни ифодаловчи ўзбек тилидаги *Ёмғир челақтаб ёғаяпти* ибораси билан ҳеч қандай қийинчиликсиз алмаштириш мумкин. Баъзи ҳолларда ибора эмоционал-экспрессив маънога эга бўлиб, тилдан ташқари бўлган маълум кўринишлар, ҳолатларни ифодалаш мумкин. Ушбу ҳодиса ўрганилган ҳолда таржима қилинаётган тилдаги мавжуд ибора орқали ўгирилиши мумкин. Масалан, бир ишни бажараётганда кўпчиликнинг аралашуви яхши натижага олиб келмаслигини немис тилида *Viele Köche verderben den Brei* (*сўзма-сўз: ошпаз кўп бўлса, бўтқа бузилади*) десалар, ўзбек тилида бу иборанинг маъноси *кўйчивон кўп бўлса кўй харом ўлади* ибораси орқали очиб берилиши мумкин.

Тилшунослик фанида “ ҳикматли сўзлар ” номи билан таниш бўлган авлоддан авлодга ўтиб келаётган яратилишига кўра ўз тарихига эга бўлган турғун сўз бирикмалари таржимаси ўзига хос мураккабликлар билан ҳам ажралиб туради. Бир томондан, улар фраземалр каби турғун шакл ва турғун кўчма маънога эга бўлган ҳолда, иккинчи томондан, фақат ўзига хос маъноларни ифодалайди. Ушбу фраземалардаги маъно баъзан уни биринчи марта ифода этган шахс номи билан боғлиқ бўлса, иккинчи томондан дастлаб қўлланган бадиий асар билан ассоциацияланади. Шу нуқтаи назардан, бундай бирликларни таржима қилишда асосан уларни сўзма сўз таржима қилган ҳолда, уларнинг маъноларини эркин сўз бирикмалари ёрдамида изоҳлаш талаб этилади.

Масалан, Т.

- *Ich weiß, daß ich nichts weiß* – мен ҳеч нарса билмаслигимни биламан — деб, Сукрот томонидан билдирилган ушбу эътироф барча тилларга сўзма сўз таржима қилинган. Юлий Цезарнинг *“veni, vili, vici”* - деган фразаси

- *“Ich kam, ich sah, ich siegte“* – мен келдим, кўрдим ва енгдим”, деб таржима қилинган. Инжилдан олинган *Auge um Auge, Zahn um Zahn* ибораси – кўзга кўз, тишга тиш, яъни жонга жон, қонга қон маъносида ўгирилиши мумкин.

Лессингнинг “Эмилия Галотти” асаридан олинган *weniger wäre mehr* -ибораси ортикча уринишга ҳожат йўқ тарзида ўгирилиши лозим. Г.Гейненинг Erinnerung – эсдаликлар рисоласидан олинган *Warum in die Ferne schweifen* - (*Sieh, das Gute liegt so nah*)-яъни узоққа бориб нима қиласан, қара, гўзаллик ёнингдаку! ибораси -> ҳар ерни қилма орзу, ҳар ерда бор тошу тарозу, деб ўтирилса максалдга мувофиқ бўлади. Ёки в Гётенинг “Фауст”идан - *es irrt der Mensch; solange er strebt* - ҳаракат қилган хато ҳам қилади. Яна шу асардан - *das also war des Pudels kern!* – мана масаланинг моҳияти қаерда экан!

Қисқача хулоса тарзида таъкидлан лозимки, немис ва ўзбек тилларидаги мақол, матал, ҳикматли сўзлар ўзига хос миллий-маданий, лисоний хусусиятларга эга бўлишлари билан бир қаторда улар ўз мазмун - моҳиятларига кўра бир қатор умумийликка ҳам эга. Айнан ушбу умумий хусусиятлар луғат тузишдаги таржима жараёнида яққол кўзга ташланади. Биринчи томондан фарқли ҳолатлардан кўра, умумийлик устунроқ эканилиги намоён бўлди.

Ўзбек фразеологиясида фразеологизмларни структурал-семантик жиҳатдан тасниф қилиш, уларнинг функционал ва услубий хусусиятларини ўрганиш, ибораларнинг шаклланиш жараёнини тадқиқ этиш соҳасида салмоқли ишлар амалга оширилди. Фразеография тарихининг қисқача обзори шундан далolat берадики, тилларнинг фразеологик бойлигини йиғиш ва системалаштириш, уларни луғатларга киритиш соҳасида кўпгина ишлар амалга оширилган, бой тажриба тўпланган. Шу билан бирга фразеограф олимлар олдида бу соҳада ҳал этилиши зарур бўлган қатор долзарб муаммолар ҳам мавжуд. Тилимизнинг умумий кўп жилдлик изоҳли фразеологик луғатини яратиш устида олиб борилаётган ишларни янада жонлантириш, тарихий, этимологик фразеологик луғатлар, фразеологик синонимлар, фразеологик антонимлар луғатларини тузишга киришиш лозим ва бу йўлда олимларимиз тилимиз фразеографияси ривожига самарали таъсир кўрсатиб, янги-янгидан фразеологик луғатларнинг яратилиши учун замин ҳозирламоқдалар. Келгусида бу луғатлар янада такомиллаштирилади, кенгайтирилади, янги иборалар изоҳи билан тўлдирилади.

ФЙДАЛАНИЛГАН АДАБИЁТЛАР РЎЙХАТИ:

1. Гачиладзе Г.Р. Художественный перевод и литературные взаимосвязи М.: “Советский писатель”, 1980
2. Бадий таржиманинг актуал масалалари. Тошкент: “Фан”, 1977.
3. Левий И. Искусство перевода. М.: “Прогресс”1974
4. Nemischa – o'zbekcha maqol va matallar.- Toshkent: Mumtoz so'z, 2013.
5. Пушкин А.С. Полное собрание сочинений. В 10 томах. Т. 7. М., 1964.
6. Россельс Вл. Сколько весит слово. - М.: “Советский писатель”, - 1984. .
7. Nazarov P. Nemischa – o'zbekcha maqol va matallar.- Samarqand. – 2001.
8. Thihingen 1999. Handbuch Translation. Thübingen, Staffenbe
9. Кунин А.В. Фразеология современного английского языка.- М.: 1986 г.
10. Рахматуллаев Ш. Ўзбек тили фразеологизмларининг изоли лугати Тошкент, 1982 йил
11. Маматов А.Э. Ўзбек фразеологияси (Ўқув кўланма).Тошкент, 2019 йил

УЎК 811.161.1'27

ИМПЕРАТИВЛИК ИФОДАСИДА ХИТОБАТ ИМКОНИЯТЛАРИ

К. Юсупова, мустақил изланувчи, ЎЗР ФА Ўзбек тили, адабиёти ва фольклор институти, Тошкент

Аннотация. Ушбу мақолада реклама матнларида ҳам, кўпинча, худди тилнинг умумий қонуниятларида акс этганидек, риторик сўроқ гаплар баъзан соф сўроқ гап шакли билан, кўпинча эса махсус лексик-морфологик ва фонетик воситалар орқали ҳосил қилиниши мисоллар ёрдамида ўз исботини топган.

Калим сўзлар: риторик сўроқ гап, соф сўроқ гап, буйруқ гап, қиёсий-типологик таҳлил

Аннотация. В данной статье говорится, что и в рекламных текстах риторико-вопросительные предложения образуются в виде чисто вопросительных предложений, часто специальными лексико-морфологическими и фонетическими средствами, что отражается в общих закономерностях языка. риторико- вопросительное предложение, чисто вопросительное предложение, повелительное предложение, сравнительно-типологический анализ.

Ключевые слова: риторико- вопросительное предложение, чисто вопросительное предложение, повелительное предложение, сравнительно-типологический анализ

Abstract. In this article, it has been proved by examples that rhetorical interrogative sentences in the advertising texts, are sometimes formed in the form of general interrogative sentences, and often by special lexical-morphological and phonetic means as reflected in the general laws of language.

Key words: rhetorical interrogative sentence, general interrogative sentence, imperative sentence, comparative-typological analysis

Буйруқ мазмунини ифодаловчи сўроқ гаплар сўроқ-буйруқ гап ҳисобланади. Сўроқ-буйруқ гаплар шакл томонидан сўроқ воситаларнинг иштирок этишига кўра сўроқ гап ҳисобланса ҳам, лекин у мазмунан буйруқни ифодалайди. Шунинг учун ҳам буйруқ гаплар билан мазмуний парадигматик муносабатга киришади. Буйруқ гапларда ҳам шакл ва мазмун ўртасида икки хил зиддият мавжуд бўлади: 1) ифода мақсадига кўра зиддият (сўроқ шакли орқали буйруқ мазмунининг ифодаланиши), 2) тасдиқ-инкор белгисига (сўроқ гапнинг бўлишсиз шакли орқали ахборот ифодалаш ёки бўлишши шакли орқали ахборот ифодалаш). Императивликни сўроқ гап шакли орқали берилиши услубий қимматга эга бўлади. Сўроқ гап шакли орқали ифодаланган буйруқ мазмуни буйруқ гап шакли орқали ифодаланган буйруқ мазмунига нисбатан майинроқ бўлади [3].

Тилнинг умумий қонуниятларига кўра реклама матнларида ҳам кўпинча риторик сўроқ гаплар баъзан соф сўроқ гап шакли билан, кўпинча эса махсус лексик-морфологик ва фонетик воситалар орқали ҳосил қилинади. *Наҳот(ки)* юкламаси орқали ҳосил қилинган риторик сўроқ гаплар таажжуб маъноси билан боғлиқ бўлиб, баъзан жавоб талаб қилади, баъзан эса йўқ. Жавоб талаб қилмаганда хитоб, жавоб талаб қилганда, сўроқ оҳанги устун бўлади: *Наҳотки, сиз Tide кир ювиши кукунининг бундай хусусиятларидан беҳабар бўлсангиз?!*

Риторик сўроқ гапларнинг реклама матнларида ҳам уюшиб келиши мумкинлиги кузатилади. Бундай чоғда воқелик инкор этилади ва маъно кучайтирилади. Айрим ҳолларда сўроқ-инкор махсус воситалар орқали яна инкор этилиши мумкин. Гапнинг коммуникатив турлари тизимида сўроқ гаплар алоҳида ўрин тутиши табиийдир. Одатда сўроқ гаплар дейилганда сўзловчига номаълум бўлган воқелик ҳақидаги сўровни ифодалаб, махсус сўзлар воситасида ёки алоҳида оҳанг билан талаффуз этилиб, охирида сўров белгиси қўйиладиган гапни тушунамиз. Улар диалог шаклидаги нутқ намунасида кўпроқ кузатилади. Қайд этилганлар сўроқ гапларнинг дастлабки умумий белгилари бўлса, ҳар тил хусусиятига кўра унинг ўзига хос жиҳатлари ҳам кўзга ташланади.

Реклама тилида риторик сўроқ гаплардан фойдаланишда таржима жараёнида ҳар бир тилнинг ўзига синтактик хосликлари, жумладан, риторик сўроқ гаплар борасидаги хусусиятларини эътиборга олиш жуда муҳим. Ана шундагина ўзбек оммавий ахборот воситалари орқали тарқатилаётган рекламалардаги айрим ноқулайликлар юзага келмайди.

Албатта, инглиз ва ўзбек тилларида риторик сўроқ гапларнинг структурал-семантик хусусиятлари [5] масаласи бир қадар ўрганилган. Инглиз тилидаги риторик сўроқ гаплар хусусиятлари ёритилган кўп сонли илмий адабиётлар мавжуд [1].

Умумий жиҳати ҳар иккала тилда сўроқ гаплар унда ифодаланаётган сўровнинг мазмунига кўра уч турга бўлинади: а)соф сўроқ гаплар: *Kim чақираяпти? Who is calling?* б)сўроқ-бўйруқ гаплар: *Тезроқ юра оласизми? Can you walk quickly?* в) риторик сўроқ гаплар: *If your friend jumped off the bridge would you do it too? Агар шеригингиз ўзини кўприкдан ташласа, сиз ҳам ташлайсизми?*

Табиийки, сўроқ гаплар тизимида риторик сўроқ гаплар грамматик жиҳатдан ҳам, мантик нуқтаи назаридан ҳам, услубий жиҳатдан ҳам алоҳида аҳамият касб этади. Риторик сўроқ гапларда, одатда, сўроқ ичида унинг жавоби ҳам англашилиб туради ва ҳиссий нутқда услубий восита сифатида қўлланилади. Услубий восита сифатида қўлланилганда риторик сўроқ гаплар сўроқ шаклида бўлсада, ҳеч қандай жавоб талаб қилмайди, балки сўроқ гап ёрдамида ифодаланган ахборотни таъкидлашга, уни тингловчи томонидан тасдиқланишига эришиш учун қўлланилади. Шу боисдан ҳам айрим ҳолларда риторик сўроқ гаплар охирида сўроқ белгиси қўйилмайди. Риторик сўроқ гаплар тўғридан-тўғри жавоб талаб қилмаса-да, кўп ҳолларда суҳбатдош билан мулоқотни бошлаш воситаси ёхуд суҳбатдошнинг эътиборини бирон масалага қаратиш воситаси сифатида ҳам қўлланилади. Кўпинча риторик сўроқ гаплар ёрдамида жавоб берилиши қийин бўлган даъват ёхуд чакириқ акс эттирилади. Шу боис ҳам риторик сўроқ гап инкор маъносидаги тасдиқ сифатида юзага чиқади. Масалан: *What have the Romans ever done for us? (Monty Python)* сўроқ гапи “*Римликлар биз учун нима қилиб қўйинти?*”, яъни инглизча “*The Romans have never done anything for us*” (*Римликлар биз учун ҳеч нарса қилмаганлар!*) маъносини ифодалаш учун қўлланилган. Шунга ўхшаш тарзда У. Шекспирнинг “Юлий Цезар” асарида Марк Антоний ҳам:

– *Here was a Caesar! When comes such another?—Бу ерда Юлий Цезар бўлган! Яна бунақаси қачон келади?*, деб хитоб қилади ва бу билан Юлий Цезарда бошқаларда камдан-кам учрайдиган ноёб қобилият бўлганига ва бундай қобилиятли инсон яқин орада туғилмаслигига ишора қилади.

Тилшуносларнинг риторик сўроқ гаплар оғзаки ва ёзма нутқнинг турли жанрларида, айниқса, назмий асарларда воқеа-ҳодиса ёхуд ахборот таъсирчанлигини орттиришда услубий восита сифатида қўлланилади, деган мулоҳазалари айни реклама тилига ҳам хосдир. Реклама матнларида ҳам эслатиб ўтилган саволга нисбатан метафора сифатида кўп учрайди. Шунинг учун риторик сўроқ гапларнинг бу тури кўпинча “риторик дарак гап” деб ҳам юритилади ва саволнинг жавоби яна бир бошқа юмористик характердаги савол ёрдамида аниқланади. Масалан,

- *Is the sky blue?*

- *Is the sun hot?*

-- *Is the Pope Catholic?*

Баъзи риторик сўроқ гаплар инглиз тилида идиоматик характердаги бирикмаларга айланиб улгурган. Масалан:

- *What's the matter with you?*

– *Сизга нима бўлди? Тунпа-тузук эдингизку?*

- *Don't you know any better?*

– *Тузукроқ жавобингиз йўқми?*

- *Have you no shame?*

- *Уялмайсизми?*

- *Are you crazy?*

- *Жиннимисиз?*

- *How should I know?*

- *Мен қаждан билай?*

Ҳозирги инглиз тилида литота, антитеза, полисиндетон, асиндетон, клаймакс каби қатор услубий фигуралар (воситалар) борки, улар кўп ҳолларда риторик сўроқ гап ҳосил қилишда фаол иштирок этадилар. Улардан кўп учрайдиган воситалардан бири литота саналади. Инглиз тилидаги апларда инкор маъноси фақат бир восита (гапбўлаги) орқали ифодаланади. Литота деб аталмиш услубий фигура эса гапдаги информацияни кўшалок инкор воситалари орқали ифодалаш билан риторик савол ҳосил қилади. Масалан: *Not bad.* - “*Good. Ёмон эмас— Яхши. It is no ordinary city. – It is a very impressive city. Кўримсиз оддий шаҳарлардан эмас – Анча диққатга сазовор шаҳар.*

That sword was not useless to the warrior now. - The warrior has a use for the sword now – Бу қилч жангчи учун кераксиз эмас. Жангчи учун керакли анжом.

Реклама тили риторик сўроқ гаплар борасида ўзига хос жиҳатларини намоён қилмоқда. Гап шундаки, айрим рекламаларда риторик сўроқ гапларга жавоб бериш билан томошабин зеҳнига таъсир мақсади кўзланган. Масалан, *дам олиш кунингизни машина бозорида ўтказмоқчимисиз?– Йўўқ!*

М.Юнусованинг инглиз ва ўзбек тилларида сўроқ гапларнинг мутаносиблиги масаласида қарашларининг айрим жиҳатлари реклама тилига ҳам алоқадорлик касб этади [4, 33-36]

Ҳақиқатан, тиллараро мутаносиблик масаласини ёритиш учун типологик тадқиқотлар асосида олинган маълумотларга таяниб иш кўриш мақсадга мувофиқдир. Типологик тадқиқотлар синтаксисда асосан, қиёслаш, таққослаш характерига эга. XX асрнинг охириги чорагидаги назарий тилшуносликнинг ўзига хос хусусиятларидан бири унинг қариндош ва қариндош бўлмаган тиллар тизимини қиёсий ва типологик тадқиқ қилишдаги муаммоларига бўлган қизиқишидадир. Бунда қариндош ва қариндош бўлмаган тилларнинг қиёсий таҳлили методи борасидаги вазифалар ёки тилнинг турли соҳалари типологияси нуқтаи назаридан таҳлили туради.

Охириги пайтларда тилларни қиёслаб ўрганишда лингвистик типологиянинг қиёсий услуб билан яқинлашуви кузатилмоқда. Бунда тилга қиёсий типологик жиҳатдан ёндошиш мақсад қилиб қўйилган, яъни амалий мақсадлардаги мавжуд ўхшашлик ва фарқларнинг таҳлили типология доирасида ўтказилади. Қиёсий-типологик тадқиқотлар ўз табиатига кўра, соф қиёсий ва ҳақиқий типологик тадқиқотлар орасидаги кўприк бўлиб хизмат қилади, демак, умумий ва алоҳида хусусиятларга эга. Чунки қиёсий-типологик анализ ҳақиқий типологик тадқиқотлардан кўпроқ амалий йўналиши билан фарқланади. Тил фактларига қиёсий типологик ёндошув натижасида юзага келган материаллар қиёланаётган тилда бошқа тилни қўллаш таъсирида юзага келган маълум тилдаги шакллари таъсирининг юзага келиши–интерференциядан устун келишига йўл очиб беради. Шу билан бирга қиёсий-типологик тадқиқот натижаларидан таржима назарияси учун лингвистик база яратишда фойдаланиш мумкин, чунки улар таржиманинг қонуниятлари учун лингвистик асос бўлиб хизмат қилади. Масалан, ўзбек тилида реклама матнлари таржимаси асосида пайдо бўлган *жуда оқ* ифодасининг пайдо бўлишини изоҳлаш таржима назарияси билимдонларини ҳам бир қадар қийнаб қўяди.

Қиёсий типологик тадқиқотлар учун тилларнинг генетик қариндошлиги аҳамиятга эга эмас. Тил материалининг қиёсий-типологик таҳлилида қиёслаш учун асос қилиб ҳар қандай факт ёки тил фактларининг барчаси олинади. Натижада дунё тилларининг, уларнинг қариндошлигидан қатъий назар ялпи, (универсал, яъни барча тилларга хос), умумий ва яқка тартибдаги юзага чиқиши тилшуносларнинг асосий эътиборлари қаратилган назарий тилшуносликнинг ҳозирги кунда ривожланишида икки ёки ундан ортиқ тил материални ўрганишда қиёсий-типологик ёндашувни фойдалироқ усул деб ҳисобласа бўлади. Жумладан, инглиз ва ўзбек тилларидаги риторик сўроқ гаплар ўртасидаги мутаносиблиги масаласига келсак, биринчи навбатда риторик сўроқ гапларнинг синтактик таркибини диққат марказида тутмоқ лозим бўлади. Сўроқ гаплар соф сўроқ семасини ифодалаганда унинг шакли ва мазмуни ўртасида мутаносиблик бўлади. Бошқа ҳолатларда номутаносиблик кузатилади. Шунга асосан сўроқ гаплар шакли ва мазмуни ўртасидаги муносабатга шакл ва мазмун мутаносиб бўлган сўроқ гаплар ҳамда шакл ва мазмуни номутаносиб бўлган сўроқ гапларга ажратилади.

Шакл ва мазмуни номутаносиб бўлган сўроқ гапларнинг таркибида сўроқ воситалари иштирок этиб, фақат шакл томонидангина сўроқ гап саналади. Лекин сўзловчининг нияти ўзига номаълум бўлган воқеа-ҳодиса ҳақида сўраш эмас, балки ўзига маълум воқеа-ҳодиса ҳақида ахборот бериш бўлади.

Инглиз ва ўзбек тиллари бу борада бир-бирига яқин туради. Масалан, маълум воқеани амалга оширишга даъват этиш мазмуни ифодаланган *Won't you come in? – Қирмайсизми?* гапларини қиёслайлик. Ҳар иккада тилда ҳам шакл ва мазмуни номутаносиб бўлган сўроқ гапларни икки гуруҳга бўлиш мумкин: 1) сўроқ-дарак гаплар; 2) сўроқ-буйруқ гаплар.

Тилнинг морфологик имкониятлари унинг ифода қуввати асоси, дейиш мумкин. Масалан, қадимги инглиз тили морфологик шаклларга бойлиги, демак, морфологик маъноларни ифодалаш имконияти кенглиги билан ажралиб турса, ўрта асрлар тили бошқа тиллар таъсирида қўшимчалар ихчамлашган давр сифатида характерланади. Ҳозирги инглиз тили эса —қўшимчалар йўқолган давр сифатида шаклланган. Демак, инглиз тилида флектив воситалар (қўшимчалар) анча қисқариши сабабли бу тилда аналитик шакллар анча ривожланган. Аналитик тилларда эса, маълумки, сўз тартиби қатъий орага кириб қолган. Турли грамматик маъноларни ифодалайдиган флектив элементлар (қўшимчалар) англаган маъноларни аналитик шакллар, қолаверса сўз тартиби ҳам

англатаверади. Масалан, инглиз тилида кесими ўтимли феъллар албатта, ўзидан кейин феъл маъносини тўлдириб келадиган элемент – тўлдирувчини талаб қилади. Масалан: *I saw him*. Натижада гап S + V + O қолипига киради. Кесими ўтимсиз феъл билан ифодаланган гаплар эса тўлдирувчи талаб қилмаслиги боис S + O қолипиди олади. Ўзбек тилида эса морфологик воситалар яхши ривожлангани учун бу тилда кесим ўзиёқ шахс категориясини бемалол англата олади. Масалан: *кўрдим, кўрдинг, кўрди...кўринадики*, феъл таркибига қўшилган қўшимчалар эга маъносини бемалол ифодалаб бераётти. Шу боис ҳам улар гап таркибидан жой олмаган. Демак, гаплар эгасиз, бир составли, яъни фақат кесимдан иборат гап сифатида қўлланилаяпти. Инглиз тилида эса таркибида феъл қўлланилган гаплар бир составли бўлиши мумкин эмас. Чунки феълга мансуб флектив элементлар ҳаракат бажарувчиси ёки мавжуд ҳолатни бошдан кечирувчи эгани кўрсатиб бера олмайди. Масалан, *I saw your eyes and fell ill. What am I to do now?*

Риторик сўроқ гаплар реклама учун ниҳоятда зарур, унинг таркибий қисмларидан саналган экспрессивлик ифодалашда имкониятлари каттадир. А.Абдуллаевнинг ёзишича, “Экспрессивлик ифодалашда синтаксиснинг имкониятлари шунинг учун ҳам кенг ва бойки, унинг объекти гаплардир”. [2, 6] Сабаби гап нутқнинг асосий бирлиги сифатида тафаккур ва алоқа учун хизмат қилади. Риторик сўроқ гапларда бундай гапнинг кесими тасдиқ шаклда келади: *Халқ озмунча қора кунларни бошдан кечирдим!* (Ч.Айтматов).

Риторик сўроқ гапларда гапнинг инкор шакли орқали кучли тасдиқ маъноси, аксинча тасдиқ шакллари орқали кучли инкор маънолари ифодаланади. Бундай гапларда сўзловчининг ёки ўзга шахснинг руҳий ҳолати ўта таъсирчанлик билан тасвир этилади.

Фойдаланилган адабиётлар рўйхати:

1. Burton O., Brigham Young University. "Rhetorical Questions". Specialized language definitions. Retrieved on 2007-10-19.; Brian's, Washington State University. "Common Errors in English". Grammatical Errors in the English Language. Retrieved on 2007-10-19.; Kruez, Aaron Ashley, and Kathryn Bartlett, University of Memphis. "Twisting Arms: Figurative Language Effects in Persuasive Discourse". Psychology research paper. Retrieved on 2007-10-19.; Truss, Lynne. *Eats, Shoots & Leaves*, 2003.p. 142. ISBN 1-592-40087-6
2. Абдуллаев А. Ўзбек тилида экспрессивлик ифодалашнинг синтактик усули. –Тошкент: Фан, 1987. –Б. 6.
3. Махмудов Н., Нурмонов А. Ўзбек тилининг назарий грамматикаси. – Тошкент: Ўқитувчи, 1995. –Б. 30.
4. Юнусова М.Р. Инглиз ва ўзбек тилларида сўроқ гапларнинг мутаносиблиги // 2019 йил «Фаол инвестициялар ва ижтимоий ривожланиш йили»га бағишланган «Фан ва таълим-тарбиянинг долзарб масалалари» мавзусидаги Республика илмий-назарий анжуман материаллари. 3-бўлим. –Нукус, 2019. –Б. 33 –36.
5. www.znanio.ru

**ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ ФАҢЛАР АКАДЕМИЯСИ
МИНТАҚАВИЙ БЎЛИМИ
ХОРАЗМ МАЪМУН АКАДЕМИЯСИ**

**ХОРАЗМ МАЪМУН АКАДЕМИЯСИ
АХБОРОТНОМАСИ**

**№3/3 (87)
2022 й., март**

Ўзбекча матн муҳаррири:	Рўзметов Дилшод
Русча матн муҳаррири:	Ҳасанов Шодлик
Инглизча матн муҳаррири:	Мадаминов Руслан, Ламерс Жон
Мусахҳих:	Ўрозбоев Абдулла
Техник муҳаррир:	Шомуродов Журъат

“Хоразм Маъмун академияси ахборотномаси” Ўзбекистон Матбуот ва ахборот агентлиги Хоразм вилоят бошқармасида рўйхатдан ўтган. Гувоҳнома № 13-023

Теришга берилди: 07.03.2022
Босишга рухсат этилди: 10.03.2022.
Қоғоз бичими: 60x84 1/8. Адади 70.
Ҳажми 20 б.т. Буюртма: № 3-Т

Хоразм Маъмун академияси ноширлик бўлими
220900, Хива, Марказ-1
Тел/факс: (0 362) 226-20-28
E-mail: mamun-ahborotnoma@academy.uz
xma_ahborotnomasi@mail.ru

(+998) 97-458-28-18